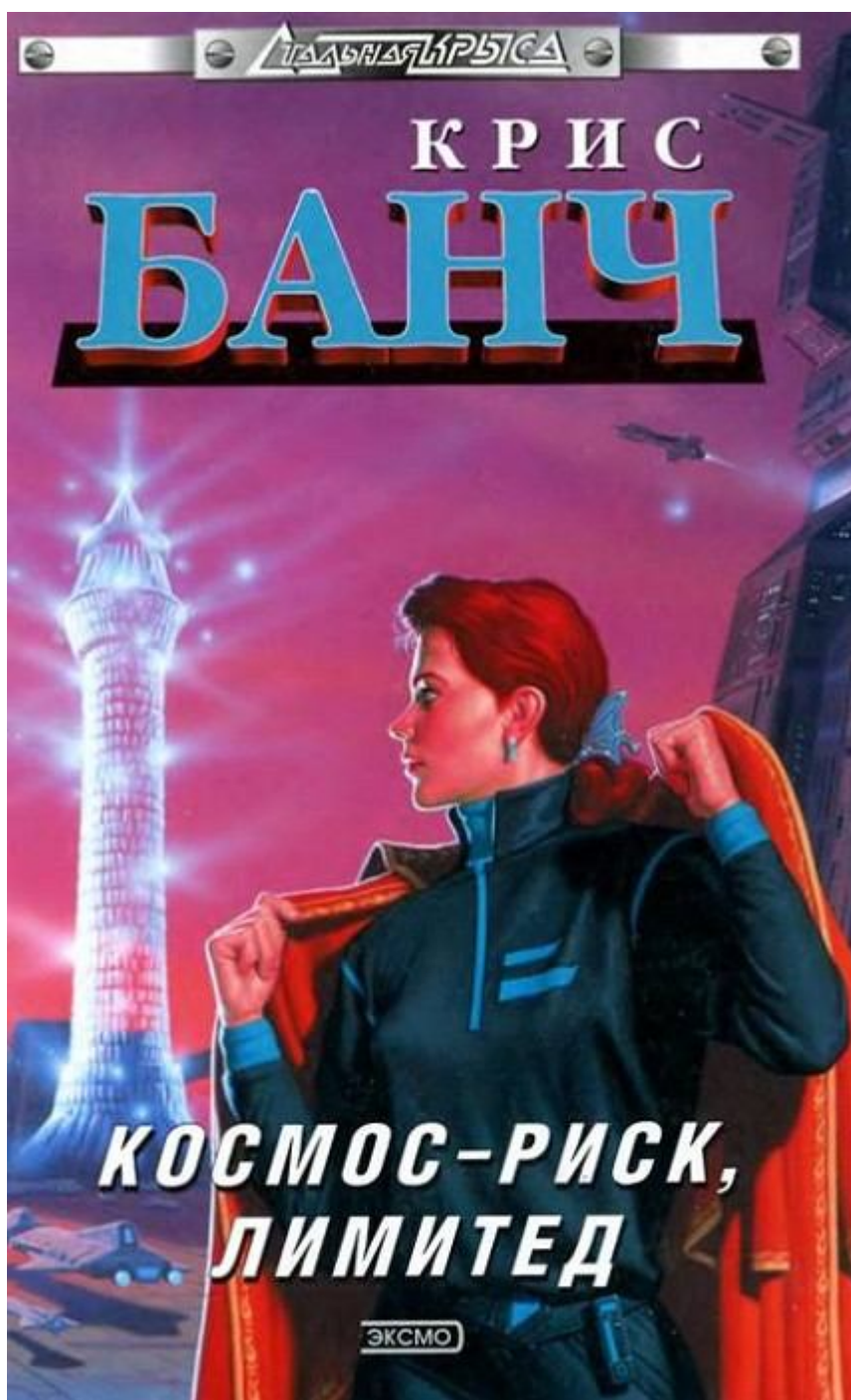


Кристофер Банч
Космос-Риск, Лимитед

Космос-Риск – 1



«Кристофер Банч. Космос-Риск, Лимитед»: Эксмо, Домино; 2004
ISBN 5-699-05230-5

Аннотация

Космических старателей, добывающих на астероидах цветные металлы, терроризируют загадочные космические пираты. За их спиной стоит некая

могущественная сила, претендующая на господство в Галактике. Группа отставных офицеров элитных войск организует охранное предприятие «Космос-Риск, Лтд» и берет старателей под защиту, выступив тем самым в роли приманки для неуловимого хищника.

Кристофер Банч Космос-Риск, Лимитед

Посвящается настоящей Миней Рисс — морскому пехотинцу, спортсмену-парашютисту, фотомодели и вдобавок отличному товарищу.

А еще посвящается Уильяму и Стивену Корчеснам, внесшим свою лепту.

Глава 1

Блондинка была высокой, зеленоглазой и весьма привлекательной. Ее пляжный наряд больше смахивал на костюм Евы, а широкополая летняя шляпка не только выглядела шикарно, но и на самом деле стоила немало.

Красотка лежала в шезлонге у бассейна на крыше отеля-люкс «Шелбурн». Вокруг был сад, и между деревьев причудливо извивался бассейн.

Дело шло к вечеру. Там и сям нежились под солнцем постояльцы отеля и их гости. Было тут и несколько звезд: один или два популярных певца, банда известных адвокатов, шайка топ-менеджеров. На них глазели пять или шесть богатых бездельников, явившихся откуда-то из провинции. Людишки попроще силились выглядеть завсегдатаями, но их выдавали разинутые от удивления рты.

Где-то далеко внизу, сорока этажами ниже, шумел Тримальчио Четыре; туда-сюда сновали его жители, озабоченные какими-то важными делами или просто слонявшиеся по улицам.

Тримальчио Четыре был счастливым миром, хотя и с очень короткой историей своего благополучия. Основала его кучка денежных воротил Альянса, которым приглянулись местный мягкий климат, острова, широкие длинные пляжи, скалистые горы. Сначала народа здесь было мало — только слуги да продавцы дорогих магазинов. Но потом, как грибы после дождя, появились рестораны, бары, отели и прочие заведения на потеху и удовольствие публике. В них надо было кому-то работать. Но население все равно оставалось небольшим — миллионов пятьдесят.

Как ни удивительно, налоги оставались низкими, потому что ни о каком социальном обеспечении здесь слыхом не слыхивали, разве что можно было получить бесплатный билет в один конец — до другой звездной системы. Поистине райское местечко — для тех, у кого водились денюжки. А без них на Тримальчио можно было запросто откинуть копыта.

Упитанный охранник лет пятидесяти лениво скользил взглядом вдоль бортиков бассейна. Его револьвер висел на бедре, хотя по инструкции следовало держать оружие наготове.

Но все равно с этими толстосумами никогда ничего не случалось.

Охранник зацепился взглядом за блондинку и изобразил улыбку. Но дива обожгла его таким взглядом, что бедняга сразу почувствовал себя старой развалиной. Он взглянул на ее книгу, ожидая прочесть на обложке нечто вроде «Как быстро и без проблем умножить свои миллионы». Но это было мудреное «Руководство по математической астрономии».

Нет, это не для меня, подумал охранник. И, стало быть, нечего мне тут делать.

Он спустился на лифте в нижний вестибюль и прошел в дежурку, где дюжина мониторов показывала разные помещения отеля. Ему захотелось провести остаток смены здесь, где ничто не напоминало о его возрасте и брюшке.

Первое солнце заходило, второе, больше похожее на сверкающий астероид, уже

скрылось за горизонтом.

Постояльцы отеля, нежившиеся у бассейна, подтягивались к лифту и спускались в свои номера.

Зевнув, блондинка, которую звали Мичел Рисс, взглянула на свои дорогие часы и театрально расширила глаза, будто обнаружив, что опаздывает на свидание. Она вскочила, выпрямившись во весь свой двухметровый рост, схватила сумку из настоящей натуральной кожи и зашагала к лифту. При этом глаза ее сквозь солнцезащитные очки внимательно следили за медленно движущимися объективами охранных телекамер. Она ждала, когда двери лифта окажутся вне поля их зрения.

В нужный момент она быстро, очень быстро, как профессиональный спортсмен, юркнула за лифт, в небольшую полость между краем крыши и невысокой надстройкой на ней.

Блондинка застыла в напряженном ожидании, но все было спокойно.

Это была ее третья ночь в «Шелбурне», и у нее почти не оставалось времени, чтобы сделать свое дело. Она очень жалела, что не могла замаскироваться под горничную, потому что служащая отеля имела несравненно больше возможностей.

Она ждала в полной темноте.

Где-то далеко внизу вспыхивали огни и слышались радостные крики, словно в последний день гуляний перед Великим постом.

Несколько раз рядом с ней проходил лифтер, и Рисс подмывало согнуться в три погибели. Но она была слишком опытной, чтобы сделать хоть малейшее движение. Восемь лет службы на Флоте Альянса не прошли даром, и майор в отставке Рисс хорошо знала, как себя вести, чтобы остаться незамеченной в такой ситуации.

Скоро совсем стемнело.

Рисс открыла сумку, достала костюм-хамелеон, надела и пробежалась пальцами по застежкам. Понадобилось несколько секунд, чтобы костюм нагрелся, и после этого вся она, кроме рук и лица, слилась с выкрашенной в кирпичный цвет стенной.

Рисс выскользнула из своего укрытия, надела жесткие перчатки, альпинистские ботинки и взяла самохваты. Потом вытащила бухту троса и положила в большой карман хамелеона еще кое-какую полезную мелочишку. Последним был обычный наряд постояльца — для прохода мимо гостиничной obsługi. Конечно, если на тот момент еще останется возможность решить дело без лишнего шума.

Она отстегнула ручки, и сумка уподобилась походному ранцу, за исключением небольших отверстий, словно в рюкзаке для переноски малышей.

Она надела эту сумку-рюкзак, посмотрела вниз и поежилась.

На подстраховку надежды не было, а ей всегда не нравилось, когда по долгу службы приходилось идти со своими солдатами в горы.

Но выбора не было.

Она продела трос в пазы зажимов и перевалилась через край крыши, стараясь не поддаваться искушению посмотреть вниз.

Упаду так упаду, подумала она. И тогда к ярким уличным огням добавится большое ярко-красное пятно.

Дул ветерок, и при спуске ее раскачивало из стороны в сторону.

Она поочередно передвигала самохваты и, считая окна, спустилась на три этажа вниз. Там сделала петлю, на которой могла стоять.

Рисс достала из кармана небольшой газовый резак и черкнула по раме. Служба безопасности не нашла нужным оборудовать окно сигнализацией, полагая, что вряд ли кому-то взбредет в голову пролезть через него на такой высоте.

Струя голубого пламени была очень узкой, но Рисс она казалась яркой, как сигнальная ракета. Скоро рама была разрезана со всех четырех сторон. Рисс положила резак в сумку и закинула ее за спину. Потом нажала пальцем на раму, и окно повалилось вовнутрь. Она потянулась за ним и успела подхватить и придержать, чтобы не упало и не ударило о

ванну.

Хорошо. Очень хорошо. Все здесь оказалось именно таким, как рассказывал подкупленный служащий отеля.

Рисс развернула петлю троса и, повернувшись, словно акробат, просунула в оконный проем голову и плечи.

Она представила, как будет выбираться обратно, цепляться зажимом за трос, и от этой картины ей стало жутковато.

Если все рассчитано верно, сгодится самый простой выход — просто сменить костюм и пройти по коридору с ребенком в руках.

Но стоит ли полагаться на такие расчеты?

Перед ней была слабо освещенная ночником из соседней комнаты ванная.

Мичел спрыгнула вниз и застыла в ожидании.

Все было спокойно.

С пистолетом в руке она вошла в комнату — огромную, размером с целый дом.

На кровати спала, освещенная ночником, девочка девяти лет, трех месяцев и двух дней — во всяком случае, именно о таком возрасте говорила дискета, полученная от клиентки. Девочка была окружена хитроумными игрушками и прижимала к груди старенькую куклу, которая, должно быть, тешила еще ее бабушку.

Пока все шло как нельзя лучше. Теперь надо надеть цивильный костюм, разбудить ребенка, и тогда...

— Брось пистолет, — сказал спокойный голос у нее за спиной. — Сделай три шага в сторону и стой не шевелясь. Мы оба профессионалы, и незачем кому-то здесь погибать.

Мичел вздрогнула, но повиновалась.

Из-за стойки с развлекательной аппаратурой вышел мужчина. Он был немного ниже Рисс, выглядел лет на шестьдесят; у него были гладко причесанные седоватые волосы и выразительное, с красными прожилками лицо. Одет он был в вечерний костюм.

В руке держал большой бластер Альянса, направленный ей прямо в грудь.

— Умница, — сказал он. — Ты немножко пошумела, когда лезла в окно, и это меня слегка обеспокоило.

— Вы же должны были быть в театре — как его телохранитель.

— Да, я телохранитель, — согласился мужчина. — Но я горжусь тем, что никогда не оказываюсь там, где меня ожидают видеть.

Рисс следила за его ногами, и, как только мужчина ступил на ковер, она быстро присела и, оттолкнувшись от пола, выбросила назад ногу и нанесла удар.

Мужчина вскрикнул и отшатнулся, пытаясь устоять на ногах. Не успел он выстрелить, как Рисс выбила пистолет из его руки и резко ударила под дых, слегка толкнув его назад в следующий момент.

Воздух с шумом вышел из легких, он поперхнулся и согнулся пополам.

Рисс достала баллончик с газом, наклонилась над корчащимся мужчиной и, задержав дыхание, прыснула ему в лицо. Он дернулся, повалился на бок и вытянулся на полу. Теперь будет в отрубе часов восемь, подумала она. Тяжело дыша, Рисс взяла наизготовку бластер.

Похоже, шума никто не заметил...

— Кто ты такая? — спросил тонкий голосок.

Девочка проснулась и села на кровати. Казалось, она ничуть не напугана.

— Привет, Дебора. — Мичел старалась говорить спокойно и доброжелательно. — Ты не хочешь пойти домой, к мамочке? Я работаю у нее.

— Я уже думала над этим, — самодовольно проговорила девочка. — Как вам известно, вы не первая, кто приходит меня освободить. А как мы к ней пойдем?

— Я надену другой костюм, и мы просто выйдем отсюда, спустимся в вестибюль по служебной лестнице, а потом поднимемся на лифте и выйдем из него как обычные постояльцы. Надо только ничего не бояться и держаться как ни в чем не бывало.

— А мы не полезем через окно? Я слышала, как ты забиралась по наружной стене, и

видела, как прыгнула в ванную.

Мичел поняла, что девочка не прочь еще раз испытать ее альпинистские способности.

— Надеюсь, нет.

— Нет? Какая жалость! Было бы так классно! — И девочка обиженно замолчала.

— Ну? — прервала паузу Рисс. Она уже была готова снова применить газовый баллончик.

— Я размышляю. Ты же знаешь, мама не так уж хорошо обращалась со мной в последнее время.

Вот маленькая стерва, подумала Рисс.

— Пожалуй, я пойду с тобой, — наконец решила девочка. — Папа в последнее время вел себя со мной совсем отвратительно, никуда не пускал и ничего не разрешал. — Она встала с кровати, все еще прижимая к себе потрепанную куклу. — О'кей. Надо выйти отсюда, пока папа и его бандиты не вернулись.

Рисс подошла к двери спальни и повернула ручку. Она опустилась на колени и посмотрела вдоль коридора на высоте лодыжки.

Мичел с трудом сдержала ругательство.

В дальнем конце коридора стояли и болтали два здоровяка в темных очках. Судя по всему, это были телохранители.

Их на несколько секунд отвлек проходивший мимо светловолосый человек, но затем они опять стали следить за коридором.

Рисс закрыла дверь.

— Выбираем второй вариант, — прошептала она. — Через окно.

— Вот здорово! — с искренним энтузиазмом воскликнула девочка.

Рисс заставила Дебору надеть тапочки, закрепила на своей спине рюкзак и показала отверстия для ног. Девочка, с круглыми от возбуждения глазами, залезла на нее.

Мичел стояла, прикидывая вес ребенка. Не будет и половины от обычной армейской выкладки.

Она шагнула к окну.

— Подожди, — прошептала Дебора. — Моя кукла.

Мичел сдержала стон и протянула игрушку Деборе.

Они вернулись в ванную; Мичел, положив на подоконник бухту троса, вытянула из нее полуметровый конец и крепко привязала его. Потом сняла рюкзак.

— Теперь я попробую отсюда выбраться. А потом ты. Видишь петлю? Это опора, сунешь в нее ногу.

Дебора кивнула. Мичел, извиваясь как угорь, выбралась за окно и повисла на тросе, держась за карниз. Дебора ловко последовала за ней и скоро тоже оказалась снаружи. Она бросила взгляд вниз и переменилась в лице.

— О черт! — выругалась Мичел. — Не смотри туда! Если испачкаешь мне костюм, твоей матери придется покупать новый.

Дебора, не в силах сказать хоть слово, только кивнула.

Мичел и представить не могла, как сможет в таком положении снова надеть рюкзак, но ей это удалось.

— А теперь — спускаемся.

Она передвинула зажим на тросе, и они немного спустились. Потом она расфиксировала второй самохват, и они медленно двинулись дальше. И так снова и снова, с предельной осторожностью.

Рисс чувствовала себя превосходно, только руки словно вытянулись на метр больше нормального размера. Она была уверена, что когда — а не если — они достигнут земли, то она побежит на четвереньках, словно длиннорукая обезьяна.

Изловчившись, она глянула вниз — спускаться еще метров пятьдесят.

— Ну, — спросила она девочку, — как тебе это нравится?

— О, не совсем так, как я думала, — выдавила из себя Дебора.

— Держись, малышка. Через пару минут твои ножки будут стоять на твердой земле. Они двинулись дальше. Подошвы ботинок Рисс скользили по стене отеля. Потом ее пятки во что-то уперлись. Это была земля.

Рисс разрезала трос. Они направились в переулок, где ее должна была ждать заказчица похищения.

В этот момент Рисс краем глаза увидела, как из дверей отеля вышел швейцар, чтобы проводить какого-то постояльца. Рисс не обернулась, но чуть прибавила шаг.

Клиентка ждала ее, где и было договорено.

Мать оказалась сильно укрупненной копией своей дочери. Она вскрикнула и стала вытаскивать Дебору из рюкзака.

— О, вот ты и здесь, вот ты и со мной, — причитала она, заключая Дебору в объятия. Девочка тоже ее обняла, но вяло.

— А разве могло быть иначе? — спокойно промолвила Рисс. — Я же говорила, что все будет в порядке.

— О, я вам так благодарна! Я перед вами в неоплатном долгу! — затараторила женщина. — Утром я пришлю чек, и поверьте, вы будете достойно вознаграждены.

— Всегда можете на меня рассчитывать. — Рисс почему-то почувствовала беспокойство.

Глава 2

Две недели спустя Мичел Рисс сидела в кафе на набережной канала. Перед ней стояли чашка травяного чая и блюдо с печеньем. Это был одновременно и завтрак, и обед.

Она бодрилась, но было похоже, что женщина, которая так горячо благодарила ее за похищение ребенка, испарилась без следа.

Для дамочки, которая «всех знает» и у которой «все схвачено», сумма оказалась неподъемной.

Что дальше?

Будущее было в полном тумане, и Рисс обратила свои взоры в прошлое.

Чувствовала ли она боль оттого, что, служа на Флоте, получала невообразимые задания от утиноголового полковника — только потому, что не стала его секретуткой в «инспекционной поездке» на беспокойную планету?

Да, она до сих пор чувствовала себя из-за этого не в своей тарелке. Она вспомнила, как добывала сведения о то ли спутнике, то ли глыбе космического льда, где предполагалось размещать какие-то части.

Все равно что переливать из пустого в порожнее.

А может, ей стоило захватить с собой бельишко попривлекательнее и пококетничать с полковником? Не такой уж он был урод, чтобы с ним нельзя было лечь в койку.

У нее заурчало в желудке. Она еще никогда не занималась сексом не по собственной инициативе. Лучше умереть с голоду, чем изменить своим принципам.

Стоило подумать о голоде, как желудок снова напомнил о себе. Ты большая здоровая девочка, словно сказал он ей, и у тебя хороший аппетит. И чая с печеньем для тебя явно маловато.

Нет, не надо думать о том, как мало денег осталось в старенькой сумке. И сколько нужно заплатить за обед в этой шикарной закусочной, редкие посетители которой даже не понимают, как вкусно мясо, которое они едят.

И не похоже, чтобы они старались побыстрее работать вилками.

Нечего и думать о возвращении в этот вшивый номеришко в этом вшивом отеле, надеясь, что швейцар размякнет и согласится пустить ее еще на одну ночевку.

Мичел взъерошила свои каштановые волосы. Давай, шевели мозгами. Ты всегда находила выход из сложной ситуации.

Но и никогда не бывала так голодна.

На соседнем столе находился монитор, по нему шел телетекст — последние новости. Рисс просматривала объявления и старалась понять, может ли найти на Тримальчио работу женщина, если она не специалист-технар или красotka без жестких моральных принципов.

В этот момент даже работа официантки казалась ей привлекательной, если только кто-то решится взять на работу официантку, опыт которой ограничивается открыванием консервов.

Выходя из кафе во двор, она увидела мужчину, которого сразу узнала, но не хотела быть узнанной им.

Это был телохранитель Фалата, которого она двумя неделями раньше сначала послала в нокдаун, а потом окончательно успокоила струей газа.

Но мужчина заметил ее, лучезарно улыбнулся и резко поменял курс.

Рука Рисс скользнула вниз, и в ладони оказался небольшой пистолет. Она держала его под столом.

Мужчина увидел ее движение, поднял раскрытые ладони и застыл в ожидании.

Мичел подумала и решила, что раз у нее пистолет наготове, а у него — нет, то никаких проблем возникнуть не должно.

Она кивнула.

Мужчина подошел к столу, не опуская рук, и поклонился.

— Меня зовут Фридрих фон Бальдур, — сказал он. — К вашим услугам, мисс...

Рисс назвала себя.

— Можно присесть за ваш столик?

— А почему нет?

Бальдур сел.

— Какая у нас приятная атмосфера, не то что в тот вечер.

Рисс изобразила улыбку. В этот момент из кухни вышла официантка с тяжело нагруженным подносом. Она увидела Бальдура, подошла и опустила поднос на стол.

Мичел старалась не смотреть, что заказал Бальдур. Но как можно не заметить отменное виски, румяные и маслянистые гренки, омлет, жареные колбаски и сыр?

Бальдур заметил выражение ее лица, но неправильно его истолковал.

— Понимаю, — посетовал он. — Но я раб своего желудка. Хорошо еще, что я не склонен к полноте. Увы, есть я должен больше вас.

Мичел старалась сохранять невозмутимый вид, впрочем, без особого успеха.

Бальдур заметил, как поблескивают ее глаза.

— О, — сказал он, — я слышал, что бывшая миссис Фалат частенько не держит слово. Мои соболезнования.

— По крайней мере, я свободна, и на прежней работе со мной рассчитались, прежде чем выбросить на улицу.

— Рассчитались достаточно щедро, чтобы не умереть с голоду? — задумчиво промолвил он и подозвал другую официантку: — Можно меню? Моя знакомая голодна.

— Нет, — запротестовала Мичел. — Я не могу...

Но ее рот наполнился слюной.

— Да, — твердо сказал Бальдур. — Можешь. А долг твой будет заключаться только в том, что ты сама угостишь какого-то солдата, когда он окажется на мели.

Мичел понимала, что надо протестовать, но у нее не было для этого сил. Она заказала вареные яйца, жареные хлебцы и фрукты.

— Отлично, — сказал Бальдур. — Гибель от голода — самая ужасная.

— Откуда ты узнал, что я была на воинской службе?

— Милейшая мисс Рисс, на нашу работу редко кого берут, если он не имел хоть какой-то военной подготовки. И мало кто из простых смертных решился бы на такой спуск с крыши, как ты.

— Благодарю за похвалу.

— Если не возражаешь, я немного подкреплюсь, а то гренки остывают.

Она кивнула, и он принялся за еду. Скоро принесли и заказ Рисс. Она тут же обо всем на свете забыла, и, хотя старалась не спешить и сохранять приличный вид, уже через пару минут ее тарелки были пусты.

— Могу я осведомиться о твоих нынешних занятиях? — спросил Бальдур, который закончил трапезу чуть раньше ее. На лице его играла улыбочка.

Рисс хотела что-нибудь соврать, но затем решила, что в этом нет никакой необходимости.

— После того как эта мерзавка обвела меня вокруг пальца, дела идут неважно. Я должна была встретить здесь одного типа, чтобы устроиться к нему курьером, но что-то он не показывается.

— Обычное дело. Все эти курьерские услуги чаще всего сводятся к переправке краденного. Или наркоты.

— Ни на что другое и не рассчитывала. Но мне ужасно не по нутру роль дурехи, которую кто-то пытается подставить, чтобы спасти собственную шкуру.

— Что ж, грязными делишками нам приходится иногда заниматься.

— Возможно, — сказала Рисс. — Но может быть и хуже.

— Конечно, конечно. Всегда может быть еще хуже. Могу я узнать твой послужной список?

Мичел коротко рассказала, чем занималась раньше.

— Впечатляюще. Особенно интересны служба в разведке и три высадки с экспедиционным корпусом. Всякого пришлось повидать?

— Так мы оба рассказываем свои биографии?

— Мне особенно похвастаться нечем. Я вышел в отставку в звании полковника Флота Альянса после двадцати пяти лет службы, четыре или пять лет назад, когда понял, что карьера развивается не так, как бы хотелось. Я умею управлять большинством космических аппаратов; обычный послужной список и перечень экспедиций, в которых я участвовал. Я также, хотя ты меня и застала врасплох тем вечером, неплохо обучен разным боевым искусствам.

— Ладно. — Мичел поднялась. — Не знаю, как и отблагодарить за обед. — Она сухо улыбнулась. — А теперь мне надо идти и что-то придумать, чтобы заплатить за ночлег.

— Я примерно по тем же причинам сменил окраску, — сказал Бальдур. — Да будет тебе известно, я — человек, который привык быстро принимать решения. Как насчет того, чтобы немного поработать?

— В качестве кого?

— Партнера... в одном дельце... в моей фирме «Космос-Риск, Лимитед». У нас острая нужда в опытных сотрудниках.

Рисс вздохнула и снова села, вдруг обнаружив, что ее челюсть отвисла. Она безмолвно смотрела на Бальдура.

— Может, пройдем ко мне в офис и там поговорим?

Здание было ультрасовременным и модным. Назывался этот стиль «Свободные формы без поддержки». К небу вздымались полированные стальные брусья, изогнутые под невообразимыми углами; между ними переплетались, не соприкасаясь, еще какие-то металлические штуковины. Рисс однажды довелось прочитать статейку об этом стиле. Она знала, что все дело тут в антигравитационных генераторах, снабженных запасными источниками питания на случай чрезвычайной ситуации. На всем этом и держалось пятидесятиэтажное здание.

Лифт представлял собой широкую площадку, к которой, казалось, даже не было подсоединено никаких тросов. Опять же делали свое дело спрятанные где-то антигравы.

Бальдур кивнул. Рисс вышла из лифта на сорок третьем этаже.

Они остановились перед высокой двустворчатой дверью, вроде бы сделанной из натуральной древесины. На двери красовалась табличка с небольшими буквами: «Космос-

Риск, Лимитед».

— На самом деле никакого «общества с ограниченной ответственностью» здесь нет и в помине, — объяснил Бальдур. — Но на Тримальячо всем глубоко наплевать, как ты себя называешь, лишь бы вовремя платил налоги. А мне всегда казалось, что «лимитед» звучит очень rispetтабельно.

— Один вопрос: а что значит «Космос-Риск»? Понятно, что звучит заманчиво, но есть ли какой-то тайный смысл?

— Как ты верно заметила, в этом есть нечто интригующее.

Бальдур коснулся пальцем панели, и двери распахнулись.

— На самом деле это не сплошное дерево. Огнеупорная сталь, покрытая фанерой. Выдерживает по крайней мере два выстрела из бластера.

Виновато кашлянув, он вошел.

Мичел последовала за ним, осмотрелась и расхохоталась.

— Теперь я вижу, — промолвила она сквозь смех, — почему меня приглашают к сотрудничеству.

Пол в офисе был покрыт шикарным ковром, а на окнах висели дорогие жалюзи.

И все. Ни письменных столов, ни плазменных экранов, ни компьютеров, ни папок с бумагами, ни сотрудников.

— Потратили все жалованье от мистера Фалата, чтобы снять это помещение? — хихикнула она.

— Честное слово, нет. Архитектор, который является также владельцем этого здания и у которого, между прочим, здесь тоже феешенебельные апартаменты, был мне кое за что должен. К тому же этот архитектурный стиль, похоже, малость нервирует жильцов и потому не пользуется спросом. Этот офис сдан мне в аренду на год в счет погашения долга. И теперь мне надо заставить его приносить денежки.

— Ну, и могу я поинтересоваться, чем собирается заниматься этот самый «Космос-Риск»?

— Конечно. Как верно заметил какой-то умник, сейчас настали времена, когда никто не может быть уверен в надежности своего банковского счета. Правительство Альянса нельзя назвать очень влиятельным, и многие считают, что свои права лучше отстаивать с дубиной или пистолетом в руках. Или с помощью нечистых на руку юридических фирмочек. Или воздействуя на податливых судей.

— Ну, это для меня не новость.

— Но во времена, когда властвует беззаконие, люди будут искать защиты.

— Значит, «Космос-Риск, Лимитед»?

— Да. А поскольку откровенно продажных людей вроде бы нет, «Космос-Риск, Лимитед» будет помогать тем, кто любит денежки. Боюсь показаться самонадеянным, — твердо добавил Бальдур, — но все же выскажу предположение, что они будут платить за наши услуги. И платить не скупясь.

— Не представляю себя на побегушках у разных негодяев.

— Именно поэтому я установил гибкую систему расчетов, в зависимости от нашего участия или сочувствия в том или ином деле.

— Деньги не пахнут?

— Я бы не стал прибегать к таким грубым выражениям. Но когда у человека кругленькая сумма на счету в банке, ему легче смотреть на себя в зеркало по утрам.

— Так в чем же дело? Что-то я не вижу, чтобы у дверей выстроилась длинная очередь клиентов в белых и черных шляпах.

— Произошла небольшая ошибочка в расчетах, — согласился Бальдур. — Слышала когда-нибудь о «Церберус Системс»?

— Нет. Хотя погоди-ка. Да, слышала. Видела что-то такое в новостях несколько месяцев назад. Частная охранная служба, так?

— Так, и кое-что еще, — печально промолвил Бальдур. — Они занимаются всем на

свете. Шпионажем и охраной от шпионажа, безопасностью компаний и подавлением забастовок. Ведут расследования, дают советы военным, отслеживают подстрекателей к восстаниям и так далее. И, по слухам, не стесняются в средствах:

— И насколько «не стесняются»?

— Молва гласит, что все зависит от того, сколько им заплатили. Убийство на их языке называется «аннулированием лицензии». Но к нам это не относится, я безусловно не одобряю всевозможный терроризм и насилие. Это отвратительно и никогда не проходит даром как для исполнителя, как и для негодяя, который его нанял. «Церберус» также лихо расправляется с конкурентами. Они пресекают все кривотолки, вставляют палки в колеса конкурентам и заканчивают за них дела, даже если это им выгодно.

— Но «Церберус» — только одна проблема. А другая в том, что я далеко не единственный, кто решил заняться таким бизнесом. Похоже; сейчас каждый парень с крепкими кулаками, который умеет обращаться с бластером и у которого есть лицензия на владение оружием, считает себя специалистом по чрезвычайным ситуациям.

Мичел опустила глаза.

— Прошу прощения, дорогая, я не имел в виду тебя.

— Ничего, не стоит извиняться. Хотя, думаю, я могу быть не только маникюршей по вызову. И у меня есть один вопрос. Когда я служила на Флоте, то моей специализацией был целевой анализ. Так позволь узнать, — Рисс незаметно для себя стала говорить тоном инструктора, — об этой «Церберус Системс». Меня не очень интересуют их методы. Но есть ли у них что-то хорошее?

— Пожалуй, — неохотно подтвердил Бальдур. — Это мощная организация, у них опытные сотрудники, хорошее оборудование, они серьезно вкладываются в каждую операцию. У них хорошие заработки, и они постоянно расширяют штаты. Честно говоря, удивительно, что они не сделали попытки заполучить в свою контору тебя. Они считают, что купить можно любого человека, вопрос только в цене. Впрочем, судя по людям, которые нас окружают, это так и есть.

— Ладно. А в чем их слабость?

Бальдур задумался.

— Им не хватает гибкости, как всякому гиганту. Они неповоротливы. Если уж двинутся куда-то, то прут вперед до конца. Если легли на курс, то никакие новые вводные не воспринимают. Уверены в своей безошибочности. Настоящие бюрократы. Чем дольше человек у них работает, тем выше он задирает нос и тем вернее будет занимать свою должность, пока совсем уж не наломает дров. Думаю, их начальство стало совсем безбашенное. Они все делают как на той неделе или в том году. Если какая-то тактика принесла успех в ситуации А, они не задумываясь применяют её в ситуации Б. Теперь ты в курсе моих дел. Как насчет сотрудничества?

— Даже не знаю. Сомневаюсь, что смогу делать какие-то пакости.

— Хорошо. Просто блестяще. Значит, лучше в одиночку биться головой о стену? — Он подошел к одной из дверей и толчком ее отворил. — Ты говорила, что у тебя небольшие проблемы с жильем. Здесь будет твой кабинет.

Он подошел к другой двери и открыл ее. Там были диванчик, платяной шкаф, холодильник и электрическая плита.

— Это мой кабинет. И ты видишь, что я понимаю твою ситуацию.

Рисс заколебалась.

— На дверях замок, — сухо заметил Бальдур. — И ты можешь воспользоваться любой из двух душевых. Двумя этажами ниже есть магазинчик, где продается всякое старье. Так что можешь прикупить себе диванчик и все, что душе угодно. Не беспокойся. Со своими партнерами я не жмот. По крайней мере, в том смысле, который принято придавать этому слову в наше время.

Мичел задумалась. Бальдуру она, конечно, не верила на йоту. Но она вспомнила недавний обед, подумала о тараканах в своей комнатухе, о надменном швейцаре.

Представила черствые булочки, которые в последнее время казались ей лакомством.

— Терять мне, похоже, нечего. — Она протянула руку. — Договорились.

— На шесть месяцев.

— На шесть месяцев, — эхом отозвалась Рисс, и они с Бальдуром пожали друг другу руки.

Глава 3

Дмитрий Херндон был счастливым человеком. Вспотевшим, усталым, но счастливым.

Он вел свой рудовоз к огням космического корабля.

Тяжелого металла на борту было вполне достаточно, чтобы рассчитаться с компанией «Транскотин», оставить себе на полтора месяца жизни в этой дыре и немного послать домой, на Лоррейн VII, сестре. А сейфы его латаной-перелатаной космической баржи были наполовину полны другими металлами, поценнее.

Не так уж плохо, думал он, надеясь, что напал на настоящую золотую жилу, которая сделает его богаче всеми уважаемого Джозефа Смита.

Если этот пояс астероидов некогда был планетой, то Господь Бог не взорвал ее как следует, кисло думал Херндон, смотря в черноту неба, где вращались тысячи каменных глыб, не звезд, тускло светящихся в лучах закатного солнца.

Но если бы Господь ничего не взрывал, здесь бы не добывались полезные ископаемые, не было бы радиоактивной руды в грузовике Херндона и на корабле, а сам Херндон был бы простым учителем химии на Лоррейне.

Он часто думал о колоритных здешних шахтерах — косматых, драчливых и глуповатых.

Херндон тоже отпустил бородку, но совсем небольшую. И отрастил он ее вовсе не затем, чтобы походить на университетского профессора, на которого и так сильно смахивал.

С преподаванием был покончено. Он мечтал разбогатеть, потому и прилетел сюда. Позади полгода тяжелой работы — самой опасной, какую только можно себе представить. Ему приходилось с предельной осторожностью устанавливать и взрывать заряды, при этом он не задумывался, что его самого в любой момент может разнести в клочья. Потом он разбивал каменные глыбы отбойным молотком и проверял их переносным анализатором. Нечего говорить о том, что ему самому надо было как-то питаться и откапывать корабль из пыли и щебня.

Он подумал, что будет, если здесь действительно найдутся алмазы.

Настоящее богатство!

Сначала он как следует отремонтирует свой корабль.

Нет! Он найдет в системе Фоли какого-нибудь салагу и убедит его, что здесь драгоценностей еще полным-полно, хватит на дюжину мечтающих разбогатеть. Именно так он сам недавно попался на удочку.

Потом он купит другой корабль и...

Нет, он выкупит свой контракт и, если хватит денег, выйдет из игры. С него довольно. Он по горло сыт шахтерскими попойками. Ему хочется поселиться в тихом месте и чтобы у него был хороший компьютер, и он проведет остаток жизни за сравнительным анализом алхимии и настоящей химии.

Может быть, найдется планета с хорошей библиотекой, компьютерами и интересной ночной жизнью. Профессора же не обязаны быть затворниками, особенно если это богатые профессора.

Что-нибудь вроде Тримальчио Четыре. Он ее видел на голографозэкранах и слышал о ее так называемом загнивании, хотя никогда там не был.

Он погрузился в мечты — он, никогда не позволявший себе отвлекаться, если до корабля оставался десяток прыжков. Девочки-танцовщицы. Высокие блондинки. Или, может, брюнетки. Улыбающиеся, едва одетые, жадно смотрящие на его бриллианты.

Хорошо, что у него хватило ума зарегистрировать свои права на эти камни, как только он добыл первую партию руды. И теперь он может сколько угодно здесь копать, мечтая о богатстве.

Он открыл крышку на внешнем пульте корабля, нажал на кнопку.

Ворота грузового отсека открылись. Он завел туда рудовоз и высыпал руду.

Потом изнутри закрыл ворота, прошел в шлюзовую камеру и включил подачу воздуха.

Открылась внутренняя дверь, Херндон снял шлем и, как всегда, заморгал от сильного запаха. Всего несколько часов в сухом восстановленном воздухе скафандра, и он успел забыть, как дурно пахло в кабине — смесью запахов кухни и человеческих тел.

Он решил, что может позволить себе рюмашку сливянки, не больше, после того как проверит, не случилось ли чего на корабле.

В одной из кают в кресле сидел крупного сложения бородач, смахивающий на денди.

Он поднял с колен бластер и направил его на Херндона.

— Ты знаешь, что я мог просто забрать корабль, а ты бы остался задыхаться, — сказал он. — Но я добрый человек.

Херндон слышал о таких налетчиках, некоторые его друзья подверглись ограблению.

Он был уверен, что с ним-то ничего подобного не случится. Он купил пистолет, когда в последний раз пополнял запасы, но хранил его за столом с картами.

Он деланно улыбнулся, поднял руки и тут же метнулся к столу, который был в двух метрах.

Но добраться до пистолета было не суждено.

Бородач выругался и дважды выстрелил ему в бок. Херндон рухнул на стол, головой вперед.

— Проклятье! Не надо было тебе дергаться, и я бы этого не сделал, — объяснил самому себе бородач, зажимая нос от запаха горелого мяса.

Дмитрий Херндон лежал неподвижно. Он ничего не ответил.

Глава 4

— Как насчет этого? — спросил Фридрих фон Бальдур, смотря на монитор где-то раздобытого бесплатно допотопного компьютера. В приемной офиса стояли также два легких кресла и стол. И нашлись деньги, чтобы установить видеозэкран в кабинете-спальне Бальдура.

— Нужны опытные советники. Развивающейся прогрессивной системе мешают внутренние и внешние возмутители спокойствия. Нам срочно нужны специалисты для проведения специальных операций. Компания «Лехай»...

— Забудь об этом, — сказала Мичел Рисс. — «Лехай» уже много лет ищет советников. Им нужны наемные убийцы, которые будут уничтожать целые взводы их врагов.

— Если от моих рук падет хоть один человек, оставив безутешную вдову и сирот, я ночами спать не буду.

— Я тоже. Но дело не только в этом. Они обратились на Флот, получив одобрение Альянса, когда я еще была на службе. Им нужны были советники, и они обещали присоединиться к Альянсу, когда Правительство укрепит свои позиции. Мы послали команду на разведку, там была одна моя приятельница. Она вернулась в крайней растерянности и сказала, что там по крайней мере шесть группировок, все они воюют друг с другом и руководством, и не понять, кто на чьей стороне. Сначала они пытаются перетянуть человека на свою сторону, а если ничего не получается, вносят его в убийный список.

— Как говорится, забудем об этом. Жаль. Они обещают медицинскую страховку, а мне бы не мешало удалить одну-две варикозные вены.

— Надо еще подождать, — предложила Рисс. — Всем этим так называемым честным людям нужны, только наемные убийцы. — Она подумала, сколь малыми возможностями обладает «Космос-Риск». — А может, сюда сподобится прийти кто-то получестный.

Дверь открылась, и вошла женщина. Бальдур и Рисс уставились на нее.

Мичел Рисс — хотя это свойственно всем симпатичным женщинам и они это отрицают — в свои молодые годы считала себя очень привлекательной.

Но вошедшая была не просто привлекательной.

Она была сантиметра на четыре ниже Рисс, у нее были темные, мягко вьющиеся волосы золотистого оттенка, лицо ее сияло, глаза были голубыми, а фигурка замечательной.

Рисс почувствовала, что готова возненавидеть ее.

— Добро пожаловать в «Космос-Риск», — поприветствовал Бальдур гостью и представил себя и Мичел. — Просим извинить за то, что у нас пока мало мебели, но дел невпроворот, и...

— Жасмин Кинг, — назвалась женщина, и Рисс подумала, что у нее даже голос совершенный. — И я прекрасно осведомлена о вашем финансовом положении.

— О! — вырвалось у Бальдура.

— Я хотела бы поговорить об устройстве на работу, — сказала Кинг.

— Простите, что выражаюсь слишком витиевато, — сказала Мичел. — Но если вам известно, сколь затруднительно наше материальное положение, вы должны понимать, что жалованья вам придется ждать довольно долго. Я полагаю, вы заслуживаете лучшего вознаграждения за ваши труды.

— Совершенно верно. Но у меня есть свои причины, чтобы работать на вас.

— В каком качестве, позвольте узнать? — спросил Бальдур.

— В качестве офис-менеджера и специалиста-аналитика.

— Да у нас нет никаких дел, чтобы ими занимался менеджер, — возразила Рисс. — Хотя мы и надеемся, что они появятся. А что это за причины, осмелюсь полюбопытствовать?

— До вчерашнего дня я возглавляла аналитический отдел «Церберус Системс».

И Рисс, и Бальдур раскрыли рты от удивления и почувствовали небольшое беспокойство.

— Простите за скептицизм, — сказал Бальдур, — но «Церберус» славится довольно жесткими методами работы, особенно если это касается конкурентов, которым надо сделать укорот.

— Все так и есть, — добавила Кинг. — Включая сфабрикованные дела и бомбы через форточки.

— Думаю, Фредди хочет сказать вот что, — вступила в разговор Рисс. — Откуда мы можем знать, что вы не шпионка и не... киллер?

— Ниоткуда. Но почему бы вам не сверить мое резюме с вашими данными? Только не говорите, что у вас нет никакого выхода на базы данных. Наверное, целая библиотека. — Она открыла сумочку и достала дискету. — Это копия моего личного дела, которой я запаслась перед уходом. Проверьте, что начальник кадровой службы «Церберуса» на это скажет. Вот его электронный адрес — здесь, на Тримальчио...

— Проверим, — сказал Бальдур.

— Отлично. Любой может дать ложный номер и посадить на другом конце провода специального человека, чтобы он говорил, что нужно.

Бальдур пристально на нее посмотрел.

— Вы действительно работали на «Церберусе»?

Кинг безмятежно улыбнулась. Заинтригованный, Бальдур прошел в свой кабинет, к видеоэкрану.

— Погодите-ка, — сказала Мичел. — На один вопрос вы не ответили. Если там вы получали хорошие деньги, то на что рассчитываете у нас?

— Я могу подождать, пока дела фирмы пойдут в гору. На год у меня сбережений хватит. — И добавила с улыбкой: — Только не считайте меня альтруисткой. Когда придет время, денежки на ваш счет потекут рекой.

Мичел усмехнулась:

— Посмотрим-посмотрим. Мне тоже любопытно.

Бальдур закрыл за собой дверь кабинета.

Мичел и Жасмин молча смотрели друг на друга.

Рисс почему-то чувствовала себя не в своей тарелке.

— Так говорите, были аналитиком? В какой области?

— Во всех, что казались важными моему работодателю.

— Считаете себя экспертом по всему на свете?

— О, можно и так сказать, мисс Рисс, Мичел.

И Кинг быстренько изложила послужной список Рисс.

— Лихо! — сказала Рисс. — Не хотела бы, чтобы еще кто-то это узнал. Так что не надо ни с кем делиться. Я-то думала, что военные архивы закрыты для посторонних. Или «Церберус» совсем уж спарился с Альянсом?

— Вовсе нет. Я сама Все раскопала, когда решила поработать с вами.

— Так все схвачено?

— Да, схвачено. — Кинг нисколько не бравировала, просто констатировала факты. — И много времени не понадобилось. У меня много интересных друзей на интересных местах, которые всегда ответят на мои вопросы.

Рисс минуту приходила в себя, потом спросила:

— Есть много других частных сыскных агентств, есть охранные службы компаний. Почему выбор пал на нас?

Кинг улыбнулась:

— Хочу быть в начале всех дел. На первых шагах все интереснее, чем в середине пути.

— Верно. А как насчет моего партнера?

— Бальдур, Фридрих фон Бальдур. Настоящее имя — Мигал Рафенгер. Утверждает, что ему сорок с небольшим, на самом деле шестьдесят два земных года. Родился...

— Лучше сразу перейти к послужному списку, — сказала Рисс, сдерживая смех.

— Утверждает, что вышел в отставку в чине адмирала Флота Альянса, после двадцати пяти лет службы. На самом деле был интендантом четвертого ранга, прослужил четырнадцать лет. Ушел в отставку, я цитирую, «за хорошую службу». По слухам же, Бальдур вышел на гражданку вскоре после одного судебного разбирательства. Его обвиняли в присвоении государственного имущества, фальсификации складского учета, попытке дачи взятки правительственным чиновникам.

— Ну и дела, — промолвила Рисс. — А как насчет его талантов?

— Утверждает, что умеет управлять почти всеми военными и гражданскими космическими кораблями. Это соответствует действительности. Говорит, что хорошо владеет искусством рукопашного боя. Это...

— Тоже правда. — Бальдур и Рисс устраивали тренировочные поединки, и, несмотря на возраст, Бальдур в двух случаях из трех одерживал верх.

— Никогда не был женат, о детях данных нет, постоянного места жительства не было. Интересуют еще какие-то детали? — спросила Кинг.

— Не думаю, что в них есть необходимость.

Из своего кабинета вышел Бальдур.

— Благодарю, но дело усложняется. Вы были правы, мисс Кинг. Кадровик «Церберуса» говорит, что вы работали там только два года, а не восемь, что были лишь незначительным клерком, что уволены за нерадивость и профнепригодность. Он старался во что бы то ни стало меня ошарашить этими горячими фактиками.

— Они хотят, чтобы я нигде не могла найти себе работу. — Жасмин старалась говорить спокойным голосом. — Ждут, что я приползу к ним обратно.

— Теперь мне понятно, почему вы решили с ними порвать, — сказала Мичел. — Но если отбросить все эти эмоциональные перехлесты — в чем все-таки дело?

— Они сказали, что не будут мне больше платить и что я была собственностью «Церберус Системс».

— Собственностью? Да там что, все рабы, что ли?

— Нет. Они утверждают, что я — робот.

Рисс едва не подскочила от удивления:

— Никто еще не сумел создать робота, настолько похожего на человека, как вы!

— И я им то же самое говорила. Но они ничего не хотят слушать. Один из вице-президентов заявил, что считает меня лазутчицей инопланетян, которая должна втереться в доверие к людям. Боюсь, я начала кричать! Надо было его выругать, или ударить, или...

Она быстро-быстро заморгала и повернулась к окну. Кинг пыталась овладеть собой.

— А как же записи о медицинских осмотрах? — спросила Рисс. — В них-то хоть заглядывали?

— Эти данные и другие подобные, — Кинг поджала губы, — мое личное дело. Я не собираюсь ими ни с кем делиться, тем более с моими работодателями. Моя частная жизнь никого не касается.

— Я нечто подобное и слышала о «Церберусе». А не могли они придумать что-нибудь вроде тайного рентгеновского облучения?

— По некоторым причинам я для этого не подхожу. Рентгеновское облучение на меня не действует. Это особенность того мира, из которого я прибыла.

— Рентген делают для здоровья людей, — смутилась Мичел. — Есть плановые осмотры, и никому не позволено ими пренебрегать.

— Все это чушь собачья, — вступил в разговор Бальдур. — Но, простите за нескромность, вы все-таки робот?

Кинг надменно на него посмотрела:

— Ну, если бы я им была и лгала об этом «Церберусу», то почему бы мне не лгать и вам?

— Резонно. — Бальдур повернулся к Мичел: — Не могла бы ты на минутку пройти в мой кабинет?

Рисс последовала за ним.

— Ну?

— Клянусь, она с планеты Осьминога, у нее ядерное оружие в сумке и недобрые намерения, — сказала Рисс. — И свое дело она знает.

— Но мы можем ее неплохо использовать. Например, что-то вроде сыщика.

— Можем-то можем. Ладно. Не надо заставлять бедную женщину ждать, — сказала Рисс, и они вышли из кабинета.

— Добро пожаловать в «Космос-Риск», — сказала Рисс.

Жасмин Кинг усмехнулась, и показалось, что она едва не плачет.

На Рисс это произвело впечатление.

Роботы не умеют плакать.

Или все-таки умеют?

Рисс составляла список сослуживцев по Флоту, собираясь как-нибудь на досуге черкнуть им пару строк и спросить, не знают ли они кого-нибудь из бывших военных. В это время дверь открылась, и вошло нечто.

Ему были нужны двустворчатые двери, такое оно было большое.

Мичел показалось, что оно ростом в два с половиной метра и весит не меньше четырехсот килограммов с гаком. Оно было покрыто длинным шелковистым мехом, у него были длинные музыкальные пальцы, по шесть на каждой руке, не считая большого. Пропорции у него были человеческие, а не обезьяньи, и у него было по две руки и ноги.

Лицом оно походило на земного лемура, только размером побольше.

На нем были сандалии, ремень с сумкой и, что не очень вязалось со всем обликом, черно-белый шотландский берет.

Рисс заморгала и выдавила из себя:

— Доброе утро... сэр?

— Доброе утро, — пробасил в ответ посетитель. — Я Аманандрала Грокономонс. Мне

нужна Жасмин Кинг.

— Сейчас проверю, на месте ли она. — Рисс терялась в догадках, что за дело может быть у этой громадины.

Вбежала Жасмин, взвизгнула: «Грок!» — и повисла в объятиях гостя.

— Годы над тобой не властны, — прогудело существо.

— А ты любезен, как всегда, — ответила Жасмин, высвобождаясь. — Мичел, это Грок. Не надо называть его полным именем.

— Тем более что точно произнести его редко кому удастся, — добавил монстр.

— Прекрасно. — Мичел была благодарна судьбе, что на Флоте ее не раз посылали на чужие планеты и она вдоволь насмотрелась на нелюдей.

— У меня для тебя сообщение, — обратился Грок к Жасмин, — и я буду рад предложить свою помощь.

— Вы не клиент, — сказала Мичел.

— Чувствую разочарование в голосе, — проговорил Грок. — Нет. Я вовсе не отставник, который хочет снова пощекотать себе нервы.

— Грок лет восемь служил в армии Альянса, — объяснила Жасмин. — Он специалист по средствам связи, базам данных, наружному наблюдению и другим подобным делам. Он ушел со службы потому, что... пусть сам расскажет.

— Пожалуй, мне должно быть стыдно за свои привычки, — прогудел Грок. — Но я страшно люблю немного почесать языком, так это вроде у вас называется. На моей планете любят спокойное философствование, хотя мне кажется, что философствование без действия — все равно что мастурбация без оргазма. Простите, если оскорбил ваш слух.

— Ничего не оскорбил, — усмехнулась Мичел. — Было бы у меня побольше образования, я бы, наверное, с вами согласилась.

— Я познакомилась с Гроком, когда его по контракту взяли агентом в «Церберус», — сказала Жасмин. — Но его не переделаешь — остался таким, каким и был.

— Ты все немного приукрашиваешь. «Церберус» не только не спешит раскошелиться и платить стоим сотрудникам. Когда заваривается серьезная каша, как в моем случае, они норовят просто подставить своих людей. Я профессионал и сам могу кого угодно подставить. Но только не надо врать своим людям и говорить им, что в ста процентах случаев они все получают сполна.

— «Церберус» всегда кидает своих агентов, — сказала Жасмин. — Посылает подальше и готов вообще дать пинка под зад.

— Ладно, Жасмин, — сказал Грок. — Планы мести лучше строить на холодную голову.

— Извини.

— Но на сегодняшний день, — заметила Рисс, — мы, к сожалению, не проводим ни одной операции.

— Мне так и говорили. Но Жасмин сказала, что вы открыты для инвестиций.

— О! — Мичел не восприняла его слова серьезно. Какие могут быть сбережения у отставного солдатишки?! — Глава нашей компании мистер фон Бальдур в настоящее время отсутствует, а вам надо будет обсудить этот вопрос с ним. Впрочем, я его партнер. Можно полюбопытствовать, о какой сумме пойдет речь?

— Ну... возможно, полмиллиона.

Мичел снова могла поклясться, что ей не удалось сохранить невозмутимый вид.

— Здесь есть о чем поговорить, — наконец выдавила она.

— Я тоже так думаю, — согласился Грок. — Полагаю также, что мне следует дать кое-какие пояснения. В дополнение к другим навыкам у меня есть то, что люди называют азартом. И мне сопутствует удача, — задумчиво промолвил он.

— Полмиллиона, — повторила Рисс, чувствуя, что кружится голова.

— Именно столько, — подтвердил Грок.

— Думаю, мистер Бальдур будет очень заинтересован в том, чтобы вы присоединились к нам.

Грок издал какой-то звук, который Рисс расценила как согласие и удовлетворение. Или что-то в этом роде.

— Ну что, с нашими финансовыми затруднениями покончено? — усмехнулась Жасмин.

— Думаю, так.

— А теперь, — весело проговорила Кинг, — все, что нам нужно, — это дело.

Глава 5

Человек открыл дверь с надписью ««Транскотин» — горнодобыча. Посторонним вход воспрещен». Он оставил дверь открытой и подошел к антигравитационному рудовозу, размером с обычную тачку;

Горнообогатительный завод был почти полностью автоматизирован. С тех пор как запасы руды стали иссякать и о круглосуточной работе не было и речи, «Транскотину» лишь время от времени требовались рабочие. Но вся техника была наготове.

Человек подвел рудовоз к приемной камере и опорожнил его, вывалив единственный камень.

Он выругался по поводу того, что пришлось делать дополнительную работу. Потом заложил заряд в камень, все время осматриваясь по сторонам. На нем был костюм шахтера, и он даже обзавелся фальшивым идентификационным удостоверением.

Но во всем этом не было никакой необходимости. В «Транскотине» не было почти никакой охраны.

Вспомнив об этом, он усмехнулся. При такой организации крупные неприятности неизбежны, это лишь дело времени.

Сами виноваты.

Человек снял с поясного ремня коробочку и прошел в кабину управления.

Он положил коробочку на большой красный переключатель и установил на нужное время таймер.

Будучи человеком осторожным, он взял инструкцию и, хотя и так все знал хорошо, пробежался взглядом по листу бумаги, прежде чем привести завод в состояние готовности.

После этого он включил таймер, вышел из кабины и покинул завод.

Вдалеке, у входа на горные разработки, дремал в своей будке охранник. Но никакого забора ни вокруг здания первичной обработки руды, ни вокруг двух барачков в ста метрах от него не было.

Человек прошел к украденному им кораблю, забрался в него и стал подниматься с помощью антигравов. На высоте ста метров он включил двигатель и стал наблюдать, как планетка уменьшается на экране.

Через сорок пять минут сработал таймер, и процессор включился.

Охранник дернулся и проснулся, почувствовав сильную вибрацию в своей камере.

Он загерметизировал свой скафандр, вышел в воздушный шлюз, неуклюже достал бластер. В это время на заводе начиненный взрывчаткой камень затянуло в мельницу и он стал раскалываться под ударами механических молотов.

Но первые же удары перекрыл взрыв заряда.

Вспышку можно было видеть из космоса, с расстояния пятидесяти километров. Горнообогатительный завод взлетел вверх и развалился на части.

Донельзя изумленному охраннику все же хватило ума упасть на землю. Благодаря этому он выжил, хотя ничего толком и не мог рассказать менеджерам «Транскотина», когда они прибыли на астероид через половину местного дня.

Глава 6

Бывший капитан вооруженных сил Альянса Чес Гуднайт выскользнул из укромного

закутка, потянулся и осмотрелся в музее.

Можно было спрятаться и поудобнее, подумал он.

Гуднайт был высоким, под два метра ростом, и худым. У него были песочного цвета волосы, квадратная челюсть, внушающее доверие лицо и располагающая улыбка. Один из его адвокатов как-то вполне серьезно заметил, что Гуднайт мог бы служить неплохим пособием для студентов, изучающих психопатию.

На нем был дорогой гражданский костюм, правда слегка поношенный, и туфли, правда со стертыми подошвами.

Никто не видел, как он перед самым закрытием проскользнул на выставку через почти всамделишный шлюз, мимо полудюжины манекенов — мужчин, женщин и детей в стареньких скафандрах.

Выставка именовалась «Прибытие на Тормал первого человека».

Поскольку у этих так называемых колонистов не было в руках никакого оружия, даже ножей, он рассудил, что все это дешевые подделки.

Никому за здорово живешь не досталась бы во владение такая коробочка с надписью «Наши первые семейные самоцветы».

Особенно когда выяснилось, что здесь и правда есть чем поживиться.

Нет, никому ничего просто так не достается.

И не будет доставаться.

Бриллианты надо было посылать на Землю или на другую цивилизованную планету, сделать копии, а оригиналы хранить где-нибудь в надежном месте.

А если вы человек вроде Гуднайта, то вы просто продаете их «Тиффани» и кладете выручку себе в карман.

Вокруг было тихо, темно и безлюдно.

И пришло время браться за дело.

Гуднайт коснулся пальцем небольшого выступа у своей правой челюсти и нажал на переключатель.

В тот же момент скорость его реакции возросла на триста процентов, глаза стали видеть инфракрасное излучение, слух сделался острее кошачьего, и ожила радарная антенна, имплантированная под кожу его лба.

Он сканировал выставочный зал.

Никого и ничего там не было.

Отлично. Он выключил сенсоры.

Заряда его батарей должно было хватить еще на девятнадцать минут.

Гуднайт забросил за спину рюкзачок и двинулся вперед, переступая с пятки на носок — так его научили в сотнях вылазок во время службы в Альянсе, до того как он «проснулся» — его фраза — и понял, кто в этой игре был простофилей и кто получал выгоду от этой «выверенной» и болезненной хирургии, благодаря которой он мог на некоторое время становиться суперменом.

Осознав это, он два замечательных года был вором-взломщиком, пока его не прихватили; Он собирался похитить коробочку с драгоценностями у супруги посла Альянса, когда она и ее муж развлекались на маскараде, и словно из-под земли рядом с ним появились два верзилы-охранника.

Во время следствия его адвокатша, которую он находил довольно симпатичной, хотя она с ним и не спала, к тому же была немного полновата, спросила его:

— Как вы могли?

— У нее были самые лучшие драгоценности в здешних краях, — резонно ответил он.

— Но — жена посла!

— Она... или, может, ее муж, может себе это позволить, — возразил он. — К тому же камешки наверняка были застрахованы.

Защитница грустно посмотрела на него. Всего в двух метрах от нее были эти песочного цвета волосы, карие глаза, добродушная улыбка. Он показался ей красивым, как шоу-звезда.

— Но нет, нельзя. Это аморально.

Она стала его укорять, а он возмутился и сказал, что никого не убивал во время своих краж, а погибали от его руки люди только по приказу Альянса.

Но это не прибавило ей снисходительности, и защищать его она лучше не стала.

Аргументировала тем, что он хорошо воевал. Военный суд отказался слушать дело в открытом заседании.

Но все это не имело особого значения.

Гуднайту был дан выбор. Приговор гласил: десять лет на планете-колонии — выжить там было невозможно, особенно после того, как он усомнился, что ему позволят взять с собой батарейку для имплантированного в него модуля-форсажера, многократно увеличивавшего все его силы и возможности.

Или...

Или сотрудничество. Гуднайт запел соловьем, сдал все свои тайники, где прятал деньги, лишь бы не угодить в колонию.

Но своих сообщников он не выдал, хотя бы потому, что их у него сроду и не было. С самых детских лет он твердо знал, что весь мир настроен против него и его брата, и повзрослел он гораздо быстрее своих сверстников.

Кроме того, он не очень понимал, что значит для других людей слово «дружба». Для него это много значило, как и для его маленького брата Рега, но поди угадай, что в это слово вкладывали другие. Более-менее он понимал, что это значит для солдат из отряда особого назначения, и поэтому никогда не пытался ничего украсть у кого-нибудь из них.

Но посторонние?

И он решил не испытывать судьбу и не идти по самой трудной дороге.

Его приговорили к двум годам в астероидной тюрьме.

Он вышел через месяц, спустился на землю, провернул два удачных дельца, которые позволили купить новое удостоверение личности и отправиться в путешествие.

Гуднайт наслаждался жизнью, перебираясь с одной планеты на другую, редко где проворачивал больше одного дела и сматывался, прежде чем что-то обнаружится и поднимется шум.

Сначала он тщательно изучал местные законы, убеждаясь, что не грозят чрезмерные наказания простому воришке, который пытается выжить в таком жестоком мире.

Теперь он оказался на Тормале и задумал крупное дело, может и покрупнее, чем ожидал, если верить его карманному анализатору, который показывал, что эти бриллианты дороже всех, ранее им виденных.

Действовать надо было быстро. Он уже слышал об этих драгоценностях на других планетах. Прибыл на Тормал как турист, на второй день сходил в музей, а сегодня был третий. Завтра ему надо отсюда убираться. Это единственный способ выйти сухим из воды на малонаселенной планете, где незнакомцы всем бросаются в глаза.

Возможно, когда все уляжется, ему стоит поселиться на какой-нибудь жаркой планете, вроде Тримальчио Четыре, о которой он много слышал, но на которой никогда не бывал, лечь там на дно, расслабиться, тратить в свое удовольствие миллионы, положенные в надежный банк на планете, название которой он не произносил даже в мыслях.

Возможно.

Возможно, после еще одного или двух дел.

А пока... Он двинулся вперед, бесшумно переступая.

Еще два раза он включал радар и инфракрасное зрение.

Никого вокруг не было.

Он подошел к большим дверям, за которыми было Хранилище драгоценностей планеты, вошел и шагнул к небольшой двери с надписью «Служебное помещение».

И большая дверь, и эта маленькая были защищены сигнализацией.

Ему понадобилось всего несколько секунд, чтобы обследовать своими сенсорами служебную дверь, и ее можно было после этого без всякой опаски открыть.

Гуднайт уже хотел нажать на ручку, но решил сделать еще одну проверку. Он спиной чувствовал, что за ним наблюдают. Это было его собственное ощущение, выработанное годами тренировок, а не вызванное имплантированными датчиками Альянса.

Нет, ничего.

Он достал молоточек и отмычку, провернул ее в замке и замер.

Стоп!

Дело осложняется.

В замке была встроенная сигнализация, и крошечный передатчик на конце его отмычки не дал ей включиться.

Гуднайт открыл сумку, достал небольшую трубку, чуть толще ручки. Он снял колпачок и приставил отверстие к замочной, скважине. Оттуда полился слабый зеленый свет, который через некоторое время превратился в красное мигание. Свет оставался красным, потом снова сделался зеленым. «Ручка» определила частоту сигнального передатчика и записала ее.

Открыть сам замок труда не составило.

Гуднайт толкнул дверь, но не вошел в комнату, освещенную только двумя лампами в дальнем конце.

Днем он видел множество сигнальных датчиков у пола, но только усмехался про себя. Он вовсе не собирался украсть драгоценности во время экскурсии.

Гуднайт коснулся переключателя у челюсти, проверил комнату. Ничего подозрительного не было.

Он изготовился и прыгнул к длинному экспозиционному контейнеру, стоящему в трех метрах. словно кошка упал на его край, почувствовав, что металл прогнулся под его тяжестью, а потом снова выпрямился.

Еще один прыжок, к следующему контейнеру.

В пяти метрах от стены был контейнер, который ему требовался.

Гуднайт смотрел не на него, а на прочный крюк наверху.

Он достал из сумки бухту легкого альпинистского троса. Его трехметровый отрезок был липким и с грузиком на конце.

Он стал медленно крутить тросом, потом быстрее и бросил его вперед. Трос обернулся вокруг крюка и пошел вниз. Потом грузик остановился — и трос зацепился как следует.

Гуднайт дернул, но трос держался крепко.

Гуднайт полез по нему, стараясь держаться как можно выше, чувствуя, что заряд его батарей иссякает, а он пробирался вперед, в пустоту, затем повернулся спиной вверх, а контейнер был под ним, почти напротив груди. Он отпустил трос и упал немного жестче, чем ему бы хотелось.

Но тяжелая крышка контейнера выдержала. Он посидел, скрючившись, на ней, перевел дух. Достал из сумки фонарик и посветил вниз.

Его беспокоило только одно: что если на ночь драгоценности куда-то убирают? Но тревога была напрасной.

Они светились прямо под ним, дружески светились, желая перейти в его собственность, соблазнительно мерцали.

Чес Гуднайт довольно усмехнулся, отложил в сторону фонарик, достал небольшой лазерный резак и сделал первый надрез на крышке контейнера.

Он не услышал, как панель на потолке открылась. Неуклюжий охранник, один из четырех, обеспечивающих сохранность драгоценностей — а охранники менялись каждый час, — высунулся из люка, прицелился и выстрелил в бок Гуднайта ампулой с усыпляющим веществом.

Чес рухнул на пол, тут же сработали напольные датчики и завывли сирены.

Глава 7

Мичел Рисс до смерти устала раскладывать пасьянсы, но наконец ее вызвали по

внутренней связи.

— Да? — сказала она в своей обычной официальной манере, хотя это скорее всего была Жасмин, которая хотела пригласить ее в кафе перекусить.

— Есть работенка, — доверительно прошептала Кинг.

Не дожидаясь разъяснений, Мичел выскочила из кабинета. А два ее партнера так же стремительно двигались в одном с ней направлении.

Теперь их кабинеты были отделаны в модном эклектическом стиле, там и сям висели картины старых мастеров, вперемежку с движущимися настенными скульптурами; мебель была из стали, дерева и натуральной кожи.

Но работы у «Космос-Риск» все еще не было.

Пока не было.

— Есть дело? — спросила Рисс, входя в приемную, в которой сидела за тремя компьютерами Жасмин, а четвертый загружался.

— Надеюсь, — важно промолвил Бальдур, — у нас наконец появилась возможность подтвердить наш профессионализм.

— Может быть, — добавила Жасмин.

— Когда вы почти полностью истратили полмиллиона, — пробурчал Грок, — даже «может быть» звучит сладкой музыкой. Давай, говори, женщина.

— Может, вы слышали о компании «Транскотин»? — спросила Жасмин. — Они добывают полезные ископаемые. Закрытое акционерное общество, не из самых крупных. Не такое большое, как «Трайем», но банкротство им не грозит. Славятся своей разворотливостью. Нанимают прыткую молодежь, хорошо платят. Если у человека есть голова на плечах, он там может быстро сделать карьеру. С другой стороны, они злопамятны, а разные их подразделения воюют, как мелкие средневековые королевства. «Транскотин» норовит побыстрее застолбить перспективное месторождение. Недавно, примерно три земных года назад, они начали добычу в системе Фоли.

— Где это? — спросила Мичел.

Жасмин развернула монитор. Рисс уставилась на изображение:

— Похоже, я знаю, где это может быть. Совсем недалеко от нас.

— Довольно близко, — согласилась Жасмин. — Там шесть планет, три из них обитаемые. На одной — Велф — мало кто живет, слишком близко к Солнцу. Вторая — Глейс — похожа на Землю. Следующая — почти пустынный Мфир. На нем находится резиденция «Транскотина» — в городе с милым названием Шиол.

— Проблема в том, что полезных ископаемых там много, а средств на их добычу не хватает, да и население маловато, чтобы набирать рабочих и служащих. Богаты рудой были и две взорвавшиеся планеты — после них образовались пояса астероидов. Там закрепился «Транскотин», получив от правительства лицензию на добычу руды. Год назад дела у них шли неплохо.

— Погоди-ка. Взорвавшихся планет было две? Странно.

— На этот счет есть разные теории, — заметила Жасмин. — От столкновения с крупными метеоритами до каких-то неизвестных событий, связанных с Древними.

— Да ну, — усмехнулся Бальдур. — Не было никаких Древних, это все выдумки.

— Предания моей планетной системы гласят другое, — спокойно возразил Грок. — Задолго до того, как человек стал осваивать Вселенную, даже задолго до того, как получил возможность летать на другие планеты, кое-что происходило. Есть легенда о Вестниках Огня и о Первой Войне. Кроме того, почему во многих культурах существуют легенды о Древних?

— И никогда не описывается их внешность, — сказал Бальдур. — На многих планетах полагают, что это были боги, ну и что с того?

— Да хватит вам! Сейчас не о том речь, — сказала Мичел.

Жасмин согласно кивнула:

— Как я уже говорила, «Транскотин» добывает золото и платину. Компания — самый крупный производитель обогащенной руды для ядерного топлива.

Недавно там нашли алмазы; их добыча стала для «Транскотина» второй по важности. Работа организована обычным образом: нанимаются по контракту рабочие, строятся базы снабжения, заведения для отдыха и заводики, а четыре раза в год отчисляются налоги правительству. Примерно четыре земных года назад у них возникли проблемы с грабителями. Похищались космические корабли и их грузы, около двадцати горняков погибли. А недавно ситуация осложнилась. Был взорван автоматический завод и три сторожевых корабля попали в засаду. В живых не осталось никого.

— Пиратам нужна добыча, — саркастически промолвил Фридрих. — Как в старые добрые времена: говорящий попугай, верзила на деревянной ноге и сабля, которой он ловко орудует, распевая свои пиратские песни.

— В современных экономических условиях существование пиратов невозможно, — сказал Грок.

— Ну, это еще как сказать, — возразил Бальдур. — Продолжай, Жасмин. — Кто же занимается этими грязными делишками?

— Как-то все странно. Никаких следов. Никто награбленное не пропивает, и вообще злодеи никак себя не обнаруживают. Все попытки охранных служб «Транскотина» что-то сделать оказываются тщетными, хотя, судя по их данным, речь идет о целом пиратском космическом флоте, который может легко спрятаться среди астероидов.

— И как же нам к этому подступиться? — спросил Бальдур.

— Обычно «Транскотин» своими проблемами ни с кем не делится, — продолжала Кинг. — Но сейчас дело зашло слишком далеко. К тому же представитель компании в системе Фоли сам оказался в трудном положении. Ему надо или срочно решить эту проблему, или правительство отнимет лицензию на добычу полезных ископаемых. И он потеряет свое кресло. Так что мешкать нельзя. Вот они и приказали своей охране искать, к кому бы обратиться на стороне, чтобы выследить этих бандитов и принять против них соответствующие меры.

— А к военным они не обращались? — спросил Грок.

— С них и начали. Альянс послал отряд, они там пошарили неделю и вернулись ни с чем.

— Обычная история, — пробормотала Рисс.

— Так что в настоящее время «Транскотин» ищет спасителя. — Бальдур сложил руки на груди и самодовольно улыбнулся.

— Именно так! — подтвердила Жасмин. — Сейчас они обратились за помощью в «Церберус Системс». Образована группа для исследования сложившейся ситуации.

— Дело дрянь, — сказала Рисс. — Нечего нам совать туда нос.

— Не совсем так, — возразила Жасмин. — По крайней мере, если мы будем действовать решительно и быстро.

— Что? — спросила Рисс. — Мы скоренько придумаем какую-то хитрость, пока «Церберус» копается?

— О нет, — сказала Жасмин. — Пусть «Церберус» громоздит свои операции. Нечего и говорить, что нам лучше без нужды не маячить на месте преступления. Если вычислят нашего человека и поймут, что мы подрядились вынюхивать — нам несдобровать.

— Но у тебя есть какая-то идея? — спросила Рисс.

— Не то что бы идея, — поправила ее Жасмин. — Но имеются кое-какие интересные фактики. Представителя «Транскотина» в системе Фоли, который сидит в их конторе на Мфире, зовут Рег Гуднайт. Это чиновник очень высокого ранга, всеми уважаемый. Он еще молод, зато крайне ловок, как бы это поделикатнее выразиться, во внутрикорпоративной борьбе. Ну и, как я уже говорила, вся его карьера висит на волоске.

— И что с того? — спросил Бальдур.

— У мистера Гуднайта есть старший брат, некий Чес Гуднайт, — продолжила Кинг. — Раньше служил в армии Альянса, был капитаном, участвовал в операциях отряда особого назначения.

— И ему вживили форсажер?

— Да.

Грок застыл в недоумении, и Бальдур ему объяснил, как хирурги добавляют прыти командос.

— Интересно, — пробормотал Грок. — Получается этакий суперагент, сверхчеловек, да?

— Но у него, конечно, есть ограничения, — пояснил Бальдур.

— Это не навсегда? — спросил Грок.

— Сверхспособности питает не его собственная энергия, а небольшая батарейка, вживленная под копчиком... пониже спины. Заряда хватает минут на двадцать-тридцать, и сам он за это время приходит в полное истощение. Потом нужна дозаправка, и в это время он поглощает калории как сумасшедший. Набравшись сил и отдохнув, он меняет батарейку — и снова как огурчик. Это может продолжаться не больше трех, от силы четырех дней, а потом нужен продолжительный отдых. Прошу прощения, Жасмин, что перебил. Продолжай.

— Насколько я знаю, братья — сироты. Выросли в детском доме. Рег вроде любит старшего, который пошел в армию, а жалованье тратил на его обучение, довольно дорогое, — рассказала Кинг. — Возможно, эти расходы из скромного солдатского заработка и заставили капитана Гуднайта пойти по кривой дорожке. Он использовал свои таланты на то, чтобы стать вором-взломщиком, похитителем драгоценностей. И надо сказать, что весьма преуспел в этом ремесле. Но все-таки его взяли с поличным, судили, выгнали со службы и посадили в тюрьму. Он бежал и сколотил шайку, которая очень ловко проворачивала свои делишки. И Гуднайта долго не могли поймать. Но три недели назад его все-таки схватили. Он решил украсть очень дорогие драгоценности на далекой планете под названием Тормал. К несчастью, он попался. И к еще большему для него несчастью, на этот раз капитан Гуднайт плохо подготовился к своей операции. Обычно он выбирает легкодостижимую цель, и к тому же на планете, где за это не грозит серьезное наказание. Но на Тормале дело обстоит по-другому. Там законы очень жесткие. Его быстренько приговорили к смертной казни. Он должен быть медленно удушен. Сейчас он совсем пал духом, все прошения о помиловании отклонены. Он сидит в камере смертников и должен быть казнен в течение месяца.

— Кажется, я понимаю, в чем дело, — промолвила Рисс.

— И я тоже, — сказал Грок.

Жасмин улыбнулась:

— Приятно работать с такими сообразительными ребятами. Думаю, чтобы заслужить вечную любовь Рега, а значит, и «Транскотина», вам надо всего лишь вытащить Чеса Гуднайта из тюрьмы.

— Восхитительно, — пробормотал Бальдур.

— А вы обратили внимание, — сказала Рисс, — что она вдруг заменила слово «нам» на «вам»?

Глава 8

Не важно, как Тормал был заселен — мирно или не вполне, — но войны здесь некогда бушевали далеко не пустяшные.

Большая крепость, превращенная в тюрьму, угнездилась, словно паук, на вершине холма. Фридрих фон Бальдур смотрел на нее с сомнением, пока нанятый корабль подлетал ближе.

— Похоже, с подкопом ничего не получится.

— Тс-с-с, — шикнула на него Жасмин Кинг, когда включился приемник.

— Неизвестный летательный аппарат, говорит крепость Тормала, — промолвил явно синтезированный на компьютере голос. — Вы входите в запретную зону. Назовите себя. Я жду.

Бальдур взял микрофон и включил передатчик:

— Крепость Тормала, это корабль... э-э... — Он увидел идентификационный номер на приборной доске и прочитал его. — Два пассажира из Общества помощи узникам, с разрешением от посольства Альянса и Управления исполнения наказаний Тормалы.

Последовала пауза; Бальдур в это время снимал видеокамерой приближающуюся крепость.

— Говорит крепость Тормала. Приземление разрешается. Ваши приборы управления с этого момента под нашим контролем. Не пытайтесь совершать какие-либо маневры, так как автоматические орудия незамедлительно откроют огонь. Мы ведем ваш корабль. Дальнейшее движение разрешено.

— Отлично, — удовлетворенно промолвил Бальдур. — Обратили внимание, что нормальным голосом с нами никто не говорил?

На лице его заиграла дьявольская улыбка.

Жасмин выглядела смущенной.

— Камеры осужденных! — проревели динамики! — Заключенный Гуднайт Чес, к вам посетители. Дверь камеры открывается.

И дверь камеры Гуднайта скользнула в сторону. Небольшой робот на колесиках вкатился в проем и остановился у входа. Над ним мигал зеленый огонек.

— Кто это ко мне пожаловал? — спросил Гуднайт, но робот только продолжал мигать. — Сейчас меня выпустят под залог, я угадал? — И он вышел из камеры.

Другие заключенные-смертники подошли к дверям своих камер, сделанных из бронестекла и лишенных потолка.

— Похоже, ребята, выяснилось, что меня сюда засадили ни за что ни про что, — сказал Гуднайт, идя за роботом.

— Выходит, рановато тебе веревку намыливали, — бросил кто-то вслед.

Послышались одобрительные смешки. Гуднайт, после того как его приговорили к смерти, постарался завоевать популярность среди заключенных. Да в тюрьмах и не принято без особой причины заводить себе врагов.

Робот ввел его в лифт, и они провалились вниз. Тюремщиков не особенно заботило, как прореагируют желудки их подопечных на сверхбыстрый спуск.

Камеры смертников располагались на самом верху крепости, а вход в тюрьму был на первом этаже.

Робот проводил Гуднайта в комнату с перегородкой от пола до потолка.

По другую сторону перегородки он увидел стол и стулья. На столе был микрофон, а в перегородке — небольшая щель с вращающимся лотком, как у кассиров в банке, для передачи бумаг или каких-то мелочей. У потолка, словно напоказ, были прикреплены две видеокамеры.

В дальнем конце комнаты стояли респектабельный, как дипломат, мужчина и под стать ему женщина, красивее которой Гуднайт до того не видел.

Гуднайт подавил разочарование. Он не имел представления, кому мог понадобиться, — может, брату? Нет, вряд ли. И что бы сказал ему Чес? Только признаться в своем провале. Приятного мало — ведь Рег с некоторых пор опекал его как мог, хотя раньше они всегда были непримиримыми соперниками.

— Я вас не знаю, — сказал он и, доброжелательно улыбнувшись, сел.

— Хасфорд Клингер, — представился мужчина. — Из Общества помощи узникам. А это моя помощница — Холи Уэллс.

— Никогда ничего о вашей организации не слышал, сэр. После произошедшего со мной недавно досадного недоразумения никто не взял на себя труд побеспокоиться о моей судьбе.

— Наше общество, сэр, — заметил Бальдур, — постоянно расширяет сферу своей деятельности. Мы стараемся помочь тем, кто нуждается во внимании и участии. В нашей галактической цивилизации есть силы добра, силы гуманности, и мы испытываем

удовлетворение оттого, что являемся их представителями.

Хорошо язык подвешен у этого парня, подумалось Гуднайту. Отбарабанить такую фразу не поперхнувшись мог только прирожденный чинуша из какого-нибудь Общества защиты заблудших овец.

— В любом случае, видеть вас здесь — большой сюрприз. Вы принесли фрукты и сласти или цветы? — сказал он вслух.

Гуднайт взглянул на Холи Уэллс, с тоской подумав, как было бы здорово, если бы к нему пришла такая жена. Но он тут же заставил себя отбросить эти грешные мысли. Мисс Уэллс, если она и свободна, вряд ли заинтересуется обросшим щетиной и давно немывтым заключенным, на шее которого вот-вот затянется удавка.

— Мы не занимаемся созданием мелких удобств для осужденных, — проронил Бальдур.

— Наша цель — обеспечить узникам, которые не являются гражданами этой планеты, равные с ее жителями права и не допустить в отношении них никакой дискриминации, — добавила Кинг. Она открыла небольшой портфель и достала из него какой-то документ, — Ознакомьтесь сначала с заявлением и, если вы с ним согласны, прочитайте все до конца. Здесь три страницы.

Она протянула документ Бальдуру, который бегло его просмотрел.

— Да, это стандартная форма, — сказал он.

— Буду весьма признательна, если вы поставите свою подпись там, где стоит галочка, и внимательно прочитаете остальные страницы.

Гуднайт начал выходить из себя:

— Меня притащили сюда, не дав досмотреть эротический сон. И только для того, чтобы вы убедились, что меня удавят в соответствии с общепринятыми этическими нормами?

— Я понимаю, мистер Гуднайт, — многозначительно заметил Бальдур, что вы сейчас находитесь под воздействием сильнейшего стресса. Но не исключено, что документ, которым мы располагаем, поможет открыть какие-то двери.

— Например, появится возможность подать прошение о помиловании или оспорить обстоятельства вынесения вам приговора и, возможно, даже отсрочить его исполнение, — добавила Кинг.

— Гуднайт смотрел на нее, вытаращив глаза. Он хотел было добавить еще какую-то резкость, но увидел, как Бальдур сделал едва уловимое движение головой.

— Лады. — Терять Чесу все равно было нечего, да и будет что рассказать другим смертникам. Он подошел к лотку для передачи бумаг.

Бальдур открыл папку, взял документ, достал из кармана ярко разукрашенную металлическую ручку и прикрепил ее зажимом к бумагам. В этот момент Кинг зашлась кашлем.

Оба мужчины обеспокоенно повернулись к ней.

— С вами все в порядке? — спросил Гуднайт.

— Это только... только небольшая аллергия, — с трудом проговорила она. — Никак не могу привыкнуть к воздуху Тормала.

Бальдур похлопал свою спутницу по спине, а Гуднайту захотелось погладить ее и успокоить.

Бальдур ждал, когда лоток для передачи бумаг сделает пол-оборота, но ничего не происходило. Он резко повернулся и поднял глаза к одной из видеокамер:

— Ну?

Раздался щелчок, лоток двинулся с места, и его небольшой груз переместился на сторону заключенного.

Гуднайт хотел взять документ, но, протянув руку, вздрогнул от неожиданности. Его пальцы коснулись до боли знакомого предмета, который никак не мог здесь оказаться и уж ни в коем случае не мог быть доставлен представителями Общества помощи узникам, если

только эти самые представители не превышали все мыслимые и немыслимые пределы своих полномочий.

Гуднайт двумя пальцами перекатил в ладонь батарейку для своего форсажера и отцепил ручку от документа.

Когда зажим соскользнул с бумаг, они рассыпались на отдельные листки и упали на пол.

Гуднайт тут же их поднял, но после этого батарейка уже покоилась в манжете его тюремного комбинезона.

— Ладно, — проговорил он голосом, вдруг ставшим дружелюбным, расписываясь, где ему было велено. — Простите, если был немного невежлив, когда вы пришли. Надеюсь, что это не последний ваш визит.

— Мы тоже на это надеемся. — Кинг достала еще одну бумагу. — А сейчас мы позволим себе задать несколько вопросов, ответить на которые не составит для вас труда. Во-первых, ваша камера удобно расположена?

Она сделала ударение на последнем слове, и Гуднайт это уловил.

— Да-да, конечно. Она находится у самой крыши, с правой стороны, на восточной стороне, и благодаря этому в ней достаточно солнечного света.

— Говорите, близко к крыше? А шаги охранников по ночам вас не беспокоят?

— Нет, такой проблемы просто не существует. Там все автоматизировано, и слышны только звуки движущихся механизмов.

— Рядом с вами содержатся другие заключенные, приговоренные к смертной казни?

В этот момент раздался звонок, и металлический голос произнес:

— Этот вопрос не относится к числу разрешенных.

— О! — воскликнула Жасмин. — Прошу прощения. Давайте перейдем к следующему пункту. Вас кормят в вашей камере или вам позволено во время приема пищи общаться с другими заключенными?

— В отделении смертников нас десять человек. Там есть небольшая комната для отдыха, где нам разрешено бывать в дневное время, и именно в ней мы принимаем пищу, которую нам приносят с кухни в...

На этот раз звонок был более резким:

— Это неразрешенный ответ. Еще одно нарушение — и вашим посетителям придется удалиться.

— Не хотелось бы доводить дело до этого, — сказал Бальдур. — Мы предпочитаем наносить визиты в удобное для Общества помощи узникам время, да и для этого почтенного заведения тоже.

Кинг перевернула страницу:

— А что входит в ваш рацион, и довольны ли вы им?

Они вчетвером слушали ответы Гуднайта, записанные диктофоном, замаскированным под разукрашенную ручку Бальдура.

— Кормят неплохо, — произнес голос, — Всего хватает. Многовато мучного, и я стал прибавлять в весе. При возможности делаю гимнастику, и...

— Отлично, — воскликнула Рисс. — Вроде сведений у нас достаточно, как по-вашему? Надо посмотреть, что Жасмин накопила.

Кинг послушно включила компьютер.

— Мне удалось кое-что найти в Государственном историческом архиве. Вот план внутренних помещений этой тюрьмы, когда она еще была крепостью. Так выглядит двор.

Рисс посмотрела на экран монитора и кивнула:

— Пригодится. Особенно если наш шалунишка не успеет подключить батарейку и начать активно помогать нам до того, как мы взорвем двери.

— Все это очень интересно, — сказал Бальдур, — и неплохо, что системы безопасности, особенно четыре пулемета на крыше, полностью автоматизированы.

— Не понимаю, что в этом хорошего, — возразил Грок. — Роботы не дремлют никогда и похмельем не мучаются.

— Так-то оно так. Но они способны только на то, на что запрограммированы. Если преподнести им небольшой сюрприз, они будут какое-то время переключаться с программы на программу или искать помощи у тех, кто ими управляет. Хороший пример — система контроля за приземлением с ее куриными мозгами.

— Ода, конечно, — согласился Грок.

— А отсюда следует, что нашему уважаемому компьютерщику придется хорошенько поработать извилинами. То есть тебе, Грок. Приготовим им парочку задачек, да посложнее.

— И надо сделать это как можно быстрее — того и гляди, какой-нибудь недоумок из их совета решит навести справки и выяснит, что никакого Общества помощи узникам на свете отродясь не бывало.

— Я уже кое-что придумала, — сказала Рисс. — Пока вы болтались в космосе и следили за невинными набожными паломниками, я занималась делами покруче. Да будет вам известно, какими бы надежными ни были системы охраны, какими бы продуманными ни были здешние законы об оружии, если у вас есть деньги и время, вы можете обзавестись любым арсеналом, какой вам нужен. Хотя я лично предпочла бы поработать своим старым проверенным автоматом.

— Оружие можно достать любое, — согласился Бальдур, — если только его поставщик не работает «по совместительству» на местное правительство.

— Кое-какие меры предосторожности помогают избежать ловушки.

— Вот уж не думала, что на Флоте тебя научили вести дела с подпольными торговцами оружием, — сказала Жасмин.

— Никто нас ничему не учил, но мы собирали информацию по крохам и делились ею друг с другом. Я знаю одного человека, который очень любит деньги и, по его словам, может достать что угодно. И, судя по тому, чем мы располагаем, ясно, что еще нужно приобрести. Думаю, лучше всего будет провести операцию послезавтра.

Но Бальдур продолжал сомневаться:

— Ну, и как ты будешь контролировать, продаст он нас или нет после завершения сделки? Этим подпольным торговцам нельзя верить ни на йоту. Они сначала продают клиенту, что ему нужно, а через пять минут продают и его самого. Оружие снова возвращается к торговцу, чтобы быть проданным очередному лоху, а сам торговец набирает очки благодаря сотрудничеству с представителями закона. Единственным, кто что-то теряет, остается покупатель.

— Все так и есть. Но я и не собираюсь доверять этому ублюдку ничего, что не входит в прайс-лист нашей сделки. Когда я получу все, что нужно, то сразу договорюсь о другой сделке, намного крупнее. И дам ему хороший аванс... Прости, Грок, что распоряжаюсь твоими средствами так свободно, словно ты — правительство или что-то в этом роде. Наверное, заплачу ему двадцать пять процентов за что-то ужасно секретное и общественно опасное. Любой сотрудник органов безопасности, узнав о такой сделке, сразу наложит в штаны со страха. И пока будет организовываться доставка товаров, или наш след уже простынет, или мы окажемся в соседней с Гуднайтом камере.

— Ну, и что же это за товар? — Жасмин была очарована замыслом Рисс.

— Пока не знаю. Может, портативный ядерный заряд вместе с планом здания правительства. Или еще какая-то штуковина, за которую можно оказаться в камере смертников, — беззаботным голосом проговорила Мичел.

— О боже! — театрально вскинул руки Бальдур. — Ну и змею я пригрел у себя на груди!

Глава 9

— По крайней мере, у нас есть летательный аппарат, которым я умею управлять. —

Жасмин Кинг осматривала приборы роскошного универсального летательного аппарата — унилета, который они взяли напрокат.

Мичел Рисс заметила, что голос Жасмин слегка дрожит. Сама она старалась изо всех сил говорить спокойно:

— Мы можем только пожелать тебе удачи.

Жасмин сделала усилие, чтобы улыбнуться:

— Прошу прощения... но я никогда не участвовала в таких серьезных делах.

— Но теперь ты видишь, как хорошо работать в небольшой команде? — усмехнулась Рисс. — Пройдет совсем немного времени — и ты будешь свергать целые правительства, и при этом на губах твоих будет играть улыбка, а в сердце звучать песни.

Говоря это, Мичел раскладывала заряды для бластера на столе, рядом с оружием, которое она готовила к бою.

У каждого члена штурмовой группы были небольшой бластер с тысячей патронов, оружие для рукопашного боя, несколько ручных гранат и гранатомет, защитные жилеты, маски и очки, а также портативные рации.

Неподалеку в спешно снятом ангаре храпел пилот унилета. Его вырубили усыпляющим газом.

— Может, лучше его прикончить? — спросил Грок. — Газ — штука ненадежная.

— Только не этот газ, — возразил Бальдур. — А чем больше трупов мы оставим, тем с большим удовольствием нами займется судья, если операция провалится.

— Я вовсе не собираюсь попадать к ним в лапы, — заявил Грок и еще раз проверил приборы, которые он купил и модифицировал для предстоящей операции. — Все готово, — доложил он, закрепляя на своих доспехах оружие.

— Что ж, тогда — в путь? — спросил Бальдур, делая то же самое.

Кинг включила двигатель унилета, и трое ее спутников забрались в кабину.

Дверь ангара скользнула в сторону, и Жасмин медленно вывела машину наружу, а потом подняла ее в темнеющее небо.

Они полетели в сторону от столицы Тормала, придерживаясь отмеченных на карте трасс и не превышая разрешенной скорости и высоты.

В унилете никто ни с кем не говорил — все были погружены в свои мысли.

У Рисс во рту пересохло — так всегда бывало перед выходом на дело.

— Десять минут до тюрьмы, — объявила Жасмин.

— У меня все готово, — сказал Грок.

Минуты тянулись мучительно медленно.

— Пришел твой черед, Жасмин, — сказал Бальдур.

Кинг включила микрофон:

— Кто-нибудь... помогите! На помощь! Мой пилот потерял сознание, а я не умею управлять этой штуковиной! Спасите! О, пожалуйста, помогите!

Тут же в динамиках послышались голоса всевозможных добреньких самаритян. Жасмин не обращала на них никакого внимания.

— О, помогите! Впереди какое-то здание... Я попробую на него сесть.

Тут же все голоса перекрыл громкий голос:

— Говорит крепость Тормал! Вы входите в запретную зону. Назовите себя. Немедленно.

— Помогите мне, Тормал! Я не знаю номера своего унилета... и не умею им управлять, боюсь разбиться! Помогите!

— Говорит крепость Тормал! Повторяю, вы входите в запретную зону, и мы откроем огонь, если вы не измените курс.

— Я не знаю, как это сделать! — простила Жасмин, стараясь, чтобы в голосе было как можно больше отчаяния. — О, прошу вас, не стреляйте! Я не хочу умирать!

— Мы у них на прицеле, — сказал Грок. — Приблизительно пять километров.

Но крепость Тормал внезапно замолчала.

— Я же говорил, что роботов легко поставить в тупик, — сказал Бальдур. — Но, возможно, ты, Грок, захочешь поставить перед ними задачу посложнее.

— О, помогите! — продолжала причитать Жасмин, искусно манипулируя рычагами, чтобы унилет переваливался с боку на бок, словно им управляет неопытный пилот.

Грок пробежался пальцами по клавишам одного из своих приборов, и в эфир выплеснулся сноп помех, отчего суматохи стало еще больше.

Второй прибор изначально был предназначен для повышения чувствительности радаров. Теперь ему была дана другая роль. После манипуляций Грока на экранах радаров Тормала к крепости приближались уже три унилета, а не один.

Третий прибор, использующий доплеровский эффект, раньше использовался на летных соревнованиях для имитации выстрелов ракет. Теперь благодаря ему на экранах радаров появилась ложная траектория полета.

— Осталось минуты две, — сказала Жасмин.

Сквозь шум помех еле слышался Тормал, что-то передающий в эфир.

Но им было не суждено узнать, о чем шла речь, потому что унилет резко нырнул вниз и опустился на самую середину крыши, издав в момент посадки громкий стук.

Рисс, Грок и Бальдур выскочили из кабины и бросились к огненным точкам. Как они и надеялись, орудийные башни — с многоствольными автоматическими пушками в каждой — были оборудованы защитными устройствами, поэтому одна из них, в случае сбоя в программе, никак не могла поразить другую.

У Бальдура и Грока на шее были небольшие связки шашек. Налетчики плотно прижались к башням, набросили связки на орудия и присоединили взрыватели. Грок уже все закончил и бросился к унилету, а Бальдур установил второй комплект зарядов и побежал вслед за ним.

У Рисс была взрывчатка помощнее, и она устроила свои заряды у основания четвертой башни. Потом она тоже присоединила взрыватель и в два прыжка достигла унилета.

— Взлетаем, и очень, очень осторожненько, — сказала она, запрыгнув в кабину и закрыв за собой дверь.

Жасмин кивнула и пробежалась пальцами по клавишам управления. Она плавно подняла унилет, перелетела через край крыши и немного спустилась.

Над их головами прочертились огненные линии — но налетчики были уже вне досягаемости орудий.

Мичел следила за секундомером на своих часах:

— Восемь... шесть... четыре... три... два... взрыв.

На самом деле произошли четыре взрыва: три средней силы и один более мощный.

Кинг, не дожидаясь приказа, вернула унилет на крышу.

Урон оборудованию тюрьмы был нанесен впечатляющий.

На трех башнях стволы у орудий были оторваны. Четвертая была целиком выкорчевана из железобетонной крыши и куда-то улетела.

Рядом валялась казенная часть пушки, а в дыре виднелись ступени, ведущие куда-то вниз.

— Пусть теперь кто-то скажет, что я не умею вскрывать консервные банки, — сказала Рисс.

Никто не удосужился ей ответить. Кинг вышла из унилета и присела за вентилятором, с бластером наготове.

Трое других надели противогазы, установили на нужные места наушники и ларингофоны и побежали к отверстию, где раньше была пушка, а потом вниз по лестнице. У всех на шеи были накинута небольшие связки шашек, руки сжимали оружие.

— Похоже, здесь, — сказала Рисс и подложила заряд под дверь.

Все трое бросились плашмя на пол, раздался взрыв, дверь слетела с петель.

Они бросились вперед, в коридор, не обращая внимания на надпись «Посторонним вход строго воспрещен».

Они подошли к двустворчатой двери. На одной створке висела табличка «Камеры приговоренных к смерти. Входить строжайше запрещено».

Рисс толчком открыла дверь, и они вбежали в другой коридор.

В конце его стояла стальная кабинка, и в ней сидел человек. Он что-то говорил в микрофон.

Рисс и Бальдур присели на колени, вскинули оружие и выстрелили по окошку кабинки. Гранаты ударили в пуленепробиваемое стекло и взорвались. Охранник схватился за горло, задергался и рухнул.

Налетчики устремились вперед, и Бальдур выдернул тело охранника из его кабинки.

— Все как в старые добрые времена... хе... — сказал он, бегая пальцами по кнопкам.

Он прижал свой противогаз к микрофону, которым пользовался охранник, и перевел переключатель в положение «камеры».

— Ребята, отойдите от своих дверей, — сказал он. — Гуднайт, приготовься.

Он выскочил из кабинки, и в это время центральная дверь открылась.

Впереди были ряды камер с открытыми дверями.

За ними виднелись полуодетые, сбитые с толку мужчины и женщины.

В одном из них Рисс узнала Чеса Гуднайта.

— Выходи! — приказала она.

— Хорошо. А как насчет...

В этот момент открылась еще одна дверь, из нее вышел охранник с оружием в руке.

— О черт! — Рисс присела на колено и вскинула бластер.

Заряд ударил охранника в грудь, он упал, а Рисс и Гуднайт побежали туда, где их ждали Грок и Бальдур.

— А как насчет них? — спросил Гуднайт, показывая на других узников.

— Очень интересный вопрос, — сказала Рисс.

Они пробежали по коридору мимо кабинки охранника и уже были у двери, когда с другой стороны появились четыре охранника.

Вдруг Чес Гуднайт превратился в зыбкое пятно-молнию. Бластер Рисс был вскинут, оружие охранников тоже. Но пятно-молния врезалось в одного из них, развернулось, ударило другого, повалило третьего, а четвертый получил удар в шею, и ушей Рисс достиг громкий крик.

Пятно-молния вернулось и превратилось в Чеса Гуднайта.

Рисс вытащила из-за пояса газовую гранату, сняла ее с предохранителя и бросила в середину извивающихся на полу охранников.

Налетчики поднялись по лестнице к взорванной башне, потом на крышу, к унилету.

Кинг ждала их за пультом управления, и унилет тут же взлетел с крыши.

Она заставила его нырнуть вниз, потом юркнуть в ущелье, там дала полный газ и полетела к городку, где их ждал тщательно проинструктированный капитан корабля.

Рисс дышала глубоко, словно в ее легкие впервые попал кислород.

Она отстегнула свое снаряжение, откинулась назад на сиденье и стала рассматривать добычу.

Чес Гуднайт бессильно привалился к спинке сиденья.

Даже небритый и немывтый, он показался Рисс самым симпатичным мужчиной, какого ей приходилось видеть.

Он заметил ее внимательный взгляд и слегка улыбнулся.

— Сейчас бы мне кусок жареного мяса, а лучше три, — промолвил он, и романтические мысли Рисс растаяли.

Бальдур, должно быть, заметил выражение ее лица, потому что хмыкнул.

— Спасибо, — сказал Гуднайт. — Я ваш должник.

— Совершенно верно, — подтвердил Грок.

— Так как же мне с вами рассчитаться?

— Это проще простого, — сказала Рисс. — Дашь нам хорошие рекомендации для

устройства на работу.

Глава 10

— Это, — сказал Фридрих фон Бальдур, — настоящая чертова дыра.

— Это шутка? — спросил Грок. — Я вроде читал, что Шиол подобен аду.

— Можно сказать, что это шутка, — согласилась Мичел. — С большой натяжкой, но можно.

— Шиол, — по памяти процитировал Чес Гуднайт. — Население пять тысяч человек на сегодняшний день. Но кто считал, сколько человек тут бывало ночами?

Если кто-то когда-то и планировал строительство Шиола, то он явно был при этом навеселе. Город рос, как ему вздумается, и это никого не заботило, а когда полезных ископаемых в округе не останется, шахтеры отсюда уберутся. И тогда население уменьшится до пяти старых проституток, четырех бармёнов, страдающих белой горячкой, трех шахтеров-склеротиков и одного городского главы.

Вокруг громоздились лавки с призывными надписями: «Продайте ваши образцы», «Хороший аванс за хороший товар», «Ссуда на добычу руды» и; как всегда в шахтерских городках, «Возьмем заботу о ваших ценностях в ваше отсутствие».

Здесь было много космических кораблей, некоторые из них действительно были шахтерскими; продавалось всевозможное снаряжение, прежде принадлежавшее тем, от кого отвернулась удача.

Тут и там виднелись дома горожан, которые сами не бывали на астероидах, но предоставляли различный сервис шахтерам.

Когда арендованный унител подлетел к центру города, там обнаружились улицы, где поселились всевозможные формы греха.

В самой середине ряда сверкающих рекламами зданий белой вороной приткнулось учреждение с вывеской «Общество помощи шахтерам».

Казалось, что внутри никого не было.

— А теперь, — бодро объявил Бальдур, — настал мой черед. — Он облизнул губы розовым кончиком языка. — Пахнет денежками. Хорошенькими денежками, которые мечтают перекочевать в наши карманы.

Рег Гуднайт смотрел недоверчиво:

— А я думал, что ты...

— Слухи о моей казни, — сухо промолвил Чес, — к счастью, не подтвердились. — Он посмотрел через широченный — впору космические корабли сажать — стол, потом оглядел шикарный кабинет. — Ну что, ты собираешься заключить брата в объятия или предпочтешь убить заблудшую овечку?

Рег обошел стол и обнял брата.

Мичел подумала, что о родственных отношениях этих людей легко догадаться. Оба стройные, худощавые. Но лицо Чеса было обветренным, со складочками у рта. Рег, похоже, мало бывал на свежем воздухе и начинал полнеть. Он также слегка облысел, а ногти были ухожены.

На Чесе были рубашка и брюки, которые мог носить простой техник или клерк, Рег же был одет с иголочки.

Он выглядел именно тем, кем и был на самом деле, — важным бизнесменом, который всегда куда-то спешит.

Он отпустил брата и вытер глаза тыльной стороной ладони.

— Вы говорили, — обратился он к Бальдуру, — что у вас сюрприз, и личного свойства. Но я и мечтать не мог...

— Это самый лучший сюрприз, не так ли? — спросила Рисс.

— О да, конечно, — сказал Рег, едва не заикаясь от волнения. Он снова повернулся к

Чесу. — Как тебе удалось выбраться?

— Эти люди были так добры, что помогли мне.

— Что ж, благодарю вас, — с усилием проговорил Рег. — Благодарю вас от всего сердца. Полагаю, вы сделали это не из альтруистических побуждений, и я буду счастлив заплатить вам столько, сколько вы попросите, в пределах моих возможностей, конечно.

— Деньги нам от вас не нужны, — сказал Бальдур. — Только от «Транскотина».

Рег Гуднайт вдруг похолодел, и теперь Мичел хорошо видела разницу между братьями.

— Слушаю вас, — сказал он спокойным, ровным голосом.

— Может, надо было действовать по деликатнее? — спросил Грок.

— Зачем? — сказал Бальдур. — Свидетелей не было, а у меня было устройство против подслушки.

— Я не это имел в виду, — добавил Грок.

— Понимаю, о чем думает наш мохнатый друг, — сказала Мичел. — Нужно было сказать что-то менее грубое, чем «в обмен на задницу вашего брата мы бы хотели оказаться в первом пункте списка ваших охранных фирм».

— Да зачем? — спросил Бальдур. — Мы с ним не вилили и от него никаких уверток не ждали.

Мичел посмотрела на Грока и пожала плечами.

— Черт меня побери, если я понимаю тактику Фредди, — сказала она. — Никогда не занималась такими делами.

— Может, надо было отправить на переговоры его брата? — спросил Грок.

— Ужасная идея, — сказала Мичел. — Мы не знаем, как у Чеса подвешен язык. А если бы мы предоставили ему свободу, он бы, глядишь, сразу взялся за старое, и мы бы от него никакой помощи не дождались.

— Было бы жаль, — сказал Бальдур. — Нам бы, пожалуй,годились кое-какие его таланты.

— Кстати, — поинтересовалась Мичел, — а где наш юный супермен болтается этим вечером?

— Гуляет, — сказал Бальдур. — Он спрашивал Жасмин, не знает ли она здесь местечко, где можно посидеть и не отравиться.

— Бедный одинокий ребенок, — сказала Мичел. — И хочет избавиться от одиночества бедную одинокую девочку.

Она хихикнула. Чес Гуднайт во время полета с Тормала выказал интерес к Рисс и глаз от нее отвести не мог.

Рисс, будучи по природе вежливым человеком, не сказала, что уже нагулялась с симпатичными мальчиками, а мягко дала понять, что на работе глупостями не занимается.

Она не назвала настоящей причины, которая заключалась в том, что она в полете достаточно наговорила с Гуднайтом, чтобы ее первоначальный интерес к нему полностью угас. Теперь Гуднайт напоминал ей паука.

— Так он пошел с Жасмин? — спросил Грок. — Тогда это ответ на вопрос, который я хотел задать.

— Что за вопрос?

— Робот она или нет. Я мог ошибаться, когда Гуднайт спрашивал о ее прошлом, а я ответил, что она работала в «Церберусе», откуда ушла, так как ее посчитали роботом.

— А причем тут секс? — спросила Мичел. — Разве нельзя робота — а я сильно сомневаюсь, что Жасмин из этих, — запрограммировать, чтобы она извивалась в постели как угорь?

Они сидели рядом в кабинке рестораника. Ужин был неправдоподобно дорогим, но качество еды цене не соответствовало, а вино было еще хуже.

Чес Гуднайт вытянулся и легонько ущипнул Жасмин Кинг за мочку уха.

— Ощущения приятные, Чес, — сказала она своим мелодичным голосом. — Но не думай, что тебе все позволено.

— А почему нет? — чарующим голосом спросил Гуднайт. — Разве ты не хочешь стать первой, кто поможет бедному сиротке освободиться от гнетущих воспоминаний о камере смертников? Чтобы человек пришел в себя, ему лучше всего позаниматься любовью.

— Это точно, — сказала она.

— Не говоря уже о том, что это был бы лучший способ отблагодарить за спасение от гибели.

— Тоже верно, — сказала Жасмин. — Однако все равно — нет.

— Почему же? — вспыхнул Чес, осознав, что он говорит, как прыщавый юнец.

— Потому что причин достаточно, разве не так?

— Ну... наверное, да. — Гуднайт отпил вина и сделал еще одну попытку. — Ты знаешь, я когда-то изучал роботов.

— Должно быть, интересно, — вежливо промолвила Кинг.

— Интересно. Особенно законы роботехники.

— И что же в них такого интересного?

— Помнишь первый закон? — спросил Чес. — Как там? «Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием позволить, чтобы человеку был причинен вред».

— Ну и?

— Ну и! Душа, страдающая от любви, — это больная душа, и, следовательно, ее обладателю причинен вред.

— Ну и? — еще раз спросила Кинг.

— И если робот, скажем, очень обаятельная женщина и она не хочет полюбить симпатичного молодого человека, то, следовательно, причиняет ему вред. А разве это не нарушение первого закона?

— Ха, — хмыкнула Жасмин, глотнув вина и наливая себе еще из оплетенной бутылки. — В любом случае, кто захочет ложиться в койку с роботом?

— Ты не ответила на мой вопрос, — промурлыкал Чес.

— А если у этого робота нет в программе первого закона? — спросила Жасмин. — И двух других?

— Это... это невозможно! В любом государстве в любого робота должны быть заложены основные законы роботехники!

— В любом государстве? — спросила Жасмин.

— Во всех, о которых я слышал, — сказал Гуднайт.

— И ты знаешь все культуры, которым случалось создавать искусственных существ? Все-все?

Гуднайт посмотрел ей прямо в глаза. Они были ясными, абсолютно спокойными. Но по спине у него пробежали мурашки.

Жасмин снова улыбнулась:

— Кроме того, если уж быть честной с тобой, а я не вижу причин быть нечестной, — она похлопала его по руке, — я никогда не ложусь в постель с мужчиной, если он не так же привлекателен, как я сама.

Гуднайт изобразил удивление:

— Но у меня уровень интеллекта, приближенный к гениальному!

— Которым ты не пользуешься.

— А какое это имеет значение?

— Один пример, — сказала Жасмин. — Тебя поймали на воровстве и уволили из армии. Потом снова поймали и едва не удавили. Однако ты намерен идти по той же дорожке, хотя это вряд ли можно назвать удачным выбором.

От романтического настроения Гуднайта не осталось и следа, и он сердито посмотрел на нее.

— Вот видишь? — спросила Жасмин. — Ты не только не следуешь здравому смыслу и логике, но и позволяешь своему эго брать над тобой верх.

— А что, по-твоему, я должен делать? Присоединиться к вам или податься в монахи?

Она погладила его по щеке:

— Ты мог бы сделать и что-то хуже, несравненно хуже.

— Я решил, — сказал Рег Гуднайт, — пересмотреть свои первоначальные планы по обеспечению безопасности «Транскотина». Буду честным: так как вас всего пять человек, то на мой выбор повлияло решение моего брата присоединиться к «Космос-Риск, Лимитед». Нет необходимости говорить о том, что «Цер...», одна из охранных фирм, которую я также приглашал принять участие в конкурсе, непозволительно медлит со своими предложениями. А ваши условия показались мне наиболее подходящими. Предлагаю, что я, то есть «Транскотин Майнинг», заключает с «Космос-Риск, Лимитед» пробный контракт сроком на шесть месяцев. Вы можете передать текст договора своим юристам для изучения — конечно, после того, как основные условия будут оговорены. Коротко говоря, я предлагаю обычный вариант «нет результатов — нет оплаты». Однако я осознаю, что это дорогой контракт. Пираты наносят нам ущерб не меньше чем на пять миллионов в день, и это совершенно нетерпимо даже для компании такого размера, как «Транскотин». Вы будете получать полмиллиона в день плюс компенсацию накладных расходов до двух миллионов в день. Проверка и выплаты будут производиться в офисе «Транскотина», в течение шести земных месяцев. За это время вам надлежит принять меры к разоблачению преступников, которые нападают на «Транскотин Майнинг», его сотрудников и представителей, разрушают оборудование и похищают бесценные ресурсы, которые являются собственностью «Транскотин Майнинг» согласно имеющему законную силу договору между «Транскотин Майнинг» и правительством системы Фоли. По окончании этого срока контракт может быть продлен еще на шесть земных месяцев. Успешное выполнение условий договора приведет к дополнительному вознаграждению в размере минимум десяти миллионов плюс премии за особенно важные операции. Эти суммы будут выплачены правительством системы Фоли, действующим через «Транскотин Майнинг». Добро пожаловать к нам на борт! — с улыбкой закончил Рег Гуднайт. — И принесите «Транскотину» столько же пользы, сколько и моему брату!

Глава 11

По межзвездным каналам связи прошло сообщение, зашифрованное кодом однократного использования.

«Небольшая накладка. По неизвестным причинам Транскот отверг обращение Цербера и подписал тайное соглашение с неизвестной фирмочкой. По нашим данным, у нее даже нет своих кораблей. Планируем операцию, чтобы поставить их на место. Полгода будем действовать, как запланировано, без серьезного вмешательства».

Глава 12

Космический корабль на экране выглядел как перевернутая пирамида — электронная начинка была сосредоточена в двух отсеках, отходящих от центрального пульта управления. Дельтовидные крылья для полетов в атмосфере отходили от фюзеляжа на его последней трети, четыре двигателя были чрезмерно большими.

— Восемнадцать патрульных кораблей класса «Пиррус», плюс запасные части и все, что нужно? — Молодая женщина-менеджер старалась сдерживать волнение в голосе. Пока в офисе не появился Фридрих фон Бальдур, день был мертвым для торговли. — Компания «Межзвездные системы Шамкани» рада сотрудничеству с вами, — продолжила она. — А в качестве дополнительного бонуса мы снабдим вас любым вспомогательным кораблем по вашему выбору.

Бальдур улыбнулся:

— Да, я слышал, что ваша фирма придерживается такой политики, и это одна из

причин, по которым мы решили обратиться именно к вам.

— Кажется, у нас на заднем дворе есть подходящий переоборудованный корабль, вроде под названием «Корсар».

Женщина коснулась пальцами клавиатуры.

На экране появилось нечто наподобие древнего музыкального инструмента — окарины, которую изуродовал некий вандал. Пульт управления «Корсара» возвышался над напоминающим луковичу корпусом, который сужался книзу, по направлению к удивительно миниатюрным двигателям.

— Так и есть, сэр... О... это несколько необычный аппарат, — сказала женщина. — В Регистре Альянса он значится как транспортный, но на самом деле он был не совсем законно переоборудован по приказу одного адмирала, который был отправлен в отставку, когда об этом узнали. Внутри это настоящий дворец, и там все до предела автоматизировано.

— Так в чем же проблемы, мисс Винлунд? — спросил Бальдур.

— По некоторым данным, при полетах в атмосфере он не очень хорошо управляет, и двигатели не соответствуют требованиям, которые предъявляются к кораблям такой грузоподъемности, сэр.

— Я не планирую брать призы в гонках, мне нужно лишь помещение для меня и моих сотрудников.

— Тогда другое дело. Возможно, не следует этого говорить, но ваш заказ чрезвычайно выгоден, и я надеюсь на продолжение нашего сотрудничества. Хотя считается, что это несчастливый корабль.

— Отчего же?

— После того как он перестал использоваться Альянсом, три из пяти его владельцев сталкивались с большими проблемами.

— Я полагаю, что каждый человек сам кузнец своей удачи, — сказал Бальдур. — Но чтобы удача летала теми же маршрутами, что и корабль, его следует назвать по-другому. Например, «Бупи-бупи-дупи». Почему-то во мне, словно колокольчик, звенят эти слова. Вообще-то это старое арабское изречение, означающее удачу во всем.

Глаза менеджера распахнулись от удивления, потом она немного пришла в себя:

— Пусть будет «Бупи-бупи-дупи», сэр. Я прикажу ремонтникам сменить надпись и изменю название в Регистре.

— Превосходно, — сказал Бальдур.

— А как мы решим финансовые вопросы?

— Пошлите счет в компанию «Транскотин Майнинг», в систему Фоли, на планету Мфир, — сказал Бальдур. — Их электронный адрес...

— Благодарю вас, сэр, но он есть в моем компьютере. Так как мы — самая крупная фирма по торговле космическими кораблями в этом регионе, то неоднократно раньше имели дело с компанией «Транскотин». Вам не нужно сопровождение патрульных кораблей?

— Нет, — сказал Бальдур. — Обстановка повсюду во Вселенной напряженная, и нам бы не хотелось привлекать к себе излишнее внимание.

— А теперь послушайте, — медленно проговорила Рисс. — Нам нужны две тысячи ракет класса «корабль-корабль». Вы можете оборудовать их универсальными системами слежения и наведения?

— Мэм, — сказал продавец, — ради такого большого заказа, как ваш, я самого себя оборудую и снаряжу чем угодно. Что еще?

Примерно такое же количество комплектов обычного пехотного снаряжения, с пятью видами оружия и гранатами штатных систем. Сто тяжелых автоматических десятиствольных пушек.

— Как насчет униформы? — спросил продавец.

— Сомневаюсь, что мы заставим своих людей ее носить, — сказала Мичел. — Две сотни портативных систем дальней связи. — Она задумалась. — Пожалуй, хватит. Все это

надо будет отгрузить как можно скорее в адрес «Космос-Риск, Лимитед», город Шиол, планета Мфир, система Фоли.

— Счет-фактура будет готова немедленно, — сказал продавец и тут же исчез.

— Да, немало народа скоро сложит головы или получит увечья, — заметил Чес Гуднайт, до того молча наблюдавший за совершением сделки.

— Наверное, — сказала Рисс. — По крайней мере вначале.

— Выходит, мы все это продадим шахтерам, — сказал Гуднайт. — А какая будет наценка?

Мичел задумалась:

— Пятнадцати процентов сверх оговоренной цены и оплаты транспортировки будет достаточно.

— Когда дело пахнет жареным, можно зарядить цену и побольше, плюс пятьдесят процентов надбавки.

— Пятнадцати процентов будет достаточно, — твердо сказала Рисс.

Гуднайт сокрушенно покачал головой:

— Боюсь, как бы мне скоро вся эта ваша честность не надоела.

Глава 13

На экранах вспыхнули странные цвета гиперпространства, но через мгновение они растаяли, и, как только космический корабль выключил межзвездные двигатели, появились гораздо менее впечатляющие свет звезд и чернота обычного неба.

Грок и Кинг были в числе немногих пассажиров, расположившихся в главной зале межзвездного лайнера, которая была отделана старомодной красной кожей и деревянными панелями.

Другие пассажиры упаковывали сумки, одевались в своих каютах или в нетерпении топтались в коридорах у воздушных шлюзов.

Лайнер был огромен и отделан по последнему слову, но, побывав в системе Фоли, приобрел несколько поношенный вид.

Приблизился официант с подносом. Он принес для Жасмин пенящийся голубой ликер в высоком бокале, а для Грока пирожное и минеральную воду.

— Твое здоровье, — подняла бокал Кинг.

— Не знал, что ты умеешь провозглашать такие тосты так приятно, — сказал Грок.

— Ты — чужак. И можешь делать все, что хочешь.

Грок хмыкнул и поуютнее расположил свое большое тело на диване, на котором он и так полулежал.

— Ах, если бы, — сказал он. — Горничная, когда пришла забрать мой костюм в стирку, посмотрела на меня довольно странно.

— Она подумала, что мы с тобой спим вместе, — усмехнулась Кинг.

— А почему бы нам и не делать этого? — удивился Грок. — В этих клетушках так тесно!

— Спать вместе и спать в одной каюте — не совсем одно и то же. И горничная в отличие от тебя прекрасно это понимает, — сухо объяснила Кинг.

— О! Ты вот о чем... Надо же... Впрочем, сомневаюсь, что наши репродуктивные системы совместимы.

— Кто знает, — усмехнулась Кинг.

— Тут есть еще одна маленькая проблема. — Грок проглотил последний кусок пирожного и облизал пальцы. — Никак не пойму, почему ты взяла с собой именно меня. У меня никакого опыта по найму пилотов космических кораблей, особенно тех, кто знает толк в борьбе с другими кораблями.

— Ты, конечно, можешь считать меня старым морским волком или волчицей, но на самом деле я не намного лучше тебя знаю, как нанять хорошего капитана-бойца. Правда, у

меня есть на примете один человек, который это умеет, — сказала Жасмин Кинг. — Другая причина, по которой ты здесь, — тебе надлежит следить, чтобы я не потратила слишком много наших общих денег, купаясь в роскоши на этом суперлайнере. Ну, а настоящая причина — чтобы ты меня защищал.

— От кого?

— От пилотов космических кораблей.

— Теперь я совсем ничего не понимаю, — сказал Грок. — Почему человек, который предлагает безработному летуну хорошо оплачиваемую работу, которая к тому же ему очень нравится, нуждается в защите?

— Ты плохо знаешь этих пилотов. А сейчас я задам тебе один каверзный вопрос. Наподобие тех, что задавали древние философы своим ученикам.

— Я с каверзными вопросами на «ты», — сказал Грок. — Моя раса чтит и знает философов не меньше вашей.

— Тогда скажи, как заставить пилота космического корабля ничего не говорить? — спросила Жасмин.

— Отрезать ему язык?

— Нет, проще, — сказала Кинг. — Связать ему руки.

Грок сдвинул мохнатые брови и уставился на огромный экран с изображением планетной системы, к которой они приближались во время своего последнего межзвездного прыжка.

— Это слишком жестоко.

Не успела Жасмин что-то ответить, как Грок показал вперед.

По направлению к их лайнеру двигалась, мелькая вспышками, эскадра боевых кораблей. Очевидно, это была атака. Грок был шокирован:

— Насколько я знаю, в настоящий момент Альянс ни с кем не воюет...

В этот момент ожили корабельные громкоговорители:

— Вниманию всех пассажиров! — произнес спокойный голос. — Мы приближаемся к Бойингтону и готовимся к приземлению. Как обычно, на нашем корабле находится несколько пилотов-стажеров, которые практикуются в различных приемах управления. Не беспокойтесь. Еще раз повторяю, не беспокойтесь. Никакая опасность нам не угрожает. — После этого говорившему следовало бы отключить микрофоны. Но он задержался на пару секунд, вполне достаточных, чтобы из динамиков прозвучало: «...Если только не появятся эти дешевые ублюдки и не...»

Тут громкоговорители замолчали.

Жасмин рассмеялась.

— Я не могу защитить тебя от космических кораблей, хотя я и внушительного размера, — сказал Грок.

— Этого от тебя никто и не ждет.

— Тогда?.. — с выразительным замиранием спросил Грок.

— Не тревожься. Тебе будет предоставлена возможность себя проявить, когда мы опустимся на поверхность планеты.

— А ты имела когда-нибудь дело с ее обитателями?

— Никогда. Но думаю, пилоты везде одинаковые.

Бойингтон был словно специально спроектирован для пилотов. Или его вообще никто не проектировал. На этой молодой планете центральный континент представлял из себя равнину, климат был умеренным, и зима не слишком отличалась от лета. Населенные пункты виднелись повсюду, и площадок для приземления было достаточно, как и места для стрельбищ и тому подобного.

Более важным для пилотов и их команд было то, что жители Бойингтона прекрасно осознавали, на кого они работают.

Это вовсе не означало, что здесь не наблюдалось никаких признаков планирования

городского строительства — улицы были широкими, но одна половина дома могла быть отдана под бордель, а другая — под магазин запасных частей для двигателей.

Кинг и Грок выгрузились из корабля вместе со своим багажом, прошли через многочисленные таможенные проверки и махнули рукой таксисту-пилоту.

Вокруг стоял страшный шум. Это полдюжины подростков на соседнем поле упражнялись в том, что во времена победы над гравитацией называлось «приземлением с немедленным взлетом».

— В хороший отель, — сказала Кинг пилоту. — После того как мы поселимся, нам понадобится транспорт для, так сказать, нашей свиты.

— Да, мэм.

— Отель поспокойнее, — попросил Грок.

Пилот вскинул брови:

— Мистер, с такими претензиями вам лучше вернуться на космический корабль, на котором вы прилетели.

Грок хмыкнул и забрался в салон. Унилет поднялся в воздух, сильно качнулся, затем выровнялся.

— Да тут бы любому философу, вроде Людвиг Витгенштейна, нашлось над чем поразмышлять, — сказал Грок. — Не зря ты мне задавала свои каверзные вопросы.

Кинг кивнула и посторонилась, чтобы дать дорогу шатающемуся пьяному, и вошла в вестибюль отеля. Грок следовал за ней. На нем был полный комплект вооружения, со связками гранат и бластером в кобуре. Кинг выглядела безоружной.

— Возможно, мы допустили небольшую ошибку. — Она старалась перекрыть голоса тысяч пьяных и просто беснующихся людей, и два оркестра, каждый из которых играл свою мелодию. Сегодня Альянс выплатил пенсии и пособия по инвалидности, поэтому все праздновали. — Но, по крайней мере, я почти уверена, что мы можем найти здесь нужного человека.

— Они так стоят на голове всякий раз, когда получают свои чеки? — спросил Грок, смотря, как полураздетая блондинка гонится за вовсе голым блондином, а их преследует толпа мужчин и женщин в летных комбинезонах.

По Помещению слонялись другие, не человеческой расы, пилоты, явно с удовольствием наблюдавшие, как доводили себя до звериного состояния люди.

— И так, насколько мне известно, бывает каждый земной месяц, — сказала Кинг.

— Как у них только выдерживают печенки и барабанные перепонки?

К Жасмин с криком приблизился мужчина. Его комбинезон на груди был расстегнут:

— А теперь, моя любовь, ты встретила свою мечту!

Кинг посторонилась и кивнула Гроку. Инопланетянин схватил мужчину за воротник у шеи, дважды крутанул его над своей головой и отпустил. Мужчина и его комбинезон полетели по разным траекториям, и злополучный Казанова с криком рухнул в толпу беснующихся пилотов.

— Что касается твоего вопроса, — прокричала Кинг, — будущее их несколько не беспокоит. Похоже, Альянс проверяет, достаточно ли воображения у кандидатов, прежде чем принять их в летную школу. Если ты можешь вообразить полет в облаках, плотных, как цемент, или представить, как кончается горючее в тысяче метров до цели... то ты конченный человек.

— Пошли, — продолжила она. — Наверное, кто-то в баре знает нашего человека.

Она стала прокладывать себе дорогу к длинной стойке бара, за которой по крайней мере пятнадцать барменов, похожих на пауков, наблюдали за беснующейся толпой.

Мужчина, которого она толкнула, обернулся со сжатыми кулаками. Когда увидел Кинг, выпучил глаза и протянул к ней руки.

Она поднырнула под них и проскочила к стойке. Подошел бармен, и она спросила его о чем-то. Грок из-за шума ничего не смог разобрать. Бармен потер подбородок и куда-то

показал рукой.

Кинг благодарно кивнула, бросила на стойку чек и пробилась обратно к Гроку.

— Он в «Тихом баре», — сказала она. — Где-то там, за этими идиотами.

«Эти идиоты» представляли собой толпу пилотов обоего пола. Они лезли друг на друга, ощупывали, ласкали, прямо предлагали себя и тому подобное. Казалось, некоторым из них такой бедлам очень нравится.

— Мне это не по душе, — сказала Кинг. — Попроси их немного задуматься над собственными манерами.

Грок качнул вверх-вниз головой, зарычал, потом его рык вырос до оглушительного рева — даже громче, чем оркестровая какофония, — и он раскидал толпу, вращая руками, как ветряная мельница лопастями.

Сделано это было, возможно, не очень деликатно, но желаемое действие возымело. Пилоты притихли или бросились прочь. Некоторые упали и были затоптаны.

Игроки в любовь вдруг решили, что занятие это перестало быть им интересным, и разошлись.

Кинг прошла через образовавшееся пустое пространство в «Тихий бар». Грок последовал за ней.

— Ты заметила, — прогремел он, — мне даже не понадобилось демонстрировать оружие?

— Пацифист ты наш, — сказала Кинг.

В «Тихом баре» по крайней мере не было оркестра. Но там стоял гул голосов:

— ...Набросились на нас, как тридцать стервятников, да еще их проклятые перехватчики, поэтому я пустил две ракеты и нырнул вниз, и...

— ...Слышал про этот знаменитый деструктор Макги, которым будут оборудованы все стандартные досветовые корабли Альянса...

— ...Полагаю, ты вполне можешь подписать этот контракт, если только не решил доживать свой век в тихой гавани. Говорят, что там ничего опасного нет, кроме бандитов в горах.

— ...Так что, когда ты кончаешь одну из этих тварей, первым делом убедись, что есть куда скрыться. В противном случае тебя достанут и через эту чертову перегородку, да так, что тебе придет как...

— ...Это надежная сделка, мой друг. Договором обусловлено, что человеческое существо не будет ни в чем нуждаться, что означает для вас и меня, что...

Грок заметил, словно в качестве иллюстрации к каверзному вопросу Кинг, что каждый здесь непрестанно жестикулировал, словно управлял кораблем.

Кинг перегнулась через барную стойку, и бармен наклонил к ней одну из голов.

— Ищу Редона Спаду, — сказала она.

— Он там. — И бармен махнул щупальцем.

Грок всмотрелся в толпу, гадая, что может представлять собой нужный им пилот.

Он ожидал увидеть высокого человека со светлыми волосами и квадратной челюстью, в летном костюме, пестрящем нашивками и наградами за рискованные, почти самоубийственные задания. Она или он должны были, возможно, пить с видом героя целые шеренги кружек настоящего земного пива, бросая их потом за спину вместе с кубиками дымящегося сухого льда.

Вместо этого нужным пилотом оказался худощавый темноволосый человек в старомодных очках. На нем был темно-голубой летный костюм без каких-либо украшений. Перед ним стояла всего лишь чашка чаю, и он внимательно читал какую-то распечатку.

— Э-э... мистер Спада? — спросила Кинг.

Мужчина вежливо поднялся перед женщиной:

— Я — это он. Составите компанию?

Жасмин представила себя и Грока, и они сели. Грок перед этим придирчиво осмотрел стул у стойки — выдержит ли его вес, даже приподнял его и наконец сел, возвышаясь над

двумя человеческими существами.

— Смею предположить, вы здесь не оттого, что вас привлекла моя сногшибательная внешность, — сказал Спада.

Кинг улыбнулась и протянула свою визитную карточку.

Он внимательно прочитал и задумчиво кивнул:

— Вы знаете, три земных месяца назад я был в таких расстроенных чувствах — хоть кончай с собой, например пойдя на сверхсрочную службу или на какую-нибудь работу в летную школу. А сейчас у меня есть предложение от одной полицейской организации. Что-то связанное с их слежкой за полетами. Потом ко мне обращались какие-то отчаявшиеся революционеры из дальних краев. А теперь вы. Могу я узнать суть дела?

— У меня восемнадцать кораблей класса «Пиррус», — сказала Кинг. — Мне нужны пилоты и весь обслуживающий персонал.

— «Пиррусы»? — переспросил Спада. — Не самый худший вариант, если хочешь поискать приключений. Может, немного поделитесь вашими проблемами?

Кинг подчинилась и рассказала о системе Фоли.

— Интересно, — сказал Спада. — Очень интересно. А как насчет оплаты?

— Пять тысяч за земной месяц. Наличными. И налоговики Альянса ничего не будут знать. Контракт на шесть месяцев минимум. Премии, если мы победим. Полная страховка, в том числе на случай смерти.

— Когда вы победите, а не «если». Мне нравится ваш подход к делу. И насчет этих бандитов... Вы не знаете, чего они хотят? Похоже, они не простачки из разряда кошелек-или-жизнь.

— Нам о них совершенно ничего не известно. Грок специалист по слежению, а вашей задачей будет обеспечивать, насколько возможно, безопасность шахтеров и самой компании «Транскотин Майнинг», а также найти базы этих бандитов. А после этого мы возьмемся за них по-настоящему.

— Мне нравится формулировка «насколько возможно», — сказал Спада. — Судя по всему, вы представляете, что это такое — патрулировать целый пояс астероидов всего лишь восемнадцатью кораблями. Что же до этих таинственных бандитов, можно хотя бы узнать, на каких обитателей Вселенной они больше всего похожи?

— Это люди, — уверенно сказала Кинг. — По крайней мере, все доклады, поступившие после столкновений с ними, говорят именно это.

— А это значит, — задумчиво проговорил Спада, — что надо побеспокоиться о подсадных утках, шпионах, саботаже, двойных агентах и тому подобном.

— А это уже второй вопрос, — сказала Кинг. — Кроме пилотов нам нужны для кораблей команды. Плюс поддержка на планете — обслуживание техники, снабжение, склады, охрана и остальное. Мы не можем позволить себе того, что имела бы эскадрилья Альянса. Ваш бюджет — семьсот пятьдесят тысяч в день.

Спада кивнул:

— Негусто по нынешним-то временам. Полагаю, мне стоит немного поторговаться.

— Можете попробовать, — сказала Кинг. — Но я думаю, что это будет напрасной тратой времени. К тому же здесь, в Бойингтоне, есть и другие кавалеры Галактического креста.

— Правда есть, — согласился Спада. — Но ни один из них не симпатичен так, как я.

Он хотел сказать что-то еще, но в этот момент какой-то летун ринулся к ним и едва не упал на их стол.

Грок даже не заметил движения, которое сделал Спада. Но пьяный дернулся, согнулся пополам и рухнул на пол.

— Я так презираю полицейских, — сказал Спада, как будто ничего не случилось. — А у революционеров есть привычка не расплачиваться вовремя. Мне нужен день на размышления. Потом я с вами свяжусь в любом случае. Вижу, на визитке есть номер телефона отеля. Заниматься серьезными делами иногда довольно приятно.

Глава 14

Из дверей выскочил человек и остановился, пьяно пошатываясь. На нем были ботинки, нижняя часть орбитального костюма, и больше ничего.

— Тебе уже было сказано, — прогремел голос изнутри гостиницы «Капля росы», — я пью только с теми, кто мне нравится. И дважды не повторяю.

Голос был глубоким, раскатистым, но как будто принадлежал женщине. Шахтер потоптался у дверей, потом вздохнул и поковылял на улицу с намерением где-нибудь подремать.

Рисс и Бальдур с сомнением поглядели друг на друга.

— Кажется, нам следовало захватить с собой Грока, — сказал Бальдур. — Мне совсем не хочется ни за что ни про что ввязываться в драку.

— Нам обоим не хочется, — согласилась Рисс. — Так что не стой у меня на дороге, если соберусь бежать.

— Надо бы посмотреть, нет ли отсюда другого выхода, — предложил Бальдур, и они вошли внутрь.

Бар был похож на все пивнушки для рабочих: через каждые три метра — пивные насосы; тут же разливали что покрепче; емкости с напитками стояли неровными рядами, и полдюжины барменов всех размеров возвышались с грозным видом, готовые разнять буянов и в случае необходимости использовать последнее средство — метровую дубинку.

Единственной нестандартной деталью здесь был расписанный потолок — с изображением пояса астероидов и мерцающими огоньками то ли шахтерских поселков, то ли шахт.

С десятков мужчин и женщин мирно играли в шахматы, несколько человек то ли по традиции, то ли под солидной дозой наркотика сидели в глубине зала, и одна женщина расположилась у стойки бара.

Она была немного ниже, чем метр с третьей, и немного уже. Волосы у нее были коротко подстрижены, как делали многие шахтеры для удобства; на ней были часть летного костюма и тяжелые ботинки.

Перед ней стояли полбутылки чистого спирта, небольшой сосуд с ложечкой, несколько сигар и стакан воды.

Рисс и Бальдур сели к стойке, заказали бренди и запить, что им тут же и подали.

Мичел бросила взгляд на женщину:

— Вы случайно не Л. С. Доу?

— Да, это я... но только не случайно. Черт знает какое мне досталось имя. Угостить вас? — Доу толкнула маленькую емкость по стойке.

Рисс немного поколебалась, потом открыла банку, зачерпнула ложкой и принялась.

И слегка вздрогнула.

— Настоящая дурь, — сказала Доу. — Я знаю ребят, которые ее делают.

Рисс заморгала и глубоко вздохнула:

— Прибавляет жизни сердцу.

— Всеу прибавляет жизни, — сказала Доу. — По крайней мере пока не выдохнешься, а потом все по-настоящему замедляется.

— Может, и я немного попробую, — решила Рисс. Она протянула баночку Бальдуру.

— А я лучше воздержусь, — сказал Бальдур. — У меня и так все время кровь из носа идет.

— Ладно, а я махну-нюхну разок. — Доу потянула носом наркотик. — Полагаю, вы пришли сюда по мою душу.

— Так и есть.

— Видели этого придурка, которого я вышвырнула на улицу?

— Видели.

— Когда я нюхаю кокаин, мне обычно ни с кем не хочется общаться. Но если вы будете себя хорошо вести и у нас с вами нет несовместимости, можно немного поговорить.

— Касательно Общества помощи шахтерам. В котором вы — президент.

— А, проклятье, — прорычала Доу. — Дешевый бизнес. Но... — Она взглянула на бармена. — Бенни, дай мне моего любимого, отрезвляющего.

Бармен протянул Доу небольшую бутылку.

— Проклятье! — снова выругалась она. — Когда им что-то надо, они все хорошие... Но...

Она открыла бутылку и опрокинула ее над раскрытым ртом. Потом поежилась, дернулась, и Рисс на мгновение показалось, что из ушей Доу идет дым. Глаза ее покраснели, и она дважды сделала судорожные глотательные движения.

— Зато похмелье как рукой снимает, — пробормотала она через несколько секунд. — И хорошее лекарство от алкоголизма. — Она еще раз сглотнула. — Мерзкий, но приятный бизнес, все, что я могу сказать.

— Не знаю, как насчет приятного, — сказала Рисс, — но точно важный.

Она представила себя и Бальдура.

Доу внимательно их осмотрела.

— Пожалуй, нам лучше найти местечко поспокойнее, — решила она. — А я пока глотну пивка.

Рисс допила бренди, постучала пальцем по краю своего стакана, и Бенни снова его наполнил. Она махнула бутылкой Бальдуру, но он отрицательно покачал головой.

Они нашли столик неподалеку от шахматистов.

— Вы, наверное, заметили, какая я добрая, — сказала Доу. — Вы сюда приперлись, транскотинские тупицы, а я с вами разговариваю, вместо того чтобы вытолкать за дверь.

— Так попробовали бы вытолкать, — сказала Рисс.

Доу вскинула свои густые брови:

— Девочка, ты что, дерзишь?

— Ни в коем случае, — сказала Рисс. — Я только хотела заметить, что прежде никому ниоткуда меня вытолкать не удавалось.

Доу задумалась.

— Да я бы могла еще несколько минут назад посадить вас задницами на асфальт. А сейчас., тем более что у вас есть дело ко мне... мы немножко все это обсудим. Давайте пересядем в сторонку. Хотя должна предупредить, что если вы заикнетесь, будто в Обществе помощи шахтерам что-то не так, что мы связались с подлецами, то взаимопонимания между нами не останется.

— Не в наших правилах попусту тратить время, — сказал Бальдур. — И свое и чужое.

— Ну, так говорите, — предложила Доу и сделала изрядный глоток пива. — Хотя вы, наверное, заметили, какая я подозрительная по природе. Это все с тех пор, как пару раз пообщалась с разным отребьем. «Церберус» или еще кто-то все время рыщут, вынюхивают, клянутся, что на них одних держится пояс астероидов и «Транскотин», а на самом деле только и думают, чтобы все под себя подмять и тот же «Транскотин» вышвырнуть прочь. Проклятье! «Транскотин» еще не самая худшая фирма из тех, с которыми приходится иметь дело. Бедолаги шахтеры гнут на нее спины и ее же ненавидят.

— Мы всем этим не занимаемся, — солгал Бальдур. — Наша первая задача — обеспечить безопасность «Транскотина» и ее шахтеров. Вторая — найти этих подлецов, как вы их называете, и принять по отношению к ним надлежащие меры.

— У тебя неплохо язык подвешен. — Доу закурила страшно вонючую сигару. — И выглядишь неплохо для такого старикашки.

Рисс скрыла усмешку, а Бальдур попытался подавить возмущение.

— Лады, — сказала Доу. — Я поняла, что у вас за задание. Знаем мы эти военные дела. А чего вам от нас-то надо?

— Никто вас ни в чем обвинять не собирается, — сказала Рисс. — Но эти бандиты, кто

бы они ни были, завели среди ваших людей своих осведомителей.

— Вы серьезно? — удивилась Доу. — Но я представления не имею, кто бы это мог быть и даже где их искать. Шахтеры чаще всего работают поодиночке, а когда попадают в цивилизованное место, у них тут же развязываются языки.

— Если вы что-нибудь услышите или у вас появятся на этот счет какие-то идеи — мы будем крайне признательны за информацию, — сказал Бальдур.

— Еще не доводилось заниматься контрразведкой, — сказала Доу. — Но я послушаю, кто что говорит, и если что услышу — подумаем, что делать. Вам еще что-то нужно?

— Да, нужно, — подтвердила Рисс. — Как сказал мистер фон Бальдур, нам также поручено обеспечивать безопасность шахтеров. Сюда входит и безопасность полетов их космических кораблей, хотя мы вряд ли уследим за всем в поясе астероидов. Поэтому заинтересованным лицам, то есть шахтерам, предлагается приобрести компактные ракетные комплексы класса «корабль-корабль».

— Экие вы драконы огнедышащие, да со святыми знаменами, — сказала Доу. — Но я что-то сомневаюсь, что «Транскотину» или правительству сильно понравится, если вы всех тут вооружите до зубов.

— Мы ни с кем консультироваться не собираемся, — сказал Бальдур.

— К тому же, — добавила Рисс, — мы намереваемся продавать, и по весьма невысокой цене, индивидуальное вооружение и системы дальней связи с нашим командным центром. Позже, когда у нас появятся реальные цели или хотя бы какие-то предположения, мы установим автоматические пушки для защиты шахт.

— Фу-у-у-уф. Вы хоть и шутники хорошие, но времени зря не теряли.

— Мы никогда зря время не теряем, — сказала Рисс. — А теперь мне надо узнать побольше о том, как ваши шахтеру работают или как мы можем их обезопасить от пиратов. Вы говорили, что обычно работаете поодиночке. А нельзя ли объединиться в пары или в небольшие группы — для большей безопасности?

— Ни единого шанса, — твердо заявила Доу. — Они бы стали всю дорогу следить друг за дружкой, чтобы никто у них ничего не спер. Или сами попытаются стащить у соседа, что плохо лежит.

— В этом рассуждении содержится ответ на все вопросы, — заключила Мичел. — А как насчет того, чтобы сопровождать шахтеров отсюда до их участков и забирать их по возвращении?

— Без толку, — сказала Доу. — Нечто подобное уже делалось.

— Хорошо, — сказала Рисс. — Послушайте-ка меня. Я просмотрела отчеты об инцидентах, в которых шахтеры были ограблены или убиты. Как скоро после того, как они застолбили свои участки — а это делалось путем сообщения в офис «Транскотина», находящийся здесь, в Шиоле, — на этих мужчин и женщин совершались нападения?

— Кто его знает, — сказала Доу. — Никто этим не интересовался.

— А нельзя ли выяснить, какие используются частоты, прослушать радиообмен на них и потом проследовать за шахтерами, которые нашли что-то стоящее?

— Да какое там!

— Здесь надо что-то предпринять, — сказала Рисс. — Мисс Доу, вы не могли бы убедить шахтеров, чтобы они лично делали заявки на участки в «Транскотин»?

— Для этого им, между прочим, надо будет летать туда-сюда, — сказала Доу. — Могу попробовать, но меня будут слушать так, словно я из другой галактики прилетела. Особенно если я скажу, что их при этом могут убить. Что еще?

— Очень важный вопрос, — сказала Рисс. — У бандитов где-то есть базы. И никто не знает где. Не могли бы ваши люди проявить чуть побольше любопытства?

«Шахтеры и так довольно любопытны, — звучал голос Доу из небольшого диктофона. — Проблема в том, что если они начнут любопытствовать, то кое-кто попытается немного укоротить им язык. Может быть, с помощью бластера. Но я постараюсь разузнать».

Последовала пауза.

«Все еще никак не могу поверить, — произнес голос Доу. — Вы собираетесь продавать нам ракеты. Самые что ни на есть боевые ракеты».

Рисс выключила магнитофон и посмотрела на четырех остальных участников «Космос-Риск, Лимитед», сидевших в отделанной-разотделанной кают-компании «Бупи».

— Это конец записи, — сказала Мичел. — Черт меня подери, если я понимаю, удалось нам привлечь на свою сторону шахтеров или нет.

— Возможно, и нет, — сказала Жасмин. — Похоже, придется здорово повозиться, прежде чем они сядут с нами в одну лодку.

— Да, — согласился Бальдур. — Если только к нам в руки не попадет один из пиратов и мы не напичкаем его наркотиками, чтобы выведать все необходимое.

— А можно привязать его к столу, — сказал Гуднайт, вставая, — и выдергивать у него ногти по одному.

— Прошу прощения, господа, я — пас.

— Надо бы поужинать с младшим братом. У меня есть к нему пара вопросов.

— Не забудь и нас информировать, — саркастически произнесла Рисс.

— Непременно, непременно.

— Мне тоже есть чем заняться, — сказал Грок. — Скоро должны начаться радиопереговоры, и их надо записать.

Чес Гуднайт расхохотался. Его брат Рег тут же к нему присоединился.

— Было бы еще забавнее, — сказал Рег, — если бы полицейские начали охотиться за мной вместо тебя.

— Да ведь у тебя железное алиби, — сказал Чес.

— Да, — согласился Рег. — Пытался уломать одну рыженькую... Но я даже не помню ее имени... Она еще со мной потанцует.

— Я так и знал, что ничего у тебя не выйдет, — сказал Чес. — Если уж у меня не всегда получается, то почему тебе должно удаваться?

— Будь оно проклято, мое высокое служебное положение, — сказал Рег, и на мгновение его улыбка погасла, но тут же вернулась снова. — Ладно, — добавил он, — такова уж доля всех младших братьев.

Чес заметил, с каким выражением это было сказано.

— Ты ведь не сердишься на меня до сих пор за прошлое, надеюсь? А если сердишься, то прими мои самые искренние извинения. Просто головой о стенку готов биться от раскаяния.

— Нет, не сержусь, — сказал Рег. — Совсем не сержусь. И раньше, по сути, не сердился. Я давным-давно понял, что старшие братья всегда так делают. — Он глотнул вина. — По правде говоря, я рассердился на тебя один-единственный раз, когда был на втором курсе в Гарварде и перестали приходить чеки.

— У меня не было другого выбора, — сказал Чес. — Как раз тогда меня схватили, и начались все эти неприятности.

— Знаю, — сказал Рег. — Но и мне было чертовски трудно окончить университет на Альфе Тау и получить хоть какую-то работу. Уж натерпелся от этих проклятых богатых снобов, которые нас, выходцев из рабочего класса, ни в грош не ставят.

— Хотя я взял реванш. Ты знаешь, что бывает, если добавить кое-каких химикатов в мочу, потом взять эту жидкость и побрызгать ей в спортивной раздевалке одежду товарища по учебе. Потом, когда он начнет потеть или прикоснется к какой-нибудь девице, разносится такой запашок!

Они оба взорвались хохотом.

— Ну ты даешь, ну даешь! — воскликнул Чес. — Я вообще считал чудом, что мы выкарабкались на поверхность, а у тебя и дела идут неплохо.

Рег посерьезнел:

— Полагаю, дела у меня идут хорошо. Но каждый цент приходится отрабатывать, особенно теперь, когда эти идиоты начали убивать наших шахтеров. Работать в «Транскотине» не так-то просто. Платят хорошо, но не прощают ни малейшей оплошности. Стоит зазеваться — и тут же услышишь свист опускающегося на твою шею топора. Причем сами-то они подставляться не хотят. Посмотри на меня, Чес. Мне двадцать девять земных лет. Жены нет, детей нет. Даже дома собственного нет. Здесь, на Шиоле, у меня даже девчонки настоящей нет.

— А ты хочешь здешнюю, с Шиола?

Улыбка вернулась на лицо Рега:

— Хорошенькую бабенку — и я бы, может, сразу перестал жаловаться. Ну, какие у тебя пожелания насчет обеда?

— Во-первых, — сказал Чес, — хочу убедиться, что такой важный менеджер-разменеджер, как ты, может здесь обеспечить прием и обед получше, чем это было у меня в последний раз. — Он посмотрел через зал ресторана на официантку. — Ты мог и ты добился своего, и я теперь немного знаю правила игры. С этого момента я — брат Рега Гуднайта, и пусть все имеют это в виду. Ну, а если серьезно, то у меня есть к тебе пара вопросов. Делового свойства.

— Валяй, — сказал Рег. — Только и сам сделай мне сперва одно одолжение.

— Сколько угодно, давай спрашивай.

— Ну, если твоим людям что-то нужно, особенно известного рода снаряжение...

— Например, оружие? — Чес был немного сбит с толку.

— И оно тоже, но еще хуже дело обстоит с кораблями, которые купили твои люди. Мне передали депешу из центрального офиса «Транскотина», и я получил нагоняй. Пришлось спешно давать объяснения.

— Ну, и во что мы вляпались? Превысили лимит представительских расходов? — спросил Чес Гуднайта. — Должен сказать, фон Бальдуру это не свойственно. И мне тоже, сам понимаешь.

— Да нет, не в этом дело, — поспешил возразить Рег. — Вы по-прежнему можете покупать; что вам нужно... ну, то есть оборудование и снаряжение. Но окажите мне любезность, дайте проверить ваших поставщиков. А то компания, у которой вы покупали космические корабли, относится к числу тех, с которой «Транскотин» не имеет никаких дел — после некоторых событий недавнего прошлого. В этой части. Вселенной крупных поставщиков не так уж много, и у нас есть свои предпочтения.

— Ты хочешь сказать, что «Транскотин» хочет получить свои деньги обратно?

— Я не знаю, чего на самом деле хочет центральный офис, — сказал Рег. — Знаю только, что я деньгами компании не распоряжаюсь. В любом случае задавай свои вопросы.

— Эти бандиты... у тебя нет никаких соображений насчет того, откуда они действуют?

— Понятия не имею. Я уже говорил Бальдуру.

— Ладно. Теперь один неприятный вопросик. Мой собственный. Не может ли быть так, что они связаны с кем-то в правительстве вашей планетной системы? Не решил ли кто-то у вас на планете так подзаработать? Может, они хотят, чтобы «Транскотин» все как следует обустроил, а потом уберут его с дороги и возьмут себе все наработанное?

Рег хотел было ответить, но призадумался.

— Нет ни малейшего шанса, что правительство нашей планетной системы хоть сколько-нибудь интересуется судьбой этих голозадых шахтеров. Но... — Он снова задумался. — Нет. Не думаю, что они способны на такую подлость. Вообще-то надо прикинуть.

— Нет никаких признаков, если взять любой отчет, что эти подонки используют те же космические корабли, или те же костюмы, или то же оружие, — продолжал упорствовать Чес, — что и какие-то правительственные службы, ты это хочешь сказать? Я спрашиваю потому, что за Альянсом такие делишки уже замечались, а система Фоли — его составная часть.

— Не думаю, чтобы так было, — сказал Рег. — Нр я могу пробежаться по всем свежим отчетам о встречах с пиратами, да и ты сам можешь их просмотреть. У тебя глаз на такие дела наметан лучше моего.

— Последний вопрос, — сказал Чес. — Кто в правительстве системы — доверенное лицо «Транскотина»?

— Почему ты спрашиваешь?

— Ну, я хватаюсь за соломинку, — ответил Чес.

— Это женщина, — сказал Рег. — Неплохая. Лет пятидесяти. Не очень хороший дипломат, но прекрасный администратор. Ее зовут Тэн Уитли. Она возглавляет Департамент развития внешних территорий, это на Глейсе.

— Спасибо.

Рег внимательно посмотрел на брата:

— Слушай, ты намерен остаться в «Космос-Риске»?

Теперь пришел черед призадуматься Чесу.

— На какое-то время останусь, пожалуй, — сказал он. — По крайней мере пока мне деваться некуда. А потом... — Он пожал плечами. — Вернусь к своей дикой, свободной жизни, полной криминала, роскоши и красивых женщин. Особенно если подвернется хороший вариант.

— Слушайте меня и поправляйте, если что-то забуду, — обратился Бальдур к Рисс и Кинг. — Во-первых, что из себя представляет эта разведывательная сеть? Нам известно, у них есть кое-что, позволяющее им довольно ловко проворачивать делишки. Во-вторых, нет ли у них двойных агентов здесь, в, Шиоле, или на каких-нибудь космических станциях? В-третьих, какая у них система распознавания сигналов? В-четвертых — и, возможного главное, — какова их конечная цель? И наконец, где находятся их чертовы базы? Я ничего не пропустил?

Женщины задумались.

— Вроде все правильно.

— Что ж, тогда мы попытаемся приступить к обеспечению безопасности наших шахтеров... Боже, я начал изъясняться, как этот чинуша Рег Гуднайт. Все равно, именно наших шахтеров. Будем их охранять и подготовимся к нанесению ответных ударов по бандитам. И я вот что еще думаю. Когда наш Чес вернется на корабль, надо будет его изолировать. Пока, кроме его брата и нескольких других людей, никто не знает его в лицо; Думаю, пусть так и будет. Может, нам понадобится послать на разведку незасвеченного человечка. Хотя сейчас я не имею представления, когда и куда его надо будет отправить.

— Что ж, идея неплохая, — сказала Рисс.

— Сомневаюсь, что Чесу очень понравится сидеть как в тюрьме, — сказала Кинг. — Но лучше недовольный супермен, чем усталый, разбитый, выбившийся из сил. Так?

— Теперь мне все ясно, — сказала Рисс. — Ты — робот. Ни один человек не мог бы выговорить последнюю фразу, ни разу не запнувшись.

Бальдур выглядел немного ошеломленным, Кинг хихикнула.

Глава 15

Мичел посмотрела на баночку с кокаином, вытащила ее из чехольчика, открыла крышку и понюхала.

Нет. Запах был не очень приятный, а значит, и вкус будет не очень.

Ей никак не удавалось заснуть. Наконец она оставила попытки. Устроилась поудобнее в мягком капитанском кресле «Бупи-бупи-дупи» и стала думать об этом корабле.

Адмирал, который переоборудовал корабль на свой изысканный вкус, не заслуживал, чтобы его так быстро отправили в отставку, подумалось ей, и она зевнула. Лучше бы его, как в старые времена, протащили под килем. Налогоплательщиков, на чьи денежки была

отделана эта посуда, это бы явно устроило.

Если это было не сумасбродство, то она и не знала, как еще такое назвать. Все приборы были позолочены, даже выпускные трубы двигателей покрыты специальным составом, а на стенах, на случай если, не приведи господи, на борту возникнет невесомость, висели покрытия-гобелены.

Даже оба пульта управления — на носу и корме — были отделаны в стиле «люкс». Только вооружение корабля было постыдно слабым: всего лишь четыре пушки в капсулах и одна ракетная установка. Но и этого достаточно, подумала Мичел.

Она отогнала эту мысль прочь и стала думать, с кем, будь она достаточно богатой, чтобы приобрести себе такой корабль, она бы хотела его разделить.

Но список ее потенциальных любовников закончился очень быстро.

По некоторым причинам ей вообще не хотелось размышлять на эту тему.

Посмотри правде в глаза, Рисс. Ты становишься все более и более одинокой.

Ну и ладно. А в прошлом — есть ли о ком жалеть?

Она припомнила, что было с ней за прошедший год, и не смогла найти никого, кто бы пришелся ей по вкусу.

Будь оно все проклято, женщина. Ты слишком долго жила без любви. Возможно, тебе следует...

Взрыв прервал ее размышления. Она вскочила на ноги и бросилась в отсек управления. Что бы это ни было, но это случилось слишком близко и могло задеть корабль.

Она включила экран, осмотрела все вокруг и увидела, где произошел взрыв.

Недалеко от них и совсем близко к зданиям «Транскотина».

Рисс побежала в свою каюту, залезла в костюм, сняла с крюка свое всегда готовое к употреблению боевое снаряжение, надела его, прицепила бластер к поясу и бросилась к шлюзу, машинально проверяя пальцами все оружие.

Она была первой, но Гуднайт, Бальдур, Грок и Кинг прибежали тут же.

Все они, кроме Кинг, были вооружены и, выйдя из шлюза и спустившись по трапу, направились туда, где были сирены, раздавались крики и бушевало пламя.

Одно из зданий «Транскотина» было разрушено, и из руин вырывались языки огня.

Бальдур увидел Рега Гуднайта, с ужасом смотревшего на пожар, и схватил его за плечо: — Что случилось?

— Понятия не имею, — сказал Гуднайт. — Но это был... это был мой центр регистрации заявок. И теперь его нет. Конец всему.

Он хотел сказать еще что-то, но тут увидел полицейского в шлеме, который нес длинную трубу.

— Что случилось?

Полицейский хотел было игнорировать вопрос, но миг спустя понял, кто к нему обратился.

— Что-то вроде ракеты, сэр.

— Мне надо все осмотреть, — сказал Бальдур.

— Делайте, что вам говорят, — приказал Рег заколебавшемуся полицейскому.

— Узнаете? — спросил Бальдур остальных.

— Конечно, — сказала Рисс. — Приходилось самой иметь с такими дело. Стандартный снаряд Альянса для подрыва бункеров. Девяносто миллиметров, с кумулятивной головкой. Делает хорошее отверстие в чем угодно. А если корпус сзади начинен фосфором, то еще и вызывает пожар.

— Как в этом случае.

— Кто-нибудь ранен? — спросила Жасмин Кинг.

— Не можем найти ночного сторожа, — сказал полицейский. — А кроме него, никто не пострадал.

— Уничтожены все записи о том, кто владел участками земли и кому разрешено вести на них работы, — сообщил Бальдур. Мишень была выбрана очень хорошо — теперь любой

шахтер в этой планетной системе поймет, что его здесь ничто не держит. — Он отозвал своих соратников в сторонку от Рега Гуднайта и полицейского. — Думаю, теперь мы можем утверждать точно, что нужно нашим оппонентам: остановить деятельность «Транскотина» и убрать отсюда всех шахтеров. А потом, смею предположить, эти незнакомцы сами сюда явятся.

— Плохие парни выигрывают один-ноль у хороших, — сказал Грок. — Надо подумать о следующем раунде, который вот-вот наступит.

Глава 16

В Шиоле был уикенд, и в барах плескались ритмы приятной, возбуждающей музыки.

Никто не был сильно пьяным и не валился с ног, когда восемнадцать космических кораблей нырнули сверху в атмосферу и стали опускаться на город.

Они зависли в нескольких сотнях метров над Шиолом, сгруппировавшись в четыре ромбовидных звена, а еще два корабля находились сверху — все они прикрывали город подобно крыше.

Шахтеры и горожане закричали, бросились в свои дома, некоторые даже молились, уверенные, что настал их последний час, что это атака космических пиратов.

Фридрих фон Бальдур стоял рядом с «Бупи-бупи-дупи», весь надувшийся от гордости.

В этот момент ожила его рация:

— Ну, как впечатление?

Бальдур включил передачу:

— Высший класс, мистер Спада. Вы отлично подготовили экипажи. А теперь можете сесть пропустить по рюмашке.

— Спасибо моим ребятам, — послышался голос Спады. — Спросите от меня Мичел, нет ли в этом захолустье местечка, где можно хорошо посидеть. И не разделит ли она компанию со мной. Может выпить и спиртного, если хочет.

— Все понял, Спада.

Корабли взмыли вверх, сделали классический переворот, переключились с космических двигателей на антигравитационные и плавно сели рядом с «Бупи-бупи-дупи». Жители Шиола наконец поняли, что это не ковровые бомбардировки и не атака с бреющего полета.

— «Вот паршивцы! — выругался один шахтер, пьянее других, и заключил в объятия Бальдура. — Теперь у нас есть своя космическая оборона!

Пилоты и два других члена экипажа каждого корабля поселились в отеле, принадлежавшем компании «Транскотин».

Им было разрешено прогуляться по улицам, хотя никто из них не знал ничего такого важного, что не подлежало разглашению.

Пока корабли делали прыжки в космосе, приближаясь к планетной системе Фоли, Грок и группа электронщиков работали не покладая рук.

Теперь на каждый корабль был установлен черный ящик. Никто из электронщиков не знал, для чего он предназначен, — в курсе дела был только Грок.

Черные ящики работали как маячки для передачи просьб о помощи, когда кораблю угрожает опасность. Грок перенастроил их так, чтобы они включались по команде. Но вместо призывов о помощи они передавали различные электронные послания. Эти послания варьировались и имитировали сообщения с кораблей шахтеров на яхты или с транспортников Альянса на военные корабли. Все послания были «настоящие», скопированные с тех, что были на самом деле.

Рисс согласилась попить чаю с Редоном Спадой, и они очень мило проводили время.

— Это Джонни Бихэн, — сказала Доу с оттенком неприязни. Мужчина был

коренастым, с небольшой бородкой и коротко остриженными волосами. За ним стояли еще четверо. — Он не пьет, по крайней мере не пьет много. Но если выпьет, как остальные, рот у него не закрывается.

— Я использую их для деликатных поручений Общества помощи шахтерам. Они помогают нам добровольно и не знают, на кого работают, если тебе это интересно.

— Леди и джентльмены, — сказала Рисс, — благодарю за доверие. Сейчас вы можете выпить — за счет «Космос-Риска». А после этого у вас будет возможность хорошо провести время на Глейсе. Никакого риска, никаких неприятностей, но за хорошую плату.

Шахтеры в Шиоле были немного удивлены, когда скалоподобный Бихэн стал шататься по барам. Он по-прежнему не пил спиртного, но часто прикладывался к ингалятору, и этого, как видно, ему вполне хватало для хорошего расположения духа. Шахтеры просили его дать попробовать и им, но получили отказ. Никто не знал, что этот увалень в недавнем прошлом был алкоголиком и до сих пор не обрел уверенности в себе.

Он говорил, прикладываясь к своему ингалятору, что всем этим сыт по горло и что пусть этим занимаются проклятые бандиты со своими матушками.

Ну и что с того, что они развалили контору, которая ведала шахтерскими участками? Сам-то он знает, где его участок, который может сделать его богаче, чем Иисус или Цезарь, или как там звали этого знаменитого богатея из древней истории. Знает — и никому свою собственность уступать не собирается.

И он, и его друзья собираются вернуться на свои скалы, чтобы честно зарабатывать денежки, а любой, кто встанет на их пути, пусть винит в этом только себя.

В новостях было объявлено, что патрульные корабли «Космос-Риска» отправляются в тренировочный полет на Велф, отдаленную систему, по большей части незаселенную, для проведения боевых маневров.

Потом пресс-секретарь «Космос-Риска» Мичел Рисс объявила, что они начинают боевое патрулирование пояса астероидов.

Корабль Джонни Бихэна, вслед за четырьмя другими, поднялся над Шиолом и растворился в гиперпространстве. Но они не сделали прыжка к поясу астероидов. Вместо этого они присоединились к «Бупи-бупи-дупи» и патрульным кораблям Спады, находившимся как бы сверху от плоскости планетной системы. Они расположились на орбите небольшой мертвой планеты, а затем возбужденный Бальдур отправил их в обещанный отпуск на отдаленный спутник Глейса, чтобы Джонни и его друзья не путались под ногами, пока ловушка, на которую возлагались столь большие надежды, не сработает.

— Наверное, я никогда не смогу сказать, что умею управлять кораблем, — прогудел Бальдур, обращаясь к Рисс. — Даже если я возьмусь вести автобус, вы с Гроком будете переживать не самые лучшие свои времена.

— А я пожалею, что меня не повесили? — несчастным голосом промолвил Гуднайт.

— Да ты никогда ни о чем не пожалеешь, кроме как о том, что еще не забрался в мои трусы, — не спеша проговорила Кинг и рассмеялась, увидев, как кончики ушей Гуднайта порозовели.

Два так называемых счастливчика погрузились на ведущий корабль эскадры Спады. После этого на нем сделалось слегка тесновато, и он нырнул в гиперпространство.

Мичел никак не могла понять, почему Редон Спады перестал де-факто командовать пилотами, которые так охотно ему подчинялись. Он выглядел весьма непривлекательно, несмотря на все свои награды, и проводил почти все время за компьютером: играл в игры, кого-то побеждал и низвергал в пропасть.

Оставшуюся часть времени он что-то писал, рисовал у себя в блокноте или телячьими глазами смотрел на Рисс.

Ее это только раздражало, и она не обращала на него внимания.

Было и еще одно неприятное обстоятельство, и Мичел дала себе слово пересчитать зубы некоторым пилотам, когда они вернутся на Шиол, — по межкорабельной шифросвязи велись досужие разговоры насчет ее и Спады взаимоотношений, и в сплетни активно втягивали их мохнатого друга. При этом зубоскалы демонстративно не замечали находившихся на борту корабля Спады инженера и оружейника.

Сам Спада ни на что не обращал внимания, пока они не вынырнули в нормальном пространстве рядом с астероидами. После этого он приказал сохранять радиомолчание, пока сам не выйдет на связь.

Его корабль и еще четыре, все с обманками, как называл таинственные черные ящики Грок, развернулись, выстроились друг за другом и, сманеврировав на обычных двигателях, расположились на орбите у первого астероида, закрепленного за Бихэном.

— Достоинство кораблей класса «Пиррус», — говорил Спада, — в том, что они могут перехитрить большинство других кораблей, обогнать их и фиксируют любое ненормальное движение в космосе. — После этого голос сделался печальным. — Это, конечно, было в их лучшие времена. Но сейчас они ненадолго вернулись. И Альянс списал корабли в утиль и продал по смехотворной цене. — Он помолчал и сказал: — Возможно, вам захочется надеть скафандры. Шлемы можно пока не надевать, но лучше держать их под рукой. В любую минуту может что-то произойти.

Мичел помогла Гроку облачиться в его огромный коробкообразный скафандр. Спада присоединился к ним. Все это действие в тесной кабине боевого космического корабля вдруг напомнило ей порнографические картинки, которые она видела на какой-то планете, и она непроизвольно хихикнула.

Объяснить что-то Гроку или Спаде она отказалась.

— Думаю, — сказал Спада, роняя свой карандаш, — что лучше всем надеть шлемы. Я только что засек сигнал с одного мертвого астероида, нацеленный куда-то очень далеко.

Голос его, как всегда, оставался спокойным, но он был, в герметично закрепленном шлеме, а микрофон был настроен на диапазон межкорабельной связи.

— Восемьдесят три, — передал он всем. — Это ничего не значит. Я только хочу сказать, чтобы все остальные приступали к делу, когда я назову это число. Другое число... Ага... Они здесь, ниже эклиптики...

Один из экранов, на котором до того были только пятнышки астероидов, вдруг замигал, и на нем появились десять кружков с цветными хвостами, показывающими их размер и скорость.

— Двигутся прямо на нас, будто мы мирные шахтеры, — сказал Спада, снова переключив каналы. Кораблям-приманкам... боевая готовность... боевая готовность... Я тебе задницу надеру, Динсмор... Вперед!

По этой команде пять кораблей-приманок включили двигатели на полную мощность, корабль, которым командовал несчастный Динсмор, выдвинулся немного вперед, остальные выстроились веером за ним и двинулись прямо навстречу приближающемуся противнику.

Одновременно остальные тринадцать кораблей «Космос-Риск, Лимитед» тремя группами вынырнули из нуль-пространства и устремились за пиратами.

Голос Спады звучал твердо, но Мичел видела, как лицо его покрылось капельками пота.

Сама она тоже не была образцом невозмутимости. В ее боевой карьере редко случалось, что в бою она просто сидела и наблюдала за развитием событий.

Грок выглядел совершенно спокойным, хотя Рисс не представляла, как ему удастся сохранять хладнокровие, следя сразу за несколькими экранами.

— Ракета готова к пуску, кэп, — сказал оружейник Спады Лопес, тоже предельно сосредоточенный. — Приближаются три корабля. Все на прицеле.

— Будьте наготове, — приказал Спада. — Мы подпустим их поближе и ударим

прежде, чем они сообразят, что не за тех нас приняли. По моей команде... Пуск!

Когда из пусковых шахт вылетели ракеты, корабль накренился. Со стороны пиратов приближались другие ракеты, а патрульные корабли вели огонь по ним.

На экранах возникли вспышки, и вскоре на месте приближающихся ракет уже ничего не было.

— Основная ракета... Пуск!

На этот раз толчок был немного сильнее, потому что стартовавшая противокорабельная ракета была размером почти в одну восьмую самого патрульного корабля.

Мичел услышала хлопок в наушниках своего скафандра, потом еще три.

— Все ракеты поймали цели и идут к ним, — доложил Лопес.

— Уходим, — объявил Спада и пробежался пальцами по сенсорам на приборной доске.

Искусственная гравитация на корабле почти компенсировала резкое изменение курса, но лишь почти. В тот же момент желудок напомнил Мичел, что такие скачки для него оскорбительны, потом вступил в борьбу с рвотными позывами.

Грок повернулся к ней и спокойно сказал:

— Похоже, настал черед моих шуток. Мистер Спада, не могли бы вы отдать приказ вашим кораблям ввести код икс-один-один на черных ящиках-приманках?

— Икс-один-один, — словно эхо отозвался Спада и продолжил: — Передайте приказ на другие корабли.

— Наверное, нашим друзьям это не понравится, — сказал Грок. — Вместо маленьких шахтерских кораблей они повстречали зубастых космических хищников.

— По нам ведут огонь, — монотонным голосом доложил оружейник. — Произвожу противоракетный выстрел... одна из наших ракет на прицеле... разрушается... попадание.

Пираты, несмотря на бешеный противоракетный огонь, оказались накрыты мощным огнем валом.

— Попадание... еще попадание... Встречные ракеты... на прицеле... уничтожены, — продолжал оружейник, а Спада в это время пустил свой корабль в танец по замысловатой орбите.

— Огонь! — приказывал он. — Пуск!

— Ого. Они поворачиваются, кэп. Мы обратили их в бегство.

Мичел старалась разобраться в том, что творилось на экране, полном вспышек, на месте которых тут же возникала чернота. Осталось пять... нет, четыре пирата.

— Трое из них бегут, — доложил Спада.

— Давайте за ними, — сказала Мичел. — Нам нужна их база.

Спада спокойным голосом стал отдавать приказы по межкорабельной связи.

На экране возникла еще одна вспышка, потом другая.

— Кажется, дела идут лучше, чем можно было ожидать, — сказал Спада. — Надо, чтобы один из них обязательно остался цел и мы бы могли за ним проследить. Надеюсь, эти ракеты были выпущены еще до того, как я отдал последние приказы. А если нет, — зловеще промолвил он, — то наш товарищ, который сделал этот удачный выстрел, здорово влип. Пилота сейчас заменить — пара пустяков, даже легче, чем корабль.

Он снова включил межкорабельную связь и приказал двум другим кораблям пристроиться за ним, а остальным — отправиться в погоню.

Последний оставшийся целым пират мелькнул в нуль-пространстве.

— Поздно, дружок, — сказал Спада. — У тебя на днище уже прикреплен мой датчик.

Их корабль дважды входил и выходил из нуль-пространства, и каждый раз мигающая точка была на экране.

Спада включил громкоговорители, и их отсек наполнился весьма злыми криками.

— Похоже, он взывает о помощи, — сказал Спада. — Но он еще не вполне потерял контроль над собой, потому что его сигналы закодированы. Теперь все, что нам остается, это...

Они снова вынырнули из гиперпространства, и на экране светилось пятнышко.

— Что за черт? — воскликнул Спада, дотрагиваясь до клавишей управления. — Что-то странное, — сказал он. — Кажется, этот ублюдок стал больше. Посмотрите-ка — в инфракрасном свете. Вернемся на несколько секунд вот сюда. Сгусток энергии, почти такой же сильный, как от работающего двигателя, сбоку от нас. А теперь посмотрите на экран здесь. Какая-то странная траектория. Как будто корабль потерял управление... Удивительно...

— Приближаемся к этому кораблю, — приказала Мичел. — И подготовьте наш выход наружу. Я не люблю сюрпризов.

Женщина и огромный нечеловек плыли в безвоздушном пространстве рядом с кораблем, бывшей боевой единицей Ньяра. Альянс покорила Ньяр больше десяти лет назад, но такой корабль-убийца до сих пор высоко котируется на рынке.

Корабль показался Рисс похожим на земную каракатицу, которую она когда-то видела в голографическом изображении, — гладкую от хвоста до середины. А дальше как цветок распускались во все стороны щупальца.

Рисс и Грок, друг подле друга, подлетели к разбитому носу корабля.

— Интересный был взрыв, — сказал Грок.

— Да, — согласилась Рисс, — очень интересный.

— У тебя есть какие-то предположения?

— Лучше. У меня есть объяснение, — сказала Мичел. — А теперь давай-ка посмотрим, осталось ли после этого взрыва что-то ценное.

— Никаких вопросов больше нет, — сказала Мичел, выключая топографическое изображение корабля Ньяра. — Разрушение произведено внутренним взрывом. Мы тут ни при чем.

— Несчастный случай? — спросила Жасмин Кинг. Она встала, подошла к буфету «Бупи-бупи-дупи» и налила себе горячего чая.

— Возможно, нет, — сказал Бальдур.

— Конечно нет, — согласился с ним Гуднайт.

— Корабль двигался по направлению к своей базе за поддержкой, когда был взорван, — сказал Грок.

— Простой и надежный прием, — сказала Рисс. — Дураков использовали втемную. Может, они знали только основные рычаги управления.

— Бедняжки даже не успели крикнуть «мама», — сказал Гуднайт. — Хотя мама бы их в любом случае не спасла. Полагаю, это вы стали причиной катастрофы.

— Я тоже так думаю, — согласилась Мичел. — Центр управления и команда разорваны в клочья. Что же касается остальных помещений, то налицо обычный для Альянса аскетизм. Ни комнаты для отдыха, ни звездных карт с надписями «мы обитаем здесь», ничего стоящего, о чем можно было бы упомянуть.

— Нам известны по крайней мере два непреложных факта, — сказал Бальдур. — Во-первых, когда пираты полезли к тем, кого приняли за возвращающихся на свои участки шахтеров, мы получили подтверждение моей версии, что они просто стремятся убраться отсюда «Транскотин», по неизвестным нам пока причинам.

— У меня возникла странная мысль, — сказала Рисс. — Жасмин, а не могла ли кому-то в «Церберусе» прийти дьявольская идея захватить собственность «Транскотина» с помощью наемных пиратов?

Кинг задумалась.

— Их так называемая мораль вполне им это позволяет, — рассудила она. — Но я не думаю, что они пошли бы на прямой грабеж. Весть об этом быстро разнесется по Вселенной, и они потеряют столько клиентов, что никакие успехи в системе Фоли эти потери не возместят.

— Нам нужно еще кое-что сделать, — сказал Гуднайт. — У меня есть свежие отчеты,

которые я получил от брата. Хотелось бы узнать, чем так ценны эти астероиды или какие выдающиеся открытия здесь сделаны, что за ними так охотятся бандиты.

— Например? — спросила Рисс.

— Ну... черт, я не геолог. Господи, алмазы, золотые обезьяны, как у царя Соломона. Надо посмотреть, что там может быть ценного, ради чего стоило бы подставлять задницу под выстрелы, — заключил Гуднайт.

— Ну, а что во-вторых? — спросила Кинг Бальдур.

— Благодарю, что переменяли направление разговора. Во-вторых, теперь очевидно: кто бы ни проводил эту операцию, он хочет во что бы то ни стало сохранить в тайне свои маленькие секреты и поэтому заминировал корабль. Что особенно важно, нам теперь известно, что у него, или у нее, действительно есть маленькие секреты, которые нам надо узнать.

— Я хочу выпить, — сказал Гуднайт и направился к буфету.

Бальдур не обратил на него никакого внимания.

— Мне в голову только что пришла еще одна мысль, — сказал он. — Мы в этом сражении никого не потеряли. А наш противник, если считать, что каждый корабль Ньяра был укомплектован наполовину, а вообще должен иметь команду в двенадцать человек, потерял шестьдесят бойцов. Для Альянса это была бы всего лишь мало что значащая перестрелка, а вот для частной организации — настоящая катастрофа. Так что если мы больше ничего не узнаем об этих пиратах — значит, это была лишь небольшая шайка преступников, на время объединившихся для достижения общей цели. Но если они способны продолжать борьбу, то перед нами противник серьезный, с серьезными целями, пока нам не известными. Это, конечно, сильно усложняет нам задачу, а наш контракт с «Транскотином» может быть пересмотрен удобным для нас образом.

— Думаю, надо дать этому незнакомцу имя, — предложила Рисс.

— Да, так будет лучше, чем полная неопределенность, — согласился Бальдур.

— Назовем его... Маргатроидом, — сказала Мичел, вдруг вспомнив старый романс, который она слышала, будучи еще курсантом.

— Маргатроид? — скептически; спросил Гуднайт.

— Маргатроид, — твердо сказала Рисс.

— Пусть будет Маргатроид, — сказала Кинг. — Так и запишем.

— Нужно еще кое-что записать, — вступил в разговор Грок. — Теперь счет игры между плохими и хорошими парнями — один-один.

Глава 17

Маргатроид, вопреки прогнозам, продемонстрировал наличие как хорошей организации, так и цели. В течение следующей недели были уничтожены два изолированных шахтерских участка, а небольшой цех первичной переработки сырья подвергся обстрелу и получил серьезные повреждения.

Два шахтера-одиночки пропали без следа, хотя это могли быть несчастные случаи — горные работы занятие небезопасное, хоть в космосе, хоть на поверхности обитаемой планеты.

— Безусловно, мы можем обеспечить безопасность вам и вашим партнерам, — говорила Жасмин Кинг как можно более правдивым, почти воркующим голосом.

Чес Гуднайт, державший в руках голокамеру, усмехнулся и сделал выразительное движение пальцами, как бы пересчитывая банкноты.

— Но я полагаю, — продолжала Кинг, — что прежде всего вам надлежит самим позаботиться о себе. У нас есть ракеты и приборы слежения, которые, уверена, должны вас заинтересовать. Они продаются по цене намного ниже, чем предложил бы любой независимый дилер, и способны надежно прикрыть пространство вокруг вашего астероида.

— Не сомневаюсь, что вы заинтересуетесь, — проникновенным голосом продолжала Кинг. — А как насчет автоматических пушек для ваших шахт?

— О! Конечно, если вы работаете на поверхности и вам пока нет причин получать заявку на разработку недр, автоматическая пушка вам не нужна.

— Однако мы можем обсудить этот вопрос немного позже. К тому же вам будет приятно узнать, что если ваш нынешний участок окажется пустым, ракетные системы могут быть легко перевезены на новое место.

— Ну и конечно, вам нужно индивидуальное оружие. Разве нет? Тогда вы просто предаете самого себя.

— А как насчет систем связи и оповещения? Мы пришли к выводу, что у всех наших клиентов это самое слабое место, особенно что касается...

— Для первого раза вы поработали очень неплохо, — сделал комплимент Бальдуру Рег Гуднайт. — А теперь, не могу ли я узнать о ваших следующих шагах?

— Нарастивать давление, — туманно ответил Бальдур, улыбаясь в камеру.

Гуднайт был немного разочарован, и разговор на этом закончился.

Бальдур выключил передатчик.

— Ты знаешь, а ведь он прав, — обратился Бальдур к Рисс. — У нас действительно нет никакого плана, никакой стратегии для борьбы с нашим противником.

— Правда нет, — сказала Жасмин Кинг. — А в первую очередь надо позаботиться о нас самих.

— Думаю, мы уже заботимся, — сказал Бальдур. — Наш банковский счет пополняется.

— Есть и другие опасности, — сухо заметила Жасмин, — кроме банкротства.

— О да. Совершенно верно.

— Мы уязвимы с трех сторон, — сказала Кинг. — Во-первых, и это важнее всего, особенно для меня, «Бупи-бупи-дупи». Для него... нее... нам нужны более совершенные устройства слежения и оповещения...

— Я их уже делаю, — прервал ее Грок. — Как и соответствующее оборудование для нашей стоянки.

— Второе, о чем следует позаботиться, — продолжила Кинг, — это отель для наших экипажей.

Гуднайт поморщился:

— Никогда и не думал об этом.

— А я думала, — сказала Жасмин. — И наконец, безусловно, мы нуждаемся в защите наших кораблей. Я уже об этом позаботилась. «Транскотин» согласился предоставить нам вторую посадочную площадку, и я заказала строительной компании соорудить ангар, огражденный колючей проволокой и сигнализацией, а Грок, опять же, обеспечит электронную охрану.

— Разве я не говорила недавно, что люблю тебя? — сказала Рисс. — Ты все помнишь.

— Конечно, — сказала Кинг. — Это ведь моя работа, не так ли?

Глава 18

Охранник по очереди посмотрел на экраны, показывающие с разных точек место базирования экипажей «Космос-Риска», и зевнул.

Это моя работа, подумалось ему. Нудная, тупая работа. Но за нее хорошо платят. И если не шататься по барам и не ввязываться во всякие сомнительные делишки, я скоро сколочу капиталец для открытия своего дела, которое сделает меня богатым человеком.

Между тем до рассвета оставалось четыре часа.

Он тронул сенсоры, и камеры показали стены отеля.

Тревожно замигал индикатор, потом снова засветился в нормальном режиме. Если бы охранник не смотрел прямо на него, то, скорее всего, ничего бы не заметил.

Возможно, ничего не случилось, просто где-то в схеме что-то замыкает.

Но он на всякий случай включил три экрана, и в том числе инфракрасный, чтобы осмотреть подозрительный участок.

В это время замигала контрольная лампочка и мигала уже не переставая.

Охранник увеличил изображение и увидел двух человек, одетых в специальные защитные костюмы, — вот, решил он, почему их и не было видно раньше, когда он осматривал периметр места базирования.

Два человека... И оба с тяжелыми ранцами.

Продолжая наблюдать, охранник отправил сигнал тревоги в помещение охраны. Он почувствовал, как потолок над его головой задрожал, и как будто слышал стук оружия, которое забирают из хранилища.

Охранник нажал еще одну кнопку, передающую тревогу в «Бупи-бупи-дупи», стоявший неподалеку.

Но двое продолжали двигаться, и очень быстро, к отелю, к охраннику, к мужчинам и женщинам, которых он должен был охранять.

Он схватил пояс с оружием, надел его, зная, как он уязвим, и наверняка уже слишком поздно что-то предпринимать.

Незнакомцы остановились, и один человек нажал на что-то на ранце второго, в разных местах, и вдруг изображение на экране исчезло, потом потемнел экран инфракрасного наблюдения, а отель задрожал, заколебался — взрывная волна раскачивала его, как щенок треплет куклу.

Охранник нырнул под стол, а все вокруг него тряслось и рушилось. Стены задвигались, закачались, и он был уверен, что вот-вот будет похоронен заживо.

Потом толчки прекратились, но все вокруг него, и потолок над ним, было разрушено, мигали лишь датчики тревоги.

Но он был жив, он поднялся на ноги, добрался до двери и нажал кнопку, чтобы ее открыть. Она была разбита, но его это не заботило. Он просунул руку в щель, нажал, почти выломал дверь из проема, а в это время по лестнице спустились первые из поднятых по тревоге охранников, странно согнувшиеся, бледные, и бросились к нему.

— Кто-то взорвал бомбу, — с усилием проговорил он.

— Ничего страшного, Шерлок, — сказал один из охранников. — Где твое увеличительное стекло?

— Не понимаю, — сказал фон Бальдур. — Как-то эти двое пробрались через внешнее ограждение. Думаю, с помощью каких-то посторонних лиц, которые потом их бросили на произвол судьбы. — Он посмотрел на других участников «Космос-Риска». — Они побежали к отелю, где собирались установить бомбы. Один из них начал что-то делать с ранцем другого, и в этот момент оба взорвались. Не вижу во всем этом абсолютно никакого смысла.

— Не скажи, — возразил Чес. — Кое-какой смысл тут есть. И это доказывает, что Маргатроид подлец каких поискать.

— Ты можешь объяснить? — спросил Бальдур. Рисс тоже была озадачена.

— Ты берешь двух человек, чья судьба тебя абсолютно не заботит, и ты хочешь, чтобы все осталось шито-крыто. Одному ты даешь бомбу в ранце и говоришь, что после нажатия этой кнопки бомба взорвется через тридцать секунд, — объяснил Гуднайт. — А второму даешь другой ранец и объясняешь обоим, что это устройство для облегчения их бегства. Может, после нажатия кнопки будет создана дымовая завеса, может, на экраны наблюдения будут посланы помехи, чтобы ничего не было видно. И человек будет думать, что ему надо нажать эту кнопку, как только его сообщник приведет в действие часовой механизм бомбы. Но эти два недоумка-марионетки решили, что они хитрее всех, и на всякий случай лучше сперва обеспечить себе отход, а потом уже включить таймер бомбы. Но на самом деле в обоих ранцах были одинаковые бомбы и запрограммированные на немедленный взрыв, без всякой задержки.

— До чего же все это отвратительно, — промолвил Грок, а в его голосе как будто прозвучала нотка восхищения.

— О, — сказала Кинг. — Я тоже кое-что подобное припоминаю. Несколько столетий назад на Земле некоторые охранные службы таким образом организовывали заказные убийства, используя при этом людей, жизнь которых не представляла никакой ценности.

— Что же, вечная память тем, кто поплатился жизнью за свою доверчивость, — брезгливо произнес Бальдур. — Теперь нам необходимо только найти новое место жительства для наших пилотов, потому что отель превратился в развалины. Ну, и надо их успокоить и поскорее отправить наверх, где они наверняка почувствуют себя в безопасности; И где бы ни была наша новая база, думаю, надо обеспечить для нее охрану получше, вы согласны со мной?

— Наш Маргатроид доказывает, что он серьезный противник, — сказал Грок.

— Посмотрим, насколько он серьезен, — сказала Рисс, — когда наконец доберемся до него.

— Никаких возражений.

Глава 19

Два корабля выключили межзвездные двигатели, приближаясь к астероиду «снизу» и оставаясь невидимыми для тех, кто мог находиться в трех шахтерских кораблях и двух сборных домиках. У радаров на идущем впереди корабле была только одна секунда, чтобы подать сигнал тревоги суроволицым мужчинам и женщинам и предупредить, что они почему-то, вопреки их планам, взяты на прицел. Затем из одного из шахтерских кораблей вылетели две ракеты. Первая была нацелена точно и ударила в нос идущего на посадку корабля налетчиков. Он подскочил, рассыпав снопы искр, и упал на скалы за шахтерским лагерем, и при ударе двигателя взорвались.

Из-за этого вторая ракета отклонилась от курса и прошла сзади второго корабля пиратов.

Женщина-пилот взялась за рычаги, пытаясь выправить положение и думая, что это ей по силам, но корабль закачался, и все, что ей удалось, это остановить тормозными двигателями беспорядочное вращение, а через миг корабль ударился о поверхность астероида и покатился, высоко подпрыгивая.

Наконец он остановился. Трое членов его экипажа выжили, хотя и были все в синяках.

Когда они собрались с силами и поднялись, из домов вышли люди в скафандрах и двинулись к обломкам корабля.

— Погоди-ка, Мичел, — сказала Доу с экрана. — Сейчас я вас соединю.

Она тронула переключатели, и изображение на экране Мичел в «Бупи-бупи-дупи» разделилось. На одной половине осталась Доу, и за ней виднелся офис Общества помощи шахтерам. На другой половине экрана был хмурого вида человек в скафандре, но без шлема.

— Лады, Хэнк, — сказала она. — Ты на связи с «Космос-Риск».

— За каким дьяволом мы им понадобились? — прорычал человек. — Мы взяли этих ублюдков и собираемся немного с ними позабавиться, а потом повесить. Медленно.

— Это Рисс, — сказала Мичел. — Из «Космос-Риска, Лимитед». Что там у вас происходит?

— На нас пытались напасть два корабля, полные этих негодяев, — сказал шахтер. — Они не знали, что мы купили наборчик ракет. Ну, и один корабль превратили в пыль, а с другого трое выжили. Через пару минут мы их вздернем.

— Послушай, Хэнк, — озабоченным голосом промолвила Мичел, — они нужны нам живыми. Необходимо узнать, откуда они явились, чтобы мы смогли добраться до остальных бандитов.

Хэнк молча уставился в камеру, потом не торопясь сказал:

— Мой лучший друг погиб от руки этих подонков. — Он повернул голову, щелкнул выключателем, и его изображение на экране растаяло.

— Элси, — сказала Мичел, — ты не можешь связаться с Хэнком и убедить его, чтобы он сохранил жизнь налетчикам, пока мы туда не прилетим? И мне будут нужны координаты.

— Постараюсь, — сказала Доу. — Ну, а пока — приветик, удачи тебе.

Мичел Рисс довелось увидеть много мертвых тел — мужчин, женщин и даже детей. Но она никогда не видела ничего подобного этим трем телам. Раздетые, они лежали возле одного из домов, в неуклюжих позах, с затянутыми на шеях веревками.

— Вы... повесили их?

— Конечно, — без всякой гордости сказал крепыш шахтер по имени Хэнк. — Как и обещали.

— Могу я спросить, как вам это удалось при такой малой гравитации на астероиде? — прогудел Грок. Они с Мичел забрались в один из патрульных кораблей Спады и прилетели сюда, но Мичел чувствовала, что прилетели слишком поздно.

Действительно поздно.

— На корабле Мела есть большой грузовой отсек, — объяснил Хэнк. — Достаточно высоты для доброй виселицы, которую я видел в старом фильме.

К тому же удобный брус у потолка, чтобы привязать кусок троса. Ну, и искусственная гравитация.

Грок снял сумку, которая висела у него на плече:

— Теперь нам это не понадобится.

Там были различные сорта «говорильного сока». Настоящей «сыворотки правды» еще не придумали, но существовали различные химикаты, которые заставляли человека болтать без умолку, а толковый специалист, каковым была Рисс, мог направить эту говорильню в нужное русло.

— Да, не понадобится, — согласилась Рисс. — Остается только осмотреть тела и то, что осталось от корабля.

— Ну, и будем надеяться на удачу.

— Проклятые хитрецы, — посетовала Рисс, осматривая помещения корабля, небольшое количество денег, орден святого Михаила и прочие мелочи. — Тебе это о чем-нибудь говорит?

— Нет, — сказал Грок. — Однако неплохо было бы проанализировать даже столь скудную информацию. Захватим трофеи с собой?

— Почти ничего, — согласилась Кинг. — Но кое-что интересное тут есть. Два счета и три монеты... которые были у одного из бандитов. По-моему, они с Сета Пять.

— Что это такое?

— Мне довелось там побывать, — сказала Кинг. — Сет Пять... точнее, его столица Тригви... известна как вербовочный пункт. Другими словами, там рай для тех, кто набирает наемников. «Церберус» частенько там пасется.

— Как интересно, — сказал Бальдур. — Похоже, у нас все больше возможностей потопить своего соперника.

— Не обольщайся, — сказал Чес Гуднайт. Но на его губах заиграла хищная улыбочка.

Рисс смущенно рассматривала их добычу.

— Никаких удостоверений личности, — тихо промолвила она. — Ни писем, ни визиток — вообще ничего. Не могу поверить, что Маргатроид способен обеспечивать стопроцентную анонимность своих вояк.

— А тебе никогда не казалось, — тихо спросила Кинг, — что большинство людей, которые собираются стать наемниками, не имеют никаких связей? Может, именно поэтому их и нанимают?

Мичел сухо улыбнулась в ответ, но по спине у нее пробежали мурашки.

Глава 20

С патрульного корабля дошло только короткое сообщение:

— Штаб «Космос-Риска», это патруль номер семь... У этих ублюдков появился крейсер... Он виден на экране... Посылаем вам изображение... Они уничтожили одиннадцатого... Одним выстрелом, проклятье... Я на полной тяге от них ухожу.

Динамики замолчали, и никакие попытки восстановить связь с патрульными кораблями номер семь и одиннадцать к успеху не привели.

Но и после этого короткого разговора все было ясно.

— Вот сукин сын, — процедил сквозь зубы Гуднайт. — У Маргатроида есть боевой крейсер.

На экране было зловещее изображение длинного корабля. Судя по масштабной шкале внизу экрана, его длина составляла тысячу метров. Орудийных башен видно не было, но две ракетные установки подсказывали, каким образом были уничтожены два корабля.

— Это просто невозможно, — сказал Спада. — Не могу представить, чтобы какая-то негосударственная организация могла набрать экипаж для такого великана.

— Разве тебе не приходилось в жизни ошибаться? — спросил Бальдур.

— Может, это ответ, который мы ищем, — сказала Кинг, прочитав идентификационную надпись на экране. — Это бывший корабль Альянса, класса «Сенсей». Ему лет сто, так что Маргатроид купил его задешево. А вот и ключик. Тут сказано, что такому кораблю нужен экипаж меньше ста человек, потому что на его борту все автоматизировано. Так что не было нужды набирать столько народу, сколько требует обычный крейсер.

Спада прочитал, смотря через ее плечо:

— Скорострельные пушки, пять счетверенных ракетных комплексов, три батареи орудий ближнего боя, шесть пусковых ракетных шахт, возможность бомбардировки поверхности планеты...

Он повернулся к Бальдуру:

— Шеф, мы не договаривались, что я буду воевать с такими штуковинами.

Бальдур посмотрел на экран:

— Никто из нас не договаривался. Похоже, надо потолковать об этом с «Транскотином».

— Плохо дело, — сказал Рег Гуднайт. — Не больше десяти минут назад я был на связи с одной из отдаленных станций. Какой-то корабль... чертовски большой корабль, как они сказали, разбомбил их к чертовой матери. Погибли двадцать наших инженеров и техников, да и станция потеряна. Я приказал всем оставшимся в живых как можно скорее возвращаться в Шиол. Фон Бальдур, есть какой-нибудь способ положить конец этому разбою, в том числе здесь, на Мфире?

— Я приказал всем моим кораблям как можно скорее прибыть сюда, а некоторые уже находятся на орбите Мфира, — сказал Бальдур. — Они готовятся отразить нападение... на Мфир.

— Но теперь никто не защищает шахтеров? — спросил Гуднайт.

— Нет, никто.

— Что мы... вы собираетесь предпринять?

— Хочу встретиться с уполномоченным по развитию этой части Вселенной Тэн Уитли, — сказал Бальдур. — Происходит эскалация насилия, и я думаю, что настало время обратиться к Альянсу с просьбой вмешаться. Это уже не бандитизм, а открытый мятеж.

Рег Гуднайт озабоченно покусал нижнюю губу и неохотно кивнул:

— Я позабочусь, чтобы эта встреча состоялась незамедлительно.

Глейс была очень красивой планетой, покрытой зеленью, хотя и не так густо, как Земля. Но, как обычно, первые переселенцы сразу по прибытии начали все это разрушать. Планете требовались рабочие руки, но чем больше прибывало колонистов, тем становилось яснее, что для достижения прибыли здесь любые средства годятся, а никаких неприятных для бизнесменов законов принято не было.

— Почему, — посетовала Рисс, глядя на серые пейзажи, мелькающие на экране монитора, — никто не догадался позвать решительных людей вроде нас, чтобы мы сбросили парочку бомб на эти дымовые трубы?

Когда Бальдур посадил «Бупи-бупи-дупи» на большое поле, Чес Гуднайт обратился с просьбой.

— Понятно, — промолвил он голосом, в котором звучала мольба, — что были причины никому меня не показывать на Мфире или на поясе астероидов. Но на Глейсе-то никаких пиратов нет. По крайней мере, кроме тех, которые уже давно здесь обретаются и теперь проворачивают свои делишки вполне законно.

— Кое-что чешется? — спросил Бальдур, не отрывая глаз от приборов.

— Я... э-э... хотел бы воспользоваться нашим кратким визитом на этот мир и полюбоваться здешними видами.

— Он хочет сказать, снять бабу.

— Жасмин, я просто шокирован, — сказал Гуднайт. — Шокирован, вы слышите, шокирован. Такие выражения! Я собираюсь попросить, чтобы ты меня сопровождала.

— Зачем? — спросила Жасмин. — Чтобы ты еще раз услышал «нет»?

— О, в душе этой женщины нет никакой романтики!

— Он уходит от ответа на вопрос, — сказала Рисс. — Может, спровадить его на Мфир вместо Грока?

— Я думал, ты на моей стороне, — сказал Гуднайт.

Рисс не удостоила его ответом.

— Правда, — обратилась она к Бальдуру, — не вижу никаких причин, чтобы не позволить этому молодому человеку немного размять ноги. Особенно если учесть, что его совсем не просто обвести вокруг пальца, да и оружием он владеет неплохо.

— Премного благодарен, — промолвил Гуднайт.

Бальдур подумал.

— Ладно, — сказал он. — Но это будет вроде увольнительной для новобранца в армии. Тебе не разрешается удаляться от корабля дальше чем на тридцать километров, и ты должен вернуться до девятнадцати ноль-ноль по Гринвичу.

— Но к этому времени даже не стемнеет! — заныл Гуднайт.

— А зачем тебе темнота? — спросила Жасмин. — Ты сказал, что хочешь только полюбоваться местными видами, а это уж точно лучше делать при дневном свете. И наконец, — добавила она сдержанно, — женщины не любят, когда их целуют при дневном свете. Можешь мне поверить.

— Вот видишь, Чес, — сказала Рисс. — Мы так близко к сердцу принимаем все твои беды и не хотим, чтобы ты влип в какую-нибудь историю.

— Святоши чертовы! — воскликнул Гуднайт, но поспешил к себе в каюту, чтобы одеться для прогулки.

Тэн Уитли напомнила Рисс тех военных интендантов, с которыми ей на Флоте вечно приходилось спорить и выбивать свое жалованье, как правило безуспешно.

Она держалась с достоинством, казалось, все помнила и знала, так что ей незачем было обращаться за справкой к компьютеру.

Иными словами, это была настоящая стерва.

— Буду с вами откровенна, мистер фон Бальдур, — промолвила она бесцветным голосом. — Пояс астероидов причиняет правительству большое беспокойство с тех пор, как

компания «Транскотин» впервые вступила с нами в контакт и получила право вести работы в этом районе.

— Не понимаю, — сказал Бальдур. — Мне кажется, что «Транскотин» достаточно долго и исправно выплачивает налоги.

— Деньги — еще не все, — заметила Уитли.

Бальдур бросил на нее недоверчивый взгляд и сделал еще одну попытку.

— Могу я осведомиться, какие законы нарушает «Транскотин»? — спросил он, чрезвычайно довольный тем, как построил фразу.

Уитли нахмурилась, но в словесную форму свое недовольство облекать не стала.

— То, что «Транскотин» арендует все эти территории, создает неудобства для правительства, — сказала она. — Прежде всего проблему с этими бандитами, которые, как я предполагаю, вернее, я уверена, находятся среди шахтеров, которых нанял «Транскотин».

— Ничего подобного, — сказала Рисс. — Но лучше оставим эту тему.

— Обратимся к фактам. «Транскотин» и раньше не мог обеспечить свою безопасность собственными силами, и поэтому от нас потребовали обратиться за помощью к Альянсу. Его представителе прибыли, ничего не сделали, но выставили огромные счета за свои услуги. Нечего говорить о том, что разные газетенки раструбили на весь мир, что правительство не способно поддерживать мир и спокойствие. Потом «Транскотин» нанял вас, и я, конечно, была уверена, что теперь у нас пройдет головная боль. Но оказалось, что и вы не способны решить проблему. Зато вы хотите, чтобы мы снова пошли на поклон к Альянсу. Я могу дать вам ответ прямо сейчас, даже не консультируясь со своим руководством, потому что оно, вне всякого сомнения, вполне в курсе ситуации. И этот ответ — нет. Мы не можем ходатайствовать о поддержке «Транскотина» и нанятых им на стороне охранных служб.

— Другими словами, — сказал Бальдур, — вам дела нет до этих мелких пиратов, пока никто из мирных граждан системы Фоли не погиб или не ранен?

— Я этого не сказала, сэр. Но история с этим пиратским крейсером мне кажется очень странной. — Уитли смотрела так, как будто совершенно не верила в существование крейсера. — Якобы он свободно летает по поясу астероидов... Советую вам порекомендовать своим работодателям, чтобы «Транскотин» выбрал более простой путь, а именно прекратил добычу ископаемых, пока эти неизвестные — если предположить, что они действительно существуют, а не являются плодом воображения неких бездельников, — не устанут от своей мышинной возни. Пусть «Транскотин» найдет другую систему для разграбления, или чем там он занимается.

Гуднайт сидел в главной каюте «Бупи-бупи-дупи» и потягивал бренди из уже полупустой бутылки. Он увидел насупленные лица Рисс, Кинг и Бальдура, нахмурился и пригладил песочного цвета волосы, подстриженные ежиком.

— Судя по вашему виду, дела у вас такие же никудышные, как у меня.

— Даже хуже, — сказала Рисс. — С нами побеседовали, и довольно вежливо. И мы получили совет паковать чемоданы.

— И никакой помощи? — недоверчиво спросил Гуднайт.

— Никакой.

— Сомневаюсь, что кто-то из нас сможет пробиться в верхние эшелоны власти Альянса, — заметил Гуднайт. — А с представителями закона до сего дня тесные контакты были только у вашего покорного слуги.

— Неужели ты думаешь, что они откликнутся на просьбу каких-то жалких бизнесменов? — спросил Бальдур.

— Ну, если ты будешь излагать свои пожелания в такой форме — вряд ли, — сказал Гуднайт. — А сам «Транскотин» не может напрямую обратиться в Альянс? Думаю, налоги они платят, и вообще это же просто добропорядочные граждане, которые не хотят иметь дел ни с какими пиратами.

— Я спрашивал, — сказал Бальдур. — Твой брат заявил, что первым делом

«Транскотин» не оставит мокрого места от него. Затем начнут искать замену нам. И в третьих, они обратятся в «Церберус».

— М-м-м. — протянул Гуднайт. — Не знаю, будет ли от этого польза шахтерам, но от нашего банковского счета не останется ни черта. И что же нам делать?

— Только одно — искать базу Маргатроида, — сказал Бальдур. — Если найдем ее — узнаем и местонахождение крейсера, а там можно будет действовать по обстановке.

— Идея хорошая, ничего не скажешь. Но где мы будем искать эту базу?

— Я подозреваю, — вступила в разговор Кинг, — что, возможно, она не в районе пояса астероидов. Я думала по-другому, пока не объявился этот крейсер. Кораблю такого размера нужно хорошее снабжение. Думаю, база за пределами системы или на одной из трех заселенных планет.

— Если база за пределами системы Фоли — это дело дохлое, — сказала Рисс. — Наши внуки успеют поседеть, пока мы ее найдем.

— Точно, — согласилась Кинг. — Но у меня есть кое-какие идеи.

— Что за идеи?

Кинг покачала головой:

— На войне самое важное — выбрать направление главного удара. Думаю, настал черед мистера Гуднайта продемонстрировать свои знаменитые таланты.

— А почему бы и нет? — ухмыльнулся Чес. — Я люблю их демонстрировать. Я такой молодой, симпатичный, общительный и до того смышлен, что могу сколько угодно болтать ни о чем после обеда.

— Хватит трепаться. Давайте вернемся туда, где наша единственная проблема — не быть убитыми или ограбленными.

Глава 21

— Конечно, — сказала Рисс, — прежде чем пошлем нашего Чеса охотиться на эту акулу, надо дать ей какое-то имя.

— Думаю, — возразил Грок, — одного Гуднайта, то есть Рега, для этой операции будет больше чем достаточно. Тем более что нашей клиентке вряд ли покажется невинной и приятной биография Чеса. Скорее мерзкой и отвратительной.

Вся команда «Космос-Риска» собралась в роскошной кают-компании «Бупи-бупи-дупи», чтобы обсудить эту проблему.

— Дайте-ка мне подумать, — сказала Рисс.

Она испытала странное веселье и поняла, что дело в ее нынешнем командирском статусе, причем она ни в малейшей степени не рискует. Теперь она поняла, почему на Флоте разные ее начальники в такие минуты чувствовали воодушевление.

— Как это трогательно, что вы заботитесь о моем будущем, — протянул Гуднайт.

— А мы не заботимся, — сказал Бальдур. — Мы только хотим убедиться, что у тебя есть будущее.

— Я добавлю, — проговорила Жасмин, — мы хотим, чтобы ты был жив до той минуты, когда тебя снова посадят — а ведь рано или поздно это обязательно случится.

— Ну что, возьмем первое попавшееся имя? — спросила Кинг.

— Нет, — сказала Рисс. — Маргатроид — это звучит довольно эффектно. Поэтому и Чесу надо дать какую-то солидную легенду. Может быть... Чес, так как ты будешь немного другим человеком, чем на самом деле, то есть улучшенным, суперменом, как насчет того, чтобы дать тебе настоящее имя — имя человека, который недавно умер?

Гуднайт помрачнел.

— Я бы предложил кое-что получше. Давайте возьмем имя человека, который участвовал в какой-то боевой операции и до сих пор в Альянсе числится пропавшим без вести.

Мичел хотела сказать что-то саркастическое, но увидела выражение лица Гуднайта и

осеклась.

— Давайте, — мягко промолвила она. — Полагаю, у тебя есть какое-то имя на примете?

— Есть. Рафф Атертон.

— А ну как этот самый Атертон вдруг откуда-то вылезет и порушит наши планы? — спросил Грок.

— Ни единого шанса, — сказал Гуднайт. — Я выносил его из отсека после того, как нас подбили. Ему полголовы срезало.

— О! — сказала Кинг. — А могу я осведомиться, почему он не числится в списках Альянса как павший во время боевых действий?

— Он прилетел из планетной системы, где... не очень доброжелательно относятся к Альянсу. А отец Раффа там какой-то мелкий политик. Все это не очень хорошо пахнет, и у меня есть подозрение, что папаше захотелось устроить так, будто его сын пропал без вести, а не погиб — согласно официальным сводкам Альянса. Он испугался, что это повредит его карьере. Может, — задумчиво промолвил Гуднайт, — именно поэтому Атертон и лез первым во всякую заварушку, что имел такого отца.

— Отлично, — живо согласился Бальдур, стараясь изменить общее настроение. — Ты достаточно хорошо знаешь прошлое Атертона, чтобы сыграть эту роль?

— Когда ты сидишь в укрытии и ждешь вражеского налета, времени для разговоров бывает предостаточно. Так что я все о нем знаю. Только что я делал пять лет, после того как «пропал без вести»?

— Пусть это будет что-то вроде контрабандной торговли оружием. Вполне легальный бизнес по нынешним временам, да и тебе, с твоими талантами, он вполне подходит.

— Отлично, — сказал Гуднайт. — Но почему мы начали планировать операцию здесь, вдали от планеты Сет, куда мне, видимо, надо будет отправиться, не так ли?

— Потому что мы не хотим бросить тебя в самоё пекло, не придумав тебе хорошую биографию, — сказала Рисс. — Мы с Бальдуром и Жасмин все это обсудили. Если ты как-то засветишься здесь, а потом переберешься на Сет, все будет выглядеть гораздо убедительнее. А почему контрабанда оружием? Ты был с нами, когда мы покупали всю эту артиллерию для наших операций, и я не помню, чтобы ты представлялся торговцу.

Гуднайт задумался:

— Нет, не представлялся.

— Ну, и можешь представиться теперь — как Атертон, — сказала Рисс.

— И для кого я буду таскать каштаны из огня, занимаясь этим полулегальным бизнесом?

— Кажется, — сказала Кинг, — во Вселенной где-то есть очаровательная планетка под названием Митидия. И на ней есть почетная стража, которая из всех сил поддерживает правительство — диктаторское. Восстание против них — только одна сторона дела. Недавно они разделились на две фракции, каждая из которых старается захватить власть. Все три стороны имеют боевые соединения, есть повстанцы в горах, плюс полиция и регулярная армия, которая тоже мечтает отхватить свой кусок. Альянс не хочет во все это вмешиваться и заявляет, что это их внутреннее дело.

— Прекрасно, — процедил сквозь зубы Гуднайт. — И вы хотите бросить меня в эту кровавую кашу?

— Еще хуже, — дружелюбно заметила Кинг. — Альянс не желает впутываться, но не забыл запретить какой-либо из противоборствующих сторон открыто покупать оружие. А это значит, что они теперь совсем не прочь иметь дело с контрабандистами. Ближайшая планетная система, где вояки с Митидии покупают оружие, называется Пуше. Местная власть, хоть и считается демократической, погрязла в коррупции. Так что на Пуше активно действуют все три группировки Митидии, посылают туда наемных убийц, стреляют друг в друга и стремятся уничтожить любого оружейного торговца, который помогает их соперникам. Не стоит и говорить об Альянсе, который играет в этом спектакле свою

мерзкую роль.

— Вдвойне прекрасно!

— Больше чем вдвойне, — продолжила Кинг. — Тебе предстоит иметь дело не только с этими кровожадными и нечистоплотными народцами. Там еще есть несколько крупных торговцев оружием, которые на дух не переваривают конкурентов и готовы сунуть сопернику бомбу в штаны. Вдобавок, по моим сведениям, наши «заклятые друзья» из «Церберус Системс» тоже организовали свое представительство на Пуше. Никто пока не знает, на кого они работают и какие цели преследуют.

— Может, ты что-нибудь разузнаешь о планах «Церберус Системс», пока будешь там? — спросил Бальдур. — А мы эту информацию перепродадим по более высокой цене. Лишние денежки никогда не помешают, не так ли?

Чес простонал, откинулся в кресле и схватился за коротко остриженную голову:

— Господи, почему я? — промолвил он. — Почему все время я? — Он нахмурился. — А как вы собираетесь оплачивать все эти сделки, которые я организую?

— Не беспокойся об этом, — сказала Рисс. — Мы так далеко не зайдем. Руки погреть тебе не удастся, хорошо если одну продажу проведешь.

— Это будет не очень благородно по отношению к нашему другу торговцу, — сказал Гуднайт.

— Ничего страшного, — сказал Бальдур. — Я тут посмотрел, какие он получил барыши от первой сделки с нами. Себя не обидел. Так что как-нибудь переживет.

— Что мне во всех нас нравится, — сказала Рисс, — так это четко обозначенные моральные принципы.

— Но как я смогу вовремя остановиться в торговле? — спросил Гуднайт.

— Не твоя забота, — сладко улыбнулась Рисс. — Мы сами этим займемся. Когда события примут интересный оборот, мы выдернем тебя и быстренько доставим на Сет Пять.

Гуднайт смотрел широко открытыми глазами, как бы не веря в происходящее, потом тряхнул головой:

— Ладно, зачем держать в доме ружье, если никогда из него не выстрелишь. — Он повернулся к Жасмин. — Ты все просчитала в этой схеме, все знаешь об этих планетах?

— Да, благодаря моим помощникам.

— Скажи, Жасмин, — сказал Гуднайт, — ты знаешь вообще все на свете? Или есть что-то, что ты не в силах узнать?

— Конечно, — сказала Кинг. — Например, когда ты собираешься чего-нибудь натворить и сесть в тюрьму.

Гуднайт снова простонал.

Кинг с улыбкой смотрела на темный экран.

— Опять предосторожности?

— Конечно, — произнес голос, едва слышный после искажающих фильтров. — Почему ты решила, что я опять при делах?

— Потому что у тебя такое превосходное удостоверение личности, — сказала Жасмин. — Квалифицированные специалисты всегда нужны.

— Верно, — сказал голос. — Тогда уж два удостоверения. Одно на имя Раффа Атертона?

Гуднайт заерзал у соседнего пульта связи, сказал торговцу подождать, выключил звук и изображение и нагнулся к Кинг:

— Три. На всякий случай.

— Это тебе нужны документы? — спросил голос.

— Да, мне.

— Насколько надежными должны быть ксивы?

— Как можно более, — сказал Гуднайт. — В комплекте с визитками и несколькими неоплаченными счетами за связь.

— Это можно устроить, — сказал голос. — Конечно, не задаром.
— Так как на карту поставлена судьба моей задницы, — сказал Гуднайт, — дело не в цене.
— Приятно иметь дело с человеком, который все так хорошо понимает, — сказал голос.

Глава 22

Не успел Чес Гуднайт сойти с трапа пассажирского лайнера на Пуше, как поблизости взорвалась бомба.

К счастью, это произошло в отдалении от него, и рядом с Гуднайтом только посыпались сверху камни.

Чес выбрался из укрытия, в которое счел за благо спрятаться, отряхнул пыль с умопомрачительно роскошного костюма и посмотрел на пассажиров, которые прилетели вместе с ним.

У некоторых рефлексy сработали так же быстро, как и у него, и теперь они тоже были на ногах, беспомощно улыбаясь, отряхиваясь и стараясь не смотреть друг другу в глаза. Конечно, подумалось ему, мы ведь всего лишь мирные бизнесмены.

Он поднял дорожную сумку и, беззаботно насвистывая, двинулся дальше, в здание космовокзала, а в это время под вой сирен к месту, где клубилась пыль, мчались машины.

Гуднайт двинулся было к стоянке наземного транспорта, но остановился.

Бомба по прибытии, подумал он. Хороший знак. Может, надо задуматься об этом знамении, старина Чес, и немного скорректировать свои планы?

Он повернулся к космовокзалу, прошел мимо двух зданий, к кассе транспортного агентства и вошел внутрь. Радушно улыбнулся миловидной женщине, находившейся за стойкой.

— Могу чем-нибудь помочь, сэр?

— Можете, — сказал Гуднайт. — Мои дела здесь вчера закончились, и я не хочу ждать три дня до отлета. Мне сказали, что не могут переоформить билет, и я решил попытаться счастья в другом месте. — Он пожал плечами. — Придется моему начальнику побеспокоиться об оплате этой услуги.

— Будем рады помочь вам, сэр. Куда вы летите?

По пути Гуднайт изучил список отбывающих рейсов.

— Через три часа — вылет на Денеб Двенадцать, — сказал он. — Там я смогу пересечь, чтобы улететь домой.

Женщина пробежалась пальцами по клавиатуре:

— На этом корабле осталось несколько свободных кают, У вас есть какие-нибудь документы?

— Конечно есть. — Гуднайт полез рукой во внутренний карман своего костюма, достал третье по счету поддельное удостоверение и положил его на стойку.

Улыбающаяся женщина снова тронула клавиши. Гуднайт лениво зевнул, как человек, который не думает ни о чем, кроме рюмки спиртного, уютной постели и корабле, который унесет его прочь из этого мира.

Но через секунду улыбка с лица кассирши слетела, она внимательно посмотрела на Гуднайта, а потом снова на экран компьютера.

— Э-э... секундочку, мистер... э-э, Хатвей. Что-то у меня со связью. Я попробую оформить ваш билет через главный сервер. Подождите минутку.

Чес Гуднайт вежливо улыбнулся, и кассирша скрылась за дверью.

Гуднайт тут же бросился к выходу, чтобы покинуть здание до прибытия полиции.

Так эти ублюдки из «Космос-Риска» совсем мне не доверяют, в ярости думал он. Мои друзья готовы в любую минуту меня подставить, если я вдруг решу выбраться из этого дерьма. Или меня могут убить головорезы с Митидии, если решат, что я продаю оружие их

конкурентам.

Да за кого меня принимают «компаньоны» из «Космос-Риска»?

Вдруг он расхохотался.

Конечно, они принимают его за того, кем он является. Например, они осведомлены о его карьере похитителя бриллиантов. Так что, по крайней мере сейчас, лучше не рыпаться, а работать на «Космос-Риск».

На самом деле он не был очень уж зол, потому что его снабдили только той информацией, которая ему была нужна, и сам бы он на их месте не стал бы чересчур доверять человеку со столь сильно подмоченной репутацией. В Альянсе всегда были такие порядки, а потому и Рисс так действовала.

Так что надо работать согласно ее плану.

Никаких проблем. Он с этим справится.

Он махнул рукой аэротаксисту и залез в кабину, как только его аппарат приземлился. Два человека, очевидно полицейские, вбежали в здание космовокзала.

Козни Рисс, подумал Гуднайт. Должно быть, она переговорила с продавцом поддельных удостоверений.

Ну и змея!

— Куда полетим, приятель? — спросил таксист.

— В самый лучший отель, который только здесь имеется, — сказал Гуднайт. — Ситуация у меня пиковая, а в таком положении человек не заслуживает ничего, кроме самого лучшего.

Глава 23

— Как эти? — Мичел Рисс вытянула ногу.

Жасмин Кинг посмотрела на ее пальцы.

— Может быть... чуть-чуть темнее.

— Отлично. — Рисс включила миниатюрный краскораспылитель, согнула ногу и начала красить ногти.

Жасмин хихикнула.

— Это мне щекотно, а не тебе, — сказала Мичел. — Сейчас-то что смешного?

— Ты всегда красила пальцы на ногах?

— С тех пор как достаточно выросла, чтобы красть из магазинов старомодный лак, — сказала Рисс.

— Забавно.

— Почему?

— На Флоте ведь носят ботинки, не так ли?

— Совершенно верно. Специальные ботинки для бега, для гор, парадные, походные, еще какие угодно.

— А майор Рисс в парадной форме, настоящий флотский офицер, хранит тайну о своем педикюре, который прячется под уставными ботинками. — Мичел снова хихикнула. — Помоему, все это глуповато... хотя, когда служишь в армии, не так уж много способов почувствовать себя женщиной.

— Так почему ты ко мне не присоединишься? — Рисс отложила баллончик, налила себе еще вина и прошлась взглядом по шеренге мониторов. — Опускаюсь все ниже и ниже, — сказала она. — Это моя вторая рюмка за... три дня, не так ли?

Кинг протянула свою рюмку, и Рисс наполнила ее вином из старомодного графинчика.

— Наш Фредди знает толк в таких делах, не так ли? Настоящий хрусталь, обтянутый кожей.

— Ты собиралась рассказать, как дошла до жизни такой, а теперь, сдается мне, увиливаешь, — сказала Жасмин.

— Слушай, но есть же вещи, о которых мы ни с кем не говорим?

Жасмин ничего не ответила.

— Ладно, — сдалась Рисс. — Я родилась на одной дрянной планете, почти пустынной. Мои родители тужились стать фермерами, но умели только одно — производить потомство. Я была в семье пятой из девяти детей. А это значило, что ни о какой карьере нечего было и думать. Оставалось лишь бегать вокруг фермы в надежде, что какой-нибудь залетка меня приметит и увезет в большой город. Такой город там был, в полудне пути от нашего дома. Просто большая деревня — старики со старухами да парни с девками. Ну, и я там поселилась и была озабочена тем же, чем и другие девицы. Но потом я увидела объявление насчет учебы. Столичный университет, никак не меньше, известный больше своими спортсменами, чем профессорами, предлагал полный курс.

— Но был один маленький нюансик. Нужно было совмещать учебу со свободными падениями.

— Как это? — спросила Жасмин.

— Ты кое-что об этом знаешь, — сказала Мичел. — Тебя сажают в унилет без всяких дверей, и он взлетает прямо вверх, на высоту от трех до десяти километров. Иногда и выше, в важных соревнованиях. А у тебя имеется антиграв, вместо устаревшего парашюта. Когда достигнута нужная высота, ты выпрыгиваешь из унилета. Ощущение такое, будто летишь как птица, если только нет ничего, что проносится мимо тебя вверх. А если посмотреть с земли, то ты падаешь со скоростью семьдесят пять метров в секунду.

— Там бывали разные соревнования: приземлиться в какую-то точку, прыгать сразу по несколько человек, держась за руки... Разные акробатические фигуры в воздухе, маневры с партнером с помощью своего антиграва... Пока летишь навстречу своей смерти, о чем только не передумашь. То используешь свой антиграв, то ускоряешь падение, то тормозишь. Потом, когда до земли остается метров двести, включаешь его на полную мощность. После этого скорость падения уменьшается до одного метра в секунду, и ты приземляешься. Если опустишься на ноги, не кулем, то за это прибавляют очки.

— Все это похоже на лучший способ покончить с жизнью.

— Да нет, все не так страшно, — сказала Мичел. — Если только тебя не бросило на землю ветром или ты сама не потеряла ориентацию... Тогда тебя раскручивает, ты теряешь сознание и очухиваешься в ящике в двух метрах под землей.

— Итак, прочла приглашение в университет, — напомнила заинтересовавшаяся Кинг, — и тебя научили кувыраться с антигравом? Это что, входило в программу обучения?

— Нет. Антиграв я взяла напрокат, а у моих родителей был старенький унилет, на нем они летали за продуктами в местную лавку. И я сама выучилась.

— И поступила в университет, — сказала Кинг.

— И как спортсменка поступила в университет без всяких проблем, — подтвердила Рисс. — Не беда, что тренеру я казалась, цитирую, «следующей по грациозности после свиньи в гольфах».

— Очаровашка был твой тренер! Такое сравнение!

— Да уж. Он вообще был еще тот шутник, поэтому и другие студенты мне говорили эту же фразу. Ну, а еще — что свободное падение даже лучше, чем секс. Хотя я тогда этого не понимала, — чуть поджала губы Рисс.

— Значит, прыжки с высоты были платой за твою учебу в университете? — спросила Кинг. — Выходит, образование ты получила вполне заслуженно.

Рисс лишь усмехнулась в ответ. Она не считала необходимым рассказывать Кинг, как в те времена жутко страдала от воздушной болезни. Ее рвало прямо в шлем. Приходилось каждый раз его мыть и потом долго проветривать.

— Так что теперь ты можешь похвастаться дипломом о высшем образовании и... сколько прыжков?

— Где-то за тысячу. А моя специальность называется очень важно — «психология бизнеса», — продолжила Рисс. — Идея покинуть родную планетную систему была очень хорошей, но работа в департаменте людских ресурсов, или как там он называется, —

удовольствие сомнительное. А потом я увидела еще одно объявление.

— О приеме на Флот?

— О приеме на Флот, — подтвердила Рисс. — Никто никогда не говорил, что я самая талантливая в семье.

— А ты когда-нибудь навещала домой?

— Раз или два, — сказала Рисс. — Но чувствовала там себя неудобно. — Она поежилась. — А теперь твоя очередь немного о себе рассказать.

— Я родилась в семье бедной и незнатной, — начала Кинг, но тут прозвучал сигнал тревоги.

Через мгновение Мичел была у пульта управления «Бупи-бупи-дупи» и щелкала переключателями. На экране появилось изображение счастливого Рега Гуднайта.

— Рисс, я только что получил сообщение от Доу. Космический корабль с пиратами пытался атаковать пункт переработки руды. Но у них ничего не вышло, и мы захватили трех пленников, как в тот раз, однако теперь их как следует охраняют. Доу едет в мой офис, и мы ждем вас. Если дело пойдет хорошо, эти негодяи будут готовы говорить к тому моменту, когда вы окажетесь у нас!

— Мы уже в пути! — сказала Рисс, надевая боевую амуницию.

— Сукин сын, — процедил сквозь зубы Рег, смотря на обломки.

— Или кто-то навел этих подонков, или наши коды не так надежны, как нам кажется, — предположила Доу.

Корабль-грузовик — перевозчик руды, представляющий собой несколько сфер с многочисленными штангами-перетяжками между ними, никогда не предназначался для полетов в атмосфере и теперь был сильно поврежден.

Рядом находился корабль пиратов, который нанес удар по грузовику. Его шлюзы были открыты, но только они и остались целыми от всего корабля. Он был тщательно разобран, там и сям торчали провода. Видимо, это было сделано после того, как на помощь шахтерам прилетела команда охраны.

— Теперь эти мерзавцы будут знать, на кого нападают, — сказала Доу. — Послушайте-ка. Или они раскололи наши коды, или «крот» сидит в офисе «Транскотина» или еще где-то и наводит... В любом случае, они пронюхали, что наши ребята собрались взлетать, и были готовы в этот момент на них напасть. Хорошо, что охранники никому и ничему не верят; они вмешались, чтобы потом не было никаких вопросов. Пираты выпустили ракету, целясь в двигатель, чтобы не дать грузовику взлететь. Потом сами сели, вскрыли экипажный отсек, как консервную банку, и полезли искать то, что им было нужно.

Никто из компаньонов «Космос-Риска» — ни Рисс, ни Кинг, ни Грок — не сказали ни слова, когда Редон Спада направил корабль вниз, на оскалившийся скалами астероид.

Надев скафандры, они впятером зашли в шлюз.

— Не спускайте глаз с мониторов, — сказала Рисс. — Друзья этих субчиков наведуются сюда — посмотреть, не бродит ли кто среди обломков.

Спада кивнул.

Они вышли из патрульного корабля и медленно двинулись к месту катастрофы.

Все было именно так, как рассказала Доу.

Отсек для команды — первый шар — был разрезан как скальпелем. Вероятно, поработал сверхмощный лазер.

Рисс пролезла в дыру.

В отсеке лежало шесть тел.

— Пять из них — члены экипажа, — передала Доу по связи. — А шестой, вон тот, — налетчик.

Рисс подошла поближе, опустилась на одно колено. Бандит оказался женщиной. Одна из панелей скользнула вниз и разрезала ее почти пополам.

— Они подбили рудовоз ракетой, потом разрезали его крышу, — прокомментировал

Рег увиденное. — Им пришлось убить одного из своих, чтобы обеспечить бегство других двух. Проклятье, жаль, что мы не добрались до них раньше!

Мичел обыскала карманы на скафандре погибшей женщины, ничего не нашла, потом открыла сам скафандр. Он был весь в крови, и Рисс порадовалась тому, что дышит воздухом из баллонов.

— О боже, — услышала она и обернулась, — Рег Гуднайт прикрыл руками лицевую часть шлема.

— Быстро сглотни, — приказала она. — Потом выпусти газы прямо в скафандр, чтобы сбросить напряжение.

Она услышала судорожные глотки и сама почувствовала, как у нее комок поднимается в горле. Кинг была рядом с Гуднайтом, она выключила микрофоны его связи.

Грок не обращал на них никакого внимания, он вытаскивал труп из скафандра, стараясь держать его подальше от себя.

Он очень ловко, хоть и в толстых перчатках, ощупал скафандр погибшей.

— Ничего, — сказал он. — Кроме татуировки с надписью «Удачливая». И пары простых золотых сережек. Тело ничем не примечательное. Они прилетели без удостоверений личности, без каких-нибудь вещей, которые могли бы стать ключиком к разгадке. Держу пари, что и в обломках другого корабля мы ничего интересного не найдем. Маргатроид знает свое дело.

Доу, скрестив руки на груди, сказала:

— Настоящие ублюдки — стреляли прямо в лицо. Если их снова будут вешать, когда поймают, я возражать не стану. Сама ничего другого не хочу.

Глава 24

— Симпатичная яхточка, — заметил Чес Гуднайт.

— Да, — согласился оказавшийся рядом прохожий. — Наверное, принадлежит какому-то политикану или богатею, у которого совесть нечиста.

— Откуда вы знаете?

— Постоянно у входа стоят двое охранников. Да и рядом прогуливаются, посматривают.

— Ну, а разве любому из нас не бывает иногда нужно поскорее убраться из города?

Прохожий рассмеялся.

— Ваше удостоверение, — потребовал полицейский.

Гуднайт достал свои бумаги и протянул ему.

Полицейский тщательно их осмотрел и вернул обратно.

— Прошу прощения, мистер Атертон. Мы тут охотимся за парой ловкачей, а их точного описания у нас нет.

Гуднайт вежливо улыбнулся и вошел в отель, размышляя, говорит ли полицейский правду или кто-то следит за человеком, который интересуется оружием.

— Извини, Чак, — сказал швейцар. — очевидно, на планете было принято давать незнакомцам эту кличку. — Я тебя не знаю, и у тебя нет записки от того, кого я знаю, а раз ты не из тех, кого я знаю, — нечего тебе делать в «Сакерсе».

— Ты меня знаешь, — сказал Гуднайт, протягивая свернутую в трубочку крупную купюру. — Разве нет?

Швейцар, ухмыляясь, взял деньги.

— Теперь я думаю, что ты мой брат, которого я давно не видел. Давай, заходи. Ищешь развлечений, или у тебя здесь назначена встреча?

— Ну, буду сейчас тебе все рассказывать! — хмыкнул Гуднайт.

Швейцар открыл дверь.

— Могу сделать тебе комплимент — ты своим присутствием украшаешь этот боевой

пост.

— Ладно тебе. Нечего врать, когда дело уже сделано.

— Думаю, еще нет, — сказал Чес.

«Сакерс» имел три уровня, полы и стены были окрашены в радужные цвета. На каждом этаже играла своя музыка, которую впитывали глушители на потолках.

Гуднайт по винтовой дорожке поднялся на верхний этаж. На площадке стояли два человека, не обращая внимания на танцоров, извивавшихся между столиками. Зал был заполнен на четверть.

— Ищете кого-нибудь?

— У меня встреча с человеком по имени Тэч, — сказал Гуднайт.

Казалось, на охранника это произвело впечатление:

— Вон там.

Тэч оказался здоровяком, тужившимся выглядеть позначительнее. Он сидел за столом с двумя молодыми большеглазыми женщинами, которые бессмысленно улыбались. На столе перед ними стояла бутылка, над горлышком клубился пар.

Когда подошел Гуднайт, двое мужчин за соседним столиком переключили свое внимание на него.

Он поднял руки, показывая, что не вооружен, и они немного расслабились.

Здоровяк с каменным лицом посмотрел на него снизу вверх.

— Тэч? — спросил Гуднайт. — Я Атертон.

Тэч выразительно почесал подбородок, и две женщины, не переставая улыбаться, поднялись и пересели за соседний столик.

Гуднайт сел.

— Выпьете? — спросил Тэч.

— Я пью, когда покончено с делами.

— Хорошая тактика. — Тэч налил себе еще одну рюмку из бутылки. — Насколько я понимаю, у вас имеется кое-какая артиллерия на продажу?

Гуднайт ничего не ответил, но достал из кармана трубочку. Тэч дернулся, и двое мужчин за соседним столиком потянулись к поясам.

Потом Тэч понял, что держал в руке Гуднайт, и расслабился. Его телохранители тоже успокоились.

Гуднайт включил устройство обнаружения «жучков» — прослушивающих устройств и направил его на Тэча, потом повел трубкой вдоль стола и стульев.

Устройство не подало никакого сигнала.

Гуднайт выключил его и убрал.

— Теперь мы можем поговорить, раз тут все чисто. Да, у меня есть кое-что на продажу.

— Например?

— Новейшее легкое вооружение Альянса, противоракетные установки Круппа, большое число ракет на ваш выбор, сравнительно новых и по ценам, которые вы можете себе позволить. Возможно, найдутся и корабли, если договоримся о цене.

— А как с документами на все это? Насколько правдоподобно?

— Все подлинное. Но лучше не говорить розничному покупателю, что он может сам все проверить и непременно убедиться в нашей честности. На самом деле документы липовые.

— Годится, — сказал Тэч. — А как насчет доставки?

— Я бы предпочел совершить обмен в космосе, — сказал Гуднайт. — Но если вы не можете все устроить... я обеспечу доставку. Думаю, на Митидию?

— Точно.

— Альянс установил блокаду, — сказал Гуднайт.

— Да.

— Мы можем попробовать проскользнуть, — сказал Гуднайт. — Но если вам нужна доставка на поверхность планеты, это увеличит цену вдвое.

— Многовато.

Гуднайт пожал плечами:

— Людям, которые окажутся под прицелом ракет Альянса, нужна какая-то компенсация.

— Я подумаю над этим, — сказал Тэч. — Давайте прогуляемся и обсудим детали.

— Почему бы и нет?

Тэч и Гуднайт, сопровождаемые двумя охранниками, вышли из «Сакерса» и пошли по ярко освещенному бульвару. Потом Тэч повернул в темную боковую улочку, где его ждал унилет.

— А теперь давайте немного прокатимся, — сказал Тэч голосом, в котором звучало злорадство.

— Неудачный ход, мой друг, — сказал Гуднайт. — Никогда не надо продавать шкуру льва, пока лев еще жив.

— О чем это ты?

Один из телохранителей услышал тревогу в голосе своего босса и достал пистолет.

Рука Гуднайта взлетела и ударила его в челюсть. Потом для Гуднайта все происходило как в замедленной съемке. Тэч что-то кричал, но его голос больше смахивал на нечленораздельный писк.

В руке у Гуднайта появился небольшой плоский пистолет.

Он выстрелил в охранника, следуя первому правилу ближнего боя — если кто-то из противников двинулся, вне зависимости от того, близко он или нет, надо в первую очередь нейтрализовать именно его.

Потом он всадил две пули в горло второго охранника.

Тэч повернулся, чтобы бежать.

Гуднайт выстрелил ему в затылок и после этого отключил форсажер, который делал его сверхчеловеком.

Оставался еще человек за штурвалом унилета..

Гуднайт рывком открыл дверь, выдернул пилота и застрелил, когда тот упал на землю.

Он сел за пульт управления и поднял машину в воздух.

— Теперь мне никогда не узнать, за что эти идиоты пытались меня убить, — пробормотал он. — Хотя это несущественно. Настало время переходить в наступление.

Гуднайт подкрался сзади к скучающему полицейскому, ударил его ребром ладони по шее, и тот рухнул на землю.

Чес поднялся по трапу к входу в яхту, нажал на кнопку у люка и вошел внутрь. Вторая дверь была открыта.

Гуднайт осторожно прошел по главному пассажирскому коридору, заглядывая в роскошно отделанные каюты и кухни, по направлению к носу корабля.

В офицерской кают-компании два человека в форме были поглощены игрой на компьютере.

Один из них вскочил было, но замер, увидев в руке Гуднайта пистолет.

— Молодец, — похвалил он члена экипажа. — Так и стой, не двигаясь.

Гуднайт прошел мимо, все время понемногу поворачиваясь, чтобы ствол пистолета смотрел в нужном направлении, потом шагнул к двери центра управления и открыл ее.

— Рассчитано на одного пилота, — сказал он одобрительно и шагнул назад, к двум членам экипажа. — Кто из вас пилот?

Женщина, плотная брюнетка, приподняла голову.

— Отлично, — сказал Гуднайт. — А ты — бортмеханик, не так ли?

Мужчина слегка кивнул.

— Полагаю, эта баржа может немного полетать без помощи человека в двигательном отсеке, — сказал Гуднайт. — Так что придется тебе немного прогуляться.

— Черта с два он куда-то пойдет, — прорычала женщина.

— Или он пойдет, или я выкину его труп, — спокойно промолвил Гуднайт. — Пусть выбирает.

— Я, пожалуй, пойду, мистер.

— Вот и хорошо.

— И поверьте, я никому не скажу, что произошло и как вы выглядите. Только, пожалуйста, не стреляйте в меня.

— И не собирался, — сказал Гуднайт. — Но давай-ка пройдемся. Надо будет запереться, прежде чем я засну. И ты пойдешь со мной, сестричка. Я хочу быть уверен, что ты ничего не натворишь, пока меня здесь нет.

Мужчина спустился по трапу, оглянулся на Гуднайта и пустился бежать.

Гуднайт нажал на кнопку, и трап поднялся, щелкнув замком.

— А теперь — взлетаем.

— Без плана полета? — спросила женщина.

— Это будет как бы тренировочный полет.

— В такое позднее время?

— У вас владелец корабля с причудами. Давай, красавица. Если надо будет, я подниму эту лоханку без твоей помощи.

Женщина посмотрела на него, на пистолет и коротко кивнула.

— А пока мы летим, — продолжил он, — я поищу здесь пару-тройку бифштексов. Что-то я утомился, и мне нужны калории.

— Хорошее причаливание, — сделал комплимент Гуднайт.

— Спасибо.

— Это уже седьмое слово, которое ты сказала мне за последние четыре дня, — сказал Чес. — Не влюбилась случаем?

Но женщина лишь молча на него смотрела.

— В таком случае, не вытянешь ли вперед руку? — спросил он.

— Зачем?

— Видишь шприц?

— Ты собираешься меня убить?

— Крошка, если бы я хотел тебя убить, то просто застрелил бы еще на Пуше. Ты просто немного поспишь. Примерно два земных денька. А потом можешь делать все, что заблагорассудится.

Женщина начала отводить руку назад. Гуднайт поспешил вонзить иглу и нажать на поршень шприца. Женщина дернулась и сползла с кресла. Гуднайт осторожно уложил ее на ковер. Потом прошел к шлюзу и проверил его исправность.

— Люблю таких воспитанных спутниц, — промолвил он. — Никаких эксцессов, никого не надо выкидывать в безвоздушное пространство — приятный полет.

Дверь шлюза скользнула в сторону, и Гуднайт вышел в длинный коридор космической станции.

Станция была Громадной и напоминала гигантский пищеварительный тракт. На ней велась кипучая деятельность — в соединениях ее двенадцати рабочих систем.

Чес Гуднайт с кожаной сумкой, полной только что купленной одежды, подошел к билетной кассе.

— Куда вам нужно, сэр?

— На планету Морей Два, а потом пересесть на рейс до Сета Пять.

Женщина застучала по клавиатуре.

— Можем сделать это для вас, сэр. Но там будет очень короткая стоянка... Корабль на планету Морей Два прибывает в час дня земного времени, и у вас будет только четыре часа, чтобы пересесть на рейс до Сета Пять.

— Очень хорошо, — сказал Гуднайт, протягивая удостоверение на имя Атертона. — Мой шеф хочет, чтобы я побыстрее отсюда убрался.

Удостоверение благополучно прошло через контрольное устройство, которое не издало ни звука.

А теперь представим, подумал Гуднайт, что я бы тогда воспользовался удостоверением Атертона, чтобы вернуться на Пуше, а не третьей ксивой. Получилось бы? Или Рисс решила, что единственная причина, по которой оно мне понадобилось, — это обвести вокруг пальца «Космос-Риск»?

Он решил, что Рисс придумала бы какую-нибудь ловушку и для атертоновского удостоверения — на случай, если он станет хитрить.

Но теперь это не имело особого значения. Он наделал дел на Пуше и нашел приятный и совершенно незаконный выход из затруднительного положения.

Когда та женщина-пилот очнется, она будет петь как птичка. Власти на Пуше, даже если Тэч был тайным агентом кого-нибудь из мятежных лидеров, а не только осведомителем полиции, вряд ли будут счастливы оттого, что какой-то чужак оставил там на всеобщее обозрение четыре труп.

Но, когда выяснится, что Гуднайт-Атертон убрался с Пуше, власти будут только рады и не станут его преследовать.

— Ваши билеты, сэр.

— Благодарю.

— Приятного полета.

Глава 25

— Мой бедный последний слон бьет королевскую ладью, — сказал Редон Спада.

— Э-э... Иду королем, — сказал Фридрих фон Бальдур.

— Так нельзя, — сказал Спада. — Король будет под ударом моего коня.

— Проклятье, — выругался Бальдур. — У меня глаза в разные стороны смотрят. Погоди-ка минутку.

Он откинулся в кресле и стал смотреть в потолок патрульного корабля.

— Это не имеет значения, — сказал Спада. — Все равно я следующим ходом ставлю мат.

Бальдур беззвучно шевельнул губами.

— Не могу понять того, — сказал Грок из-за импровизированного пульта связи, похожего на взорванную макаронную фабрику, — что люди когда-то придумали шахматы, но до сих пор не научились в них играть. Любой из вас мог получить мат еще несколько ходов назад. Нечего и говорить о том, что вы не в силах удержать в памяти простейшую двухмерную шахматную доску.

— Благодарю за комплимент, — сказал Спада. — А не порасчесывать ли тебе лучше шерсть в поисках блох?

— У меня никогда ничего подобного не было... Эге! Кто-то нам сигналил!

Их корабль и два других висели над караваном из четырех среднего размера грузовых судов, сопровождаемых шестью патрульными кораблями «Космос-Риска».

Караван формировался медленно и с максимальной оглаской. На всех частотах передавалось, что важный груз будет переправлен на Мфир, откуда распределен по трем перевалочным базам в поясе астероидов, после чего шахтерам не придется беспокоиться о том, что добытое ими будет похищено.

След на экране, еще один и еще. Их трое.

Из нуль-пространства вынырнула тройка боевых кораблей. Они расположились на пути следования каравана.

— Передача ведется на двух, нет, на четырех частотах, — сказал Грок. — Записано. О! Теперь пятая частота. Они увидели караван и что-то с надеждой передают обратно в нуль-пространство.

Бальдур поправил на шее ларингофоны.

— Всем кораблям! — заговорил он. — Приготовиться к прыжку!

— Там еще три появились, и три за ними. Они превосходят нас численно, — сказал Спада и взял микрофон.

— Будьте наготове, — передал он на два соседних корабля. — По команде мы нырнем вниз, словно последние болваны.

— Подождите... подождите... О-о! — сказал Грок. — Они не хотят рисковать.

По экрану пробежали волны.

— А вот и наш крейсер, — сказал Бальдур. — Занавес поднят, и спектакль начинается. — Он добавил в микрофон: — По счету три... Раз... два... три! Прыжок!

Караван исчез в гиперпространстве.

— Теперь, если будет хоть чуть-чуть удачи, никто их не найдет, — сказал Бальдур. — Очень хорошо.

— Я поймал частоту, на которой передает крейсер, — сказал Грок.

— Давайте поиграем, ребята, — ухмыльнулся Спада.

Три патрульных корабля, которые теперь противостояли десяти пиратским, включили двигатели на полную мощность и полетели наперерез крейсеру.

— Включить системы слежения, — спокойно командовал Спада. — Без моего приказа огонь не открывать, или я вас повешу за большие пальцы рук. Мы вне досягаемости противника. — Он посмотрел на офицера-оружейника, который покачал головой. — Терпение... терпение... помните: один пуск и потом — прыжок, — говорил Спада. Ему давно уже хотелось попросить стакан воды.

— Мы на дистанции прицельного выстрела, — сказал Лопес.

— Подходим ближе... еще ближе... Похоже, эти идиоты все еще нас не видят, — сказал Спада. — Осторожненько приближаемся... Вроде мы поймали за хвост свою удачу... Всем кораблям — пуск!

Три ракеты вылетели из пусковых установок на трех патрульных кораблях и хищно понеслись к крейсеру.

— Отходим, — приказал Спада, не дожидаясь попаданий.

Передачики ракет замолчали... В этот момент четкие силуэты ракет на экранах стали превращаться в размытые пятнышки — патрульные корабли входили в гиперпространство.

— Любопытство меня погубит, — вдруг объявил Спада в микрофон. — Двум другим кораблям — увидимся в Шиоле. Прыгайте туда, где были раньше, запишите все, что скажет передатчик, и убирайтесь оттуда.

— Одна секунда, босс. Рассчитываем... Прыгаем...

Когда корабль вынырнул в «реальном» пространстве, Бальдура начало подташнивать, но он быстро пришел в себя.

Компьютеры зашипели, записывая данные, передаваемые с небольшого корабля-буя, оставленного Спадой.

— Я вижу! — сказал Лопес. — Похоже на одно, может, на два попадания в эту старую баржу.

— Ей-богу, думаю, мы сделали дело! — воскликнул Спада, и Бальдур тоже чувствовал, что не может сдержать эмоций.

— Получен сигнал от регистрирующего устройства, — сказал оружейник. — Ага. Яркая вспышка в районе двигательного отсека и что-то похожее посередине корабля. Кажется, этот недоносек поврежден и просит о помощи.

— Похоже на то, — сказал Спада. — Мы молодцы — хоть на время вывели из строя этого ублюдка.

— Нечего и говорить о том, — сказал Грок Бальдуру, — что мы зафиксировали их частоты. Надеюсь, и переговоров записано достаточно, чтобы расшифровать их коды.

— Неплохой день для героев, — довольно промолвил Бальдур.

— Несомненно, — сказал Грок. — И теперь я уверен, что наш рыцарь без страха и упрека движется туда, куда ему и положено двигаться.

Глава 26

Небольшая планетка Сет Пять была бы вполне симпатичной, если бы там вдруг перестали идти дожди. Однако казалось, что этому не бывать никогда. С неба падала вода во всех видах: от ливневых струй до туманной мороси.

Если бы солнце все же выглянуло — чего за неделю пребывания здесь Чеса Гуднайта, ждавшего каких-либо перемен в своей судьбе, не случилось, — ярко раскрашенные дома по берегам извилистых каналов-улиц сделались бы весьма привлекательными для туристов, да и разбросанные там и сям по южному полушарию острова превратились бы в желанные курорты.

Но солнце не выглядывало.

Поэтому планета Сет зарабатывала на жизнь другим способом. Здесь ткали ткани, мастерили комплектующие для всевозможной электроники и занимались сельским хозяйством.

И — кое-какой торговлей.

Это был самый большой бизнес на планете, всем хорошо известный.

Целый район столицы — Тригви, — который патрулировали четверки вооруженных до зубов полицейских, был оккупирован военными наемниками и их продавцами.

Клиент мог найти себе кого угодно — от увешанного боевыми побрякушками телохранителя до батальона крещенных огнем бойцов с любым вооружением.

Если в Бойлингтоне нанимали пилотов, то Сет был лучшим местом для пополнения армейских рядов. Найти товар по душе здесь могли и люди и гуманоиды. А в некоторых местах можно было нанять солдат, которые способны дышать в атмосфере, лишенной кислорода.

Днем район выглядел вполне пристойно, хотя баров, дорогих магазинов и лавок, торгующих военной амуницией, здесь было многовато.

Экзотичнее всего выглядели рестораны. В них предлагались блюда из многих планетных систем, в которых побывали солдаты за последние двести лет.

В одном из ресторанчиков не спеша потягивал чай Гуднайт. В заведении имелись стойка и четыре стола, и он был единственным посетителем.

По прибытии он вынул одну из батареек, которые увеличивали его возможности, и булавкой переключил миниатюрный тумблер. Эта операция превратила батарейку в передатчик, посылающий сигналы следящему за ним оператору, как он надеялся, Гроку, так как именно он был их экспертом-электронщиком.

Гуднайт надеялся, что Трок или кто-то другой из «Космос-Риска» находится где-то на Сете Пять, потому что тумблер сам собой через два дня переключился, а это могло означать, что сигнал принят.

Вышел владелец заведения с бутылкой и поставил ее рядом с чашкой Гуднайта.

— Спасибо не скажу, — заметил Гуднайт. — Приходится экономить.

— Не беспокойтесь, мистер Атертон. Скоро сюда придет кое-кто с толстым кошельком.

— Надеюсь, кто так. А то через пару недель приду наниматься к вам мыть тарелки.

— Шутите, — без улыбки промолвил владелец ресторанчика. — Очень забавно.

Открылась дверь, и в нее проскользнул коренастый мужчина с поблескивающими глазками. Он осторожно прикрыл за собой дверь, увидел Гуднайта и сел у стойки рядом с ним.

— Как дела-делишки, Маффер? — спросил Гуднайт.

Описать жизненный путь и род занятий Хэла Маффера было бы непросто. Он был связным-посредником для ищущих работу вояк и старался получить комиссионные с обеих участвующих в сделке сторон. Некоторые клялись, что он богаче самого Господа Бога, другие считали его чем-то вроде второразрядного сутенера.

— У меня — отлично, — сказал Маффер. — А тебе удача не улыбается.

— В чем же проблема? — спросил Гуднайт, искусственно прибавляя голосу просительно-жалобные нотки. — Я объяснил тебе, где хочу работать. Черт возьми, у меня способностей побольше, чем у всяких недоносков, которые здесь ошиваются в поисках работы, и ты не можешь меня пристроить?

Маффер сделал знак владельцу ресторанчика, и тот вернулся со второй бутылкой.

— Твои намерения не изменились? — спросил он Гуднайта.

— Черт побери, нет.

— Я плачу, — сказал Маффер, и бармен достал из-под стойки мерный стакан, наполнил его наполовину и перелил содержимое в чашку Гуднайта.

— Хотите воды или льда? — спросил бармен.

— Зачем? Здесь и так прохладно, а ванну я в этом месяце уже принимал, — сказал Маффер.

— Так в чем же проблема? — еще раз спросил Гуднайт.

— Я попытался в одном месте и сказал, что у тебя самая высокая квалификация, — начал докладывать Маффер.

— И это святая правда! Я слышал, кто-то ведет наем в систему Фоли, а мне надо немного повоевать.

— Да, — сказал Маффер. — Клиент проверил твое досье, но он хотел бы, чтобы его приятели поговорили с тобой на Пуше. — Маффер почти опорожнил свой стакан. — Клиент думает, что ты тайный агент Альянса, или еще что-то в этом роде.

— Что? — Гуднайт изобразил ярость. — Я столько лет воевал с оружием в руках, а теперь дела пошли плохо, и меня за стукача считают? Чушь собачья и свиньячья. Господи, как жаль, что я слышал много хорошего об этом наборе в систему Фоли, не говоря уже о том, что печенками чувствую — дело стоящее. А ты палец о палец не ударил, чтобы мне помочь, только хвастался, что у тебя на примете куча хороших мест, где никогда не надуют простого солдата.

— Слушай, не пудри мне мозги, — сказал Маффер. — Мне прекрасно известно, да и тебе, черт возьми, тоже, что Альянс прикрывает своих суперменов, как только может.

Гуднайт натужно улыбнулся. Маффер был прав.

— Значит, так я и буду сидеть тут без гроша в кармане да ждать, когда меня отправят обратно на Пуше... даже не знаю, есть ли у них с Сетом Пять соглашение об экстрадиции.

— А ты сам мог бы себе помочь, — сказал Маффер. — У тебя найдется еще какой-нибудь способ убедить моего клиента в твоей надежности и полезности?

— Да откуда мне его взять?! — взорвался Гуднайт. — Что мне еще сделать, чтобы убедить его... или ее, что я им подхожу? Похитить какую-нибудь старуху? Продать наркоту школярам? Поиметь в задницу собственного родителя?

— А ты сообразителен. И мыслишь в правильном направлении, мой друг.

Эта организация занимала три офиса в не поддающемся описанию современном деловом здании на окраине Тригви.

Офисы были снабжены табличками «Планетарное представительство Альянса». Наблюдательному человеку могло показаться странным, что это представительство — ППА — расположено так далеко от консульства Альянса.

Чес Гуднайт был наблюдательным человеком.

Он подумал, что настало время ППА сменить вывеску, потому что не только Гуднайт, а все здесь знали, что это лишь прикрытие для разведки Альянса.

Было около полуночи, и он быстро шел по коридорам, поднявшись на антигравитационном лифте со швабрами, половыми тряпками и прочим инвентарем для уборки. Гуднайт был одет в рабочий костюм с надписью на спине «Хозяйственная служба».

Он знал, что на уборщика никто не обратит внимания — пусть идет по своим делам. Сонный охранник за столом едва взглянул на него, когда он входил.

Офисы представительства были закрыта, и Гуднайту хватило нескольких секунд, чтобы

понять, что там никого нет и так поздно никто не работает.

Он по-прежнему чувствовал легкие угрызения совести.

Гуднайт выключил сигнализацию рядом с дверью, поднял руку с небольшим свертком и положил его сверху на пульт, потом щелкнул старомодным переключателем. В ответственных ситуациях он предпочитал пользоваться именно такими инструментами, не доверяя современным сенсорным, которые в любой момент могли выкинуть какой-нибудь фортель. Отчетливый щелчок его успокоил.

Он не спеша пошел обратно к лифту. Времени было предостаточно.

Гуднайту немного повезло — охранника за столом у входа не было. Может, ушел по естественной надобности или за пивом. Это Гуднайта не волновало.

Он вышел и направился к угнанному им небольшому грузовому унилету.

Гуднайт поднялся в воздух и некоторое время летел, следуя сигнальным огням вниз. Потом он набрал высоту и полетел по скоростной трассе.

Шел сильный дождь.

Гуднайт приблизился к холмику, с которого днем раньше взлетел, и посадил на него унилет.

Ему надо было спрятать снаряжение и вернуться в отель, но хотелось посмотреть на результаты своего предприятия.

Они проявились через полчаса.

Достав из бардачка мощный бинокль, он терпеливо наблюдал за бизнес-районом.

Здание, которое он недавно покинул, вздыбилось, и из него вырвались языки пламени. Взрывная волна пришла меньше чем через минуту.

Чес Гуднайт правой рукой через левое плечо похлопал себя по спине. Настало время снова включить передатчик.

— Какого черта надо было тебе так доказывать свою профпригодность! — кричал Маффер. Гуднайт только пожал плечами. — Теперь здесь шныряет дюжина детективов Альянса, и это плохо сказывается на бизнесе.

— Жизнь вообще трудная штука, — как ни в чем не бывало промолвил Гуднайт. Сыскари Альянса никогда не вызывали у него уважения. — Ну, что там говорит наш клиент?

— Он долго сыпал проклятиями, — сказал Маффер. — Потом заметил, что все супермены — сумасшедшие, но все-таки ни один сумасшедший не будет взрывать офис своей организации. Теперь он убежден, что ты не темнишь. А ты знаешь, парень, что в этом офисе были записи обо всех бывших военнослужащих Альянса, которые искали работу в последние десять лет?

— Что-то никто из них не спешит предложить мне пивка, — заметил Гуднайт.

— Ты думаешь, кого-нибудь интересует, что случилось? — спросил Маффер. — Как бы не так. Ладно, к делу. Вот тебе адрес человека, который набирает людей в систему Фоли. Свяжись с ним до завтра. Он увезет тебя из этой планетной системы не позже чем через день. Меня это тоже устраивает. А вообще ты играешь с огнем, Атертон.

— Чепуха, — рассудительно заметил Гуднайт — Моим обществом всегда были довольны.

Глава 27

— Ага, — удовлетворенно сказал Грок, — он движется.

Грок смотрел на один из мониторов шестого патрульного корабля.

— Двигается, куда нам надо, а значит, можно предположить, что все испытания он прошел и взят на службу, и сейчас его везут к месту назначения.

— Хочешь, я выключу систему «запрос-ответ»? — спросил пилот.

— Нет, — ответил Грок. — Вот когда наш друг доберется до порта и мы проследим за ним до корабля — вот тогда выключай.

— Как скажешь. Но Маргатроид — профессионал. При малейшем подозрении он уничтожит нового наемника, чтобы не рисковать.

Глава 28

На корабле, бывшем вспомогательном, а теперь переоборудованном в транспортный, было только семь так называемых новобранцев. Гуднайту все здесь было хорошо знакомо — когда он служил в армии, бойцов часто забрасывали для проведения операций и забирали обратно именно на таких кораблях.

Экипаж состоял из двенадцати человек. Эти двенадцать везли семерых. И если, думал Гуднайт, они на такой манер проводят все свои операции — хорошего мало. Должно быть, Маргатроид очень богатый человек. Или у него есть опыт работы в правительстве. Собственно, именно это и хотели узнать в «Космос-Риске», и это было одной из причин, по которой Гуднайт играл роль наемника.

Гуднайт для себя охарактеризовал остальных шесть мужчин и женщин, присоединившихся к нему на Сете Пять. Один — забияка, другой — «шестерка», двое, судя по привычке молчать, — опытные солдаты, а оставшиеся двое — обуреваемые тщеславием салаги, не наигравшиеся в военные игры у себя дома и мечтающие стать героями.

Один из членов экипажа раздал черные корабельные костюмы и сказал, что остальное они получают по прибытии на базу.

Гуднайт заметил, что член экипажа был одет в точно такой же костюм, без знаков различия. Если эта операция проводится «Церберус Системс» или какой-то другой организацией, стремящейся навести свои порядки в системе Фоли, — она позаботилась о секретности.

Гуднайту повезло — один из салаг спросил, где находится их «база», и получил резкую отповедь: «Тебе, вояка, это знать незачем». Вообще-то не мешало получить ответ на этот вопрос, но сам Гуднайт не хотел подставляться, задавая его.

Он нашел себе койку в кубрике для солдат и дремал там один, выходя только на обед. В жизни Гуднайта было уже много межзвездных перелетов, и он знал, какие они скучные и утомительные.

Он собрался смотреть очередной эротический сон, когда прямо над ухом что-то громко прокричали.

Гуднайт поднялся:

— Ну, чего тебе?

— Думаю, — сказала женщина, — нам надо собраться вместе и все обсудить.

— Зачем?

— Чтобы нами не помыкали.

— Слушай, глупышка, — сказал Гуднайт, — ты получила работу, да? Если не хочешь, чтобы тобой помыкали, надо сидеть дома и щекотать себя между ног, пока не кончатся деньги и тебе не придется выходить на панель.

— Я не глупышка.

— Она и есть, — сказал Гуднайт. Он мог бы быть и повежливее, но стал терять терпение. Кроме того, хотелось поразмяться, и он чувствовал, что им в последнее время манипулируют больше, чем он привык. Вместо того чтобы лечь обратно на койку, он скользнул к столу.

Кандидатка в пиратки вскочила и приняла боевую стойку.

Но нога Гуднайта была уже в движении и ударила ее в живот.

Она согнулась и отступила назад.

Гуднайт схватил ее за ногу и опрокинул на пол. Когда она попыталась подняться, он заломил ей руки назад и уперся коленом в спину.

Она выпустила газы и начала ругаться.

— Как нехорошо, — сказал Гуднайт. — Я сейчас встану, а ты можешь пукать, сколько

хочешь. А после этого вали отсюда к чертовой матери. Наезжай на кого-нибудь, кто тебе по силам.

Женщина с усилием кивнула.

Чес Гуднайт забрался в свою койку и решил, что можно помечтать о Жасмин Кинг. В его снах она была более соблазнительной и отзывчивой, чем в жизни.

Потом ему в голову пришла еще более интересная мысль. Ведь Маргатроид может быть женщиной, не так ли?

А если так, то ей вовсе не обязательно быть старой шваброй? Она может оказаться молодой, богатой и сверхсексуальной, разве не так?

У нее, наверное, целый мужской гарем, решил Гуднайт. Было бы интересно узнать, на что это похоже. Особенно если там есть евнухи-женщины. Нет не евнухи, а проверяющие качество товара — мужчин — специалистки. Чтобы потом докладывать о своих впечатлениях Маргатроид.

Гуднайт улыбнулся и закрыл глаза.

Глава 29

— У меня есть кое-что, — сказала Жасмин Кинг.

— Очень содержательно, — сказала Рисс. — Хотелось бы надеяться, что это «кое-что» — нечто, и я наконец смогу вытащить свое брненное тело из проклятого «Були» и увидеть нормальные человеческие лица. Давай продолжай, Жасмин.

— У меня есть кое-какие мысли насчет того, где может располагаться база Маргатроида, — сказала Кинг. — Как я уже говорила, ход моим мыслям дал этот крейсер. Боевые корабли — большие боевые корабли — нуждаются в базах, снабжении экипажа, обеспечении топливом и тому подобном. Это практически невозможно без параллельной работы корабля-дублера. И я решила, что поэтому Маргатроид никак не может иметь базы в поясе астероидов. Достаточно нескольких любопытных шахтеров или одного нашего патрульного корабля, чтобы их засекали. Значит, остаются дальняя часть системы Фоли или другие миры. Они бы хорошо подошли Маргатроиду, но поблизости нет подходящих планетных систем. Хотя все может быть. Надеюсь, Грок и Чес прояснят этот вопрос. Я рассмотрела вариант с системой Фоли. Сразу решила ограничить свой поиск, чтобы не тратить годы на просмотр космических фотографий. Я также решила не принимать во внимание Велф, поскольку он практически не пригоден для жилья, как и три другие планеты. Кажется, лет тридцать-назад у Глейса испортились отношения с другими планетами. Дипломаты достигли соглашения, поэтому пушки не стреляли, а базы были брошены.

— Ого! — Рисс заинтересовалась.

— Вот тебе и «ого»! — сказала Жасмин. — А что может быть проще, чем занять брошенную базу? Особенно если рядом с ней никого и ничего нет? На спутниках дальних планет есть... были три или четыре базы, предназначавшиеся для раннего оповещения. Я пока не узнала их местонахождения, но продолжаю искать. Что особенно интересно, так это странное исчезновение всей информации, касающейся этих баз, — добавила Жасмин. — Так что я горжусь уже тем, что сумела отыскать. Самым важным, что мне удалось найти, были четыре базы на самом Глейсе. Две из них находятся рядом с густонаселенными районами, а остальные неизвестно где, так что если бы Глейс был атакован, то нападавшие не могли бы определить точное местонахождение его космического флота. Опять же, у меня было недостаточно сведений. И чем больше я думала обо всей этой чертовщине, тем больше чувствовала, что с этими базами что-то нечисто. Из того, что я узнала, можно было сделать вывод, что баз вовсе и не существовало, а их придумали политики для каких-то своих игр.

Похоже, тут тупик, но я продолжаю надеяться, что какая-то ниточка отыщется. Полагаю, нам надо забрать несколько патрульных кораблей с Глейса и проверить окраины системы на случай, если Маргатроид обосновался на одном из гигантских ледяных спутников. Между прочим, тут есть еще одна интересная деталь. Одна из баз на Глейсе была

брошена еще до того, как угроза войны миновала. Я собрала разрозненные данные о том, что было с Глейсом до заселения первыми колонистами-людьми. Предполагается, что на нем обитали примитивные существа, крайне жестокие и недружелюбные. После первых контактов с людьми они стали воспринимать тех как нарушителей древнего уклада их жизни и попрятались в разных потайных местах, откуда нападали на одиноких путников. Все это кажется мне очень интересным.

Рисс не дослушала до конца, у нее уже возникли свои соображения:

— Мне кажется, что, скорее всего, базы находятся на других планетных системах.

— А я так не думаю, — сказал Бальдур.

— Я останусь здесь. — Кинг достала из кармана летного костюма монетку. — Вы двое вполне можете воспользоваться патрульными кораблями, ждущими прибытия Грока. Орел означает Глейс, решка — ледяные планеты.

— Мичел, Ты первая. — И монетка, вращаясь, полетела вверх.

Кинг поймала ее, прихлопнула ладонью и подняла руку.

— Фредди, собирай вещички.

— Это всего лишь мое везение, — сказал Бальдур. — Там слишком много мест, можно спрятать любую базу.

Кинг улыбнулась, и ее улыбка была определенно блаженной:

— Надо только искать, и все проблемы решатся. Рисс хмыкнула и пошла к себе в каюту собирать вещи.

Глава 30

Корабль опускался к торчащим скалам, словно, потеряв управление, летел навстречу своей судьбе.

Заскрежетал бетон, и скользнули в стороны две ракушкоподобные створки, открыв чудовищных размеров ангар. Корабль вполз внутрь на антигравитационной подушке, выбросил лапы-опоры и опустился на землю рядом с огромным крейсером класса «Сенсей».

В ангаре оставалось место еще для полудюжины кораблей.

Трап прилетевшего корабля выдвинулся вперед, и открылись двери наружного шлюза. Через несколько минут Гуднайт и другие семеро новобранцев вышли и остановились, моргая в полумраке, пронзаемом только лучами висящих вдали, где велись работы, прожекторов.

Шумели воздушные кондиционеры, а по обшивке рядом стоящего корабля ползали ремонтники.

Гуднайт принюхался. Пахло сваркой, и было душно. Он рассчитывал совершить посадку где-нибудь на безжизненной планетке, а не здесь, где они оказались.

Раздался рев, и приблизился грузовой унilet. Он опустился на землю, и пилот вышел наружу.

Это был маленький тощий брюнет с тщательно ухоженными усиками и очень громким голосом.

— Внимание! — сказал он. — Меня зовут Наварро. Больше вам знать ничего не надо. Я ваш босс.

— А какое ваше звание? — спросил сбитый с толку новичок.

— Никакого звания. Это работа, а не армия. — Брюнет показал на полоску на правом рукаве летного костюма. — Вот это значит, что я ваш начальник. Если кто-то с такой полоской скажет вам, что делать, вы это сделаете. На самом деле я не настоящий босс. Настоящих пять или шесть человек. Поверьте, вы их узнаете, если увидите. Когда они велят прыгать — прыгайте, и они скажут, когда набранной высоты будет достаточно. Забирайтесь в унilet, отвезу вас в казармы.

— Один вопрос, Наварро, — сказал Гуднайт. — Человек, который нас нанимал, очень туманно говорил о наших обязанностях, хотя сказал, что мы можем сильно разбогатеть.

— Я тебе лично устрою брифинг, когда прилетим в казармы. Но сразу хочу сказать, что

мы вас рассортируем в зависимости от того, кто на что годен. Один из вас супермен, так?

— Это я, — сказал Гуднайт.

— А остальные такие, какими их мама родила, сразу видно. Сначала мы будем использовать вас для внешней охраны базы.

— А чего ради ее охранять? — спросил один из опытных солдат.

— Чтобы ее не обнаружили наши противники... и в том числе серые.

— Это кто такие?

— Отвратительные местные коротышки, которые полагают, что все тут принадлежит им, и любят делать дырки в тех, кто с этим не согласен. Охранники убивают их, когда замечают, но это случается нечасто, потому что серые обычно сидят в своих джунглях, а мы туда не суемся.

— И это все? — спросил новобранец-забияка, и лицо его приняло недовольное выражение.

— Пока пооботретесь — все, — сказал Наварро. — А потом... кое-кто отправится на другие планеты, когда ему сильно захочется поразмяться. Нам всегда нужны бойцы для мобильных команд, особенно с опытом полетов. Ну, и там вы сможете стать богатыми, как... Атертон? Он вам скажет, какими богатыми. Но только если не будете позволять себе разные вольности и жадничать, да прикарманивать все подряд — а в этом случае ваша служба окажется очень недолгой. Но сначала вы должны доказать, что чего-то стоите... хотя бы против серых.

Женщина выглядела разочарованной. Она хотела что-то спросить, но в этот момент взвыли сирены.

Глава 31

— «Космос-Риск» Главный, — сказала Рисс в ларингофоны, — это Третий.

Небольшой патрульный корабль класса «Пиррус» находился на высокой орбите над густыми незаселенными джунглями планеты Глейс.

— Главный на связи, — послышался голос Бальдура из динамиков. — Слушаю.

— Это Третий. Мы засекли сигналы передатчика Гуднайта, когда его корабль вошел в атмосферу, следили за ним, оставаясь за линией горизонта, а потом его корабль словно растворился.

— Повторите последнюю фразу, — сказал Бальдур со своего корабля.

— Растворился, — сказала Рисс. — Исчез с экранов.

Ее пилот Динсмор бросил на нее взгляд со своего кресла и отрицательно покачал головой. На экранах по-прежнему ничего не было.

— Какие предложения? — спросила Рисс.

— Пройти на скорости над тем местом, где он исчез, — сказал Бальдур. — Потом установить там маячок и кружить над ним.

— Третий вас понял. Осматриваем джунгли, — сказала Рисс. — Тут надолго хватит. — Она посмотрела на Динсмора. — Слышал, что надо делать?

Динсмор кивнул и врубил двигатели, на максимальную мощность. Под ними расстились зеленые джунгли.

Рисс внимательно смотрела на экраны мониторов, иногда даже поглядывала на бортовой иллюминатор. Она не видела внизу ничего, кроме джунглей да еще небольшого озера и высоких, стоящих тесно друг к другу скал.

— Переливаем из пустого в порожнее, — сказала она. — Ладно, Динс, давай покружим над этим местом.

— Ты понимаешь, что мы будем прекрасной мишенью? — спросил пилот.

— Понимаю. — сказала Мичел. — Поэтому полагаюсь на твои стальные нервы и быструю реакцию.

— Будь по-твоему. — Динсмор положил патрульный корабль почти на бок и снизил до

минимальной мощнось. — Покружимся здесь.

— Ничего! — рассердилась Мичел, когда они сделали первый круг. — Теперь чуть увеличь радиус. Пройдем над этими скалами.

Динсмор кивнул, и его пальцы коснулись клавиш управления.

Они начали делать еще один круг над помеченным местом.

— Черт, ничего нет... Полный газ! — рывкнула Рисс. — Убираемся отсюда! К нам что-то летит!

Динсмор дал полную тягу, и корабль устремился вверх.

— Приближается, — сказала Рисс. — Целит прямо в хвост... совсем близко... Попробуй быстро отвернуть и оторваться...

Динсмор сделал резкий вираж, и Мичел увидела в иллюминаторе ярко-белую вспышку, потом раздался взрыв, бросивший патрульный корабль на бок.

— В нас попали, — сказала она, поймав себя на том, что говорит очевидное, и переключила рацию на канал дежурного приема.

— Терплю бедствие, терплю бедствие, — повторяла она, немного гордясь тем, что в голосе не было лишнего волнения. — Засеките наш передатчик. Корабль поврежден ракетой.

— Мы теряем мощнось, — сказал Динсмор. — Высота шесть тысяч метров. — В этот момент двигатель издал хлопок, и внезапно наступила полная тишина.

— Пора уходить, — сказал Динсмор, снимая с крюка свою спасательную амуницию. — С этими антигравитами не так-то просто сладить.

— Терпим бедствие, терпим бедствие, — повторяла Рисс. — Падаем. Засеките место передачи.

Пульт связи пискнул, и все его сигнальные лампочки погасли, а корабль начал беспорядочно кувыркаться в воздухе.

Рисс подбросило вверх, потом повело в сторону, и она сильно ударилась о стойку.

Динсмор налетел боком на переборку и вскрикнул от боли.

Антигравитационные замедлители корабля на мгновение выключились, потом снова включились. Весь свет погас, и тут же заработало аварийное освещение.

— Кораблю конец, — сказала Рисс, натягивая спасательную амуницию. Она подобралась к пилоту и рывком подняла его на ноги.

Он опять вскрикнул и прикусил губу, стараясь сдержать боль, а Рисс поволокла его к шлюзовой камере. Перед внутренней дверью надела на него индивидуальный антиграв, а корабль в этот момент еще раз кувыркнулся.

— Господи, как больно! — сказал пилот.

Рисс ничего не ответила, но сама надела антиграв, стараясь действовать осторожно и не пропустить ни одной застешки.

Она втолкнула Динсмора в шлюз, нырнула за ним и ударила по кнопке воздушного насоса, увидев дым, выходящий из открытой двери кабины управления. Вокруг нее засвистел воздух.

Затем она открыла наружную дверь шлюза и увидела сплошную зелень с одной стороны и синеву с другой, означавшие землю и небо.

Она вытолкнула Динсмора и увидела, как он полетел прочь от патрульного корабля, дождалась, когда шлюз повернется выходом вниз, и прыгнула.

Как в старые добрые времена, подумала она, если не считать, что с гибнущих кораблей ей еще не приходилось прыгать.

Рисс крутануло влево, она выбросила в сторону правую ногу и руку, и вращение замедлилось. Она вытянула обе руки и ноги и в таком положении стала падать по направлению к джунглям.

Она глянула вниз и решила, что осталось примерно две тысячи метров до быстро приближающихся деревьев.

Рисс нащупала кнопку на пульте управления, слегка нажала на нее, и падение чуть замедлилось. Она нажала снова и стала падать с вполне приемлемой скоростью.

Она поискала глазами и увидела Динсмора метрах в пятистах над собой. Очевидно, он изо всех сил нажимал на кнопку антиграва, и скорость его падения уменьшилась почти до нулевой.

Рисс услышала рев и увидела, что к ней приближается какой-то летательный аппарат. Она успела опознать самолет для полетов в атмосфере. Она изо всех сил замахала руками, надеясь на быстрое спасение и добрую порцию освежительного напитка.

В этот момент рев двигателей самолета перекрыли очереди его автоматических пушек. Небо прочертили зеленые пунктирные линии, пересекавшие тело Динсмора. Пилот не успел даже вскрикнуть — его буквально разрезало пополам, и кровь хлынула вниз, к джунглям.

— Ах ты, подонок! — воскликнула Рисс. Ее пальцы нашли кнопку выключения антиграва, и она пулей устремилась вниз, прижав к телу руки и ноги и согнув голову.

Сделав усилие, она повернула голову и увидела, что самолет нырнул за ней, увидела быстро вырастающие деревья, поняла, что они уже слишком низко, и ударила по кнопке включения два, три раза, а самолет пронесся мимо, посылая вперед снаряды.

Пилот самолета тоже понял, что опустился чересчур низко. Он переключил двигатели на реверс и задействовал на полную мощность свой антиграв. Скорость самолета стала быстро падать, но было слишком поздно.

— Пусть твоя мерзкая душонка попадет прямо в ад! — прорычала Рисс, когда перед ней, не дальше чем в двухстах метрах, над деревьями вырос красно-черный огненный шар, и взрыв слегка подбросил ее. — Хороший вам всем урок, проклятые убийцы!

Но она тут же забыла о самолете и его экипаже. Работая антигравом, приблизилась к плотному зеленому ковру, и джунгли поглотили ее.

Глава 32

— «Космос-Риск» Первый, я «Космос-Риск» Главный. Есть у вас что-нибудь?

— Главный, я Первый. Нахожусь над районом, из которого Третий посылал сигнал «Терпим бедствие». Ничего нет. Держу связь с Десятым.

— Главный, я Десятый. Нахожусь над узким ущельем, и на дне его виден дым. Вы хотите, чтобы я приблизился?

— Десятый, это Главный. Осмотрите там все... только осторожно. Первый, сопровождайте Десятого вниз.

— Есть сопровождать Десятого.

— Главный, это Десятый. Вырываются клубы дыма... Слышны хлопки. — Никаких признаков жизни.

— Десятый, ждите.

Бальдур отвернулся от пульта связи:

— Грок, есть что-нибудь новое?

— Нет, — ответил нечеловек. — Сигнальный передатчик, которым мы снабдили Гуднайта, молчит или заблокирован. На частоте для чрезвычайных ситуаций ничего ни от Рисс, ни от Динсмора, пилота Третьего, нет.

Бальдур взял микрофон:

— Десятый, это Главный. Все еще ничего?

— Ничего.

— Первый, это Главный. Что у вас?

— Ничего, шеф, — ответил Редон Спада. Бальдур размышлял недолго.

— Всем кораблям «Космос-Риска»! Возвращаться на базу! — Он снова посмотрел на Грока. — Следить за чрезвычайной частотой.

— Твое мнение? — спросила Кинг.

— Думаю, мы потеряли Рисс, — сказал Бальдур. — И, скорее всего, Гуднайта тоже.

Глава 33

Мичел Рисс опустилась на дерево. Теперь она стояла на раскачивающейся ветке. До земли было метров пятнадцать.

Во время падения она тщательно всматривалась в приближающиеся джунгли, и ей некогда было думать о кровавой кончине Динсмора.

Что поделаешь, Рисс, подумала она, так бывает всегда. Участь слабаков известна — они погибают первыми. На то они и слабаки.

Она криво улыбнулась. Как будто сильных бойцов — не слабаков — никогда не заносит и они не лезут туда, где запросто можно сломать себе шею. Правда, они никогда не хвастаются. Во всяком случае, она не слышала этого от них.

Теперь ей спешить было некуда. Она перебросила антиграв через плечо, открыла подсумок с аварийным комплектом, достала бухточку троса и прицепила его конец к поясу. Потом сделала петлю на другом конце, накинула ее на сук и начала осторожно спускаться, довольная, что троса хватает.

В десяти метрах от земли она остановилась на несколько минут. Внизу шныряли какие-то зверьки, рядом летали птицы, но не было никаких признаков существ, которые могли бы запросто ею подкрепиться.

Она спустилась на землю и встала спиной к дереву, осматриваясь по сторонам. Здесь ей после недавних драматических событий было очень уютно. Плотная листва наверху как зонтиком прикрывала густой кустарник. Настоящий ботанический сад, не хватало только соответствующей вывески.

Хотя все было необычное, неземное. Зелень была неяркой, с частыми ржаво-красными вкраплениями. Почва под ногами Рисс была мягкой от несметного количества гниющих листьев.

Какой-то зверек вскочил на ветку прямо над ней. Если бы не кроваво-красная окраска и не шесть лап с когтями, его можно было бы назвать белкой.

Стоило Рисс чуть-чуть шевельнуться, как зверек прыгнул и исчез в густой листве.

Мичел решила осмотреть свой неприкосновенный запас. Она прекрасно знала, что в него входит, но надо было самой проверить, чтобы успокоиться.

Потом она услышала шум двигателей над головой и поняла, что это патрульные корабли класса «Пиррус». Было от чего грустить.

Она достала из подсумка небольшую аварийную рацию. Нажала на выключатель, но потом заметила трещину сбоку и торчащие провода.

Она установила переключатель в положение «прием», увеличила громкость до максимальной, но это ни к чему не привело.

Тогда Рисс, по природе оптимист, сама начала передавать:

— Всем кораблям наверху, всем кораблям наверху. Я — пилот с потерпевшего аварии корабля. Примите во внимание, что рядом есть вражеские самолеты. Повторяю, в этом районе есть вражеские самолеты.

Она не называла свое имя, опасаясь, что недруги могут прослушивать частоты для чрезвычайных ситуаций и потом использовать эти сведения, чтобы устроить ей ловушку.

Никто ей не ответил.

Может, подумала она, аварийный передатчик тоже неисправен. Она повторила сообщение и услышала, как корабль у нее над головой вернулся и потом снова улетел вперед, а звук его двигателей постепенно стих вдали.

Ну и ладно, подумала она. Могло быть и хуже. Придется немного прогуляться, только и всего.

Она решила оставить аварийный передатчик включенным, но потом подумала, что враг может засечь его, и тогда застрелить будет проще простого.

Рисс склонялась к тому, чтобы бросить его в джунглях, но вспомнила золотое правило: когда стоит вопрос о выживании, бесполезных вещей не бывает. Она нашла передатчик глобальной системы навигации и определения положения и включила его. Экран осветился,

но остался пустым.

Прекрасно, подумала она. Эти ублюдки на Глейсе даже не запустили навигационных спутников. Можно смело держать пари, что они еще охотятся с копьями.

Рисс села, достала старый компас и горсть конфет из кармана, и стала неторопливо лакомиться, вспоминая, как выглядела сверху местность, куда она приземлилась.

К западу, откуда они с Динсмором прилетели, должна быть река — достаточно большая, чтобы по ней можно было сплавиться на плоту. А где-то вниз по течению, к югу, наверняка есть большой город.

Предстоит прогулка. На неделю, может, и на две.

Ну и что? Рисс к таким путешествиям не привыкать.

Она встала, взяла антиграв и двинулась в путь.

Любая дорога, хоть в тысячу миль, начинается с первого шага.

Черт возьми, надо быть повеселее. Думать о чем-нибудь хорошем.

Рисс постаралась не думать о кровожадных туземцах, которые могли спрыгнуть ей на голову с любой ветки. У нее и так достаточно проблем.

С наступлением сумерек она начала подыскивать место для ночлега. Скоро нашлось нечто подходящее — большое дерево с развилкой на высоте пятнадцати метров. Добраться туда незванным гостям будет непросто. Рядом бежал ручей. Рисс вымыла лицо, но ничего снимать с себя не стала.

С помощью небольшой горелки, не издающей запаха и бездымной, она приготовила ужин из продуктов неприкосновенного запаса.

Одним из тщательно охраняемых секретов Рисс была любовь к земным крысам. Если бы она во время боевой операции в этом призналась, то немедленно стала бы парией для соратников. Вообще-то она всегда была не прочь вкусно поесть, но не любила готовить. Она давно поняла, что просто родилась таким человеком — не для кухни.

Теперь ее выбор пал на мясо таинственного происхождения, с острым красным перцем и сушеной зеленью. Судя по внешнему виду и горечи, эту зелень надо было просто нюхать для бодрости. Чай она решила оставить на утро, когда надо будет взбодриться, а сушеные ягоды пригодятся позже. Но аппетит приходит во время еды, и она съела все, что было под рукой, посыпав солью из тюбика, а потом забралась на дерево и устроилась на плоской ветке.

Рисс растянула над собой дождевик и постаралась думать о приятном. В то же время ее пальцы сжимали тяжелый бластер Альянса.

Заснуть удалось гораздо легче, чем она ожидала, — силы были на исходе.

Ночью она проснулась, услышав сопение у основания дерева. Казалось, что там возится большой и опасный зверь, но это могла быть и простая шестиногая белка, с хорошими голосовыми связками.

Рисс хотела было пару раз стрельнуть вниз из бластера, но передумала — выстрелы могли поднять в лесу панику.

Немного погодя незнакомая тварь удалилась, и Рисс снова заснула.

Когда утром она проснулась от какой-то внутренней тревоги, то не могла вспомнить, что ей снилось.

Рисс подождала с оружием наготове. Но вокруг все было спокойно.

Она спустилась со всем своим снаряжением, подкрепилась яичным порошком, сухарями, белковой смесью, почему-то сдобренной корицей, почистила зубы и двинулась на запад.

Примерно в полдень Рисс слышала крики. Они приближались и походили на агонию. Они казались нечеловеческими, но Мичел во время воинской службы слишком много раз наблюдала агонию и знала, что человек от сильной боли, может издавать какие угодно звуки.

Впечатлительная женщина на месте Рисс повернула бы в другую сторону или, по

крайней мере, сбавила бы шаг — проблем и так хватало.

Мичел же вытащила бластер и, держа палец на спусковом крючке, продолжила движение в том же направлении.

Она почувствовала запах дыма и через пару минут оказалась на краю небольшой поляны.

Посередине ее горел костер, вокруг стояли четыре хорошо вооруженных человека в форме.

Рядом лежало какое-то существо, крепко связанное. Оно было около метра ростом, серое, одето лишь в грубые штаны на помочах. У него были приплюснутый череп, выдающиеся вперед челюсти и густые мохнатые брови. Спутавшиеся волосы закрывали низкий лоб, а сзади спускались ниже шеи.

Неподалеку лежало самое древнее оружие, какое когда-либо приходилось видеть Рисс. Что-то подобное попадалось ей на глаза в музее — тяжелый камень, прикрепленный бечевкой к концу толстой палки. Рядом лежало короткое копье с каменным наконечником.

На краю поляны лежали еще два тела. Одно, судя по размерам, принадлежало взрослому существу, а другое — ребенку, голова которого была вывернута неестественным образом.

У одного из людей в форме в руке был небольшой металлический стержень, который он нагревал над костром. Существо стонало; на его ногах Рисс увидела три сильных ожога.

Человек рукой в перчатке поднял раскаленный стержень и наклонился над существом. Он смеялся и покрикивал, предвкушая удовольствие.

Остальные трое смеялись еще громче первого.

Рисс присела на колено, подняла бластер и выстрелила мучителю в затылок. Он дернулся, из головы брызнули мозги. Труп рухнул поперек связанного дикаря.

Трое его спутников обернулись и увидели Рисс.

— Игра окончена, ребята! — воскликнула Мичел.

Один из вооруженных людей потянулся к кобуре, и Рисс два раза выстрелила ему в грудь. Потом она повела бластером вправо и поразила другого человека в лицо и наконец всадила два заряда в Живот третьему.

Она дождалась, когда стихнет в лесу эхо выстрелов, и шагнула вперед.

Рисс столкнула ногой мертвого человека с дикаря, который смотрел на нее широко раскрытыми глазами.

Мичел вытащила из кармана боевой складной нож, раскрыла его и разрезала веревки, которыми было связано существо.

Он — если это был он — несколько секунд не двигался.

Рисс шагнула назад.

Он все равно не шевелился, словно опасаясь подвоха.

— Ну, давай, глупый, — прикрикнула на него Рисс. — А то у этих гаденышей есть приятели.

Снова никакого эффекта.

Она крикнула, взяла оружие дикаря и протянула ему.

Он неохотно взял свою дубину.

На мгновение Рисс показалось, что он собирается ударить.

Ей потребовалось сделать над собой усилие, чтобы повернуться к нему спиной и заняться осмотром убитых садистов.

Она насчитала четыре больших бластера, столько же пистолетов, множество обойм с зарядами, которых хватило бы на целую армию, шестнадцать гранат и один гранатомет для подрыва бункеров.

Рисс начала искать дерево покрепче, чтобы расколотить о его ствол все эти трофеи, и тут ее тронул за руку спасенный дикарь.

Рисс посмотрела на него.

Он поднял двумя когтистыми лапами пистолет, крепко сжал его, а потом положил

обратно на землю и посмотрел на нее.

— Да ладно, мне не жалко. — Она отдала ему пистолет и все остальное оружие убитых, в том числе гранатомет.

Он издал свистящий звук, имитируя стрельбу.

— Конечно, — сказала Рисс. — Можешь убить столько этих ублюдков, сколько тебе хочется.

Дикарь поднялся на ноги и поковылял к одному из убитых сородичей, видимо, женщине.

Он снова запищал, на этот раз тихо, и Рисс почувствовала печаль в его голосе.

— Ну-ну, — сказала она. — Давай я тебе помогу.

Через несколько секунд Рисс, взвалив себе на плечо тело «ребенка», а на другое — связку оружия, ушла вместе с дикарем с поляны.

Ей очень хотелось бросить на убитых бандитов визитки «Космос-Риска», но она решила, что их дружки и так будут вне себя, когда обнаружат трупы.

Это был долгий и утомительный переход, и Рисс хватило времени понять, что рядом с нею было одно из самых примитивных во Вселенной существ, которых раньше вытесняли с их земель глейсийцы, а теперь уничтожали Маргатроид и компания.

Слово «существа» ей не очень нравилось, особенно с учетом того, что это была их планета. И она, немного поразмыслив, решила называть их «троллями».

Не успела она это придумать, как небо покрылось тучами и полил дождь. Рисс брела вперед, надеясь, что ее тролль живет в теплой и сухой норе под мостом, как в старой сказке.

Тролль свернул с тропинки и нырнул в кусты.

Рисс увидела первого охранника и направленную ей в грудь зубчатую стрелу.

— Хр-р, — несколько раз проклекотал тролль. Его соплеменник недовольно покачал головой, но стрелять не стал.

Тут словно из-под земли вырос другой охранник, вооруженный такой же древней каменной дубиной, как и спасенный Мичел тролль, потом подошли еще несколько.

Они оживленно защебетали, и Рисс подумала, что это явно не дружественные приветствия.

Мичел насчитала тридцать или сорок троллей, самого разного роста и телосложения. Все они были очень просто одеты и все — вооружены. Определить их пол она не могла.

Один из них подошел и потрогал ее руку. Рисс посмотрела на него сверху вниз; существо оголило челюсть, что могло быть улыбкой, скрючило когтистые пальцы и изобразило, как отрывает от тела Рисс куски мяса и кладет себе в рот.

Сейчас потащат меня жарить, с горечью подумала Рисс. Но хотелось бы самой в субботу получить приглашение на хороший ужин.

Поселение было из примитивных, типичное жилище дикарей: навес над поляной и большие валуны вокруг. Несколько камней образовали маленькую пещеру, и в ней был устроен очаг для приготовления пищи.

Просто, но эффективно, подумала Рисс. Валуны защищают от вторжения, в пещере сухо и тепло, там можно спать, а деревья скрывают поселение от чужих глаз.

Тролль показал камень — можно сесть. Она опустила тельце ребенка на траву как можно бережнее и положила оружие на землю.

Тролли как будто увидели оружие первый раз в жизни. Они возбужденно защебетали, показывая пальцами и тараща глаза.

Рисс решила воспользоваться моментом. Она показала на оружие и с улыбкой шагнула к троллям.

Но ее встретило молчание.

Ее тролль подошел поближе и протянул руку к бластеру.

Она неохотно отдала и подумала, что если события примут нехороший оборот, ему придется умереть первым.

Из пещеры вылезли два тролля. Оба были с короткими дубинками. Они по разу легонько ударили друг друга, и снова наступила тишина.

Один из них показал на тролля Мичел.

Она решила, что надо дать ему какое-то имя, но не могла вспомнить, как звали троллей ее детства.

Рисс ткнула в его грудь пальцем и подняла брови.

Он словно понял, что это вопрос. Показал себе на грудь. Рисс кивнула. Он что-то дважды прочиркал, очень резко. Это могло значить «меня зовут» или даже «моя грудь, глупая ты женщина».

Она решила, что имя Чик-чирик вполне годится.

Он отвернулся и вступил в возбужденный разговор с другими двумя троллями, показывая на лежащие на земле тела и постанывая.

Потом Чик-чирик начал топтаться на месте и четыре раза поднял вверх руку, словно показывая рост людей, которые поймали его и убили его жену и ребенка. Он рассказывал, в отчаянии вскрикивал, потом глаза его расширились — речь зашла о неожиданном спасении, и Рисс услышала мурлыканье в знак симпатии к ней.

Чик-чирик поднял один из бластеров и прицелился в том направлении, откуда они пришли. Мичел подумала, что там находится лагерь военных.

База Маргатроида?

Два старших тролля, если они были таковыми, отошли в сторонку — посоветоваться.

Спор продолжался около часа, и начало смеркаться.

Даже понимая, что решается ее судьба, Рисс не могла сдержать зевоты. Этот день был таким долгим.

Потом двое старших подошли и что-то сказали Чик-чирику. Он дважды наклонил голову, повернулся и взял бластер.

Крепко сжав оружие, он подошел к Рисс.

Мичел напряглась. Он умрет первым, а потом она бросится на тех двух, с дубинками. Когда упадут, она попытается бежать, потому что остальные тролли будут, в шоке и у нее появится шанс обрести свободу.

Чик-чирик повернул бластер и протянул его рукояткой вперед, показывая стволом туда, откуда они пришли.

Рисс встала и вложила бластер в кобуру.

Она поклонилась старшим троллям, потом Чик-чирику и медленно попятилась.

Потом остановилась и задумалась, что за чертовщина с ней творится. Она же служила на Флоте, а там не принято отступать. В крайнем случае, можно наступать в обратном направлении.

Кроме того, эти коротышки знают, где расположились пираты.

Она повернула назад.

— Ребята, — сказала она, прекрасно зная, что тролли не понимают ни слова, — к вам прибыл военный советник. Я хочу показать, как следует обращаться с этими штучками. Черт побери, я помогу вернуть все то, что отобрали люди после первой встречи с вами.

Майор Мичел Рисс улыбнулась, но ее улыбку нельзя было назвать приятной.

Глава 34

— Садись, Атертон, — сказала женщина, сама не представляясь, и Гуднайт понял, что имел в виду Наварро, когда обещал, что кого-нибудь из пяти или шести начальников он сразу узнает.

На женщине был хорошо сшитый строгий гражданский костюм, а длинные светлые волосы волной падали на затылок. Гуднайт решил, что ей лет сорок пять.

Она излучала уверенность и силу.

Интересно, зачем эта дамочка проворачивает незаконные делишки на забытой богом

планетке вместо того, чтобы заниматься тем, что было бы ей к лицу, — какой-нибудь важной административной работой в Альянсе. А что если она и правда работает на Альянс — тайком, разумеется? Нет, вряд ли. Военные чины Альянса, как обычные, так и из спецслужб, любят дела погромче, помасштабнее.

— Ты супермен, — сказала женщина. — Да.

— У нас таких мало, — сказала женщина. — Альянс не любит терять людей, в которых вложено так много средств.

— Со мной никто не советовался, — пожал плечами Гуднайт. — Дела пошли плохо, и только начальство в этом виновато. Будь моя воля, я бы никого не стал убивать.

— Здравый смысл подсказывает, что надо быть лояльным.

— Здравый смысл подсказывает, что надо заботиться о собственной шкуре, — поправил Гуднайт.

Женщина снизошла до улыбочки и посмотрела на экран монитора, который был ему не виден.

— Когда ты в первый раз проявился на Пуше, мы подумали, что ты можешь по-прежнему служить Альянсу. Однако ты продемонстрировал обратное. — Сознательно?

— Можно сказать и так.

— У вас, суперменов, не только мышцы хорошо работают, но и мозги, — сказала женщина. — Могу сказать, что у нас есть планы насчет тебя, которые мы начнем реализовывать немедленно, как только поймем, что ты не ведешь двойной игры. Мы собирались после небольшого испытательного срока сделать тебя командиром одного из наших рейдеров в поясе астероидов. Однако здесь, на Глейсе, неожиданно изменились обстоятельства. Когда транспортный корабль, на котором вас везли, приближался к базе, его выследили патрули частной охранной фирмы, которая работает на наших врагов. Мы уничтожили их корабль, но по крайней мере один член экипажа выжил.

Гуднайт поднял руку:

— Прошу прощения. Что это за частная охранная фирма? И откуда вы знаете, что наш корабль выслежен не военными Глейса... или другой планеты системы Фоли?

— «Транскотин Майнинг» нанял небольшую компанию, видимо, по глупости стремясь сэкономить — к нашей выгоде. И мы определили — тебе незачем знать как, — что этот корабль не принадлежит к вооруженным силам системы Фоли.

Гуднайт кивнул, словно в знак того, что поразмыслит над этим позднее.

— Отлично, — сказал он. — Продолжайте.

— Эти выжившие члены экипажа уничтоженного корабля пытаются ускользнуть от нас и, кажется, установили контакт с человекообразными существами из джунглей, которых называют серыми. На следующий день после того, как был сбит их корабль, мы потеряли самолет с четырьмя членами экипажа, а после были убиты за пределами базы еще шесть наших боевиков. Убиты, раздеты, и у них забрали оружие. Серые всегда были нашими врагами, нападали на патрули и даже лагеря при любой возможности. Но они всегда убивали не больше одного человека за один раз и сразу убегали, и в ход пускали самое примитивное оружие. Эти же десять человек были грамотно выслежены и убиты современным оружием, которое забрали у наших же бойцов, уничтоженных раньше. Напрашивается вывод, что выжившие члены экипажа того корабля вступили в союз с серыми для каких-то своих целей. Иметь у себя в тылу такой очаг сопротивления совершенно недопустимо, тем более что мы готовы нанести последний удар по «Транскотину», чтобы вышвырнуть его из системы Фоли и после этого достичь нашей главной цели.

Гуднайт хотел спросить: «Что за цель?», но понял, что лучше помолчать. Однако он изобразил живой интерес.

— В окрестностях базы не больше шести поселений серых, — продолжала женщина. — Хотя это не точная цифра, потому что дикари умеют каким-то образом ускользать от нашего наблюдения. Сейчас мы собираем команду карателей, которую возглавишь ты и еще один опытный солдат, воевавший в джунглях. Всего двенадцать человек, и каждый из них

опытный боец. В первую очередь надо найти выживших членов экипажа того корабля и уничтожить их.

— А что с серыми?

— Конечно, все, кто встанет на вашем пути, должны быть убиты. Нам некогда возиться с пленными. А когда разберемся с уцелевшими членами экипажа, серые уже не доставят нам особого беспокойства. Это все. Наварро обеспечит вас нужным снаряжением.

Женщина встала.

Гуднайт остался сидеть.

— Какие-нибудь проблемы, Атертон?

— Ладно, — задумчиво промолвил Гуднайт, — я нанялся к вам, и мои обязанности при этом не были подробно расписаны. Но это предложение не столько интересное, сколько опасное. Может, мы еще раз поговорим об условиях моего контракта?

Женщина приняла было рассерженный вид, но потом снова холодно улыбнулась:

— Это можно устроить. Ну, и если у меня раньше и были какие-то сомнения в том, что ты настоящий наемник, то теперь их не осталось.

Опытного солдата, воевавшего в джунглях, звали Зигфрид. Это явно было не последнее и не первое его имя. Но казалось, он знал, что надо о себе говорить, а чего не надо.

Другие десять карателей, не производили такого сильного впечатления. Они были обычными служаками, и только у нескольких был так называемый боевой опыт — опыт борьбы с хулиганами во время патрулирования.

— А чего ты ждал? — спросил Зигфрид у Гуднайта. — Тяжелые для нас времена — в галактике мир. Но будет хорошенькая война — и наши услуги сразу понадобятся.

— Сейчас еще и конкуренция за каждое место, — добавил Гуднайт.

— Да, — согласился Зигфрид. — Совершенно верно. Но у нас-то дела обстоят неплохо.

Что касается снаряжения, то в кладовых оказалось не так много подходящего для боев в атмосфере, хотя чего только не было для схваток в космосе.

Гуднайт отобрал одиннадцать комплектов, все проверил и решил, что пора приступать к делу.

Он нашел на карте подходящее местечко неподалеку от базы, хотя, судя по последним докладам, там жили не те серые, которые совершили последние нападения. Он не хотел, чтобы его солдат немедленно убили, тем более когда он будет с отрядом.

Гуднайт размышлял, как ему разыграть эту пьесу. Конечно, он вовсе не хотел убивать выживших членов экипажа, кто бы они ни были. Но не исключено, что придется и это сделать, только чтобы не навлечь на себя подозрения.

Он думал, как бы включить свой маячок, чтобы «Космос-Риск» мог его обнаружить и вытащить отсюда, пока события не приняли слишком плохой оборот.

Конечно, нечего было и думать о включении маячка на территории базы — его моментально запеленгуют. Не хотел он и вводить в искушение этих самодовольных типов из «Космос-Риска» — чего доброго, запеленговав его, решат разбомбить базу вместе с ним.

В полдень они с Зигфридом должны были приступить к обучению своих болванов. Объяснить им, как надо передвигаться в джунглях, как обнаруживать засады, как устраивать их самим, и научить многим другим премудростям, которые они забудут сразу же, как только у них над головами засвистят пули, но, есть надежда, вспомнят, когда будет немного поспокойнее.

Они вышли с базы. Наварро заверил, что за ними будут наблюдать и, случись что, немедленно придут на помощь.

После этого Гуднайт еще раз решил, что включать маячок ему не следует.

Салаги из отряда никогда не бывали в таком гнусном месте, как джунгли. Они жались друг к другу, громко жаловались, без конца за что-нибудь цеплялись, норовили почаще отдыхать, и непременно на красивых, но смертельно опасных полянах.

И они двигались слишком быстро, как их ни ругали Гуднайт и Зигфрид.

Прошло полтора дня, и они никого не встретили. После этого женщина, которую он

назначил в головной дозор как более-менее годную для дела, вывела их на гребень холма, где Гуднайт собирался включить запахоулавливатель, который мог вывести на след серых.

Женщина замерла и подняла ладонь. Остальным понадобилось несколько секунд, чтобы понять этот знак, потом они остановились.

Она прикоснулась пальцами к плечам, а затем сделала приглашающий жест. Это означало: зову офицера.

Гуднайт понял, что она имеет в виду его, и приблизился.

Глаза женщины были расширены, и она указывала вперед.

Гуднайт вытащил из футляра бинокль и стал осматривать джунгли. Вскоре увидел собравшихся на уступе пять, нет, шесть приземистых темнокожих нелюдей. Настоящие выходцы из каменного века, если не считать современных бластеров у троих.

В середине стоял человек в порванном летном костюме.

Этот человек был невысоким, со светлыми волосами.

Гуднайт пригляделся, и оказалось, что светловолосый человек — не он, а она.

Гуднайт прибавил увеличения биноклю, и она превратилась в Мичел Рисс. Он еле сдержал возглас: «Проклятье! Почему именно мне суждено играть в эти дьявольские игры в эти дьявольские времена!»

Глава 35

Доу вышла из шлюза «Бупи-бупи-дупи» с таинственным выражением на лице и чемоданчиком в руке.

Корабль находился на одном из главных космодромов Глейса, и рядом были еще три патрульных корабля.

Печальная Жасмин Кинг сидела за компьютером, пальцы бегали по клавиатуре.

— Готовишь платежную ведомость? — спросила Доу.

Кинг, которая высчитывала вероятность того, что Мичел Рисс и Динсмор застрелены, натужно улыбнулась.

— Угадала, — сказала она. — Что тебя принесло на Глейс?

— Да знаешь, яркие огни, большой город... И хочу кое-что выбить для наших шахтеров у этих идиотов, которые называют себя правительством. Ну, и Мичел повидать. Как она?

— Ее здесь нет, — сказала Кинг. — Занята делом. Могу я тебе чем-нибудь помочь?

Доу внимательно осмотрелась внутри корабля, словно предполагая увидеть прикрепленное где-нибудь к переборке большое подслушивающее ухо.

— Есть одна мыслишка.

— Что ж, садись. Сейчас я тебе налью рюмашку, и ты мне все расскажешь, — предложила Кинг, подходя к буфету и доставая два стакана и пузырек с кокаином.

Доу села, осторожно поставила у ног чемоданчик и выпила полстакана. Вид у нее был удивленный:

— Черт возьми, это же настоящее веганское бренди!

— Когда к нам приходят хорошие люди, мы наливаем только самые лучшие напитки, — сказала Кинг.

— Хорошая традиция, надо перенять, — Доу достала из чемоданчика бумагу с напечатанным текстом и два камня неправильной формы. — Это с участка Дмитрия Херндона. Еще до вашего прибытия нашли.

Кинг нахмурилась, потом просветлела:

— Шахтер, которого убили... шесть или семь месяцев тому назад... почти наверняка эти бандиты.

— Проклятье! Ты все про все знаешь, как говорила Рисс. — Доу положила на стол один из камней. — Это алмаз, немного очищенный после того, как его нашли. Херндон обнаружил камешки, судя по записям в его журнале, который налетчики потеряли. И он думал, что

напал на кимберлитовую трубку. Это...

— В природе образование алмазов происходит на большой глубине, под воздействием огромных температур и давлений, — сказала Кинг. — А на взорвавшихся планетах их можно найти где угодно.

— Ты не преувеличиваешь?

— Немного, — усмехнулась Кинг.

— Держу пари, ты на этом собаку съела, — пробурчала Доу. — И в любом случае я хочу узнать, чего добиваются эти уроды. Предположим, Херндон и другие шахтеры нашли выходы алмазов. А подонки их выследили. Разве этого не достаточно, чтобы спровоцировать этих свиней? Не обязательно убивать, лишь бы заставить как-то раскрыться.

Кинг поразмыслила, но потом отрицательно покачала головой:

— Я так не думаю. Даже если у шахтеров очень много алмазов, спровоцировать преступников не удастся. Потом, цены на алмазы такие же высокие, как на золото. Об этом заботятся торговцы, пропуская на рынок лишь редкие и крошечные партии бриллиантов. А сейчас никто, тем более криминальные элементы, больших партий бриллиантов к продаже не предлагает.

— Проклятье. Я думала, что найдется решение попроще.

— А мы все что, не думали? — хмыкнула Кинг. — Я тут прикинула: даже если бы пираты завладели всеми полезными ископаемыми пояса астероидов, прибыль была бы весьма скромная. Если бы здесь существовала еще какая-то компания кроме «Транскотина», они могли бы работать на нее. Но такой компании поблизости не наблюдается.

— Черт бы их всех побрал, — рассудила Доу. — Если я не могу быть гением, то, по крайней мере, могу быть счастливой в этом большом городе. Пойду напьюсь. Присоединишься ко мне?

Кинг посмотрела на стенные часы:

— Конечно. Подожди минут десять, а я разбужу Грока — скоро его вахта.

Глава 36

Тролль коснулся рукой Мичел, что-то прочирикали показал на юг.

«В этом направлении идет патруль с базы», — объяснил ей знаками другой тролль.

Мичел сознательно встала так, чтобы ее было хорошо видно, надеясь привлечь внимание патруля, и, очевидно, это сработало.

Она провела так четыре томительные минуты, а потом бросилась бежать со всех ног, ожидая свиста приближающихся снарядов, ракет или, того хуже, глухие шлепки мин.

Но ничего этого не произошло, и она решила, что можно передохнуть.

Ее шесть спутников находили игры больших людей презабавными, особенно когда в этих странных играх получили возможность убить несколько врагов.

Может, и эта игра приведет к такому же результату.

— Как много? — спросила Рисс, потом вздохнула, присела на корточки и подняла несколько веточек. Она указала на юг, и тролль кивнул, по крайней мере склонил голову таким образом, что Рисс без достаточных на то оснований истолковала знак как «да». Она положила одну веточку, и тролль кивнул, потом положила другую, он снова кивнул... Положила уже девять — и он каждый раз с энтузиазмом кивал.

Она положила еще одну веточку, но на этот раз никакой реакции не было.

Значит, в патруле девять человек.

А может, и не девять.

Она знала, что считать больше чем до восьми — бесполезно. У троллей была арифметика. На восьмеричной основе. По количеству пальцев на каждой руке.

А все, что больше восьми, — это «много».

Тролль, который сидел в засаде в пещере, называл это же число.

Она попыталась жестами изобразить рацию, которую носят в ранце за спиной, и

получила в ответ кивки, означающие «да».

Это тоже можно было расценивать как «может быть».

Но жизнь научила ее добиваться максимальных результатов минимальными средствами.

Целая неделя понадобилась для того, чтобы понять — она никогда не выучится говорить на этом примитивном языке. Рисс вспомнила, что ей когда-то говорил инструктор в военном училище: об уровне цивилизации нельзя судить по сложности языка. Примитивные народы, в противоположность распространенному мнению, изъясняются отнюдь не простейшими «гы-ы» и «ме-е». Он привел пример одного такого языка, в котором были определения семи разных видов охоты — на мелкую дичь, на опасного зверя, с применением капканов и так далее. Любой народ создает тот язык, который ему нужен. Поход, например, мог обозначаться словосочетаниями «один день», «два дня» и так далее, до того количества, которое было привычным для этого племени. Например, «три дня». А для более продолжительных походов использовались фразы наподобие: «Это увидят только ваши дети», или «Только богам ведомо».

У троллей было оружие, которое они, скорее всего, отобрали у первых поселенцев. Но использовали его как молотки для разбивания камней, не ведая о зарядах в магазинах, об электронных прицелах и спусковых крючках. Рисс постаралась устранить этот пробел в их военном образовании и добилась успеха. Проблема была в том, что звук выстрела они считали таким же орудием убийства, как и пулю, поэтому, когда стреляли, закрывали глаза.

Ей понадобилась неделя, чтобы научить их использовать бластеры Альянса по назначению, вместо того чтобы отдавать своему «оружейному мастеру» для сверлильных и кузнечных работ.

Рисс подумала, что ей понадобится лет сто, чтобы научить их хотя бы азам тактики.

Но здесь она ошиблась. Они быстро поняли ее «маневры» и, пару раз посидев в засаде и понарошку убив свою учительницу, были готовы идти в бой.

Начали они с простейшего: подкарауливали отставших, нападали на зазевавшихся часовых. Убийства троллям очень нравились, но им пришлось долго объяснять и даже постучать по их головам, что надо не танцевать вокруг трофеев, а побыстрее уходить, потому что могут появиться другие люди и отомстить за погибших.

Ее первый патруль серых заставил повернуть назад патруль бандитов и определил местонахождение их тщательно замаскированной базы. Рисс подождала рядом три дня и увидела, как открывается крышка огромной пещеры и там находится пара космических кораблей.

Теперь она знала, где находится база Маргатроида. Одна из баз, поправила она себя. Хотелось бы надеяться, что с крейсером. Или единственная база, если ей повезло.

Теперь ей надо было во что бы то ни стало связаться с «Космос-Риск», чтобы базу разгромили.

Ну и, конечно, забрали саму Мичел.

— На следующей неделе, — прошептала она, — мы узнаем, как выкуривать космические корабли из скал. Войска, в атаку! Вперед, со скрещенными на удачу пальцами.

Чес Гуднайт проснулся перед самым рассветом и обнаружил, что в отряде не спит только он один.

Зигфрид, который его сменил на дежурстве и которого должен был сменить храпящий связист, лежал с закрытыми глазами.

Гуднайт выругался и сильно ткнул Зигфрида в бедро.

Тот вскинулся с бластером в руке, заморгал, осмотрелся и все понял. Он пробормотал какое-то ругательство.

— Поднимай их, — прошептал Гуднайт, указывая на распростертые на поляне тела.

Зигфрид кивнул и начал вставать, но было уже поздно.

Через легкое ограждение вокруг поляны, которое приказал сделать перед ночевкой

Гуднайт, перелетела граната. Бойцы отряда, вымотанные дневным переходом, поели и улеглись спать кто где, уверенные, несмотря на события последних двух недель, что с ними ничего не случится.

Бдительности у них не было и на треть от необходимой.

Граната взорвалась и ранила осколками спящих горе-бойцов.

Связист проснулся, вскинулся и тут же был поражен копьем с каменным наконечником.

Мужчины и женщины ползали по поляне, пытались нащупать свое оружие.

— Ко мне! — крикнул Гуднайт, и в это время рядом с ним просвистело копье.

Он включил свой форсажер и в четыре гигантских прыжка достиг большой скалы, которую присмотрел накануне для своего собственного отступления. Потом он выключил катализатор, и мир вокруг снова стал медленным.

Зигфрид бросился к нему, и Гуднайт стал прикрывать его огнем. Он стрелял в землю, потому что серых не было видно, а бить наугад по зарослям он не хотел — можно попасть в Рисс.

Шестеро бойцов отряда еще оставались в живых и бежали к нему. Один из них запнулся, и камень, возможно из пращи, расколол ему череп. Пятеро оставшихся продолжали двигаться к скалам. Когда двое бежали, трое других прикрывали огнем, а потом они сменялись.

Но выстрелов больше не было, копий — тоже.

Гуднайт выжидал, но ничего не происходило.

Потом, не обращая внимания на ужас и ненависть в глазах остальных, он приказал им вернуться назад.

Он надеялся, что серые не залегли там.

Они не залегли.

Серые получили то, за чем пришли, — все оружие и снаряжение врагов.

Плюс рацию Гуднайта.

— Любая станция «Космос-Риска», слушайте меня, — сказала Рисс в микрофон. — Повторяю снова: любая станция «Космос-Риска», это Ромео-Индия-Сьерра-Сьерра.

Она ждала, вся потная от волнения. Рядом сидел скорчившись Чик-чирик, ужасно гордый тем, что добытый им в бою тотем может говорить с огненными птицами.

— Ромео-Индия-Сьерра-Сьерра, это «Космос-Риск» Главный, — узнала Рисс голос Грока. — Прошу сообщить, на каком этаже в Тримальчио находится базовая станция.

Рисс начала лихорадочно вспоминать.

— Это Ромео, — сказала она. — На сорок третьем. Повторяю: четыре-три.

— Это Главный. Где ты, Мичел?

— Я должна говорить быстро. У этой проклятой рации, которую я забрала у плохих ребят, есть настройка, поэтому я работаю на частоте для чрезвычайных ситуаций.

— Это Главный. Постарайся обозначить свое местонахождение. Хотя бы приблизительно.

— Я была вынуждена нарастить антенну, чтобы вести передачи из этого ущелья. База примерно посередине ущелья, спрятана под скалой. От меня приблизительно на один-ноль вверх и вправо на девять.

— Очень плохой прием. Поняли, что на один-ноль вверх, но не расслышали вторую координату. Повтори снова. Повтори...

Рисс выключила рацию, услышав рев приближающихся ракет. Она схватила Чик-чирика, который протестующе заверещал, и повалила на землю. Ракеты взорвались близко, посыпались сверху мелкие камни, в которые превратилась укрывавшая Рисс и Чик-чирика скала.

Рисс поднялась, увидела, что рация расколота посередине, подхватила Чик-чирика и со всех ног бросилась бежать. А за ее спиной раздались новые взрывы.

— Будь оно все проклято, — ругалась она, невзирая на протесты Чик-чирика, — и будь проклята я, sentimentalная дура, и ты, тяжеленный олух. Надо было прятать рацию, а не свою задницу. Теперь никто не позаботится о моем спасении, кроме меня самой.

Глава 37

— Ну, и что мы имеем? — спросил Бальдур.

— Во-первых, наша Мичел еще жива, — сказал Грок. — Во-вторых, нам известно, что база спрятана в какой-то скале. Плохо только, что мы не засекли, откуда вела передачу Рисс. Только приблизительное направление. Если я правильно понимаю, ущелий там хватает. И я никак не могу определить вторую координату базы, которая нам нужна.

— Да, не густо, — сказал Бальдур. — Но, по крайней мере, Рисс жива. И от Гуднайта никаких вестей. У меня подозрение, что он палец о палец не ударил, чтобы присоединиться к Маргатриду.

— И я так думаю, — сказал Грок. — А то бы кто-нибудь попытался подбросить нам бомбу или еще какую-нибудь гадкую штуковину.

— Проблемы, кругом проблемы, — вздохнул Бальдур, барабанил пальцами по приборной доске. — Ладно. Установи связь со всеми кораблями «Космос-Риска» и прикажи им собраться здесь, на Глейсе. Пока оставим в покое астероиды, и тут дел хватает. Грок, установи автослежение за чрезвычайными частотами, в случае чего пусть корабли немедленно вылетают. Может, когда окажутся в атмосфере планеты, им легче будет выйти на связь. Надо, чтобы постоянно велось патрулирование в том районе, откуда велась передача. Думаю, нет необходимости инструктировать пилотов насчет повышенной осторожности после того, что приключилось с Динсмором. Жаль, что у меня нет там, на планете, еще нескольких наших людей, чтобы они помогли Рисс.

— Поступили сообщения с астероидов, и не только, — сказала Кинг, сидевшая у пульта связи рядом с главным пультом управления «Бупи-бупи-дупи». — Рег Гуднайт сегодня три раза пытался с тобой связаться.

— А у меня для него ничего нет, — снова вздохнул Бальдур. — Но я не могу бесконечно игнорировать. — Кинг назвала ему номер, и он набрал нужные цифры.

Экран осветился, и на нем появилось свеженькое, как на распечатке принтера, лицо Рега Гуднайта.

— О! Это вы, мистер Бальдур. Наконец-то я к вам прорвался. Я готовлю доклад о состоянии дел для моего руководства, а так как вы ничего не сообщали в последние три недели, хотел бы знать, как идут дела.

— Продолжаем вести операции прикрытия, — сказал Бальдур. — Наши охранные команды успешно работают на астероидах. Напишите, что за прошедший период нападений на шахтеров не было.

— Вы заботитесь о секретности своей работы надлежащим образом?

— По, открытым каналам никакая важная информация не передается, — сказал Бальдур. — Даже с первичным шифрованием.

— Могу я хотя бы узнать, почему вы на Глейсе, а не на Мфире?

— Боюсь, ответ будет столь же уклончив. Хотя, может, вы сами сюда прибудете?

— У меня нет для этого времени, — сказал Гуднайт. — Не могу сказать, что я в восторге от вашей работы, Бальдур. Я не солдат, но знаю, что в обороне войну не выиграть.

— Это правда, — согласился Бальдур.

— Не хочу вам чем-либо угрожать или делать какие-то замечания, — сказал Гуднайт, — но если в ближайшее время не будет никаких реальных результатов, боюсь, нам придется пересмотреть наш договор. — Он вежливо улыбнулся и отключился.

— Спасибо, — сказал Грок. — Это все, что мне было нужно.

— Ну, Мичел, — сказала Кинг, — взорви там что-нибудь и устрой нам хорошие новости.

Бальдур кивнул:

— Как принято говорить в таких случаях, детишки выросли из коротких штанишек.

Глава 38

На скалах собралось больше сотни троллей.

Если бы это был рыцарский роман, подумала Рисс, этот большой сбор всех местных обитателей происходил бы при свете факелов, с танцами, с криками восторга. А не с боевиками Маргатроида, барражирующими в воздухе, и не со шныряющими вокруг патрулями, снаряженными детекторами инфракрасного излучения и приборами ночного видения.

Вместо романтической ночи сбор проходил около полудня, когда в лесу было жарко, живность дремала, и часовые могли легко услышать за несколько сотен метров приближающихся врагов.

Мичел, которая все еще не освоила язык троллей, кроме двух-трех самых необходимых слов, собиралась произнести самую важную в своей жизни речь.

В тишине, только жестами.

Наклон головы значит «все вы».

Направила руку на себя — «знаете меня».

Показала на них и на себя — «мы».

Подняла руку к горлу — «убиваем».

Подняла снаряжение, снятое с убитого бандита, — «врагов».

Тролли подошли поближе к ней и трясли кулаками в знак одобрения.

Подняла бластер — «это оружие, которое вам нужно».

Подняла несколько веточек, а потом уронила — «много такого».

Показала в сторону базы Маргатроида — «в лагере врагов».

Подняла еще несколько веточек и уронила — «там много врагов».

Снова рука к горлу — «которых надо убить».

Подняла боевые ножи и другое оружие, снятое с трупов, — «там будет много такого».

Повела рукой вокруг — «хватит на всех».

Подвигала двумя пальцами — «мы идем».

Снова показала на базу Маргатроида — «в лагерь врагов».

Подняла копье и имитировала удар — «и убьем их».

Подняла пояс со снаряжением бандита. Снова показала на базу, покачала головой, показала на землю и снова покачала головой — «больше не будет врагов, больше не будет людей в вашем ущелье».

Вытянула руки, дважды повернулась, потом протянула руки троллям — «ущелье будет принадлежать всем вам».

Тролли были немного озадачены, но потом поняли ее.

Они поднялись на ноги и начали махать лапами в полной тишине.

У Мичел Рисс была своя армия.

Створки ворот медленно открылись, и из пещеры вышли восемь мужчин и женщин.

Они немного нервничали, но не так сильно, как если бы им пришлось патрулировать джунгли. На этот раз было простое, чтобы не сказать безопасное, задание.

Они должны были сменить караульных на двух постах, по четыре человека на каждом, в пятидесяти метрах от входа в пещеру. Было еще два поста наверху скалы, туда вели трапы, но главным образом база охранялась электроникой, как воздушной, так и наземной.

Все более чем рутинно. После нескольких ложных тревог, поднимавших на ноги охрану, последние два дня было тихо.

Они думали только о том, насколько хорошо поработали их заносчивый супермен со своим помощником, вернувшиеся в лагерь с пустыми руками.

Оптимисты полагали, что они выгнали серых из ущелья или убили столько, что другие попрятались.

Пессимисты, которые, конечно, называли себя реалистами, говорили, что проклятые дикари просто ждут, когда на базе все успокоится, и тогда снова начнут убивать.

Смена караула спустилась по тропинке, как это делалось каждые восемь часов, повернула и скрылась с глаз.

Две женщины-часовые у ворот базы ждали, когда появятся восемь сменных караульных.

Но вместо них на тропинке появился только один окровавленный человек. Он был весь в крови, так что часовые даже не могли понять, мужчина это или женщина.

Раненый тащил за собой бластер, качался и едва не падал.

Часовые нажали кнопки, и ворота открылись чуть шире.

Одна женщина шагнула вперед, чтобы помочь раненому.

В этот момент окровавленный выпрямился и выстрелил подходящей женщине прямо в грудь.

Потом перешагнул через упавшее тело и выстрелил в другую часовую, которая застыла в шоке.

Рисс ненадолго остановилась, чтобы вытереть кровь — не ее собственную, но одного из караульных, шедших на смену, который умер так же тихо, как и его товарищи. Потом она заглянула в огромный проем входа.

Внутри все было так же, как в обычном ангаре.

Она достала гранату и положила ее под ворота, туда, где проходили гидравлические трубы, потом отскочила и легла на землю.

Граната взорвалась, и струи гидравлической жидкости ударили в разные стороны.

Рисс поднялась на ноги, прошла через ворота и дала знак троллям, полсотни которых выскочили из кустов и бросились за ней, в самое сердце тайной базы.

Хотя она и знала, что ее ожидает, но все равно благоговейно замерла. В ангаре стояли два корабля: в полумраке виднелись огромный крейсер класса «Сенсей» и транспортник, на котором прилетел Гуднайт.

Рисс увидела открывшего рот от удивления механика, застрелила его, потом послала несколько зарядов в сторону окаменевших от удивления рабочих на платформе за гигантом-крейсером.

У нее над головой просвистела пуля, и она нырнула под шасси транспортника.

Она увидела человека, который в нее целится, убила его, а потом и его приятеля, нагнувшегося, чтобы поднять оружие.

После этого мимо нее стали проноситься серые силуэты, и в воздух взвились копья, находя и поражая цели.

Зазвучали выстрелы — как из древних пистолетов, так и из современных бластеров, снятых с трупов бандитов.

Начали выть на все лады сирены, и отовсюду как муравьи посыпались мужчины и женщины.

Примерно этого она и ожидала, подсчитав, что у Маргатроида совсем не много опытных солдат. Большинство же составляли подсобники, корабельные механики, кухарки-служанки — куда им победить в рукопашном бою орду дикарей.

Заорали громкоговорители, а для пущего беспорядка Рисс сбила два из них со стен. От одного пошел дым. Рисс послала два заряда в сторону мастерских, потом перевернулась и бросилась в сторону, когда два человека выстрелили в нее. Она чуть приподнялась, и рядом ударила в бетон пуля.

Рисс еще раз перевернулась, стреляя почти наугад, и увидела, что кто-то торопливо возвращается по трапу в транспортный корабль. Она выстрелила в него, но промахнулась.

Но где же чертов Гуднайт? Она надеялась, что ни она, ни тролли этого прохвоста не застрелили. Несмотря на рев сирен, она услышала два объявления: «Пожар в хранилище

горюче-смазочных материалов» и «Всему персоналу приготовиться к эвакуации».

Один из троллей несколько секунд смотрел на Рисс вопрошающим взглядом, а потом макушку его — или ее — головы словно срезало. Другой тролль жалобно вскрикнул, куда-то не глядя выстрелил, а потом упал и скорчился, тоже убитый.

Рисс увидела стрелявшего, пробила ему грудь и побежала к трапу транспортного корабля. Она в мгновение ока по нему поднялась — внизу становилось жарковато.

Мичел некогда было смотреть на людей, штурмующих трапы крейсера; она едва успела вскочить в транспортный корабль, как двери его шлюза с шипением закрылись.

Вспомнив военные учения своей юности, она инстинктивно бросилась в носовую часть корабля. Кто-то сбоку высунул голову, вскрикнул от ужаса и упал мертвым после выстрела Рисс.

Скоро она была вблизи от пульта управления, там четверо мужчин и женщин раскрыли рты, чтобы взмолиться о пощаде или закричать, предостерегая своих.

Она прошла их очередь и побежала через дергающиеся в конвульсиях тела. Впереди был пульт управления, и в кресле пилота сидел человек. Она застрелила и его.

Рисс посмотрела на панель управления, надеясь увидеть знакомые приборы или хотя бы пульт управления вооружением, которое можно было бы применить для поддержки атакующих троллей.

Но приборы были неизвестны, и Рисс решила, что любое разрушение будет на пользу делу. После этого она прицелилась в панель управления, нажала на спусковой крючок, но выстрела не было. Она поняла, что на базе уже израсходовала больше двухсот зарядов.

Она поменяла магазин и дала очередь по кабине управления.

На корабле тотчас взвыли сирены, а панель приборов, радуя глаз, замигала красными лампочками. Потом корабль резко накренился — подломила одна из стоек-шасси. Корабль рухнул на палубу ангара, и Мичел выбросило из кресла.

Она тут же вскочила и подумала, что это слишком пустяковое происшествие для такой резвой девочки, и бросилась к воздушному шлюзу.

Если на корабле и оставался кто-то живой, то предпочитал не высовывать носа.

Шлюз был закрыт, но Рисс высадила с помощью бластера крышку аварийного пульта управления, и двери со скрипом открылись.

Чес Гуднайт сидел скрючившись в туннеле ангара над крейсером и подсчитывал свои шансы на спасение. Иногда он для виду постреливал по серым, всякий раз нарочно промахиваясь на метр.

В другом конце тоннеля лежали пластом Зигфрид и еще трое солдат, целясь и стреляя.

Громкоговорители орали, приказывая эвакуироваться, и Гуднайт ничего не имел против того, чтобы спасти свою задницу. Он лишь ждал удобного момента для броска к крейсеру.

Ситуация, что ни говори, глупая. Если он откроет огонь по пиратам, кто-то из них наверняка пристрелит его самого. Не говоря уже о том, что серые вряд ли догадываются, что он на их стороне — увидев его, сразу закидают копьями.

Поэтому, он постреливал мимо и размышлял.

Один из двигателей крейсера начал оживать, и Гуднайт почувствовал запах отработанного топлива.

— Смотрите! — крикнул Зигфрид. — Туда!

Он показал на транспортник, и Гуднайт увидел, как из него выскочила Рисс, побежала вниз по трапу и за два метра до его конца присела на колено и застрелила двух пиратов.

— Проклятая сучка, предательница, — выругался Зигфрид, поднимая бластер.

Чему быть, того не миновать.

Гуднайт без тени сожаления выстрелил ему прямо в сердце.

У остальных бойцов хватило времени только на то, чтобы широко открыть глаза от удивления. Гуднайт бросил между ними гранату, шлепнул себя по спине и превратился в

супермена.

Никто не знает, что это такое, если только сам не испытывал. В таком состоянии человеку тепло и спокойно, и любое море ему по колено. По крайней мере, пока он не столкнется с человеком-машиной, обладающим еще более быстрыми реакциями.

Децибел все прибавлялось, и Гуднайт по ближайшей лестнице спустился вниз. Он все время стрелял, особенно не целясь — лишь бы увеличить беспорядок вокруг и подорвать боевой дух персонала базы.

Гуднайт подбежал к транспортному кораблю в тот момент, когда крейсер начал подниматься на антигравах. Он нырнул под массивный корабль, а крейсер медленно двинулся к выходу из ангара.

Он хотел дать несколько очередей прямо по крейсеру, забыв, что у него броня, а кроме того, подбитая громадина могла упасть прямо ему на голову.

Гуднайт пролетел мимо двух серых, которые едва успели понять, что эта молния — человек, то есть враг. Но он уже поднялся по трапу и выключил био-форсажер.

— Я тебя ждала, — спокойно сказала Рисс.

— Ты передо мной в долгу.

— В долгу? С чего бы вдруг?

— Кое-кто собирался снести твою глупую башку, а я его...

Рисс подняла бластер и два раза выстрелила:

— И сейчас мы в равном положении.

— Не думаю, — возразил Гуднайт.

— Я — женщина, которая держит слово.

— Конечно, — сказал Гуднайт, стараясь укрыться понадежнее. — А между прочим, зачем ты во все это ввязалась?

— Мои тролли решили совершить маленький набег... Черт, куда лезешь! — воскликнула она, стреляя.

— Стало быть, ты думала обо мне, — сказал Гуднайт. — Как трогательно.

— Да. А эта штуковина может взлететь?

— Почему я знаю? Автоматические пожарные системы не такие уж и автоматические, — сказал Гуднайт. — А ты не можешь... этих троллей — мы их называем серыми — как-нибудь утихомирить? Или они должны все здесь разнести к чертовой матери?

— Хороший вопрос, — сказала Рисс. — Думаю, лучше всего нам здесь посидеть, пока всех людей не перебьют или пожар не станет слишком сильным. А потом мы подумаем, что делать дальше.

— Вот за что люблю революционных вождей, — сказал Гуднайт. — За жесткий контроль над их воинством.

— А у тебя-то, свинья контрреволюционная, конечно, все ходят в ногу.

— Ну, кое над чем еще надо поработать.

— Заткнись, — крикнула Рисс. — Лучше успокой вон тех двух болванов, которые пытаются обойти нас сбоку. И какие у тебя догадки насчет того, куда направляется этот крейсер?

— Никаких догадок, — сказал Гуднайт. — Я не успел настолько понравиться начальству.

— Тогда готовься к выволочке. Бальдур сильно не в настроении, он не прочь кого-нибудь поджарить на сковородке. И ты будешь его первой котлетой, если не добыл ничего интересного и полезного.

— Никаких проблем, — самодовольно заметил Гуднайт. — Такие, как я, в огне не горят и в воде не тонут. Так что давай поищем рацию и вызовем спасательную команду. И, раз уж речь зашла о жарком, пусть захватят с собой несколько порций.

Глава 39

Десять шахтеров собрали бригаду для работы на небольшом астероиде, богатом ценными рудами, в том числе и серебром, и летавшем вне основного пояса.

Когда начались набеги пиратов, шахтеры остановили добычу и вернулись на Шиол, чтобы обдумать ситуацию.

За дело взялась «Космос-Риск», предлагая разное оборонительное оружие. Шахтеры купили две автоматические пушки, вернулись на участок и восстановили разрушенный офис.

Они привыкли к оружию, да так привыкли, что с каждой пушкой мог справиться один человек.

В течение трех земных недель один из шахтеров постоянно дежурил у пушек — целая вечность для гражданского человека, когда ничего не происходит.

Казалось, пираты убралась восвояси, и некоторое время о них ничего не было слышно. Поэтому шахтеры, не видя никакого проку в сидении рядом с пушками, немного сбавили бдительность.

Они купили радарную систему оповещения. Так как работали они неглубоко, то решили, что в случае чего успеют добежать до орудий.

Но это было ошибкой.

Огромный крейсер класса «Сенсей» приблизился к астероиду с обратной стороны и остановился в двадцати километрах.

Пираты послали ракету с видеокамерой вместо боеголовки и два дня изучали график работы шахтеров. А те работали не покладая рук, будучи по природе трудягами.

Когда они считали, что наступает ночь, то устраивались на отдых в трех домиках, которые построили рядом с пушками и кораблями, в ста метрах от горных выработок.

И никто из них не проснулся, чтобы увидеть, как из-за близкого горизонта поднялся чудовищный крейсер и как от него оторвались четыре огненные точки.

Эти четыре ракеты были *очень* точно нацелены на дома и корабли.

Они попали в цели и взорвались почти одновременно.

Команда крейсера не потрудились выйти из корабля, чтобы оценить нанесенный ущерб. Ракета с видеокамерой все им сказала.

Корабль налетчиков нырнул в гиперпространство и был таков.

На астероиде никто не выжил.

Только через земную неделю одинокий шахтер, пролетая рядом, оторвался ненадолго от своей бутылки с водкой, и ему захотелось поговорить с кем-то вживую, а не по радиосвязи.

Но ни он, ни следственная бригада из «Транскотина» не придали значения тому, что сами шахты остались нетронутыми.

Глава 40

— Нет никаких идей насчет того, куда делся крейсер? — спросил Бальдур.

— У меня — никаких, — сказал Гуднайт. — Если только у Маргатроида нет другой базы, потому что мы уже целую неделю об этом монстре не слышим.

— Что ты вообще думаешь? — спросила Кинг.

— Все очень просто, — сказал Гуднайт. — База в джунглях использовалась для стоянки крейсера, и там держали новобранцев, муштровали их, проверяли в мелких стычках с серыми и тому подобное. Полагаю, что у начальства в арсенале было что-то вроде психотропного воздействия... гипноз или соки с дурманящими добавками на обед. На мне они ничего подобного не применяли, потому что я очень им понравился после того, как взорвал офис Альянса. — Он хмыкнул. — Больше у них таких специалистов не было.

— А тебя учили преодолевать зомбирование? — заинтересовался Грок.

— Конечно.

— Мы топчемся на месте, — сказала Рисс. — Ты так и не объяснил, почему думаешь, что у них есть еще базы.

— Скорее всего, потому что никто с этой базы не отправлялся на серьезные боевые операции и босс, который меня опрашивал, говорил, что у них есть нечто поближе к поясу астероидов. В любом случае обойтись одной-единственной базой они бы не могли. Глейс не очень цивилизованная планета, и обитатели системы Фоли не часто туда наведываются, но рано или поздно кто-то мог заметить, что корабли оттуда взлетают, а потом возвращаются и скрываются под землей.

— Ну, а эта женщина, с которой ты разговаривал, — одна из пяти или шести боссов? Нет никаких мыслей, кто бы это мог быть?

— Тоже ничего не знаю, — сказал Гуднайт. — Кроме того, что она там пользуется большим влиянием. Но я вовсе не намекаю, что это и есть Маргатроид.

— А ты можешь ее описать и подробно восстановить ваши разговоры? — спросил Грок.

— Конечно, — ответил Гуднайт.

— Я прогоню ее приметы через компьютерные базы данных, — сказал Грок.

— Если мы получим от тебя что-нибудь полезное, — сказал Бальдур, — надо будет в спокойной обстановке все как следует проанализировать.

— Вы непременно найдете кое-что полезное, — сказал Гуднайт.

Рисс кивнула:

— Может, нам следует оставить тебя на этой работе.

— Может быть, — сказал Гуднайт. — Но вы не следили за моим прослушивающим устройством, а вдруг кто-то подобрал его и включил, когда эвакуировался вместе с этим чертовым крейсером. А может, уже пошли разговоры о Красавчике Пирате, который отобрал власть у глупенького Маргатроида?

— В любом случае, — подытожила Рисс, — можно сказать, что мы не так уж много получили, распотрошив ангар. Маргатроид умеет прятать концы в воду. Мы до сих пор не знаем, составляют ли эти пять или шесть боссов то, что мы называем Маргатроидом, или это один человек. Увы, мои ребята и пожар не оставили на базе никого, кто мог бы что-то рассказать. Да и вряд ли мы узнали бы что-то полезное. Очень жаль, — холодно промолвила Рисс.

— Между прочим, — спросил Гуднайт, — а как там твои тролли?

— Мы потеряли семнадцать убитыми, еще больше ранеными, — сказала Рисс. — Конечно, я предлагала им кое-какую медицинскую помощь, но чуть не получила копьем за свою доброту. Тролли предпочитают своих врачей, какими бы отсталыми они ни были.

— Это просто позор, что нет никакой возможности оставить их в покое, нецивилизованными, — сказала Кинг.

— Если я когда-нибудь разбогатею, — сказала Рисс, — то куплю все это ущелье и подарю им на веки вечные. Хотя они сидят в такой глуши, что вряд ли кто-то в ближайшее время сильно им помешает. Но, по крайней мере, я обязательно свяжусь в ближайшее время с нашим оружейным дилером, закуплю у него целый арсенал музейных экспонатов и передам все это троллям, чтобы они могли хоть немного защищаться.

— Ну, а расходы, насколько я понимаю, ты собираешься возложить на «Транскотин»? — спросила Кинг.

— Конечно, — ответила Рисс. — А разве это тебе не кажется справедливым?

Глава 41

На собрании Общества помощи шахтерам было шумнее, чем обычно, но беспорядка меньше. В помещение набилось около пяти сотен человек — почти в два раза больше, чем на прежних собраниях.

В повестке дня было только два вопроса.

Один шахтер предложил обсудить возможность, как он сказал, «удаления всех членов

Общества из системы Фоли, пока компания «Транскотин Майнинг» не будет способна гарантировать нашу безопасность, как то сказано в контрактах».

— Удаления — куда? — спросила Л. С. Доу.

— Куда угодно, к чертовой матери, — сказал шахтер. — Что касается меня, то я вернусь на Рафаэль Два. Дрянное местечко, руда нигде близко к поверхности не лежит, но там не ждешь, что в любую минуту тебе в задницу прилетит ракета.

— Тебе-то хорошо, — сказал другой шахтер. — Тебе всегда везло с богатыми участками. А некоторые из нас... вроде меня... Мы ни на нормальный гальюн не заработали, ни на крепкий воздушный шлюз. Будь я проклят, если мне нравится идея все бросить и бежать.

— Тоже герой нашелся, — сказал первый шахтер. — Если хочешь, чтобы тебя убили, можешь вытащить из штанов свою штуку и выставить как мишень. А у меня есть все причины, чтобы делать отсюда ноги. И сейчас я хочу поставить на голосование свое предложение.

Они проголосовали, и предложение едва не провалилось — 270 «за» и 245 «против».

— Приятно видеть, что у нас столько храбрецов, — сказал первый шахтер. — Но я все равно ухожу.

— Ты не один такой, — сказал другой шахтер. — Даже под опекой «Транскотина» я, черт возьми, не вижу резона здесь болтаться.

После того как шум и гам стихли, еще двадцать шахтеров объявили, что хотят покинуть систему Фоли.

Доу попыталась их остановить:

— Ну, и чего вы добьетесь? Бросите участки, чтобы эти сволочи решили, что они победили?

— Сказано красиво, — выступил еще один шахтер. — Можно еще добавить, что мы дрожим за свои трусливые задницы. Но я хочу, чтобы у меня и дальше была задница, за которую можно дрожать.

— Люблю посидеть вот так в спокойной обстановке и тишине, — сказала Рисс, наливая Редону Спаде и себе по чашке травяного чаю. Они и другие члены «Космос-Риска» удобно расположились в кают-компании «Бупи-бупи-дупи».

— А мне нравится так проводить время, когда я вдали от Земли, в космосе, и есть помещение, откуда можно увидеть приближение противника, — сказал Спада.

— Понимаю, понимаю, — сказал Гуднайт. — Я всегда считал, что спокойно может быть только там, где едва расстегнешь штаны, как оно упрется в стену.

— Прикуси язык, Чес, — прикрикнул на него Бальдур, — и следи за фотороботом.

— Да-да, конечно.

Остальные внимательно смотрели, как Кинг прокручивала на голографовизоре изображения человеческих лиц.

Гуднайт продолжал бормотать:

— Может быть... нет... нет... ничего похожего.

— Мистер Спада, — сказала Кинг, не отрывая взгляда от череды изображений, — вам так нравится здесь, на корабле. А не бывает одиноко?

Спада добродушно улыбнулся:

— Пилоты — люди одинокие, не так ли?

Грок хмыкнул:

— Вы, люди, проводите столько времени, жалея самих себя. А я вот сколько световых лет путешествовал без друга-приятеля!

— Тебя никто не заставлял сюда прилетать, — сказал Бальдур.

— Никого из нас никто не заставлял, — сказала Рисс. — Тем не менее мы здесь.

— Отсюда неминуемо следует вопрос — почему, — сказал Грок.

— Ты говоришь так, будто в жизни есть выбор, — заметил Гуднайт с оттенком горечи.

— Конечно, — удивилась Рисс. — А ты думаешь иначе?

— Не помню, чтобы в последнее время у меня была возможность выбирать, — сказал Гуднайт. — Вспомните, как вы принудили меня отправиться на Сет.

— А ты что, — сказала Мичел, — думаешь, у тебя была другая возможность выбраться из камеры смертников?

— Я согласна с Гроком, — сказала Кинг. — Как вы полагаете, что бы подумал на этот счет робот?

— Прошу прощения? — удивился Спада.

— Нашу Жасмин, — объяснила Рисс, — из-за того, что она слишком красива и привлекательна, часто принимают за человекоподобного робота.

— Правда? — спросил Спада. — Вы меня не дурачите?

Кинг вежливо ему улыбнулась. Спада поежился.

— Ладно, — сказал он. — Вот это — настоящее одиночество.

— Но так не должно быть, — сказал Гуднайт.

— Да нет никакого одиночества, — сказала Кинг. — Всегда можно показать коленки кому-то, кто считает, что и роботы могут быть сексуальными, да еще и пытается добиться своего с помощью законов роботехники.

Гуднайт вздрогнул, и Грок это заметил.

— Думаю, — сказал он, — все можно изменить к лучшему.

Рисс хотела было с ним согласиться, но в это время раздался сигнал с пульта связи.

Бальдур нажал кнопку:

— «Космос-Риск», Бальдур.

На экране высветилось лицо Рега Гуднайта, с недовольно сжатыми губами.

— Вы слышали о собрании шахтеров, которое закончилось час назад?

— Я ничего не слышал, — сказал Бальдур.

Рег Гуднайт рассказал ему подробности, включая то, что многие шахтеры решили разорвать договоры с компанией.

— Досадно, — спокойно промолвил Бальдур.

Рег Гуднайт весь закипел:

— Это все, что вы можете сказать, — «досадно»? Чертовски умное замечание, Бальдур. Хочу заметить, и передайте это всем своим бездельникам, что я делаю все возможное и невозможное, чтобы руководство нашей компании не выгнало вас всех к чертовой матери, а вы говорите «досадно».

— Я мог бы напомнить вам условия нашего контракта, — сказал Бальдур.

— В пищеварительный тракт ваш контракт! Если мы решим признать этот контракт незаконным, вы можете сколько угодно обращаться в Верховный суд Альянса, который будет пять земных лет рассматривать дело. И я что-то не помню, чтобы «Транскотин» хоть раз такое дело проиграл, а сейчас у нас есть хорошие аргументы, например ваша некомпетентность, чтобы наши соглашения были признаны недействительными.

— Попробуйте, — сказал Бальдур. — Если вы готовы к тем последствиям, к которым это неминуемо и быстро приведет.

— Должен ли я рассматривать это как угрозу?

— Я никогда никому не угрожаю, — сказал Бальдур.

— Ладно, — сказал Гуднайт. — Давайте успокоимся и обсудим сложившееся положение.

Бальдур хотел сказать, что он и так спокоен, но увидел, как Рисс сделала ему знак.

— Отлично, — сказал он. — У вас есть какие-то идеи? Я сомневаюсь, что «Космос-Риск» может приковать шахтеров цепями к тачкам и вагонеткам.

— Конечно нет, — сказал Рег Гуднайт, — но я хочу в самое ближайшее время увидеть положительные изменения в ситуации.

— К счастью, — сказал Бальдур, — у нас вот-вот будут хорошие новости, но я не могу ничего конкретного сказать в настоящий момент...

— Хм... Есть у вас какие-нибудь следы этого крейсера?
— Мы разрабатываем несколько многообещающих версий.
— Не вешайте мне лапшу на уши! — заорал Гуднайт, но потом, судя по изображению на экране, взял себя в руки. — Надеюсь услышать от вас правду. — Мой брат все еще в таинственной командировке, в которую вы его отправили?

— Нет, — сказал Бальдур. — Слушайте правду: он сидит рядом со мной, готовясь кое-что сообщить.

Бальдур сначала направил камеру на потолок и сделал знак Кинг, чтобы она выключила программу-фоторобот. Она так и сделала, а он повернул камеру на Чеса Гуднайта.

— Добрый вечер, брат, — сказал тот, — Что-то твой голос звучит не очень счастливо.

— И в этом нет ничего странного, — сказал Рег. — А если вы не начнете немедленно работать как следует, то в скором времени окажетесь на пособии по безработице.

— Вот-вот будут результаты, — спокойно сказал Чес. — Поверь мне.

— Тебе-то я верю. А что касается твоих дружков... одно время я верил в их компетентность. Но сейчас... — Рег Гуднайт многозначительно замолчал.

— Мы очень близки к тому, чтобы сделать интересные открытия, — сказал Чес. — Включая местоположения другой базы крейсера.

— Очень на это надеюсь. Можешь мне сказать, где ты был в течение последнего земного месяца?

Чес Гуднайт отрицательно покачал головой:

— Только не по открытой линии связи.

— Ладно... — промолвил Рег. — Я постараюсь, чтобы руководство компании терпело вас как можно дольше. Но не был бы ты моим братом...

— Я мог бы быть твоей тетушкой, — сказал Чес.

— Что? Что ты там несешь? Такой же придурок, как твои дружки.

— Слушай, Рег. Налей себе стакан горячего молока или чего покрепче, расслабься. Все будет хорошо.

— Было лучше, — угрожающе промолвил Рег Гуднайт и отключился.

— Я умиляюсь, глядя на вас, — сказал Спада. — Похоже, «Космос-Риск» хорошо развивает креативные способности.

— Ты хочешь сказать, мы умеем хорошо вешать лапшу на уши, — сказала Жасмин Кинг.

— Я просто выразил мысль в вежливой форме.

— Ладно вам, — сказал Чес Гуднайт. — Если нам сильно не повезет, то нас ждут большие неприятности.

Л. С. Доу покинула собрание Общества помощи шахтерам и направилась в гостиницу «Капля росы», твердо настроенная хорошенько напиться. Ублюдки несчастные, слизняки — а она еще согласилась за них отвечать! Распустили нюни, как только запахло жареным, и норовят улизнуть.

Но потом она спохватилась. На поясе астероидов она не бывала уже давно и всю свою работу делала здесь, в Шиоле. Хорошо ей негодовать, когда она корпит над бумажками, а там шахтеры ждут, что в любую минуту выскочит какая-то гадина и разорвет их на куски.

Ладно, подумала она. Им можно посочувствовать. А ей лучше что-то предпринять, чтобы покидало их планетную систему как можно меньше шахтеров, а прибывало сюда — как можно больше.

А сидя за бутылкой, ничего умного не придумаешь. Она повторяла себе это снова и снова, потому что была одна причина, по которой она когда-то назвала себя Л. С. Доу, а до этого носила имя...

Черт, она уже почти его забыла.

Она повернула назад, в свой кабинетик, расположенный на верхнем этаже гостиницы для шахтеров.

Она начала вспоминать какой-то пустяк — загадку, что ли? — которая сидела где-то в глубине сознания. Над этим надо было подумать некоторое время назад.

Но она ничего не могла вспомнить.

Ладно. Может, добрая порция травки освежит ее память.

Доу усмехнулась.

Вспомнить забытую мелочь ей было не суждено.

Она не заметила человека, который шагнул из тени в ее сторону. В руке у него был нож.

Глава 42

Боевой корабль Редона Спады завис в ожидании над поясом астероидов.

Лопес, оружейник, одним глазом следил за экраном позади Спады — шел репортаж о пышных похоронах Доу.

Они могли показаться смешными и нелепыми — древний катафалк следовал за вереницей разноцветных машин, от унилетов до перевозчиков руды и колесных автомобилей. Рядом с ними пешком шли мужчины и женщины. Процессия вытянулась почти на два километра, многие плакали.

Бальдур и другие члены «Космос-Риска» приняли посильное участие в организации траурной церемонии. Редон Спада подумал, что Доу оценила бы, если бы на гроб упало несколько капель крови ее врагов, прежде чем он отправится в пламя крематория.

Он не имел понятия, где теперь базировались пиратские корабли, но провел кое-какой анализ и обнаружил, что большинство атак начиналось из одного и того же сектора в поясе астероидов.

Сопровождаемый еще двумя кораблями, два дня назад он вылетел из Шиола и провел день, настраивая свои приемники на перехват сообщений кораблей класса «Пиррус».

После этого ему не оставалось ничего другого, как только ждать. Нf надеяться, что «Космос-Риску» повезет.

В общем, так и случилось.

Экран монитора заморгал, и принтер выплюнул распечатку.

Спада пробежал ее глазами.

— Пока очень туманно, — сказал он. — Приблизительно то же, что было полгода назад. Четыре корабля, построенные на Ньяре, вышли из гиперпространства, расчет движения... очень хорошо. — Он взял микрофон. — Всем кораблям «Космос-Риска»... идти ко мне и следить за указанными объектами. Можете также спуститься ниже пояса астероидов. Приблизительное время контакта... два часа. Как поняли?..

— Ты уверен? — разочарованно спросил Бальдур, смотря на голограмму фоторобота.

— Уверен, — сказал Гуднайт. Оба они все еще были одеты в черное — после похорон Доу. Никто не захотел остаться на поминки, где мог появиться Рег Гуднайт; да и вообще зачем попадаться на глаза кому не надо. — А ты думал, что это будет русская императрица Екатерина или еще какая историческая личность?

— Я надеялся увидеть какую-нибудь чиновницу уровня Тэн Уитли, главы Департамента развития внешних территорий. — Бальдур вздохнул. — Но судьба редко улыбается молодым покорителям мира.

Кинг хихикнула:

— Молодым?

— Хотя бы душой молодым, моя радость. А теперь иди, собирай вещички.

— Зачем? — спросила Кинг. — Командировка на другой конец Вселенной? Переход через джунгли?

— Еще опаснее, — сказал Бальдур. — После того как я доложу о большом прогрессе в делах этому чертову Регу Гуднайту, мы отправимся на Глейс, где постараемся найти отель

подороже, если только на этой полудикой планете таковые имеются. Ты будешь моим прикрытием, сыграешь роль любовницы старого повесы, а я поработаю по своей специальности.

— По какой это? — спросил Гуднайт. — То есть кроме старого повесы.

— Тьфу, сэр! — фыркнул Бальдур. — Я был и остаюсь истинным джентльменом. А сфера моих интересов — коррупция в ее самых отвратительных проявлениях, и те, кто в это замешан.

В то время как Спада и его соратники приближались к вражеским кораблям, те нанесли первый удар по цели.

Будучи профессионалами, пилоты «Космос-Риска» только бросили взгляд на экраны, показавшие облака угольной пыли там, где был небольшой шахтерский участок. Они не искали корабль, зная, что злополучный шахтер отправился на похороны Доу.

На экране Спады были видны все четыре пирата, они держались кучно.

— Оставайтесь у них в тылу, — сказал он. — Они оглядываются, и, как положено пиратам, ищут новую добычу. Хотя, сдается, на сей раз этим господам поживиться не удастся.

Он ждал в неподвижности; слышался только шум двигателей корабля. Через несколько минут Спада включил микрофон:

— Всем кораблям «Космос-Риска». Действуйте согласно плану. Я нападаю на первый корабль и потом направляюсь к тому, что слева от него. Пятый, возьмите крайнего левого, Шестой — того, что справа. На сигналы о помощи не реагируйте. Подтверждение приема условными щелчками. Начинайте собственный отсчет до открытия огня и стреляйте с подходящей дистанции. В эфире тишина до конца боя. Первый передал.

С других кораблей послышались с небольшим промежутком два щелчка.

— А теперь, сэр, — сказал Спада, — не скажете ли, сколько еще осталось времени?

— Да, капитан! — промолвил его оружейник, держа пальцы на сенсорах управления ракетами. — До контакта... сорок семь секунд.

Снова наступила тишина.

— Инженер, — сказал Спада, — от вас я жду предельной внимательности в ближайшие несколько минут, а не то мы отправимся к праотцам.

— Понял, кэп. Семнадцать секунд.

Для Спады существовало только одно — этот светящийся экран. Он непроизвольно начал глубоко и медленно дышать, как боксер перед выходом на ринг.

— Четыре... три... и... пошли!

Четыре корабля резко устремились вперед.

— Это Первый. Следите за вашими целями.

После этого он забыл о других кораблях, сосредоточившись на пуске собственной ракеты.

Первый пират сильно вилял, очевидно, его компьютер задавал рыскающий курс.

— Подходящая дистанция для выстрела, — сказал Лопес.

— Выпускай первую ракету, когда хочешь, — сказал Спада. — Держи его на прицеле. Потом я займусь его дружкой.

— На прицеле, сэр. — Оружейник надел шлем управления ракетами. — Пуск... есть!

Патрульный корабль вздрогнул, когда стартовала ракета. Глаза оружейника были закрыты. По два пальца каждой руки бегали по клавишам управления, корректируя движение ракеты, охотящейся за первым пиратом.

Спада переключил изображение на экране и нашел второй неприятельский корабль. И через мгновение нажал на сенсор.

— Инженер... полную тягу двигателям, — спокойно сказал он.

— Полная тяга, сэр.

Спада несколько секунд понаблюдал и переключил экран на детектор приближения. Он

закусил губу — второй пират уходил прочь на полной мощности двигателей.

Спада снова переключил изображение на экране. Он увидел отдаленный планетоид. Коснулся сенсоров, и от планетоида в разные стороны разошлись по экрану линии.

Улыбочка тронула лицо Спада.

Он лег на тот же курс, что и убегающий пират.

Спада подождал несколько секунд, удовлетворенно кивнул и еще немного изменил курс.

— Ближе... ближе... пуск! — сказал оружейник, и Спада заметил вспышку на другом экране.

— Один готов, — сказал оружейник, снимая шлем.

— А теперь надо достать второго, — сказал Спада. — Он спрятался за теми двумя глыбами и думает, что мы проскочим мимо. Надеюсь, его траектория изменится вот так, — по экрану пробежала красная линия, — и он скоро будет вот здесь.

— Я тоже надеюсь.

— Если я прав, там нашего приятеля будет поджидать ракета. Время пуска...

— Через девять секунд, я подсчитал.

— Достаточно точно, дружище. Выполняй пуск и забудь об этом пирате, как будто его и не было, потом надевай свою шляпу, и мы займемся еще одним.

Со стороны пульта управления послышался сигнал.

— Цель захвачена, — сказал оружейник.

— Время до пуска?

— Три секунды, — сказал оружейник, потом коснулся сенсора, и корабль содрогнулся. — Пошла. — Он снова надел шлем и переключился на другую ракету. — Готовность третьей, по вашей команде, — сказал он.

Спада ничего не ответил, сконцентрировавшись на своих экранах и приборах. Он надеялся, что астероид, мимо которого они проскочили, едва не задев, обладает слишком маленькой гравитацией и не изменит их траектории настолько, чтобы возникла опасность столкновения. Но, судя по изображению на главном экране, удар был вполне возможен.

Замигал сигнал тревоги, взвыла сирена.

— Проклятье, — сказал Спада, на мгновение отвлекшись, — выключи их.

— Сигнализация выключена, — доложил оружейник, гордый своим спокойствием. — Не думаю, что мы врежемся...

Экран вспыхнул и на мгновение погас.

— Опасность есть. — Спада включил экран реального времени и увидел, как от огненного шара разлетаются в разные стороны осколки. — Вот и все. — Он развернул корабль, и они полетели туда, откуда вернулись. — Всем кораблям «Космос-Риска», жду докладов.

— Первый, это Пятый. Сделали одного негодяя. — Голос пилота звучал взволнованно и торжественно.

— Это Первый. Поздравляем. «Транскотин» сегодня вечером получит хорошие новости, — сказал Спада.

— Это Шестой... Достали одного ублюдка.

— Всем кораблям «Космос-Риска». Мы отомстили за Элси. Теперь прыгаем домой и слушаем поздравления.

Глава 43

— Думаю, — сказала Жасмин Кинг, когда они спускались по пыльному трапу в главный космопорт Глейса, — я могла бы счастливо жить и в дикой местности, и в большом городе. Я схожу с ума от скуки только в захолустье.

— А в столицах наподобие этой? — недоверчиво спросил Бальдур.

— Конечно нет. И в Шиоле тоже. Я скорее имела в виду Тримальчио.

— Да, — сказал Бальдур. — Конечно, Тримальчио. Что касается дикости, то тебе надо побывать в Вальдене. Возможно, мы когда-нибудь позволим себе хорошенько кутнуть, и не на такой задрипанной планетке, как эта.

— Здесь мы через месяц помрем со скуки, — сказала Жасмин.

Они совершили прыжок между двумя планетными системами на курьерском корабле «Транскотина», а затем на небольшом лайнере прилетели на Глейс.

Бальдур, нацепив на себя маску надменности, стоя рядом с высоким штабелем их недавно купленных чемоданов, тщательно обработанных Фридрихом, что-бы они выглядели как собственность путешествующих богачей, изучал таможенную декларацию. В графе «Цель визита» он аккуратно написал: «Исследования».

— Исследования? — спросил таможенник.

— Да, — сказал Бальдур. — Я готовлю небольшую монографию о поселениях примитивных народов.

— Вы имеете в виду Глейс?

Бальдур презрительно фыркнул. Таможенник покраснел, собрался досмотреть весь их багаж, но потом решил, что может нарваться на неприятности, и выпустил пар, изо всей силы шлепнув печатью о прохождении досмотра.

— Что это ты размечтался? — спросила Жасмин, когда Бальдур махнул рукой носильщику, чтобы он вынес багаж из унилета.

— Да так, — сказал Бальдур. — Остатки воспоминаний о Тримальчио и о симпатичном земном Бордо с его устрицами.

— Но мы ведь подумаем, как удовлетворить твои желания? — промурлыкала Жасмин, поняв, что их подслушивает носильщик, и прижалась к Бальдуру.

Он вскинул брови:

— Мы не слишком ли вошли в свои роли? Учитывая, что на такой работе, как наша, нельзя поддаваться эмоциям.

— Чем хорошо такое прикрытие, — промолвила Жасмин, — так это тем, что, когда дело будет сделано, можно стать самой собой и обо всем забыть.

После этого брови Бальдура, казалось, поднялись до темени.

— Все нормально? — спросила Жасмин.

— Все отлично, — сказал Бальдур, — хотя основное блюдо навеяло не очень хорошие воспоминания.

Обед состоял из жареной рыбы, пресноводных лангустов, небольших корнеплодов с маслом, которые отдаленно походили на картофель, странных зеленых овощей, которые на вкус оказались пряными и кисловатыми, салата из диких трав с сыром и десертного вина.

Он подумал о своем шикарном костюме, об огнях Глейса внизу, о своей спутнице, чье вечернее платье походило на тонкий домашний халатик.

— Компания более чем приятная, — сказал он.

— Благодарю, сэр, — сказала Жасмин, потягивая вино. — Между прочим, что я ценю в пожилых мужчинах, так это то, что они ценят время.

— Приходится, — сказал Бальдур. — На склоне лет уже не чувствуешь себя так раскованно.

— К тому же очень приятно, что ты не набросился на меня, как только официант на минутку отлучился.

— Не следует спешить, если в этом нет крайней необходимости, — сказал Бальдур. — Спешка — это свойство молодости.

— Конечно, — сказала Жасмин. — Тем более что молодость так скоротечна. Но скажи, почему эти блюда вызывают у тебя плохие воспоминания, и вообще, почему ты их заказал.

Он вздохнул:

— Я вспомнил, как был молодым офицером. Очень молодым. И как-то раз пригласил одну женщину поужинать со мной и был готов оставить в ресторане свое месячное

жалованье в надежде, что вслед за этим у нас начнется роман. Поэтому я был в самом радужном настроении, вел себя очень деликатно и молчал, когда было надо. А когда надо, изысканно острит. И вот я тонко шучу и одновременно пытаюсь разделать вареного ракообразного. Так как она была под масляным соусом, мой палец соскользнул. Ракообразный взлетел и шлепнулся прямо в десерт адмирала, сидевшего за соседним столом. Это было посыпанное тертым шоколадом мороженое, и креветка не прибавила ему привлекательности, а забрызганный мороженым ряд орденов на груди не улучшил настроения адмирала. Я был так расстроен, что проводил домой свою даму и отклонил приглашение зайти к ней. Вернулся на базу и напился до бесчувствия.

Жасмин хихикнула.

— И я продолжаю заказывать это блюдо, — продолжил Бальдур, — не из-за его вкусовых качеств, а чтобы избавиться от грустных воспоминаний. Впрочем, без особого успеха.

Жасмин подалась вперед над столом и подперла голову руками:

— Бедный Фридрих.

— Зови меня Фредди, если не возражаешь, — так меня все называют за глаза, — сказал Бальдур.

— Вообще-то, — сказала Кинг, — есть и другие способы избавиться от неприятных воспоминаний.

— Можешь предложить хоть один?

— Думаю, что смогу, — промурлыкала Кинг.

Фридрих Бальдур, одетый в безукоризненный утренний костюм, с небольшим, но очень почетным орденом на лацкане, зашел в редакцию одной не очень уважаемой газеты и спросил редактора отдела политики.

Секретарша удивленно заморгала, спустя несколько секунд вспомнила имя журналиста, который иногда писал о политических скандалах, и послала Бальдура в кабинет Рика Ная.

В комнате шелестели принтеры и гудела прочая техника, светились мониторы с последними новостями и довольно интересные голограммы.

— Чем обязан? — спросил Най.

Бальдур достал портрет босса бандитов, составленный по воспоминаниям Гуднайта.

— Я хотел бы узнать, что это за личность.

Най вздрогнул, но сразу взял себя в руки.

— В обмен на ее имя не могу ли я узнать, зачем вам это нужно? Люди не особенно стремятся стать героями наших замечательных публикаций, которые готовятся самым честным и достойным образом, если только к ним не примешиваются скандалы, в которых мы весьма заинтересованы.

— Здесь дело как раз и пахнет хорошеньким скандалом, — сказал Бальдур.

— Вы ждете от меня доверия?

— Конечно, — сказал Бальдур. — Потому что, если вы мне не скажете, я наведу справки в другом месте, а ваши публикации, да и вы сами со стопроцентной гарантией останетесь в стороне, когда вся эта история всплывет наружу.

— «Когда», а не «если», — задумчиво промолвил Най. — Вы предлагаете сделку, мистер Безымянная Элегантность.

— Прошу прощения, но мое имя вам абсолютно ничего не скажет.

— Женщину на портрете, — сказал Най, — который сильно смахивает на реконструкцию фоторобота, зовут Мар Трак. Ее прозвище — Грозная. В настоящее время она возглавляет министерство развития в теневом кабинете партии, которая пока не у власти, но очень хочет снова оказаться у кормушки.

— Очень интересно, — сказал Бальдур. — Думаю, мне следует найти возможность взять у нее интервью.

Глава 44

Чес Гуднайт сидел перед кипой документов, озираясь в кают-компании «Бупи-бупи-дупи», словно в ожидании чудесного спасения.

— Терпеть не могу бумажную работу, — простонал он.

— А кто ее любит? — спросил Грок. — Разве все мы не хотим как ангелы летать по небу, паря в воздушных струях?

— Ты что, перечитал всю нашу поэзию? — спросила Рисс.

— Прочел кое-что... — немного смущенно промолвил Грок.

— Если уж ты такой зануда, — сказала Мичел, — то лучше помоги мне сообразить, где может быть этот проклятый крейсер, потому что это — ключик для решения всех проблем.

— Знаешь, — сказал Гуднайт, не стыдясь того, что меняет тему разговора, — не вижу причин сидеть здесь, на Мфире. Я ведь могу где угодно анализировать эти проклятые отчеты, которые шлет мой проклятый братец, чтобы мы могли вычислить, где теперь наша цель.

— Есть какие-то идеи? — с надеждой спросила Рисс. — Я могла бы тоже кое в чем поучаствовать. Только Спада и его мальчишки-пилоты сейчас далеко отсюда ищут себе неприятностей. Я могла бы заняться делом даже в свое свободное время, — продолжила она. — Фредди и Жасмин далеко отсюда играют роль толстосумов, а мы торчим здесь как истуканы. И этот вонючий крейсер все еще неизвестно где. Мне даже не с кем выпить, после того как убили Элси.

— А как насчет пошахтерствовать? — спросил Гуднайт.

— А что это нам даст? — спросил Грок. — Я думал, ты хочешь полететь туда на боевом корабле, да чтобы патрули Спады тебя сопровождали. А вероятность того, что пирата выберут нас для нападения, ничтожно мала. Не говоря уже о том, какие нас ждут неприятности, если пирата нападут, а наши корабли немного запоздают.

— Слово «мы» тут не совсем подходит, — сказал Гуднайт. — Я имел в виду себя и Мичел.

— То есть оставляете меня здесь просматривать почту, — сказал Грок.

— Надеюсь, Чес, — сказала Рисс, — у тебя нет никаких грязных мыслишек насчет того момента, когда мы останемся наедине вдаль отсюда?

— Нет-нет! — поспешил сказать Гуднайт. — Я уже и так достаточно получал от тебя по рукам.

— Ну, и что все это нам даст? — спросила Рисс.

— Так ведь здесь-то сидеть все равно смысла нет, — сказал Гуднайт. — А когда займемся делом, то наверняка придут в голову какие-то идеи, разве не так?

— Так, — сказала Рисс.

— К тому же мне всегда везло, когда я начинал искать неприятности, — сказал Гуднайт.

— Вы оба остановились в интеллектуальном развитии, — сказал Грок. — Тебе, Чес, по моему, просто хочется проветриться да прибавить себе адреналина в крови. Как и тебе, Мичел. От него я всегда жду таких сюрпризов. А о тебе был лучшего мнения.

Не успела Рисс ответить, как раздался звонок.

Рисс подошла к приборной панели:

— «Космос-Риск».

На экране появилось лицо Бальдура.

— Пароль четыреста тринадцать, — сказал он. Его изображение сделалось неясным.

Рисс коснулась сенсоров:

— Пароль четыреста тринадцать, — словно эхо отозвалась она, и лицо Бальдура снова стало хорошо видимым.

— Я узнал, кто такой Маргатроид, с которым встречался Гуднайт, — без всяких предисловий сказал он.

Гуднайт встал с кресла и заглянул через плечо Рисс.

— Добрый день, Чес, — сказал Бальдур. Он держал в руке фото женщины.

— Это она, — сказал Гуднайт. — Девяносто пять процентов.

— Не думаю, что ты способен на такие ошибки, как разболтать на Мфире о Мар Трак. Завтра у меня с ней встреча. Я собираюсь сыграть роль потенциального спонсора ее избирательной кампании, что, как мне кажется, будет особенно удачным вложением средств, если она сумеет на предстоящих выборах отстранить от власти нынешнюю администрацию.

— Если она... и ее единомышленники... руководят пиратами, — спросил Грок, — то, во-первых, нет ли у тебя каких-нибудь идей насчет того, каковы их планы? А во-вторых, чего ты хочешь достичь этим интервью?

— Я не уверен, что партия Трак во все это вовлечена или что она все это планирует. Завтра узнаю побольше. Что касается твоего второго вопроса, то мой план достаточно прост, никаких хитроумных замыслов у меня нет. Я просто хочу откровенно рассказать ей все, что мне известно, и посмотреть на ее реакцию.

— Это можно сравнить с тем, как ребенок хочет разворошить муравьиную кучу.

— Муравьиную? — спросил Грок.

— Это такие земные насекомые. Живут колониями. И дружно бросаются кусать того, кто к ним лезет, — объяснил Бальдур.

— Не забудь об этой аналогии завтра, — сказала Рисс.

— Не забуду, — сказал Бальдур.

— Одного не понимаю, — сказала Мичел, — почему ты обратился в эту дешевую газетенку? На Глейсе не нашлось ничего поприличнее?

— Я выбрал ее вполне сознательно, — сказал Бальдур. — Во-первых, они не такие уж спецы в политике. А я не хотел, чтобы кто-то начал раскапывать это дело до того, как у меня самого все будет готово. Во-вторых, они полагают, что я настолько же коррумпирован, как и они сами, поэтому не станут наводить справки о нашей деятельности на Мфире, пока дело не примет серьезный оборот.

— Ну, если ты так считаешь... — скептически протянула Рисс. — Между прочим, у Чеса есть одна идея.

— Слушаю, молодой человек, — сказал Бальдур.

— Я хочу купить космический корабль и стать шахтером. То есть искать неприятности и контакты. Рисс возьму с собой.

— С какой целью?

— Это позволит мне... нам быть ближе к событиям, — сказал Гуднайт. — А во-вторых, мне до смерти надоело копаться в отчетах, я все равно в них ничего не понимаю.

— То есть тут по крайней мере две идеи, — сказал Бальдур.

— Может быть, — согласился Гуднайт. — Но после этого мой брат подумает, что эти ослы, то есть мы с Мичел, полезли в бой или по крайней мере подставляем свои задницы под обстрел, и он от нас отстанет.

— Резонно, — сказал Бальдур. — Я только что доложил ему о своих успехах, не называя, конечно, никаких имен. — Он задумался. — А почему бы и нет. Можем использовать для этого вспомогательный корабль, который внешне ничем не будет напоминать боевой. Отправляйтесь к тем же людям, которые снабдили кораблями Спаду. Вы двое можете совершенно спокойно этим заняться. Насколько я помню, продавщица... ее звали Винлунд... между прочим сказала, что кредит от «Транскотина» — это хорошо.

— Спасибо, — поблагодарил Гуднайт и нахмурился. — О, я не хочу вовлекать вас в эту пустяковую торговлю. Но Рег сказал мне, что он был несколько ошарашен, когда мы связались с этой компашкой. Сказал, что «Транскотин» давным-давно не имеет с ней никаких дел, и он не хочет, чтобы об этом знало его руководство.

— Я принял меры предосторожности, и у нас никаких неприятностей не будет, — сказал Бальдур. — Как раз сейчас нам надо обязательно что-то предпринять. Так что отправляйтесь туда, но платите, не используя счета «Космос-Риска». На наших счетах

средств достаточно, и мы могли бы рассчитаться, но пусть платит непосредственно «Транскотин». — Он вдруг нахмурился.

— В чем дело? — спросил Гуднайт.

— Ничего-ничего, — сказал Бальдур. — Просто кое-что мелькнуло в голове и сразу пропало. Если это важно, то потом вспомнится. Веселого шахтерствования, ребята, — сказал он. — О да. Если дело примет серьезный оборот — Рисс старшая. Она не такая легкомысленная, как вы, мистер Гуднайт. Давайте, накопайте там чего-нибудь. Ну, и постарайтесь нарваться на проблемы. Привет.

Экран погас.

— Вот что получается, — сказал Грок. — Я должен сидеть здесь и бить баклуши день-деньской, а вы отправляетесь в путешествие. А что касается анализа этих докладов о контактах с пиратами, почему бы тебе не оставить их мне? У меня аналитические способности ничуть не хуже твоих, не говоря уже о том, — что это просто оскорбление, Чес. Плюс, у меня будет чем заняться, кроме размышлений над другими загадками.

— Ничего не получится, — сказал Гуднайт. — Может, у тебя и хороший аналитический ум, но у меня есть кое-что получше.

— Что же?

— Криминальный ум.

Глава 45

Унилет шел над орошаемыми посадками фруктовых деревьев, над широкими зелеными полями неземной травы, походившими на кукурузные, и пасущимися упитанными животными, больше коров, с толстыми ногами, направленными вперед рогами и густой шерстью.

— Добродетель, — промолвила Жасмин Кинг, любуясь пейзажами внизу, — сама по себе является наградой.

Предохранительный экран между ними и пилотом был опущен, хотя и она, и Бальдур были слишком озабочены своими делами, чтобы беспокоиться о том, слушает их кто-то или нет.

— Наверное, мы с тобой выбрали не ту профессию, — сказал Бальдур. — Возможно, однажды мы займемся чем-нибудь таким... с размахом, хотя мы все время беремся за дела с размахом.

— О, похоже, я вижу нашу цель.

Унилет пошел вниз, к усадьбе, которую окружала зигзагообразная линия высокого деревянного забора. Бальдур показал на расставленные повсюду автоматические сторожевые башни, которые говорили сами за себя.

Здания посередине тоже выглядели необычно, они как бы вросли в землю, так что их крыши были на высоте не больше двух или трех метров.

Сидят как в окопах, хорошо защищены от нападения с воздуха. Неоспоримое свидетельство, что хозяева ясно осознают свое положение.

Встретить прилетевших вышли четыре человека.

Бальдур стал вылезать из унилета, прихрамывая и помогая себе тростью. Опытный профессионал, он оценивал увиденное. Особенно любопытным было полное отсутствие оружия у встречающих.

Он увидел движение башен и подумал, что этим четверым и не нужно никакого оружия. Автоматические пушки на башнях вполне обеспечивали безопасность, хотя на гостей наверняка производили тяжелое впечатление. Но они знали, куда летели.

— Мистер Клиnger, добро пожаловать в дом Мар Трак, — сказал один из охранников. Он бросил взгляд на Кинг и, решив, что она не более чем наемная девка, перестал обращать на нее внимание.

— Да, — сказал Бальдур, — это мой компаньон и советник Холи Уэллс. — Он сделал

ударение на слове «советник», и охранник вдруг стал заметно дружелюбнее с Кинг.

— Прошу внутрь, — сказал охранник. — Сегодня жарковато, и, думаю, вам следует выпить что-нибудь прохладительное.

— Конечно, — сказал Бальдур и пошел вперед вместе с четырьмя охранниками. Двое шагали впереди, а двое и Кинг за ним.

Они прошли через большие, с ручной отделкой двери и остановились у металлической арки.

Один из охранников кивнул на арку, которая, видимо, была детектором, определяющим у людей наличие металлических предметов.

Бальдур осторожно прислонил трость к боку арки и прошел через нее, балансируя равновесие разведенными в стороны руками.

Послышался щелчок.

Затем через арку прошла Кинг, и у нее тоже не обнаружилось металлических предметов.

Бальдур взял свою трость — охранники не предложили и ее пронести через детектор, что было их промашкой, — и последовал за ними в обширную гостиную.

Дом был отделан в строгом стиле, много темного дерева и кожи.

Кинг задумалась, было ли это сделано по воле самой Трак, чтобы мужчины, которые беседуют с ней о делах, чувствовали себя уютнее, или она купила эту усадьбу уже такой.

Охранник, который не представился, предложил членам выпить по рюмке спиртного, но получил отказ. Он улыбнулся и налил ледяного фруктового сока.

Они сидели и в тишине потягивали сок. Охранники не делали никаких попыток завязать разговор, и Бальдур решил, что они люди незначительные.

Посетители наполовину выпили сок, когда явилась Мар Трак. Она поднялась по роскошной лестнице.

— Мистер Клингер, мисс Уэллс, я — Мар Трак, — сказала женщина. Она была в простого покроя, но очень дорогом сером костюме и темных туфлях. Волосы короткие, стильно подстриженные. Из драгоценностей были только сережки и большие старомодные часы на правом запястье.

— Рад познакомиться, — сказал Бальдур.

— Ваш помощник сказал, что у вас какое-то дело, которое может показаться мне интересным.

Бальдур выразительно посмотрел на четырех охранников. Трак кивнула им, чтобы вышли.

Бальдур сел на огромный кожаный диван.

— Мне действительно есть что вам сказать, и вы найдете это весьма интересным. Но начну с того, что мой партнер лгал. В действительности я Фридрих фон Бальдур, глава охранной фирмы под названием «Космос-Риск». Возможно, вы о нас слышали.

Трак еле заметно вздрогнула.

— Нет, боюсь, что не слышала. — Ее рука двинулась к часам.

— Пожалуйста, не надо вызывать телохранителей, — сказал Бальдур. — Уверю, в наши намерения не входит причинить вам какой-то вред. По крайней мере, на этот раз.

— Хорошо... — сказала Трак. — Я послушаю... одну минуту... до того, как вы будете отсюда удалены.

— Прежде всего позвольте вам посоветовать, как мне рекомендовали журналисты, когда я сказал им о намерении встретиться с вами: не пытайтесь применить ко мне физическую силу.

— Я, сэр, политик, а не хулиган, как вы.

— А еще вы — один из тайных лидеров секретной организации, убивающей людей на поясе астероидов.

— Это ложь!

— Нет, не ложь, — сказал Бальдур. — Но давайте не будем тратить время на

переливание из пустого в порожнее. Я пришел сюда по двум причинам. Во-первых, предупредить, что мы уже почти взяли вас за горло — вас и ваших дружков. Во-вторых, я хотел бы хоть немножко прояснить для себя, чего вы надеетесь достичь, ведя подрывную деятельность против правительства, в котором не состоите.

— Вы, очевидно, не расслышали, — прошипела Трак. — Я не имею представления, о чем вы тут говорите, и требую, чтобы вы покинули мой дом.

Бальдур встал:

— Благодарю, что уделили нам немного времени.

— Советую вам больше нигде не повторять этих клеветнических измышлений, а не то вам придется ответить перед законом.

— Благодарю за совет, — сказал Бальдур. — Я тоже хочу вам кое-что посоветовать. В системе Фоли, хоть и дикой, все же действует довольно строгое законодательство. В частности, предусмотрены суровые наказания за противоправную конспиративную деятельность, тем более сопряженную с убийствами, не говоря уже о государственной измене. Вы можете столкнуться с серьезными последствиями, когда мы выведем вас на чистую воду.

— И вы, мистер... Быдлур, — прошипела Трак, нарочно перековеркав имя Бальдура, — будьте осторожны, как я сказала.

Бальдур кивнул и вышел вместе с Кинг к унилету.

— Быстро вы, — сказал пилот.

— Я так и предполагал, — сказал Бальдур. — Давайте обратно, откуда мы прилетели, и, если хотите сделать нам приятное, летите как можно ниже и с максимальной скоростью.

— Вы уверены? — спросил пилот. — Зачем?

— Я бы не хотел начинать дискуссию, которая может испортить вам настроение и сильно обеспокоить.

— Нет необходимости. Мой брат служил в армии, в противовоздушных войсках. Он мне о многом рассказывал за стаканчиком, а я мотал на ус. Вы хотите, чтобы я предпринял кое-какие защитные маневры, когда мы будем лететь?

Унилет уже поднимался в воздух.

— Это было бы нелишне, — сказал Бальдур, потом повернулся к Кинг и улыбнулся: — Что ты думаешь о нашем коротком поединке?

— Не уверена, что мы чего-то достигли, только разозлили эту Трак.

— Для начала достаточно, — сказал Бальдур. — От злости у человека в мозгу происходят короткие замыкания. К тому же, когда навозных жуков и других вонючих насекомых вытаскивают на свет божий, они начинают бегать и суетиться в весьма интересной манере.

— Не знаю, что подумает обо всем этом «Транскотин» и Рег Гуднайт, — сказала Кинг.

— Да, несомненно, это будет интересно, — сказал Бальдур, откидываясь в кресле. — А еще интереснее, что у нас сегодня будет на ужин. Когда смотрю на всех этих буренок внизу, у меня перед глазами хорошо пропеченная говядина, возможно, с шоколадного цвета корочкой.

— Я тут подумала: здорово опростоволосились ее охранники, не проверив твою трость.

— Отвечу земной пословицей, которую часто повторяю в таких случаях и наверняка буду повторять: сколько дурака, ни учи, он все равно дураком останется.

Глава 46

Грок рыкнул, что для существа его расы означало зевоту, и решил, что он совсем закоченел и вряд ли в ближайшие два часа получит ответ от своего приятеля, служащего в одном из научных подразделений Альянса. Поэтому он встал из-за пульта управления, вышел через воздушный шлюз, включил сигнализацию и кивнул одному из охранников, патрулирующих территорию «Космос-Риска».

Совсем заскучав, он подумал, не пройтись ли по главной улице Шиола. Если какого-нибудь подвыпившего шахтера не хватит инфаркт при виде Грока и не придется везти его в больницу, можно будет дойти до знакомого кафе, где готовят великолепную овощную похлебку.

Идя вразвалку с важным видом посередине тротуара, он без всяких приключений одолел полпути, когда наверху появились пираты.

Грок упал ничком и перекатился по земле, спрятался за стоявшим унитетом. Пираты пронеслись над улицей на низкой высоте, стреляя из пушек.

Посыпалось стекло, зазвенела сталь, а земля заколыхалась от разрывов.

Корабли шли двумя V-образными звеньями, и, очевидно, их целью были шахтерские районы.

Они прошли над городом, взмыли и сделали еще один заход, на этот раз на бреющем полете.

За ними следовал так долго разыскиваемый крейсер. Казалось, он движется величаво, медленно, хотя на самом деле он летел так же быстро, как небольшие патрульные корабли.

Внезапно из его носа вырвался дымок — это были запущены ракеты. Там, куда они упали, здания взлетели на воздух.

Крейсер вздрогнул от взрывной волны, которая дошла и до него, выправился и сделал еще один ракетный залп.

Грок перевернулся и посмотрел наверх, и в следующий момент пираты улетели.

Через секунду появились в небе два патрульных корабля «Космос-Риска», завывали сирены и подняли крик раненные мужчины и женщины.

Вокруг Грока все было в огне и дыму, раздавался грохот, когда что-то взрывалось.

— Немного запоздали, друзья, — сказал Грок. — Но, возможно, к вашему счастью.

Он поднялся на ноги и решил, что похлебка подождет. Несомненно, Регу Гуднайту, если он выжил в этой атаке, потребуется на кого-то излить свою ярость.

А остальным членам команды наверняка будет интересно узнать, что Маргатроид не собирался таиться до лучших времен, а также послушать, что сам Грок думает по этому поводу.

Глава 47

Бальдур и Кинг покончили с ужином, который Бальдур нашел не очень дорогим, но вполне съедобным.

— Ты на Тримальчио избаловался, — сказала Кинг.

— Не совсем так, — сказал Бальдур. — В еде я всегда был снобом, даже когда был бедным и едва не просил подаяние. Или, что еще хуже, вынужден был обходиться солдатским довольствием.

— У меня есть один вопрос, — сказала Кинг. — Прошло уже три дня после встречи с Трак. Почему мы все еще на Глейсе?

— Не могу точно сказать, но у меня есть ощущение, что здесь мы найдем ключик к решению проблемы, да и еще что-то может случиться.

Кинг хотела еще о чем-то спросить, но увидела человека, который пробирался через толпу по направлению к ним.

Он был высоким, болезненно худым, но с широкой грудью и большими руками. Шел чуть-чуть подпрыгивая. Одна сторона его лица явно подвергалась хирургическому вмешательству.

Кинг успела толкнуть Бальдура и прошептать: «Осторожно», когда человек уже был рядом с ними и вытянул руки в универсальном знаке — «Я пришел с миром».

— Добрый вечер, Жасмин, — сказал он низким скрипучим голосом. Очевидно, хирургам не удалось вполне восстановить его голосовые связки.

Полковник фон Бальдур вежливо улыбнулся:

— Не могу назвать такое знакомство приятным;
— Это, — сказала Жасмин, и, несмотря на все усилия, ее голос звучал жестко, — Вальтер Новотны, бывший мой непосредственный начальник в «Церберус Системс».

— А-а, — спокойно промолвил Бальдур. — Не присоединитесь ли к нам, сэр? У них здесь совершенно необыкновенный бренди. Хорошо выдержанный, со своеобразным букетом, наподобие старых коньяков, которые хранили в настоящих деревянных бочках.

— Был бы чрезвычайно рад.

Бальдур подозвал официанта, сделал заказ.

— Ну, как складывается новая карьера? — спросил Новотны Жасмин.

— Хорошо, — коротко ответила Кинг.

— Благодаря тебе у меня новая командировка и новое поле деятельности, — сказал Новотны.

— Мне жаль об этом слышать.

— Жасмин, разве мы не можем признать, что мы с тобой люди разные и могли бы сотрудничать как коллеги-профессионалы?

— Не думаю, — сказала Кинг. — Ты безнравственный ублюдок, и я не хочу иметь с тобой никаких дел.

— Фу, — выдохнул Новотны и глотнул бренди. — Вы правы, полковник. Это совершенно исключительный бренди, хотя у меня немного сбиты вкусовые ощущения.

— Новотны получил выстрел в лицо от одного агента, после того как сказал ему, что «Церберус» сдал его правительству, сообщив, что его наняли для темных делишек. Я до сих пор не поняла, зачем это было нужно.

Новотны пожал плечами:

— Я не мог предвидеть, что у него нервы не в порядке, и расплатился за свой просчет. Но эта ошибка, — тут его голос сделался еще более хриплым, — больше не повторится.

— Судя по всему, ваше присутствие несколько тяготит мою спутницу, — сказал Бальдур, — так что не лучше ли перейти прямо к делу? Не хочу показаться грубым, но пищеварение мисс Кинг для меня важнее светских реверансов.

— Можно и так, — сказал Новотны. — Буду краток. Когда «Транскотин» вас нанял, в «Церберусе» это вызвало приступ веселья. Мы решили, что вы... то есть «Космос-Риск»... слишком много на себя берете, учитывая ваши стесненные обстоятельства. И мы были удивлены, когда вы энергично принялись за работу и дела пошли лучше, чем кто-либо ожидал. Но обстоятельства оказались слишком серьезными, а проблемы сложными — думаю, вам и вашим коллегам они не по зубам.

— Ну и что? — спросил Бальдур.

— Здесь, в системе Фоли, есть где развернуться и получать прибыли не только местным жителям, но и многим другим, и охранным компаниям в том числе.

— И среди них, конечно, «Церберус», — сказал Бальдур.

— Конечно, — подтвердил Новотны.

— Так это вы стоите за пиратами?

— Боже всемогущий, нет! — Новотны сделал вид, что шокирован. — «Церберус» такими делами не занимается. Но нельзя не признать, что у «Церберуса» есть интерес к тому, как будут развиваться события.

— Вас наняли Мар Трак и ее приспешники?

Новотны вскинул брови:

— Я имею весьма смутное представление о существовании Трак.

— Не могу сказать, что верю вам. Но продолжайте. Я так понял, вы хотите нам что-то предложить?

— Вы правильно поняли, — сказал Новотны. — Перейду к сути дела. Я думаю, «Космос-Риск» уже хорошо заработал на этом деле. На разных ваших счетах находится около семи миллионов.

Бальдур ничего не ответил.

— Вы могли бы, если бы вам захотелось, в любой момент покинуть систему Фоли под благовидным предлогом, нисколько при этом не потеряв авторитета перед небольшими компаниями, с которыми вы конкурируете. Особенно если учесть, что «Транскотин» не вполне доволен развитием событий. Верно?

— Не буду с этим спорить, — пожал плечами Бальдур.

— Вопрос в том, может ли «Церберус» подвинуть вас на это до тех пор, пока ситуация не стала слишком опасной для вас и ваших людей?

Кинг хотела что-то сказать, но промолчала.

— «Церберус» предлагает хорошую сделку, — сказал Новотны, — Мы увеличим вдвое ваши банковские счета и оплатим все расходы, связанные с выходом из дела.

— Интересное предложение, — сказал Бальдур.

— Смею надеяться, вам удастся убедить ваших коллег его принять, — улыбнулся Новотны.

— Они могли бы его принять, — сказал Бальдур. — Только сообщать его я им не стану. Мы наняты на эту работу и будем выполнять ее до завершения, или наш клиент с нами расстанется.

— Это не самое разумное решение, которое вы могли бы принять, — сказал Новотны.

— Возможно, и не самое, — сказал Бальдур. — Но единственное, которое будет принято.

Новотны осушил свою рюмку и встал.

— Я на самом деле считаю, что вам... и вашим партнерам нужно как следует подумать. Возможно, предстоящие события заставят вас изменить свое мнение, или «Церберус» заставит вас это сделать.

Бальдур коротко кивнул. Новотны снова улыбнулся и, не оглядываясь, вышел из ресторана.

— Обещаю, — сказала Жасмин, когда они проходили по вестибюлю отеля, — что никому из наших не скажу, как высоконравственно ты поступил, отказывая Новотны.

— Тут дело не в нравственности, а в простом профессионализме, — сказал Бальдур. — Не говоря уже о том, что «Церберус» наверняка бы как-нибудь вывернулся и не заплатил обещанных отступных. А что касается угроз Новотны, то об этом мне надо будет позаботиться.

Он поклонился ей и подошел к стойке администратора.

— Полковник Бальдур? — льстиво осведомился клерк.

— Я хотел бы попасть в наши номера не через главный вход, а воспользовавшись служебным входом и лифтом, — сказал Бальдур.

— Сожалею, сэр, но совершенно невозможно, чтобы наши постояльцы...

На стол легла купюра.

— Конечно, полковник. — Клерк слегка склонил голову набок. — Чрезвычайно рад вам служить. Я попрошу, чтобы горничная принесла ключи.

— У тебя что, паранойя?

— После встречи с этим ядовитым гадом ты задаешь такие вопросы? — сказал Бальдур, вставляя ключ в замочную скважину служебной двери их номера.

— Ну, и чего ты испугался? — спросила Жасмин, когда Бальдур начал открывать дверь.

Он не успел ответить, как комнату потряс взрыв. Жасмин была отброшена назад и почти упала, но Бальдур подхватил ее. Стены вокруг затряслись, мимо полетели какие-то вещи, и вихрем взметнулась пыль.

Бальдур положил спутницу на пол и прикрыл своим телом.

Не дождавшись второго взрыва, он встал и помог подняться ей. Глаза Жасмин были расширены, движения заторможены.

— Все немного сложнее, чем я думал, — сказал Бальдур. — Возможно, взрыватель был

установлен на изменение барометрического давления. И, когда мы открыли служебную дверь, этого было достаточно, чтобы устройство сработало. Центр взрыва, конечно, был у главной двери.

Послышался топот бегущих по коридору людей.

— А теперь настало время изобразить удивление и шок, как бывает в таких ситуациях со всеми ни в чем не повинными людьми, — сказал Бальдур.

— Когда тебя пытаются убить в цивилизованном обществе, то хуже всего, что приходится заполнять кучу проклятых бумаг, — простонал Бальдур. — Он подошел к окну их нового номера, посмотрел на яркое солнце и зевнул. — Полиция, секретная полиция, пресса, Грок. И каждый хочет знать, как все случилось. Как будто мы сами что-то знаем. Черт, я даже не уверен, что эта бомба должна была нас убить.

— Скорее, — сказала все еще дрожащим голосом Жасмин, — нас хотели запугать.

— Конечно, — согласился Бальдур. — Именно этого я и ждал от «Церберуса». — Или, если подумать, от Мар Трак. — Он посмотрел на Жасмин. — С тобой все в порядке? Они сделали свой ход, и теперь мы можем безбоязненно остаться здесь под вымышленными именами на ночь... прошу прощения, на день. А вечером надо будет отправляться домой.

— Нет, — сказала Жасмин. — Это первый случай, когда «Церберус» пытался меня убить. Я не собираюсь сидеть здесь сложа руки и шутить надо всем этим. Я хочу найти подлеца Новотны и закончить то, что начал тот агент, то есть всадить заряд в другую щеку.

— О, тебе надо просто выспаться, и потом все само собой прояснится.

— Нет, — сказала Кинг. — Спать я не буду.

— Может, мне предложить другие успокаивающие меры? — спросил Бальдур. — Что, если от нашего маскарада ничего не осталось и нам придется нести ответственность за все свои действия?

Жасмин подошла к окну, несколько раз глубоко вздохнула и вернулась назад.

— Ладно, — сказала она. — Думаю, часок-другой сна мне не повредит.

Глава 48

— Можно кое о чем тебя спросить? — осведомилась Рисс.

— Можно, — сказал Чес Гуднайт, сидевший сразу за двумя пультами управления шахтерским кораблем.

— Ты корпишь здесь над этими дурацкими отчетами и не хочешь даже высунуть нос, чтобы посмотреть, как идет работа на шахте, — упрекнула Мичел. — Но при чем тут я? Этот корабль способен все делать сам, почти все, а я могла бы вернуться в Шиол и заняться поисками проклятого крейсера.

— Мне нравится твоя компания хотя бы потому, что тебя видишь глазами, не то что какой-то автопилот, — сказал Гуднайт. — Плюс мне нужен кто-то рядом.

— Ну вот, разнылся, совсем как простой человек, — сказала Рисс. — Не думала, что вам, суперменам, бывает нужен кто-то рядом.

— В общем-то, кроме большого количества белков да запасных батареек, обычно ничего не требуется. Но если ты уйдешь, мне будет не с кем обсудить кое-какие идеи. Если, конечно, они у меня появятся, — сказал Гуднайт.

Их шахтерский корабль, цинично названный «Банкротом», опустился на небольшой астероид вдали от планет системы Фоли. Обычно шахтерские корабли бывают относительно новыми, потому что или быстро отправляются на свалку, когда добившийся успеха шахтер хочет приобрести новый корабль, или переходят от неудачливых шахтеров в собственность тех, у кого есть деньги.

Их корабль имел яйцевидную форму и стоял на длинных вытянутых ногах. В центральной части был большой воздушный шлюз, а оборудование и руду можно было поднимать и опускать на гидравлических платформах. Пульт управления и каюты для

отдыха располагались во втором отсеке впереди.

Это был небольшой, около семидесяти пяти метров в длину, и довольно уродливый корабль.

После покупки он был вооружен парой спрятанных в корпусе ракет и 40-миллиметровой скорострельной пушкой в носу, под откидывающейся крышкой.

Рисс решила заняться тем же, что и Гуднайт, и вернулась в каюту, надеясь на свое подсознание, которое позволит взглянуть на известные вещи под другим углом и выведет на крейсер Маргатроид, а затем на базу, что позволит вывести ее, его или их на чистую воду. На это можно было надеяться.

Она подумала о медитации, но ей была невыносима перспектива сидеть на одном месте. И она решила одеться и пойти прогуляться.

На самом деле она собралась пройти по астероиду с почти нулевым тяготением, на котором находился корабль. Гуднайт выбрал планетоид с удобным шахтерским участком.

— Думаю, здесь есть все условия, чтобы и правда нѐмного поработать, как ты считаешь? — спросил он.

Мичел нашла в кабине руководство по горным работам, изучила его, потом вышла из корабля и привела в действие механизмы.

— Ты правда надеешься что-то здесь найти? — спросил Гуднайт. — Если найдешь — половина моя.

— Ничего подобного. Все общее.

— Тогда зачем утруждаться?

— А почему нет?

Рисс могла бы ответить честно: она всегда интересовалась вещами, о которых ничего не знала, и потому, помирая со скуки на флотской службе, изучала основы фотографии, коммерческого дизайна, бухгалтерию и историю, играла в пинг-понг и занималась другими, бесполезными с ее точки зрения, вещами.

Но за один корабельный день бурения, взрывания, копания и загрузки руды у нее создалось впечатление, что лучше быть безработной, чем гнуть спину на горных работах.

Она прошла в восстановительную каюту, привела себя в порядок, проклиная ультразвуковой душ и тоскуя о настоящей воде, вернулась в кабину и объявила свои намерения.

— Подожди немного, — сказал Гуднайт. — Думаю, у меня кое-что есть.

— Ты думал, будто у тебя что-то есть, еще три дня назад, когда разглагольствовал о тех людях, которые пытались убить Фредди и Жасмин. Не говоря уже о тех четырехстах несчастных, которые погибли в Шиоле при налете пиратов.

— Я ошибся. А сейчас не надо меня унижать. Садись рядом, подумаем вместе. — Он убавил свет в кабине, и на экране появилась крупномасштабная карта системы астероидов. — Посмотри-ка. Красными точками отмечены астероиды, по которым наносили удары пираты. Полный беспорядок, поэтому совершенно непонятно, откуда они появятся в следующий раз. Но вот здесь налетов не было. Обрати внимание, что в этом районе красных точек нет.

— Может быть, там не было шахтеров, — предположила Рисс.

— Учитывая это, я все проверил. И добавил зеленые точки, обозначив ими действовавшие в те дни шахты. К братцу Регу я не обращался, так как он сказал мне, что они все еще не могут восстановить данные о существовавших прежде участках после взрыва офиса с архивом. Да и мне почему-то кажется, что можно нарваться на неприятности, если начнем разыскивать основные файлы с данными, которые находятся где-то на Глейсе. Поэтому я работал с тем, что у меня есть.

— Потом я обратил внимание на один симпатичный шахтерский участок — здесь он обозначен голубым — с романтическим названием Астероид Сорок Семь Альфа. Там было все, что нужно для добычи, — две рудные установки и одна площадка для перегрузки на транспортные корабли, то есть в этом секторе какая-никакая руда добывалась. Вроде

никакого смысла, да?

— Никакого, — сказала Рисс. — Если только там не было этой проклятой базы пиратов.

— Об этом я тоже подумал, — сказал Гуднайт. — Но ничего подобного там не было.

— Ну, так какая у тебя возникла идея?

— Именно там место для таких криминальных голов, как моя, — сказал Гуднайт. — Преступники для получения выгоды делают две вещи. Во-первых, становятся преступниками. Во-вторых, ищут способ сделать деньги, не очень нарушая закон.

— Прекрасно. Настоящий профессор. Как я сама не догадалась!

— Один из самых легких способов избежать столкновения с законом — это старая защита через рэкет, — продолжил Гуднайт, игнорируя реплику Мичел. — Заплати мне деньги, и я не буду похищать твоих детей, взрывать твои склады, отбирать твои драгоценности и тому подобное. В экстремальных случаях такая защита означает противодействие другим, более слабым преступным группировкам. Но чаще всего это лишь способ держать напуганных людей напуганными и набивать себе карманы.

— Ты думаешь, по этому сектору не наносилось ударов потому, что...

— Потому что там кто-то платил, — сказал Гуднайт. — А скорее, целая группа этих «кто-то».

— Может, есть смысл прояснить ситуацию на месте? — спросила Рисс.

— Может быть, — согласился Гуднайт. — Это займет не больше двух корабельных дней.

— А как насчет нашего участка?

— Если его уже один раз бросили, то и незачем нарушать традицию.

— Я слишком давно оставил службу, — посетовал Гуднайт. — И совсем забыл, как скучно заниматься чем-то на одном месте, особенно если это место — «Банкрот».

— Несчастный ребенок, — промолвила Мичел. — Он привык быть всемирно известным похитителем бриллиантов, который прокладывает себе путь среди звезд с улыбкой на устах, песней в сердце и полными штанами дерьма.

— Ха-ха. А как насчет того, чтобы найти какой-нибудь участок и там законно копать, как ты настаиваешь. Не можем же мы ковыряться в пустой породе, как раньше?

— Нас никогда не станут проверять.

— А могут и проверить. Ладно, ближе к делу. Последний раз спрашиваю: как нам застолбить участок?

— Согласно руководству «Настольная книга шахтера», которое ты видишь на экране, — сказала Рисс, — руды, которые нас интересуют и которые нужны промышленности, могут быть обнаружены, я цитирую, «когда в них содержатся тяжелые металлы с твердостью пятьсот сорок три или выше. Визуально эти руды можно определить по серо-зеленому отливу и прожилкам от серого до черного цвета». Конец цитаты.

— Великолечно, — сказал Гуднайт. — Я смотрю на эту проклятую скалу, и она вся черная, черная, черная.

— Я только что взорвала старую крепкую-крепкую скалу, которая, похоже, видна на этом экране... Теперь, наверное, надо исследовать эти куски породы... Хм-м-м...

— Пустышка. Что, проверим другую скалу?

— Книга так и советует.

— Господи Иисусе, — вздохнул наконец Гуднайт. — Вся шахтерская работа заключается в том, чтобы наблюдать, как камни превращаются в песок.

— Как только мы найдем что-то стоящее, все будет хорошо, — сказала Рисс. — Так что надо продолжать.

— Не знаю, что за это получают шахтеры, — сказал Гуднайт. — Никакой зарплаты не хватит.

Случайно они нашли глыбу, которая казалась обнадеживающей. Но визуальных

подтверждений, о которых говорилось в руководстве для шахтеров, не было.

Рисс просверлила несколько глыб и поняла, что напрасно теряет время. Они двинулись дальше.

— Не могу поверить, — сказал Гуднайт. — Этот кусок действительно выглядит как камень-эталон. Суммарная плотность семьсот восемьдесят четыре. Что дальше?

Глыба была раз в шесть больше их корабля.

— Мы надеваем скафандры, выходим и берем образцы. Ты просверлишь несколько отверстий здесь, а я — с другой стороны.

— Звучит не очень привлекательно, как само слово «работа», — проворчал Гуднайт, но начал залезать в свой скафандр.

Рисс последовала его примеру, и, нагруженные всевозможными инструментами, они вышли из корабля и поплыли к глыбе, и прикрепили ее накрепко к кораблю, когда долетели.

Гуднайт работал отбойным молотком, а отколотые носил к кораблю. Даже он мог на глаз отличить вкрапления нужной руды от пустой породы.

Монотонность работы его угнетала, и он чувствовал, как вибрация молотка проникает через скафандр; у него тряслись руки и даже мозги. Это немного напоминало музыку, под которую он когда-то танцевал.

Он положил еще один кусок породы на корабельный захват. Тот втянулся в хранилище. Гуднайт пошел за другим куском породы, и в этот момент включилась рация.

— Вот черт! — услышал он тихий возглас Рисс.

— Что случилось?

— Думаю... лучше тебе самому подойти.

Гуднайт решил, что она пробила молотком дырку в скафандре, что часто случается с людьми, когда они вдруг оказываются в безвоздушном пространстве.

Он оттолкнулся от поверхности и с помощью небольшого двигателя скафандра полетел вокруг астероида. Очень хотелось включить двигатели на полную мощность, но он прекрасно понимал, что может улететь в открытый космос — из-за малой массы астероида ускорение для преодоления его гравитации не превышало одного метра в год.

Рисс празднично витала сразу за скалой.

— С тобой все в порядке?

— Все хорошо, — хихикнула она. — Думаю, даже просто замечательно.

Гуднайт начал раздражаться:

— Так в чем проблема?

— Смотри.

Он посмотрел.

— Камень, — сказал он.

— Да, — почти благоговейным голосом проговорила она. — Черный камень с маслянистым блеском.

— Богатая руда?

— Никакая не руда, олух, — сказала она. — Это алмаз.

— Алмаз? А почему он не блестит? Где искорки?

— Сейчас позовем ювелира, придурок. Ты думаешь, алмазы так и валяются ограненными?

— Черт их знает, — сказал Гуднайт. — Я никогда к этим камешкам интереса не испытывал, пока они не оказывались в чужом сейфе или в витрине шикарного бутика.

— Это алмаз, — сказала Рисс. — Скорее всего, кимберлитовая трубка... Она уходит... Не знаю, как глубоко... Обычно алмазная трубка образуется в недрах планеты под воздействием высокой температуры и давления, и в ней находятся целые грозди алмазов. А это... по крайней мере то, что мы видим... один из самых больших камней...

— Ну-ка, — сказал Гуднайт. Он подплыл и пощупал камень. — Вот это да!

— И еще не известно, как глубоко эта трубка уходит, — мечтательным голосом

промолвила Рисс.

— Ты хочешь сказать, что мы богачи?

Я хочу сказать, что кое-кто богат. Кто-то один. И это человек женского пола.

— Ну, и насколько он богат?

— Не знаю. Давай выковыряем этот камень и вернемся на корабль. Похоже, мне надо выпить.

— До сих пор не могу в это поверить, — сказал Чес Гуднайт. Осколок кристалла лежал на штурманском столе «Банкрота». Очищенный ультразвуком, алмаз теперь поблескивал. Гуднайт был под таким сильным впечатлением от случившегося, что даже не взял его в руки.

— Ну, и что мы имеем? — спросил он.

Рисс постучала по клавиатуре, покачала головой, глядя на экран.

— Судя по тому, что мне удалось узнать, этот камешек, примерно в три тысячи карат, не самый большой в мире, но, безусловно, входит в первую десятку.

— Ого, — благоговейно протянул Гуднайт. — Так что теперь нам деньги «Транскотина» не нужны. Мы можем сказать моему братцу, чтобы он парился в своем кабинете сколько угодно, а сами вернемся на Тримальчио и будем купаться в роскоши.

— Могу ли я осведомиться, — ласковым голосом промолвила Рисс, — что ты подразумеваешь под словом «мы»? Это я, я одна его нашла.

— Но мы же партнеры?

— И это где-нибудь записано? — спросила она. — О да. Ты же только что сказал: «Будем купаться в роскоши». Помню, как я сидела голодная в ресторане на Тримальчио. Кто-то там оставил голографический рекламный проспект, и я его подобрала. Это были виды продающегося острова, полного дворцов и слуг. Как раз то, что мне надо, чтобы встретить старость.

— Дорогуша, — сказал Гуднайт, — давай лучше поговорим о доверии и дружбе.

— А кто собирался кинуть нас на Пуше? И что было бы, если бы мы не подсунули этому человеку фальшивое удостоверение?

— Ну, это было совсем другое дело! — сказал Гуднайт. — К тому же предполагается, что вы ничего об этом не знаете.

— Дружок, — Рисс похлопала Гуднайта по плечу, — когда же ты наконец поймешь, что мы знаем о тебе абсолютно все?

Гуднайт покраснел.

Рисс взяла кристалл и покачала головой.

— Знаешь, всю мою чертову жизнь все говорили о моей дурацкой честности. «Космос-Риск» эту достойную традицию продолжает. Думаю, лучше сейчас этот разговор прекратить, отвезти алмаз в Шиол и припрятать до поры. Может быть, надо это сделать вместе с Кинг. Я что-то не очень доверяю Фредди.

— Или с Гроком, — сказал Гуднайт. — Похоже, его деньги не волнуют.

— Может, и с Гроком, — согласилась Рисс. — Лучше сделать так, чем совсем потерять камень.

— Ну, отвезем мы его на «Бупи-бупи-дупи», и что дальше?.

— Полагаю, надо будет вернуться сюда и еще покопаться на этом участке, и, очевидно, прижать к ногтю Маргатроида. Или он прижмет нас к ногтю.

Нет, я имел в виду этот алмаз.

— Возможно... когда настанет подходящее время... мы обратимся к одному из твоих знакомых ювелиров. Этот спец его огранит и, наверное, где-нибудь спрячет до поры.

— Хм...

— Здесь можно добыть больше алмазов, чем выставляется на аукционах «Тиффани», — сказала Рисс. — Черт, ведь ты же вор — спец по драгоценностям. И ты должен знать, что владельцы бриллиантов сидят на своих камешках и ждут, когда цены на них подскочат.

— Да, — согласился Гуднайт. — Прошу прощения. У меня немножко рассудок помутился от такой удачи.

— А пока ты совсем не свихнулся, надо дать этой штуковине имя. Кажется, таким знатым камешкам всегда давали имена. Этот пусть называется Киннисон.

— Почему — Киннисон?

— Вычитала когда-то. Это из того же романа, что и Маргатроид. И все это должно принести нам удачу.

Гуднайт ничего не ответил, только удивленно на нее посмотрел и сел к пульта управления.

— А я мечтаю, — протянул Грок, — найти рубин величиной с голубиное яйцо.

— Что? — раздраженно спросил Гуднайт.

— Ничего особенного, — ответил громадный инопланетянин. — Теперь «Космос-Риск» способен вернуть мне мои финансовые вложения... и мы можем, если захотим, разбежаться каждый своей дорогой.

— Э, а ты не забыл кое-что? — спросила Кинг. — По сути, это камень Мичел.

— Да ладно вам, — устало промолвила Рисс. — Чес и так меня замучил, пока мы добирались сюда с астероида.

— Вот это я ценю больше всего, — сказал Фридрих. — Когда кругозор человека не ограничен мечтами о собственном обогащении.

— Между прочим, какого размера это обогащение?

— Не знаю, — сказал Гуднайт — Это самый большой алмаз, какой я когда-либо видел, исключая голографические картинки, конечно. Музей даст за него миллионы. Коллекционер — еще больше. Особенно если найти богатого коллекционера.

— Не так-то все просто, — сказала Кинг. — Тем более часть этого алмаза принадлежит системе Фоли, за то, что она предоставила нам участок.

— Я не думаю, что следует афишировать наше приобретение, — сказал Бальдур. — Ведь теперь ясно, что Маргатроид является частью теневого правительства планетной системы, или, по крайней мере, Мар Трак член этого правительства. И это хорошо объясняет, почему наши пираты не испытывают недостатка в людях и кораблях. Объяснение очень простое, мне надо было давно догадаться. Смотрите: Маргатроид изгонит «Транскотин» и шахтеров. После этого система Фоли, конечно, разорвет свое соглашение с «Транскотином». Маргатроид сразу выйдет на первый план и получит разрешение на горные работы, учредив для прикрытия какую-нибудь вполне легальную корпорацию. Это разрешение будет дано человеком, который поддерживает и Маргатроида, и находящуюся в тени партию. Это поможет финансировать следующие выборы, которые должны рано или поздно пройти в системе Фоли, которая является парламентским государственным образованием.

Партия начнет расходовать средства так, будто у нее бездонные карманы, что будет почти соответствовать действительности. Получается очень ловко: у партии будет другая партия, тесно связанная с Маргатроидом, который будет делать предложения по формированию правительства, которое, как мне кажется, будет так же сильно коррумпировано, как... как...

— Как правительство Тримальчио? — подсказала Кинг.

— Хорошее сравнение, — согласился Бальдур.

— Тут возникает другой вопрос, — сказал Гуднайт. — До сего дня мы вели честную игру, но теперь — не попытаться ли нам установить контакт с Маргатроидом и надуть «Транскотин»?

— Твоего собственного брата? — спросила Рисс, словно не веря.

— У моего брата редкая способность выходить сухим из воды, — сказал Гуднайт. — Во-первых, это всего лишь вариант, и во-вторых, мы можем намекнуть брату о предстоящем развитии событий.

— Интересное предложение, — сказал Бальдур. — Если мы свяжемся с Маргатроидом и пообещаем на время отойти от дел, пока ситуация не разрядится, заключит ли Маргатроид с нами честную сделку?

— Ты забыл еще о «Церберусе», — спокойно произнесла Кинг.

— Да-да, конечно, — немного сник Бальдур. — Может быть, они уже заключили с Маргатроидом сделку вроде той, о которой я только что сказал, и теперь надеются погреть руки после выборов. А если мы станем действовать так, как сейчас было предложено, то наверняка скоро получим еще одну бомбу.

— Не люблю я такие разговоры, — сказала Рисс, стараясь, чтобы ее голос звучал спокойно. — А что, если нам вообще отсюда убратся с моим, о черт, он может стать и нашим... камешком и поискать другую работу?

Грок хотел что-то сказать, но, посмотрев внимательно на Рисс, промолвил:

— Тебе самой не нравится эта идея.

— Не нравится, — сказала Рисс и дала выплеснуться злости: — Я не люблю бросать дело на полдороги. Особенно если в этом деле остаются незахороненными, хотя бы в моем сознании, тела, как Л. С. Доу в нашем случае.

— Это все твоя проклятая романтичность! — сказал Гуднайт.

— Да что бы ни было, — проворчала Рисс.

— Мне это в любом случае не нравится, — сказала Кинг. — Но так как я здесь работаю по найму, то присоединюсь к большинству.

— Мы остаемся, — сказала Рисс.

Грок озвучил свои размышления:

— А не будет ли труднее найти другую стоящую работу, если мы не закончим эту так, чтобы в нашу честь трубили трубы и звонили колокола?

— Может, и будет, — признал Бальдур. — Я голосую за то, чтобы остаться.

— Я голосую также.

— Черт, вы же меня просто осчастливили, — сказал Гуднайт. — Я тоже примерно за это.

— Тогда единогласно, — подытожила Рисс.

— Теперь, думаю, так, — сказал Бальдур. — Ты и Чес вернетесь на астероид, чтобы узнать, куда уходит трубка.

— Если ни у кого нет других идей... — Гуднайт сделал многозначительную паузу. — Может, надо их как-то спровоцировать, подсунуть кому-нибудь «жучок» для прослушивания и накрыть подонков.

— Согласна, — сказала Рисс. — Сейчас в первую очередь надо добраться до крейсера. И я бы очень хотела найти еще и базу.

— Жаль, что нельзя послать пулю в Мар Трак. Иначе у нас не останется никакого выхода на Маргатроида.

— Нас ждут суровые деньки.

— А мне и здесь, на Мфире, есть что разузнать, — сказала Кинг.

— Между прочим, куда мы поместим камень? — спросила Рисс. — Ни одному банку в этих местах я не доверяю. И мне не очень хочется оставлять его здесь, на «Бупи-бупи-дупи», когда вокруг шастают вооруженные ракетами проходимцы.

— Мысль здравая, — сказала Кинг. — Мы снимем номер в гостинице «Отдых шахтера», положим алмаз в старый космический костюм, и никто никогда до него не доберется.

— Отлично, — сказал Бальдур. — А теперь отправляемся обратно на войну.

Глава 49

По межзвездным каналам связи прошло сообщение, зашифрованное кодом однократного использования.

«Рекомендуем всему персоналу приступить к секретной операции без номера по специфической цели, не обнаруживая базы и с максимальной силой. Операция должна быть завершена как можно скорее. Нынешний успех — почти последняя соломинка для

«Транскотина». Всем подразделениям приготовиться к завершению операции, как было запланировано».

Глава 50

— А теперь, если мы, brave, честные ребята, быстренько вернемся на этот дурацкий астероид, на этот дурацкий участок, как следует там попотеем, раздолбаем эти дурацкие скалы, а потом быстренько отправимся на эту Альфу Сорок Семь, шумнем там как следует, и потом кто-то сообщит о нас Маргатроиду, и мы совершим что-то ужасно умное и героическое, и это «что-то» приведет нас на базу Маргатроида, где он сидит и завивает свои усы, — сказал Гуднайт. — Так?

— Не могу поверить, что ты сказал это на одном дыхании, — восхитилась Рисс.

Потому что мой допинг высочайшего качества, — сказал Гуднайт. — Но повторять на бис не буду, и у меня есть предложения насчёт небольшой корректировки этого плана.

— Учитывая, что ты творец этого плана, какие еще драгоценные предложения можно от тебя услышать?

— Совсем пустяковые... даже всего одно, — сказал Гуднайт. — Вместо того чтобы взрывать, раскалывать и собирать эти проклятые глыбы, я предлагаю обратиться к моему горячо любимому братцу и попросить, чтобы он подарил нам шесть тонн высококачественной руды... настоящей, с плотностью не менее восьмисот. И не будет всей этой возни, этих грязных рудочерпалок, а мы отправимся на Альфу Сорок Семь для продолжения нашей миссии. Ну как?

Мичел задумалась.

— А почему бы и нет? — сказала она. — Я так же, как и ты, устала расколачивать скалы.

— Четыре, семь, альфа... диспетчер! — сказал Гуднайт. — Это «Банкрот». Мы подлетим через одну-две минуты. Ждем инструкций по посадке.

Ему пришлось повторить эту фразу семь раз, прежде чем пришел ответ.

— Это диспетчер четыре, семь, альфа, — произнес женский голос. — Единственный совет — то, что я уже сказала. А никаких инструкций мы не даем. Садитесь там, где считаете безопасным. Конец связи.

— Похоже, — повернулся Гуднайт к Мичел, — мы подзабыли диспетчерские традиции Альянса.

Альфа Сорок Семь была временной станцией, и жить ей оставалось только до того дня, когда истощатся все минеральные ресурсы в округе.

Она расположилась на астероиде, который имел редкую для астероидов форму ладони с растопыренными пальцами. Самые разные сооружения лепились к скалам, удерживаясь за них всевозможными тросами. Единственное требование, которое предъявлялось ко всем постройкам, — чтобы они были герметичными.

В центре располагались шахтерские и транспортные корабли, несколько технических сооружений, фабричные здания, что-то сделанное из старых боевых кораблей, пассажирских судов и грузовиков с других планетных систем.

Дополнял картину причудливой формы корабль, разрисованный в красный, зеленый и желтый цвета, с надписями на каждой стороне: «Западнобандфорский яхт- и питейный клуб».

Там и сям сновали так называемые такси — простые металлические рамы, к которым были приделаны примитивные реактивные двигатели. Мало кто из их обладателей позаботился о том, чтобы накрыть свои машины куполами, в которых было нормальное давление воздуха, поэтому в большинстве случаев одетые в скафандры пассажиры сидели на рамах, как птицы на насестах.

Гуднайт затормозил «Банкрота» на подлете к астероиду и, используя ручное управление, посадил его на поверхность.

И он и Рисс надели скафандры и шлемы.

— Теперь надо пришвартовать эту бочку к чему-нибудь, а потом пойдем продавать нашу руду.

— Нет, не так. Когда мы закрепим эту баржу, надо найти отель или то, что здесь называется отелем, — сказала Рисс. — Чтобы в нем была ванна. С настоящей водой, сколько бы это ни стоило. Это, кстати, создаст нам репутацию людей, которые сорят деньгами направо и налево. Пусть думают, что мы глупые шахтеры, которые приехали погулять да выпить.

Гуднайт посмотрел вниз, на свою подмышку.

— Не такая уж плохая идея, — сказал он. — Чувствую, что уже давно дурно папахиваю. Мне иногда кажется, что меня достали из старого презерватива.

— Я бы о себе такого не сказала, — заметила Рисс. — Однако...

Отель на станции был.

Но какой!

Он был сделан из трех транспортных кораблей, соединенных вместе и потом перестроенных и отделанных заново, с переходами там и сям и номерами размером от среднего холодильника до зала, в котором можно было разместить небольшой боевой корабль.

Названия у отеля не было.

Владелец и строитель куда-то исчез один земной год назад, оставив вместо себя старого шахтера по имени Пели, которому помогали несколько случайных рабочих и отреставрированные военные роботы.

Как ни странно, в отеле было довольно чисто.

Пели сказал, что он терпеть не может грязи, и это одна из причин, почему он предпочитает космос Земле.

— Когда как следуетотрегулируешь воздухоочистительные машины, они подают сигналы, если в них попадает пыль, поэтому следить за чистотой достаточно просто, — объяснил он.

Цены на все номера были запредельные.

Пели оглядел Рисс и Гуднайта сверху донизу, поднял мохнатые брови и сказал:

— С таких, как вы, возьму по полтиннику за ночь.

— Многовато. — Рисс вспомнила свои бедные годы.

— Ладно, — легко согласился Пели, — возьму по двадцать пять. Вы спите вместе?

Оба отрицательно покачали головами.

— Немного жаль, — сказал Пели. — Вы оба симпатичные. — Потом, словно в подтверждение подозрений Гуднайта, он добавил: — Соскоблить грязь вам в любом случае не помешает. Заплатите часть вперед, и я провожу вас в номера.

Они подчинились.

— Ваш номер, сэр, сорок пятый. Ваш, леди, тридцать третий. Эти ящики с рудой можете оставить здесь. Их никто не украдет.

— Вы уверены? — спросила Рисс.

— Уверен, уверен, — сказал Пели, и вдруг в его руке оказался бластер. Судя по состоянию дула, он частенько приводился в действие. Появился — и тут же исчез. — Пойдемте.

Они подошли к лифту и поднялись на следующий уровень.

— Сюда, — сказал Пели. — А ваши апартаменты, сэр, через три по направлению к холлу.

— А табличек с номерами на дверях нет, что ли? — спросил Гуднайт.

— Да незачем. Были номера, да все куда-то подевались.

— Ладно, — сказала Рисс. — А ключ можно?

— Не-а, — сказал Пели. — Раньше было несколько ключей, но люди их теряют или не возвращают. Поэтому я Сказал: «Черт с ними», прошу прощения, леди, и сейчас замков на дверях нет.

— Естественно, ведь проблем с ворами у вас не возникает, — сказала Рисс.

— Хе-хе, точно.

— А если кто-то к кому-то ввалится посреди ночи? — спросил Гуднайт.

— Это постоянно случается, — признался Пели. — Иногда ребята подерутся... кто-то что-то не понял... Два раза парочки здесь сходились и сейчас живут вместе.

В номере была ванна, и Мичел пожалела, что обещала Гуднайту отправиться по делам через час, а не через неделю.

Она не обращала внимания на мольбы желудка о настоящей пище вместо концентратов из тюбиков или, пуще того, еды, приготовленной ею или Гуднайтом.

В этом так называемом отеле были антигравитационные генераторы, правда странноватые. В ванной можно было установить отдельное гравитационное поле.

Ванна представляла собой большой пузырь с чем-то вроде обруча внутри, чтобы не утонуть. С разных сторон были приделаны шланги для подачи воды.

Рисс установила гравитацию примерно в четверть от земной, отрегулировала температуру воды, пустила все массажные струи и почувствовала, как вода омывает ее со всех сторон.

Подчиняясь прикрепленной на стене инструкции, она периодически выключала на несколько секунд подачу воды, брала из шкафчика мыло и водила им по телу. Шампунь был в другом шкафчике. Потом она, не очень охотно из-за своей клаустрофобии, забралась в пузырь с головой и смыла с себя мыло.;

Под конец она высунула голову наружу и нажала кнопку с надписью «Соль — земная лилия». После этого ванна превратилась в благоухающий ароматами океан.

Она могла бы включить голографовизор, но не хотела слышать никаких голосов, да и вылезать из ванной, чтобы что-то регулировать, не испытывала желания.

Мичел Рисс все еще нежилась в ванной, когда проклятые внутренние часы сказали, что пора встречаться с Гуднайтом.

Она неохотно выпустила воду и вернулась в номер, нашла полотенце и, вытираясь, задумалась, что из поношенной одежды выбрать, пока не купила здесь новую.

Глаза клерка в приемном пункте при виде образцов руды, которые положил на стол Гуднайт, загорелись хищным огнем.

— Если у вас все такого качества...

— Только такого, — сказал Гуднайт.

Клерк четырежды быстро моргнул.

— Вы хотите получить плату сейчас?

— Да, наличными, — сказала Рисс. — Той валютой, которой здесь легче рассчитываться.

Клерк улыбнулся:

— Любые деньги хороши, лишь бы не поддельные. Ну, а с фальшивомонетчиками здесь разговор короткий. Сколько у вас с собой руды?

Гуднайт сказал. Клерк похлопал глазами и назвал цену.

Рисс вздрогнула. Сумма была больше всех денег, которые она получила, будучи майором вооруженных сил Альянса, за пять лет службы, со всеми дополнительными выплатами за опасности.

Гуднайт, однако, недовольно скривил рот.

Клерк подумал и увеличил цифру втрое.

— Это предел. Если хотите получить больше, отправляйтесь прямо на Мфир и

предлагайте непосредственно «Транскотину».

— Далековато, — сказал Гуднайт. — Мы согласны.

Клерк открыл сейф и вынул несколько пачек банкнот.

— Благодарим вас, — сказал Гуднайт.

— Это я вас благодарю, — ответил клерк. — Надеюсь, ваш участок весь такой богатый и вы к нам еще заглянете.

— Если дела пойдут, как и раньше, — почему бы и нет, — ответил Гуднайт.

Когда они, закрыв скафандры, выходили через рабочий шлюз, Рисс оглянулась и увидела, как клерк что-то торопливо говорит по связи, косясь им вслед.

Гуднайт присвистнул.

Рисс глянула в зеркало и печально покачала головой:

— Тебе такие женщины нравятся?

— Ну... да. Какая разница, как она одета. Лишь бы была сексуальной.

— Даже если у нее наряд как раскрашенная занавеска?

— Ну и что? Мы же не в Монте-Карло? Что ты думаешь о моем костюме? — спросил Гуднайт. — Выгляжу как уличный сутенер. Причем дешевый-предешевый.

Мичел посмотрела на него. Все точно. На нем были слишком узкие брюки светло-зеленого цвета, простенькая рубашка, темно-зеленая курточка и красно-коричневый шарфик.

— Ага, — сказала она.

То, что было надето на ней, не выглядело так плохо, особенно в сравнении с его гардеробом. Платье с глубоким вырезом было темного цвета. Но оно было слишком коротким, слишком в обтяжку — скорее подошло бы для девочки, работающей по вызовам.

Под стать были и сапожки.

— Не могу понять, почему вам не нравится наша одежда, — переживал продавец магазина, мужчина в полтора метра ростом и в два метра шириной. — Большинство наших покупателей ищут что-нибудь праздничное и остаются довольны.

— Посмотри на себя, — сказал Гуднайт. — Ты, по крайней мере, выглядишь дорого.

— Ну...

— Потом, тут слишком маленький выбор.

Мичел осмотрела так называемый магазин — бывший транспортный корабль. Казалось, тут продается все. Вдоль одной стены стояли скафандры, на другой висели связки разнообразного шахтерского снаряжения. Дальше в хранилище лежало продовольствие — в сушеном и замороженном виде.

Здесь же стояла мебель и бытовая техника.

Ближе к входу было выставлено оружие, а рядом одежда.

Над головой висели местные такси, уже заправленные и готовые в любой момент тронуться в путь.

— Повторяю еще раз, — сказал Гуднайт, — мы не на бульваре Монтеня.

— Я это уже заметила.

— Поэтому давай рассчитаемся и пойдем погуляем, чтобы на нас обратили внимание.

— Я для этого могу и голой выйти.

— Ну, тогда нас действительно все заметят, — бросил на нее хищный взгляд Гуднайт. — Заверните все это, дружище.

— Слушаюсь, сэр, — ответил продавец.

— И ответьте нам на один вопрос.

— Охотно, сэр.

— Где тут самое опасное заведение, где можно хорошо поесть?

На астероиде повсюду были проложены трубы пятиметрового диаметра, поэтому шахтерам не нужно было надевать скафандры каждый раз, когда они хотели куда-то сходить.

Эти трубы-туннели были наполнены шахтерами, там и сям виднелись всевозможные

забегаловки, где шахтеров наскоро обслуживали, после чего они тут же убегали по своим делам.

Гуднайт стрелял глазами, пытаясь узнать в толпе тех, кто мог служить Маргатроиду.

Мичел, все еще страдая клаустрофобией, старалась подавить страх в этой металлизированной клоаке, чтобы быть достойной бодрого Гуднайта.

Они нашли не то ресторан, не то таверну, которую им рекомендовал продавец из магазина. На ней была вывеска «У Супи», и она была самой большой на Альфе Сорок Семь.

Подобно другим деловым и жилым зданиям на астероиде, «У Супи» была из чего-то перестроена. В ней было несметное множество переходов, закоулков, комнаток, коридорчиков, отходивших от основного зала, в котором полдюжины барменов, одетых в архаические черные брюки, рубашки с длинными рукавами и черные галстуки-бабочки, обслуживали посетителей.

С одной стороны находилась длинная зала, и Рисс увидела в ней дюжину женщин, потягивающих напитки и высматривающих посетителей побогаче.

Рисс справедливо решила, что они не станут рассматривать ее в качестве конкурентки.

Гуднайт подошел к стойке в центре, из-за которой на него весьма надменно смотрел метрдотель, но тот вдруг улыбнулся.

— О-о... мсье...

— Атертон, — сказал Гуднайт. — Атертон и Сидли.

Рисс постаралась скрыть удивление.

— Конечно, конечно, — засуетился метрдотель. — Вы только сегодня прибыли на Альфу Сорок Семь, и мы надеемся, что вам у нас понравится.

— Уверен, что так и будет, — сказал Гуднайт. — Мы получили деньги за руду; и хотим поскорее от них избавиться.

— О! Тогда вас должен заинтересовать наш игровой зал, в соседнем помещении.

— Может быть. После ужина.

Метрдотель проводил их к столу, и тут же рядом откуда ни возьмись появился официант.

— «У Супи» сочтет за честь предложить вам выпивку, — сказал метрдотель. — В надежде на долгое и взаимоприятное сотрудничество.

— Мне бурбон «Сазарак», — сказал Гуднайт.

— Я бы предпочла, — сказала Рисс, — «Пылающее завтра».

Официант и глазом не моргнул:

— Ваш заказ будет немедленно исполнен.

— Один вопрос, — начал Гуднайт.

— Нет, я первая, — сказала Мичел. — Почему ты выбрал для легенды фамилию Атертон? Не подумал, что кто-нибудь вспомнит о пещере и базе Маргатроида?

— Наплевать, — беззаботно сказал Гуднайт. — Мне до смерти надоело прятаться по углам, и я не задумываясь пристрелю любого врага.

— Не знаю, не знаю, — сказала Мичел. — Думаю, не стоит быть таким самоуверенным, пока не знаешь правил игры.

— Может быть, — сказал Гуднайт. — Надеюсь, больше вопросов не будет?

— Как бы не так. Почему я должна носить это имя — Сидли? Как-то глупо звучит.

Гуднайт рассмеялся:

— Тебе все не нравится, что от меня исходит. А я ведь так хорошо себя веду рядом с тобой, и уже долго.

Подошел официант с напитками — для Рисс в большом бокале, высотой почти до ее губ.

Официант чиркнул спичкой, настоящей деревянной спичкой, и из бокала взметнулось пламя до самого потолка.

— Настоящий пунш, — объяснил Гуднайт. — Что там?

— Разные ликеры, — сказал официант. — Вкус... интересный.

Рисс быстро накрыла ладонью бокал, и пламя погасло. Она отпила немного и улыбнулась.

— Очевидно, напиток хорошо знаком мадам, — уважительно промолвил официант. Он вытащил откуда-то у себя из-за спины меню и положил перед ними. — Я вернусь через несколько секунд.

— Ну, что тут такого особенного... — Гуднайт взял бокал Рисс и пригубил, потом открыл рот и два или три раза беззвучно втянул воздух.

— Что, понимает? — спросила Рисс.

— Да... до самого пупка... и если я еще раз вздохну... в этом столетии... — пробормотал Гуднайт.

Рисс хотелось отведать чего-нибудь редкого и дорогого, желательно двигающегося и живого. Она с насмешкой отослала назад первую порцию мяса за жесткость, правда, через секунду смягчилась.

Гуднайт, который заказал сдобренное пряностями филе птицы, наблюдал, как Рисс ест.

— Как супермен, — сказал он.

Рисс кивнула.

— Когда я оказываюсь на твердой... на полутвердой земле, мне хочется получить компенсацию за все эти питательные тубики.

Они продолжили трапезу, болтая ни о чем.

Гуднайт рассказал, как он прошелся по помещениям отеля, когда ждал, пока она соберется.

— Ну и как, — спросила Рисс, — не высмотрел там какую-нибудь особу с большим жемчужным ожерельем на шее? Как в старые добрые времена?

— Может, попозже что-нибудь такое найдется, — сказал Гуднайт и продолжил описывать отель. Похоже, кто-то из прежних постояльцев был романтиком, в душе — отдал свое гнездышко кожей и гобеленами. — Он покачал головой. — Здесь я снова, как в юности, поверил, что люди рождаются высоконравственными. Слушай, Мичел, мечты так тяжело умирают!

Рисс решила, что Чес в роли волокиты кажется довольно симпатичным.

Они доедали настоящий шоколадный мусс, и Рисс подумывала о ломтике сыра, когда официант принес им на подносе лист бумаги с написанным от руки посланием: «Буду крайне признателен, если после ужина вы найдете время побеседовать со мной, не предполагая ничего противозаконного».

Гуднайт усмехнулся и сказал официанту:

— Мы вообще ничего не предполагаем. Вы проводите нас?

Найти Шмидта в заполненном народом игровом зале не составило труда. Он сидел в большом кресле, едва не на метр возвышаясь над головами других людей, обозревая то, что, как предположила Рисс, было его королевством, с поистине монаршим величием.

Шмидт был здоровяком, даже помощнее Гуднайта, с широкой грудью и длинными черными волосами. Ему было лет пятьдесят, и у него было морщинистое, жестокое лицо.

На шее был широкий шрам — видимо, когда-то ему пытались отрезать голову.

Шмидт увидел, что они приближаются, и легко соскользнул с кресла.

— Мистер Атертон, мисс Сидли, мой стол вон там.

Стол стоял в углу, и на нем были графин и три стакана.

Шмидт поставил свое кресло спинкой к стене и махнул им рукой.

— Чувствую себя уютнее, когда никто не может подойти сзади, — объяснил он и, ни о чем их не спросив, налил полные стаканы.

Ни Рисс, ни Гуднайт не стали возражать.

— Слухи распространяются так быстро, — сказал Шмидт. — Все дело в том, что вам в вашей работе повезло больше всех.

— Спасибо. — Гуднайт попробовал напиток и, к своему удивлению, обнаружил, что это очень сладкий и крепкий бренди, не совсем по его вкусу. Но он сделал пару глотков и поставил стакан на место.

— Спасибо, что выбрали для отдыха «У Супи», — сказал Шмидт. — Надеюсь, ваш обед... который, я, конечно, запишу на свой счет, был хорошим.

— Да, поели неплохо, — сказала Рисс.

— Кто-нибудь из вас игрок?

— Только не в игровых залах, — сказала Рисс — Мы ищем удачу, сверля дыры в астероидах.

— Я не могу утверждать это с такой же уверенностью, как моя коллега, — добавил Гуднайт. — Но к игровым залам я тоже равнодушен.

— Жаль, что я не обладаю такой же силой воли, как вы, — сказал Шмидт. — К сожалению, шелест карт или стук костей делает из меня дикого зверя. Вот почему я так рад, что «У Супи» не является моим главным источником доходов.

— А что же является? — спросила Рисс.

— Что-то вроде страхового агентства. Специализируемся на высоких рисках.

— На каких это?

— Самое доходное поле деятельности — это шахтеры, страховка на случай разных инцидентов и даже на происки Господа Бога, если в него, конечно, еще кто-то верит.

— Вы имеете в виду землетрясения? — спросила Рисс.

— Нет, конечно, нет. Я имею в виду различные производственные неприятности, которых на вашем поприще бывает немало, и прежде всего этих проклятых пиратов, которые приносят столько бедствий здесь, на поясе астероидов.

— То есть вы гарантируете, что бандиты не нанесут удара по участку? — спросил Гуднайт с недоверием в голосе.

— Понимаю ваш скептицизм, — сказал Шмидт. — Тем не менее это факт, и я могу подтвердить в моем офисе, что ни один из шахтерских участков, застраховавшихся у меня, не подвергся нападению. Заключить сделку со мной намного выгоднее, чем полагаться на удачу.

— А сколько стоят ваши полисы?

— Я честный, даже слишком честный человек, — сказал Шмидт. — И определяю стоимость полисов в зависимости от доходов застрахованного шахтера.

— Значит, тот, кто заработает больше, и заплатит больше того, кто просто пересыпает с места на место песок? — спросил Гуднайт.

— Все на честном слове.

— Мое уважение к вам, мистер Шмидт, за вашу открытость, честность и доброту растет с каждой минутой, — сказал Гуднайт, вставая и церемонно поднимая поднос с графином. Потом он изо всей силы ударил подносом Шмидта по голове.

— Ах ты ублюдок! — прорычал Шмидт, и его рука нырнула под стол.

Гуднайт мгновенно выхватил из-за пояса небольшой бластер:

— Если твоя рука поднимется с чем-нибудь опаснее растопыренных пальцев, Шмидт, ты станешь еще одним мертвым гангстером.

Шмидт осторожно отодвинулся от стола и медленно поднял руки, ладонями вверх.

— Я, конечно, не надеюсь, — сказал Гуднайт, — что после этого непредвиденного осложнения ты по-прежнему собираешься заплатить за наш обед. — Он сунул свободную руку в карман, достал пачку банкнот и положил на стол. — Доброй ночи, мистер Шмидт.

Он и Рисс прошли через игровой зал и вышли из ресторана.

— Вот что мне в тебе нравится, — сказала Рисс. — Всегда с ходу просекаешь ситуацию и первым делаешь нужное движение.

— Да, — подтвердил Гуднайт. — И теперь мы знаем, кто занимается рэккетом. Шмидт определенно снюхался с Маргатроидом, и эта информация наверняка осчастливит нашего Фредди, как только он ее сегодня вечером получит. Теперь все, что нам остается, только

ждать визита, выжить в схватке, а потом на плечах убегающего в панике противника ворваться в логово Маргатроида.

— Выжить в схватке! Ты так спокойно это говоришь. Как о походе к модному портному, — сказала Рисс.

— Да, — кивнул Гуднайт. — Я беспокоюсь при мысли о гангстерах так же, как при мысли о том, хорошо ли лежат мои волосы.

Глава 51

— Ну и какие же у вас могут быть проблемы, мистер фон Бальдур? Что-нибудь с патрульными кораблями? Или этот транспортник... тот, что вы назвали «Бупи-бупи-дупи»... фортуна окончательно от него отвернулась? — Винлунд, собаку съевшая на продаже боевых кораблей, сразу предположила, что речь пойдет о жалобе покупателя.

Фон Бальдур почему-то подумал, что ее хозяева могли до сих пор не выплатить ей весьма солидные комиссионные, но отбросил эту мысль как несущественную.

— Ничего из перечисленного вами, — успокоил он ее. — Единственная проблема, да и то чрезвычайно незначительная, это то, что все документы оформлялись непосредственно в «Транскотине».

— Странно, что это вас беспокоит. Мы с ними в последнее время не сотрудничаем, но в прошлом мы, конечно, заключали сделки, и все было прекрасно.

— Меня все же это немного озадачивает. Не возьмете ли вы на себя труд посмотреть, кто там оформлял закупку кораблей для нас, и глянуть на подписи? Возможно, все дело в каком-то нерадивом чиновнике, которому зря платят жалованье?

— Да, конечно, тут что-то неладно, — согласилась Винлунд. — И я не вижу причин, почему бы мне вам не помочь.

Экран с изображением ее лица погас. Фон Бальдур повернулся к другой клавиатуре и продолжил просмотр бухгалтерии «Космос-Риска».

Вообще-то это была работа Жасмин Кинг, но она была занята каким-то делом в другой части корабля, что-то выискивала на планете Глейс.

На мониторе фон Бальдура снова появилось изображение.

— Я все нашла, — сказала Винлунд. — Да. Заверяющие подписи получены с Мфира. От Рега Гуднайта. У него ужасный почерк.

Лицо фон Бальдура осталось невозмутимым:

— Очень хорошо.

— Переслать вам копию?

— Нет необходимости. И хочу поблагодарить вас за помощь. О, еще один вопрос. Могу я узнать, что покупал мистер Гуднайт?

Винлунд на секунду отвернулась от камеры.

— Кажется, сделка была достаточно секретной, — сказала она. — В тот раз речь шла о десяти старых кораблях класса «Ньяр». Мы предложили им неплохие условия, потому что корабли были довольно потрепанные. Не сомневаюсь, что им понравилось, когда вы купили корабли класса «Пиррус» у нас.

— Конечно, — подтвердил Бальдур. — И последний вопрос, на этот раз не имеющий отношения к «Транскотину». Вы ничего не слышали о покупке большого корабля, одного из крейсеров класса «Сенсей», которые обычно состояли на вооружении Альянса?

Винлунд задумалась и покачала головой:

— Нет, ничего не слышала, сэр. Если бы такой кусок железа был продан нашей фирмой, я бы наверняка об этом знала.

— Да уж. Еще раз хочу вас поблагодарить. — И он отключился.

Ну мы и влипли, подумал он. Какой запутанный клубок.

Вошел Грок с распечаткой, что-то бурча себе под нос.

— У нас небольшие неприятности, — сказал он. — Вернее, сложности у Мичел и Чеса.

Одно из моих автоматических следящих устройств зафиксировало это около четырех земных часов назад. Похоже, передача шла откуда-то из-за пояса астероидов, возможно с корабля или с одной из ледяных планеток. Сообщение было слишком коротким, чтобы можно было точно запеленговать передатчик. Текст зашифрован кодом, с которым я уже имел дело. Его применял один из пиратов как раз перед тем, как мы здесь появились. Я надеялся, что он поможет нам получить их нынешние коды, но напрасно. А этот код более чем простой — незамысловатая перетасовка. Примитивнее не придумаешь. Используются одноразовые шаблоны, вроде очень надежные и эффективные, но с ними легко разобраться.

— Ну так что же, человеке? — спросил фон Бальдур.

Грок удивленно уставился на него:

— Человеке? Успел принять на грудь?

— Прошу прощения. Не думал тебя обидеть. Ну, что там говорится?

Грок протянул ему бумагу:

— Символы «х» я, конечно, расшифровать не могу, а слова в скобках подставил по смыслу. Расшифровать название передающей станции я не сумел, и здесь нет концовки.

Теперь фон Бальдур посмотрел на Грока со всей возможной теплотой.

— Прошу прощения, — сказал Грок. — Мне часто приходилось очень подробно объяснять адмиралам, и это вошло в привычку.

— Давай избавляйся от своих привычек, — хмыкнул фон Бальдур и посмотрел на распечатку: — «XXXX XXXX Возможна идентификация. Проверено. Не болваны, но... были предупреждены о секретности предыдущей операции. XXXX (нужен) хороший урок. Избавьтесь от них. Уберите с дороги. XXXX. Обеспечьте прикрытие и поддержку».

— Это все, что у меня есть, — сказал Грок.

— Вполне достаточно. Ты предупредил Гуднайта и Рисс?

— Пытался с ними связаться, но их корабль не отвечает. И записывающие устройства не активированы. После первого сообщения с Альфы Сорок Семь у нас не было с ними никакой связи.

— Хорошенькое дело, — пробормотал фон Бальдур. — И они сейчас...

— На расстоянии четырех земных дней.

— В любом случае ничего хорошего. Настоящие профессионалы, если сумели так замаскироваться. Или идиоты, которые решили как следует кутнуть в тамошних кабаках. Когда все закончится, надо будет их как следует наказать. А где Спада?

— Наготове.

— Пусть отправляется с тремя... четырьмя патрульными кораблями. Пускай вынырнет как можно ближе к поясу астероидов. Скажи ему... нет, я сам с ним поговорю.

Глава 52

— Слушай, подруга, не хватит ли нам тут мариноваться? — проворчал Чес Гуднайт. — Мы сюда прилетели, закатили скандал «У Супи», и что дальше? Я ждал киллеров, бомб, бандитов, наездов. А что я имею?

— Отдыхай и расслабляйся, — сказала Мичел. Она свернулась клубочком на диване Гуднайта. В руках у нее был наполовину прочитанный учебник — что-то вроде «Полного курса математики пятого измерения».

— После смерти будет вволю времени, чтобы порасслабляться.

— Ничего умнее не придумал.

— Да ладно тебе. Надень-ка лучше, девочка, свои танцевальные туфельки. Пойдем поднимем себе настроение.

— Что ж, — размышлял Редон Спада, переводя взор с экрана на экран, — предположим, что ребята Маргатроида где-то здесь. Разве это основание для паники?

— Думаю, оснований для паники не будет, только когда мы увидим свидетельство об

их смерти, — сказал его оружейник Лопес. — Смотри.

— Рядом с двумя древними боевыми судами был виден новый блестящий корабль., — Симпатичная яхточка. А знаешь, почему жулики сидят в тюрьме? Потому что полицейские слишком глупы и трусливы, чтобы совершать преступления и попадать туда.

— Хочешь намекнуть, что этот кораблик вовсе не тот, на котором шахтеры летают на свой участок? Допустим. Что дальше?

— Припаркуем где-нибудь свое корыто, — сказал Лопес. — А лучше оставим его на попечение техника, а сами пойдем искать наших ребят, да поскорее.

— Так и сделаем, — согласился Спада. — Думаю, начнем с того отеля, про который они говорили, и осмотрим все вокруг. На всей этой Альфе Сорок Семь не больше пятисот или шестисот человек. Но сначала надо заняться этим симпатичным корабликом, чтобы он кое о чем нам рассказал.

Мужчин было четверо. Шмидт посмотрел на них, и его пробрал озноб. Конечно, он тоже убивал. Но это бывало в драке или под горячую руку.

У этих же типов глаза были мертвенно-холодные, и Шмидт понял, что если кто-то окажется у них на дороге, им будет все равно, сказать ли «извините» и шагнуть в сторону, или просто нажать на спусковой крючок.

Четверо беспрестанно рассматривали фото Мичел и Чеса, которые появились в заведении «У Супи» три дня назад.

— Запомнили их? — спросил вожак.

Другие трое кивнули.

— Берем их в отеле? — спросил один.

— Похоже, так будет легче всего, — добавил второй.

В дверь Шмидта резко постучали. Вошел метрдотель.

— Эти двое... которые ночевали три дня назад... — задыхаясь, сказал он. — Они вернулись.

— Я же говорил, что здесь будет проще всего, — усмехнулся киллер.

— Вы хотите сказать, что убьете их здесь? — недоверчиво спросил Шмидт.

Вожак задумался.

— А почему нет? Никто никогда не подумает, что вы их пришили в собственной гостинице. Не беспокойтесь, мистер Шмидт. Мы постараемся не запачкать скатерти... и не убивать других ваших клиентов.

— Ну, — сказала Мичел, — какое блюдо нам заказать, чтобы оно точно не было отравленным? Ты ведь заметил, как тут все высовываются из кухни и на нас поглядывают?

— Эти несчастные официантки?

— Не только.

— Хм-м. На ужин я хочу два бифштекса с кровью, чтобы у меня поднялся боевой дух.

— Думаешь, что-нибудь должно случиться?

— Надеюсь, что так. А если не случится... может, ты позволишь мне попозже поддержать тебя за руку.

— Не совсем уместно. Как и танцы.

— О сестричка. Может, я напьюсь.

— Нет, не напьешься. Я хочу мелко нарезанной ветчины с хорошей порцией лапши.

— А как насчет коктейля?

— Холодный чай.

— Можем мы себе позволить хотя бы по стакану вина за ужином?

— Можем. Один перед салатом и один с основным блюдом.

— Проклятье, ты такая транжира, — сказал Гуднайт.

— Сейчас пойдем к тому незанятому столу, что двумя ярусами выше нашей цели, —

сказал вожак сообщникам. — Начнете стрелять по моему сигналу. Первым убирайте супермена. Он самый опасный.

Спада и его оружейник, держа руки на бластерах под куртками, вошли в «У Супи» и начали внимательно осматривать толпу.

— Лучше бы поискали их в отеле, — проворчал Лопес.

— Не беспокойся, — сказал Спада. — Если их здесь не окажется, перекусим и потом... Эй! Вон они! — помахал рукой он.

Рисс увидела Спаду и Лопеса из своей кабинки на втором ярусе. Она махнула в ответ, и два пилота двинулись вверх по лестнице.

— Это еще кто? — спросил один из киллеров.

— Какая разница? — хмыкнул вожак. — Но обстоятельства изменились. Ты и ты, — указал он на двух сообщников, — присмотрите за этими двумя, чтобы не помешали, а я и он, — кивнул вожак на третьего, — будем действовать по нашему плану.

Они разделились, а через миг появились спрятанные до этого момента бластеры, и вожак, держа оружие двумя руками, стал целиться в Гуднайта, сидевшего в пятнадцати метрах от него.

— Эй! — крикнул оружейник. — Посмотри вон на тех ублюдков!

— Гуднайт! Ложись! — крикнул Спада.

К столу, за которым сидели Рисс и Гуднайт, подошел официант.

— Не желает ли кто-нибудь из вас коктейль перед тем, как...

Вожак выстрелил и попал в официанта, вставшего в этот момент между ним и Гуднайтом.

Официант вскрикнул, его поднос взлетел в воздух.

Рисс сорвалась со своего кресла, оружие уже было у нее в руке. Она выстрелила, снеся второму киллеру верхнюю половину черепа.

Спада и Лопес бежали вверх по лестнице. Оружейник прицелился, выстрелил и попал в спину невысокой пожилой дамы, которая негромко вскрикнула. Через секунду он был убит выстрелом третьего киллера и полетел с лестницы.

— Одного сделал! — крикнул киллер, упал на пол, перевернулся и три раза выстрелил, почти не целясь.

Очень полный человек, перед которым стояла большая тарелка, хрюкнул и упал лицом в свой суп.

Вожак киллеров, а за ним сообщники бросились туда, откуда они пришли, к кухне.

Спада выстрелил, сбил с пьедестала позолоченную статую и выругался.

Гуднайт вскочил с места, дотронулся пальцем до копчика, перед его глазами все замедлилось, звуки изменили регистр, а сам он для окружающих превратился в расплывчатое пятно,двигающееся быстро, как молния.

Вывхватив бластер, он бросился за двумя киллерами, которые в этот момент проходили через вращающиеся двери в кухню.

Повариха у плиты повернула голову:

— Эй, вы! Что это еще за...

Вожак киллеров выстрелил ей в живот, не дав закончить фразу, и бросился через кухню к служебной двери.

Смутное живое пятно пролетело через первую дверь. Гуднайт поразил выстрелом бегущего киллера, и тот упал на кафельный пол, зацепив при этом стойку с посудой, которая разлетелась по всей кухне.

Повсюду слышались крики и визг. Рисс и Спада вошли в кухню вслед за Гуднайтом, который преследовал двух оставшихся в живых убийц.

Спада прижался к духовому шкафу, выругал его за жар и нажал на курок.

Заряд попал в повара, который готовил на плите соусы, и по кухне растеклись кровь и красное вино.

Третий киллер остановился в дверях, начал тщательно целиться, и Гуднайт уложил его выстрелом в шею.

Чес бросился за вожакom, перепрыгнул через тело убитого и оказался в коридоре.

Вожак в двадцати метрах, впереди заскочил в лифт, и дверь за ним начала закрываться.

Гуднайт побежал вниз по лестнице, наткнулся на подсобника, несущего корзину с фруктами, сшиб его с ног и сам покатился по полу вперемешку с фруктами.

Поднявшись, он побежал к лифту и услышал, как кабина опускается.

Тогда он бегом спустился на два лестничных марша, но лифт двигался быстрее.

Дверь пустого лифта все еще закрывалась, когда он оказался на нижней площадке, а другая дверь, рядом с ней, с шумом захлопнулась.

По ней тут же ударил бластер, и она прогнулась под выстрелами. Гуднайт нажал на кнопку открытия двери, раздался скрип, но больше ничего не произошло.

Тогда он выбил дверь и выскочил в большой погрузочный док, где находились три небольших корабля.

Воздушный шлюз одного из них с треском закрылся, и корабль начал подниматься на антигравях, поворачиваясь носом к выходу. Включился шлюз, и корабль взлетел и скрылся вверх.

Гуднайт дотронулся до своего переключателя и перестал быть суперменом.

— Проклятье, проклятье, проклятье! Я не воспользовался шансом, чтобы установить на этом корабле один из «жучков» Грока!

— Зато я воспользовался, — спокойно произнес рядом с ним Спада. — Перед тем как мы начали искать вас. — Он, как и Рисс, тяжело дышал. — Установил маячки на три корабля.

Уровень адреналина в крови Гуднайта начал постепенно снижаться. Но он нашел в себе силы только для кивка.

— Однако я потерял Лопеса, — продолжил Спада. — И хочу, чтобы какой-нибудь мерзавец за это ответил.

— Тут наверху целый ресторан мерзавцев только тебя и ждет.

— Что ж, пошли.

Они поднялись обратно по лестнице, прошли через кухню в обеденный зал.

— Всем выйти! — крикнул Гуднайт, стреляя в потолок. — Сейчас все здесь будет взорвано.

Он переключил бластер на автоматическую стрельбу и дал очередь по потолку. Посыпались осколки осветительных приборов, и в воздухе стал распространяться запах химикатов из автоматических огнетушителей.

Снова раздалась громкие крики.

Открылась служебная дверь, и вошел владелец «У Супи» Шмидт. Его лицо было багровым от ярости, и он грязно ругался.

В руках была тяжелая винтовка-бластер Альянса. Он поднял ее как раз в тот момент, когда Рисс выстрелила ему в грудь, а другой заряд всадил в него Спада. После этого Шмидт рухнул на пол.

— Отлично, — одобрил Гуднайт. Он увидел стойку с винами и дал по ней очередь, усмехнувшись, когда зазвенели бутылки и брызнуло вино.

Спада увидел двух человек с оружием, выходивших из двери, и без предупреждения застрелил одного из них.

Второго положила Рисс.

Гуднайт криво усмехнулся:

— Думаю, лучше отсюда уходить.

Вдруг он увидел на ковре большой бифштекс, который упал с подноса официанта.

Гуднайт поднял мясо и осмотрел.

— Не такое уж грязное, — сказал он и откусил громадный кусок. — Надо скакать прочь из города, пока не явился шериф, — с набитым ртом проговорил он.

Глава 53

— Кажется, волки покидают свое логовище. — Фридриха фон Бальдур подмывало хлопать от радости в ладоши.

— Похоже на то, — согласился Грок. Он показал на экран монитора. — Спасаящийся убийца сделал один прыжок с астероида, и Спада его не отпустил. Потом второй прыжок — вот отсюда к этому остывшему гиганту... Планета известна как Ледяная Четыре. Пилоту хватает ума не засорять эфир мольбами о помощи. Он приблизился к пятому спутнику и сел на его поверхность. Спада держится неподалеку, но посадки не делает. Он возвращается сюда вместе с Рисс и Гуднайтом. Расчетное время прибытия — завтра, примерно в это время.

— Очень хорошо, — сказал Бальдур. — Думаю, настало время собрать все силы да хорошенько ударить по врагу. Найти и уничтожить чертов крейсер, и на этом игра и закончится.

— Может быть. — Жасмин Кинг подошла из своего компьютерного отсека.

— Может быть? — насторожился Бальдур.

— Я тут заинтересовалась кое-какими накладками, которые очень выгодны Маргатроиду, — сказала она. — Правительство системы Фоли до сих пор не сообщило нам о местонахождении оставленных исследовательских баз. Я уже начала сомневаться, что мы туда когда-нибудь попадем. И не позаботился ли кто-то из команды Маргатроида на Глейсе об уничтожении этой информации в архивах?

— Все верно, — согласился фон Бальдур. Радужное настроение его не покидало. — Надо во всем как следует разобраться, прежде чем наносить удар.

— Есть проблемы и посерьезнее, — продолжила Кинг. — После того как Мичел отыскала свой камень, я задумалась о подобных драгоценных находках и о том, что с ними делает «Транскотин». Был один шахтер по имени Дмитрий Херндон, мне о нем рассказывала Л. С. Доу. Есть версия, что он нашел верные признаки богатой алмазоносной трубки, а потом его убили бандиты. Сведения о его участке были уничтожены, когда пираты Маргатроида взорвали офис «Транскотина». Но я сильно сомневаюсь, что есть хоть одно гражданское или полугражданское правительство, которое не хранило бы хоть одну копию таких архивных записей. Поэтому я провела кое-какие поиски, и, конечно, на Глейсе обнаружился архив, в котором хранятся копии документации на все шахтерские участки в системе Фоли. Я связалась с администрацией и порасспрашивала. Этим архивом заведуют выжившие из ума старикашки — никто из них не заметил, что за последние пять лет у них не было зарегистрировано ни одного шахтерского участка на поясе астероидов.

— Что? — спросил Бальдур, и его хорошее настроение как рукой сняло.

— Все так и есть. А такая регистрация необходима для шахтеров, если они работают на «Транскотин Майнинг» по контракту или продают свои участки. Но ничего подобного не было. Потом я навела справки на Шиоле — «Транскотин» не собирался восстанавливать свой разрушенный офис. И, похоже, никто там понятия не имеет, где находятся сведения об участках.

— О черт! — сказал фон Бальдур. — А вернее, тысяча чертей. У меня мозги от всего этого закипают. Первое противоречие: Рег Гуднайт сказал, что «Транскотин» не имеет дел с мисс Винлунд и ее компанией. А она показала документы, которые свидетельствуют об обратном. Во-вторых, Тэн Уитли, которая возглавляет Департамент развития внешних территорий, хочет разорвать контракт с «Транскотином». Не является ли она агентом Маргатроида? Участки не зарегистрированы, и бедолаги шахтеры даже в суд не смогут обратиться, если в их отсутствие кто-то займет их места.

— В-третьих, если мне будет позволено высказаться, — вступил в разговор Грок, — меня удивляет, как удастся этим преступникам столь успешно контролировать ход дел. Как

будто их кто-то наводит. Вспомним хотя бы, как Чес и Рисс недавно искали районы в поясе астероидов, где пираты не творят бесчинств. Чес очень гордился тем, что получил даром богатую руду для своей легенды, а не ломал спину, добывая ее.

— Ты хочешь сказать, что эта руда была получена от...

— От Рега Гуднайта, — сказала Кинг. — От его брата.

— Но почему, черт возьми, Рег Гуднайт заключил с нами контракт? А? — спросил фон Бальдур. — Мы объявились, только что вызволив из беды его брата. И мистеру Гуднайту пришлось очень кстати маленькая и неопытная, возможно, ни на что не годная охранная компания — он полагал, что мы скорее обанкротимся и исчезнем, чем превратимся в сильную, преуспевающую фирму. Провали мы дело, его бы в худшем случае могли обвинить в мягкосердечии. Этого достаточно, чтобы уволить его с работы, но мало, чтобы отдать под суд. Еще один вопрос — это «Церберус». Не знаю, то ли они выжидали, то ли уже завязали отношения с «Транскотином». Когда я упомянул Мар Трак, Новотны выглядел озадаченным, но это могла быть с его стороны игра.

— Рег предал «Транскотин», но по какой причине? — спросила Кинг.

Фон Бальдур покачал головой:

— Еще раз повторяю: не знаю. Но он мог донести на нас, если мы в какой-то момент стали сильно ему досаждают.

— А почему бы с ним не связаться? — спросил Грок. — Устроим совещание.

— Неплохая идея, — согласился фон Бальдур. — Даже если он ни в чем не признается, мы наверняка добьемся, чтобы он затаился и не мешал нам, пока не накроем крейсер со всеми прочими пиратскими кораблями.

Он подошел к пульту связи и нажал кнопку.

На экране появилось лицо мужчины.

— Добрый день, мистер фон Бальдур.

— Добрый день, Майкл. Могу я поговорить с Регом?

— Боюсь, что нет, сэр, — ответил секретарь. — Мистер Гуднайт вчера отправился в продолжительную инспекционную поездку по нашим филиалам.

— А мистер Гуднайт не сказал, куда он точно направляется?

— Не сказал, сэр. По его словам, он хочет, чтобы это было сюрпризом для некоторых наших сотрудников.

— А кто его сопровождает?

— Никто, сэр. Он сказал, что в этом нет необходимости.

Фон Бальдур натужно улыбнулся:

— Если будет возможность, скажите, чтобы он связался со мной. Это очень важно. — И отключился.

— Какое удобное во всех отношениях путешествие!

— Если это не просто инспекционная поездка, — сказал Грок, — надо подумать, что его встревожило.

— Кто знает? — сказала Кинг. — Может, не все эти архивные старикашки такие идиоты, какими мне показались. Он кого-нибудь из них прикормил. Или еще кто-то сообщил, что я там вынюхиваю насчет недавно освоенных участков.

— Думаю, лучше предположить худшее, — сказал Грок. — Судя по всему, у Рега были основания предать «Транскотин». Явно был резон вступить в союз с Маргатроидом и политиками. Уверен, что ему гораздо выгоднее сдать Маргатроиду целый пояс астероидов с уже разработанными участками, чем париться в кабинете за жалование.

— В любом случае, если мы хотим все это закончить, надо действовать без проволочек. Маргатроид может перейти в наступление. Кроме того, Рег Гуднайт и Маргатроид могут поработать на Глейсе и убрать оттуда «Транскотин». И мы тогда окажемся обладателями ценнейшей информации и пустых карманов.

— Есть и еще одна малоприятная возможность, — сказал Грок. — А не мог ли наш разлюбезный Чес столкнуться со своим братцем?

Бальдур подумал, лицо его приняло скептическое выражение:

— Нет, не думаю.

— А я думаю, — сказала Кинг. — Давно уже размышляла над тем, что Чес может вести двойную игру, охотно подставляясь под пули только для того, чтобы убедить нас в своей преданности.

— Слишком тут много разных «если», — махнул рукой Бальдур.

— Должно быть, это Рег, — мрачно промолвил Чес Гуднайт, ходивший взад-вперед по кают-компаниям «Бупи-бупи-дупи». — Он говорил мне, что работать в «Транскотине» ему непросто, что при малейшей оплошности придется положить голову на плаху. Может, он был не таким удачливым бизнесменом, каким старался выглядеть.

— Но он говорил, что ему всегда удастся выкрутиться.

Гуднайт криво усмехнулся:

— Да, он по природе такой же ловкач, как и я. Но все же я не такой подлец, чтобы подставлять своего брата, а он это со мной делал, и не раз, — Чес подошел к иллюминатору и выглянул. — Думаю, мне надо заняться разведкой на Луне Пять, и я согласен, что действовать нам надо очень быстро.

— Похоже, ты говоришь искренне, — осторожно заметил фон Бальдур. — Но, должно быть, ты сильно шокирован и...

— Не беспокойтесь об этом, — сказал Гуднайт. — Мне надо немного подумать... над всем.

— Тебе понадобится помощник, — сказала Рисс.

— Сам справлюсь.

— Не смейся.

— А я корабль не перегружу, да и надо мне поразмяться, — сказал Грок.

Гуднайт поколебался, потом кивнул:

— Ладно. Отправляемся ворошить муравейник.

Глава 54

Луна Пять была пустынным спутником, медленно вращающимся на расстоянии двухсот тысяч километров от своей планеты, Ледяной Четыре. Она была неправильной формы, изрыта кратерами и прорезана глубокими каньонами.

Маячок, установленный на корабле вожака киллеров Спадой, сигнализировал о том, что база находится в квадрате со стороной примерно десять километров, а после, видимо, его батарейка села.

К сожалению, это был самый труднодоступный район Луны Пять.

— Самое лучшее, что можно сказать о жизни на этой каменной глыбе, — произнес Спада, смотря через оранжевую корабельную оптику на висящую сверху Ледяную Четыре, — это то, что там замечательные закаты.

— Не знаю, не знаю, — промолвил Гуднайт. — Мне постоянно кажется, что эта проклятая планета вот-вот закатится... мне на голову.

Рисс неожиданно поняла, что это была первая шутка Гуднайта с тех пор, как они оставили Мфир.

Патрульный корабль Спады и еще один сели на другой спутник Ледяной Четыре, чтобы скрыть их приближение к Луне Пять.

Другие патрульные корабли по одному и по два взлетали с Мфира, чтобы шпионы Маргатроида не подумали, что «Космос-Риск» запаниковала или, хуже того, строит какие-то коварные планы, патрулирует пояс астероидов и ждет приказов.

Спада вывел спутник связи на расстояние около полумиллиона миль от планеты, и начались передачи направленными импульсами, туда-сюда. Вряд ли Маргатроид могла засечь эти редкие переговоры «Бупи-бупи-дупи» со Спадой.

Грок, сам отнюдь не лилипут, взял с собой целую килотонну всякой электроники, заполнив все пространство тесного корабля, в котором три члена экипажа и так чувствовали себя как селетки в бочке.

Гуднайт и Рисс терпеливо ждали, пока Грок, довольно ворча, наладит свое хозяйство. На это ушло около земного дня.

— Маргатроид не так глуп, — сказал Грок.

— А никто так и не думал, — заметила Рисс.

— У них какая-то защита по периметру базы, — посетовал Грок. — К счастью для нас... там в десяти километрах над поверхностью крутятся два спутника, благо что гравитации почти нет.

— Почему «к счастью»? — спросил Гуднайт.

— Я осторожно их проверил на нескольких частотах, — сказал Грок. — Имею основания утверждать, что эта модель некогда состояла на вооружении Альянса. От нее отказались, потому что ее очень легко ввести в заблуждение.

— Так ты можешь их отключить? — воодушевилась Рисс.

— Мог бы, если бы видел в этом смысл, — сказал Грок. — Отсутствие сигнала — это тоже сигнал... Так мы сами себя выдадим. Нет. Надо сделать так, чтобы они словно не замечали нашей деятельности. Пусть передают: «все спокойно, все спокойно». После этого можно приступить ко второй фазе операции. Надо точнее определить местонахождение базы, чтобы нам не пришлось скакать по тамошним горам и долинам.

Грок замолчал и вернулся к своей аппаратуре.

Через два часа пришло сообщение с Мфира. Рисс пропустила его через дешифратор.

«Патрульные корабли сообщает о четырех малых кораблях противника у пояса астероидов. Никаких атак они не предпринимают. Мы за ними следим. Кажется, пираты ведут разведку перерабатывающих заводов «Транскотина». Возможно, они что-то затевают. Ситуация мне не нравится. Принимаем надлежащие меры. Фон Бальдур».

— И что это, черт возьми, за «надлежащие меры»? — удивился Гуднайт.

— Темнит, — предположила Рисс. — Когда надо будет — расскажет.

Позднее в этот же «день» новый оружейник Спады, женщина по имени Нкрума, запустила на малой скорости небольшой зонд к Луне Пять, чтобы он пролетел над интересующим их квадратом, а потом опустила его к самой поверхности Луны, у дальней оконечности этого района.

В отсеке управления патрульного корабля было очень тихо, никто вслух не говорил, а только шепотом, словно Маргатроид мог подслушать.

Нкрума покачала головой, когда ракета-зонд сделала один проход, потом развернулась и снова прошла над этим районом; ее сенсоры захватывали двухсотметровые сектора каждый.

Во время третьего прохождения зонда Нкрума наконец усмехнулась:

— Засечено инфракрасное излучение, здесь и здесь. Это что-нибудь дает?

— Сейчас выведу на экран карту, — сказал Грок. — В любом случае полезно. Так-так... Инфракрасное излучение исходит как раз оттуда, где на карте значится каньон, потом каньон заканчивается и начинается другой. Есть предположение, что база находится в этом каньоне и что она замаскирована, возможно по чисто техническим причинам. Думаю, этот район для нас наиболее перспективен. — Он повернулся к Спаде. — Вы можете связаться с нами в любой момент. Я собираюсь осторожно подойти с другой стороны, как и зонд, потом, не спускаясь ниже уровня захвата радаров, если у них есть система обнаружения ближнего действия, подойду ближе и сяду здесь, за этой горой.

— Спасибо за необычайно ценный анализ ситуации и гениальный тактический план, уважаемый профессор, — саркастически заметил Спада. — Я, конечно, жду не дожусь, когда вы снизойдете до нас и позовете на помощь.

Патрульный корабль мягко сел. Двигатели подняли облачко пыли, которая скоро улеглась.

Люк открылся, Рисс, Гуднайт и Грок вышли наружу. Последний выглядел еще гротескнее в огромном скафандре.

Гуднайт повернулся к кораблю, помахал рукой; а затем шагнул в каменный ад.

Хотя Гуднайт и Рисс пользовались для передвижения колесиками на подошвах скафандров, они быстро уставали, и им часто требовалась передышка. Грок был в лучшем состоянии, прежде всего благодаря своим размерам.

Они нашли нишу, и Рисс подсоединила шлейфы от своего скафандра к скафандрам Гуднайта и Грока. Она дождалась, пока треск в наушниках стихнет, и включила передатчик.

— Будем продолжать движение по каньону. — Это прозвучало совсем не как приказ.

— Правильно, — сказал Гуднайт.

— А что потом? — спросила Рисс.

— А потом мы попробуем вскрыть базу и выпустить оттуда воздух. Меня будет меньше мучить совесть, если они все окажутся в скафандрах и сумеют добраться до отсеков с воздухом.

— Погоди-ка, что значит «меня»? — с подозрением спросила Рисс.

— Меня, — твердо сказал Гуднайт. — Именно меня. Я хочу, чтобы ты была готова прийти на помощь, если я заору, ну, и Грок чтобы находился рядом.

— То есть ты отправляешься на разведку, — сказала Рисс.

— Именно это они и подумают. Что позволит, надеюсь, нам избежать неприятных сюрпризов, — сказал Гуднайт.

Рисс поразмыслила и решила не отказывать.

— Пойдем, — сказал Гуднайт. — Надо ударить, пока они еще сидят там, а похоже, что сидят. Потом решим, что делать дальше.

Они были примерно в двух километрах от каньона, когда Гуднайт почувствовал вибрацию под ногами. Он подозвал остальных, и они увидели вдали за скалами что-то вроде крыши.

В зыбком свете висящей над головой Ледяной Четыре они увидели три корабля класса «Ньяр», которые обычно использовали пираты. Эти корабли сейчас взлетели и скрылись в вышине.

Гуднайт недоуменно развел руками, и они пошли дальше.

Они увидели ограждение базы примерно в километре от себя. Тяжелые стальные сваи были вмурованы в поверхность луны. Над каньоном протянулись балки из сверхпрочного сплава, к ним крепились пластмассовые листы. Довершали конструкцию ворота; гидравлика открывала их, чтобы впускать и выпускать корабли.

Рисс одобрительно кивнула, высоко оценив мастерство строителей.

Грок заметил неподалеку кратер и показал на него.

Они забрались внутрь и соединили свои шлейфы.

— Там что-то похожее на наблюдательный люк, — показал вперед Гуднайт. — Я войду в него и осмотрюсь.

— А если с тобой что-то случится? — спросил Грок.

— Буду кричать на условленной частоте, — сказал Гуднайт. — Потом включу форсажер и унесу оттуда ноги, да еще успею бросить несколько гранат. Буду крайне признателен, если вы погуляете неподалеку от этого люка и пристрелите любого, кто вздумает меня преследовать.

— Самый тщательно разработанный план, какой только мне когда-либо приходилось слышать, — сказала Рисс.

— А ты можешь предложить что-нибудь лучше? — спросил Гуднайт.

Рисс отрицательно покачала головой.

— Ничего, кроме как вернуться к нашему кораблю и связаться с Фредди, чтобы он прислал наших друзей-пилотов и они закидали все бомбами, надеюсь, что крейсер находится

внутри. Именно внутри, а не в засаде где-нибудь неподалеку.

— Я на часик, не больше. — Гуднайт отсоединился и двинулся к люку.

Даже в громоздком скафандре он показался Рисс весьма изящным.

Она подождала, пока он, стоя на коленях перед люком, разобрался с запором, а затем скрылся внутри.

— Наш Чес словно играет в азартную игру, — сказала она.

— Это самая стремительная из известных мне боевых операций, — согласился Грок.

— Похоже, он думает только о том, как бы найти брата и отомстить ему.

— Хорошего мало.

— Нет, — возразила Рисс. — Я пойду за ним. А ты шагай вслед за мной и расстреливай к чертовой матери любого, кто посчитает меня или тебя своим врагом. Справишься?

— Справлюсь, — сказал Грок.

Они пошли к люку, который оказался таким большим, что через него мог бы подняться в космос унilet.

Вошли в люк.

Под ними находилась база пиратов, большая котловина, еле видная в неярком свете фонарей, прикрепленных к балкам перекрытия.

В середине котловины стоял крейсер, вокруг — корабли класса «Ньяр» и другие космические корабли.

Стены котловины были изрезаны пещерами, которые были превращены в помещения для людей. На котловину выходили большие двустворчатые окна.

По дну котловины и дорожкам сновали люди в скафандрах.

Один из них был Гуднайт.

Он хорошо вписался в эту суету. Некоторые из скафандров были произведены Альянсом, некоторые были гражданскими; встречались и сделанные инопланетными существами.

Никто не обращал внимания ни на Гуднайта, ни на тяжелый тук со снаряжением, который он нёс.

Он был не единственным человеком, вооруженным легким бластером-пистолетом и мощным бластером-гранатометом.

Гуднайт нашел укромный уголок, стал осматриваться и быстро заметил небольшой космический корабль той модели, которую предпочитал его брат, когда ему приходилось летать.

Чес не был вполне уверен в том, что корабль принадлежит его брату, но лицо его помрачнело, и он усмехнулся.

Гуднайт спустился по легкой металлической лестнице.

Мичел дотронулась до плеча Грока, прислонилась шлемом к его шлему и сказала:

— Это он. Я спускаюсь.

— Не назвал бы это мудрым решением, — заметил Грок. — Предполагалось, что мы здесь только с разведывательными целями.

— Но ни о каких мудрых решениях речи не шло.

— Действительно не шло. Но не мешало бы тебе вспомнить, как вас с Гуднайтом недавно чуть не убили киллеры.

Чес спустился вниз и пошел к транспортному кораблю. Он был пуст, а шлюз открыт.

Гуднайт постоял в нерешительности, но вдруг увидел человека, толкающего к кораблю тележку с каким-то оборудованием. Гуднайт мгновенно принял самый что ни на есть деловой вид, какой можно принять, когда на тебе космический скафандр, подошел к механику и протянул свой шлейф связи. Механик устало посмотрел на крышу базы и наверняка подумал: ну вот, еще одному, чертову начальничку неизвестно что взбрело в голову. И, подключил шлейф к своему скафандру.

— Что вас беспокоит?

— Кому принадлежит этот корабль? — спросил Гуднайт.

— Какой-то шишке, прилетевшей несколько дней назад.

— Ладно, надо убрать его куда подальше, чтобы освободить место для кораблей, которые скоро придут.

— А что же мне раньше никто не сказал? — заныл механик. — Только велели подключить его к связи и разобраться, почему скрипят антигравы.

— Меня это не волнует, — сказал Гуднайт. — Где найти пилота? Я не уверен, что смогу управиться с этим, кораблем сам. Тем более что антигравы неисправны.

— А черт его знает. Спросите у начальства. — Механик хихикнул. — Если не побойтесь его беспокоить. Все они собрались наверху, устроили там какое-то собрание. Похоже, мы тут вообще все скоро закончим, что мне очень по душе. Если и соглашусь перезаключить контракт, то обязательно потребую отпуск — осточертело в этой дыре.

— Где найти начальство?

— Где-то там, на командном этаже. — Механик неопределенно махнул рукой.

— У тебя есть какое-то имя?

— Нет. — Механик сделал движение, чтобы отключиться.

Гуднайт подумал, что было бы неразумно продолжать расспросы — если он не чужак, то должен хорошо знать, что и где находится на базе. Он кивнул, отсоединил шлейф и пошел к лестнице. На полпути он увидел лифт и свернул к нему.

В этот момент рядом с ним оказался человек в скафандре и протянул разъем шлейфа связи.

Раздраженный, Гуднайт взял его.

— Ну, что еще?

— Кажется, тебе нужна компания, — сказала Рисс.

Гуднайт чуть не подпрыгнул на месте:

— Проклятье, я же говорил вам...

— Никто ничего не говорил о том, что делать здесь, Чес. Вспомни-ка: я старше тебя по чину.

— Если будешь так глупо себя вести, то тебя могут убить.

— А тебя не могут?

Гуднайт почувствовал, что раздражение уходит, и на душе немного потеплело. Он улыбнулся:

— Тебе больше никто не говорил, что ты последняя дура?

— Случалось. А тебе никто не говорил, что ты еще хуже?

Они вошли в лифт. Пока поднимались, Гуднайт сообщил о том, что узнал от механика.

— Ну, и что ты собираешься делать?

— Найду Рега.

— Я так и думала, — сказала Рисс.

Дверь лифта открылась, они вышли и направились к шлюзу. В стене были большие иллюминаторы, а за ними виднелся просторный офис.

Гуднайт увидел хорошо одетых мужчин и женщин, ковры на полу, столы, на вид — из настоящего дерева.

У шлюза за столом сидели два вооруженных человека.

Один из них встал и поднял руку, Рисс и Гуднайт остановились.

Охранник показал на свою грудь, где был прикреплен бейдж с его должностью, и протянул руку за удостоверением.

Рисс улыбнулась и выстрелила в него.

Его напарник удивленно открыл рот и потянулся рукой к кобуре. Мичел застрелила и второго охранника, не успев Гуднайт поднять бластер.

Чес улыбнулся и поклоном предложил ей войти в шлюз.

Рисс улыбнулась в ответ и вошла, а Гуднайт — за ней.

Двери шлюза закрылись, зашипел воздух, и Гуднайт включил свой внешний микрофон.

— Ну что, врежем им?

Рисс нахмурилась, словно не слыша, и подняла стекло на своем шлеме.

Чес Гуднайт последовал ее примеру.

— В чем дело...

Рисс сильно ударила его в лоб «пяткой» ладони. Голова Гуднайта стукнулась о внутренний каркас шлема, и он рухнул на пол.

— Идиот несчастный, — сказала Рисс. — Ишь что задумал! — Она оттащила его в угол шлюза. — Полежи пока здесь, будешь считаться контуженным в бою. А я скоро вернусь, только кое-что сделаю, как «последняя дура».

Она закрыла шлем, открыла внутреннюю дверь шлюза и достала из ранца пару гранат.

Приемная была совершенно другим миром, заполненным светом и воздухом. В креслах сидели двое мужчин и женщина, ожидавшие вызова и старавшиеся держаться уверенно и спокойно среди дорогой модной мебели.

Секретарша посмотрела на Рисс и улыбнулась:

— Чем могу помочь? — донеслось до Рисс через систему внешней связи.

Вместо ответа она метнула в приемную разрывную гранату, потом другую.

Через пару секунд взорвалась первая граната, мужчины и женщины закричали. Потом сработала вторая, газовая.

Приемная наполнилась дымом, и Мичел увидела, как посетители хватаются за горло, корчатся и падают на пол.

Но Рисс тут же забыла о них и бросилась по холлу внутрь.

Из какого-то кабинета вышел человек, удивленно посмотрел на Мичел, увидел в ее руке бластер и потянулся к кобуре с пистолетом. Рисс застрелила его, бросила гранату в его кабинет и пошла к центральному конференц-залу.

Перед ней были большие двустворчатые двери из настоящего дерева. Рисс выстрелом из бластера разбила их.

Дальше оказалось просторное помещение с длинным столом, за которым сидели трое или четверо мужчин и женщин. Перед ними лежали бумаги, светились экраны мониторов. Люди повернулись на выстрел, и один поднялся на ноги.

Рисс никого не узнала.

Кроме Рега Гуднайта.

На мгновение Мичел пожалела, что реальная жизнь — не приключенческий роман. Иначе бы она обязательно сказала Гуднайту, что настало время платить по счетам.

Но это был не роман. И она снесла ему голову выстрелом из бластера, потом бросила две гранаты. Чутье подсказало ей расположение помещений, и она побежала назад к шлюзу, по пути стреляя очередями.

И все время приговаривала: «Вот дура, вот дура, вот дура!»

Завыли сирены.

Мичел вбежала в шлюз, включила воздушные насосы. Чес поднялся на ноги, его рвало.

— Закрой шлем, солдат, — приказала она. — И не пукай в скафандр.

Он вяло кивнул.

Тогда Рисс сама опустила стекло на его шлеме.

Из шлюза вышел последний воздух, и вой сирен стих.

Рисс увидела одетых в скафандры людей с винтовками-бластерами, поднимающихся навстречу по лестнице, застрелила первых троих и пригнулась, когда за ее спиной в сталь ударили пули.

Чес немного пришел в себя, машинально достал бластер и открыл огонь. Стрелял он не очень точно, но все же достаточно хорошо, чтобы охранники попрятались в укрытия.

Сзади над головой у Рисс заговорил очередями бластер, и она увидела гиганта Грока — он, присев на колено, вел огонь по помещениям в противоположной стене каньона.

Внезапно он прекратил стрельбу и необыкновенно проворно для своих габаритов побежал вверх, стягивая с себя ранец.

Рисс не успела сообразить, что он делает, у нее не было для этого времени. Она

подтолкнула Гуднайта к ступенькам, ведущим туда, куда поднимался Грок.

А он был уже примерно в ста метрах от нее, возился с ранцем.

Рисс вдруг поняла, что он делает.

В ста метрах под ним был гигантский крейсер. Как раз под Гроком находился открытый пульт управления и трап.

Грок раскрутил свой ранец, как древнюю пращу, потом отпустил.

Ранец ударился о трап и скатился по нему вниз. Потом взорвалась граната, с которой Грок снял предохранитель, и от нее сдетонировала остальная взрывчатка.

Взметнулось пламя, прорвалось через шлюз крейсера, и Рисс увидела, как огонь стал быстро распространяться по космическому кораблю.

Грок подбежал к ней и подхватил одной рукой Гуднайта.

Никто не обращал внимания на троих людей, карабкающихся по лестнице вверх. Все думали только о собственном спасении.

Когда команда «Космос-Риска» вылезала через верхний люк на поверхность Луны, под ними из гигантского корабля валил дым.

Мичел хотелось упасть и лежать без движения, но времени на передышку не было. Дым выходил уже через люк рядом с ними.

Пришлось сделать две попытки, но наконец мы уничтожили этого ублюдка, подумала Рисс.

Они отошли на две сотни метров, и Рисс увидела симпатичный, удобный, глубокий кратер. Они опустились в него и прижались к камням, чувствуя содрогания от взрывов на базе.

Потом земля заколыхалась, словно при землетрясении; над головами взметнулся гигантский столб пламени, снеся крышу с базы. Взорвавшийся крейсер превратил базу пиратов в рукотворный вулкан, в кромешный ад.

Рисс, Грок и Чес поднялись и посмотрели друг на друга.

Никто не потянулся к шлейфу связи. Не было сил сказать хоть слово.

Они повернулись и пошли к горе, где их ждал Спада.

Глава 55

Грок, качая головой, вышел из каюты «Бупи-бупи-дупи».

— Ирония судьбы...

— Что такое? — спросил Гуднайт. Он сидел, потягивая бренди из большого стакана. Лоб у Чеса был в багровых ссадинах.

— Новости с Глейса, — сказал Грок. — Там объявлено, что правительство сегодня разорвало контракт с компанией «Транскотин Майнинг» ввиду ненадлежащего выполнения ею условий соглашения.

Гуднайт почувствовал себя так, словно его окатили из ведра ледяной водой:

— Плакали наши денежки! Теперь ничего не заплатят.

— В том-то и заключается ирония, — сказала Рисс. — Хотя мне сейчас что-то не до смеха.

— Правда забавно, — согласился Грок. — Нечего говорить, что мы теперь никогда не узнаем, кто такой Маргатроид. Или кто такие.

— Может, и не узнаем, — сказала Рисс. — Я сомневаюсь, что Мар Трак была на Луне Пять. И никаких сообщений о ее гибели нет.

— Мы уничтожили только мелких сошек.

— Вроде моего брата, — сказал Гуднайт странноватым голосом. — Да всяких головорезов. Но те, кто остался, снова возьмутся за свои делишки. Если бы Рег не дергался, а переждал в своем кабинете недельки две, изображая да себя невинную овечку, — глядишь, сейчас выпивал бы в нашей теплой компании.

— Что-то все это не похоже на приятную и логичную концовку, — согласилась Рисс.

— Столько времени, столько труда — коту под хвост, — простонал Гуднайт. — Проклятье, тысяча чертей! А где Кинг и Фредди? Я хочу улететь с этой планеты, из этой системы, потому что скоро начну жалеть себя.

Рисс посмотрела в иллюминатор:

— Вон они идут. Сообщим им дурные новости, и можно отсюда сматываться.

Но Бальдур, когда ему все рассказали, не выглядел разочарованным, а Кинг не перестала улыбаться.

— А ну-ка, партнеры, объясните-ка, — потребовала Рисс, — почему вы не посыпаете пеплом головы?

Бальдур, принесший большой сверток, распечатал его и достал огромную бутылку шампанского.

— Во-первых, поэтому, — сказал он.

— До сего дня не знал, что в этой дыре можно найти такую громадину, — удивился Гуднайт. — Не говоря уже о ее содержимом — шампанском от Тайтингера.

— Открывайте, наливайте, и я объясню, почему меня несколько не беспокоят планы правительства системы Фоли, — сказал фон Бальдур.

— Несколько недель назад меня кое-что заинтересовало, — сказала Кинг до того, как из бутылки вылетела пробка. — Я стала искать сведения об алмазах. Об алмазах, драгоценных металлах и тому подобном, размышляя, что «Транскотин» с ними делал. — Она кивнула Рисс. — Наверное, мой интерес проснулся, когда ты нашла Киннисон. Вообразите мое удивление, когда я поговорила с парой минералогов и узнала, что «Транскотин» держит все ценные металлы здесь, на Мфире. Не знаю, всегда ли так делалось, или только в последнее время, по инициативе Рега Гуднайта. Как бы то ни было, на Глейсе ничего ценного не хранилось, как ничего не отвозилось в центральный офис «Транскотина». Возможно, Рег придерживал драгоценности, считая их своей премией или фондом на непредвиденные расходы. Сейчас это не имеет значения. В любом случае, мы с Фридрихом начали искать эти ценности и нашли их в большом подвале одного из банков в центре города. И я только что подготовила документы, чтобы нас считали полномочными представителями «Транскотин Майнинг» и поручили нам переправить эти ценные минералы их законному владельцу. — Она показала на иллюминатор. — Те два вооруженных унилета, набитых охранниками, как раз и прибыли с этим богатством, чтобы сейчас же разместить его в хранилищах «Бупи-бупи-дупи».

— Держите меня, не то упаду, — сказал Чес Гуднайт. — Так значит, с нами не покончено.

— Не покончено, — согласилась Кинг.

— А если кто-то об этом узнает? — спросила Мичел.

— Например, эти проклятые пираты, которые грабят всех вокруг! — сказал фон Бальдур.

— Одно мне интересно, — сказала Рисс. — Какую роль во всем этом играет «Церберус».

— Замечательный вопрос, — сказал Бальдур. — Ясно, что они не были связаны с Маргатроидом. Это совершенно очевидно с тех пор, как на нас вышел Новотны и ничего существенного за этим не последовало. Я не принимаю во внимание подброшенную бомбу, чтобы нас запугать. Думаю, они продолжают вынюхивать, чтобы потом извлечь какую-то выгоду для себя.

— А вот я думаю, что они хотели нас убить той бомбой, — сказала Кинг. — И если бы не наша предусмотрительность — нас бы размазало по стенам. В следующий раз нам головы не сносить.

— А мне все это нравится, — сказала Рисс. — Почему бы не помечтать о хорошем враге?

Гуднайт, будучи все еще немного не в себе, осторожно вынул пробку, подождал, пока шампанское отпугурится, и начал наполнять бокалы.

— Все-таки конец счастливый, — мечтательно промолвила Мичел.

— Конечно, — довольно проговорил Бальдур.

— Я ни минуты не сомневалась, что так и будет, — сказала Жасмин Кинг.

Чес Гуднайт поднял свой бокал:

— За новые дела!

Четверо членов «Космос-Риск, Лимитед» сделали по большому глотку шампанского.